

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (30), 2022

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)
Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)
Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)
Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)
Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
Delwyn L. Harnisch, Professor & Fulbright Scholar University of Nebraska
Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бобринёв. К.С. ЭМИЛЬ ФОН ЗЕЛЕВСКИЙ.....	7
Горбунов О.А. РОЛЬ РУКОВОДСТВА НСДАП В СТАНОВЛЕНИИ ИДЕОЛОГИИ АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ В 1930-Е ГГ.....	13
Гагин В.В., Ильинов Е.В. ИСТОРИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПВО США В ПЕРИОД «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН».....	20
Дюкова С.А. ИЗУЧЕНИЕ КОСТЮМА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕБЁНКА.....	27
Климов А.А., Шашков В.А. «НОВЫЕ ЛЮДИ» И НИГИЛИЗМ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Д.И. ПИСАРЕВА.....	34
Кирчанов М.В. ТЕОРИЯ ИЛЛИРИЙСКО-АЛБАНСКОГО ЯЗЫКОВОГО КОНТИНУИТЕТА КАК НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ «ИЗОБРЕТЕННАЯ ТРАДИЦИЯ» И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	41
Кукоба В.Д. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КИНО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	50
Меганов С.А. БИТВА ЗА ВОРОНЕЖ: ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП	57
Мишуков И.А. ЗАПАСЫ, ХРАНИВШИЕСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СКЛАДАХ ОЛЬШАНСКА, СОКОЛЬСКА И ДОБРОГО В 1676–1689 ГГ.....	60
Марина М.В., Бойко Ю.А., Киселева Е.В. ИЗ ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО РАДИОТЕХНИКУМА. 1937-1944 ГГ.....	66
Некрылова О.Г., Аверкиева А.А. ПОИСК НОВЫХ МЕТОДОВ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ 1920-Х ГГ.....	73
Русиков В.А. РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ (К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВИЧА МОЛОДЧЕГО).....	78
Ряполов В.Н. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕРВЫХ ПАМЯТНИКАХ А.В. КОЛЬЦОВУ И И.С. НИКИТИНУ В МОСКВЕ.....	84
Трифонов Г.И., Ильинов Е.В., Попов А.А. ГОТОВЯ БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА: ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ЗА ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1941–1991 ГГ.....	87
Федченко О.Д. БИТВА НА МОЛОДЯХ В 1572 ГОДУ ПРОИЗОШЛА У СЕЛА ВОСКРЕСЕНСКОЕ.....	94
Чурилова И.М. ВЫДАЮЩИЙСЯ СТРАТЕГ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ А.И. АНТОНОВ.....	107
Шашков В.А. ВЛАСТНЫЙ ГАМБИТ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	111
Шапиро Б.Л. РУССКИЕ ОТКРЫТИЯ НА ТИХООКЕАНСКОМ СЕВЕРЕ И МУЖСКАЯ МЕХОВАЯ МОДА ГАЛАНТНОГО ВЕКА.....	122
Шендриков Е.А., Танцура В.А. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 16-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ В БЕРЛИНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 16 АПРЕЛЯ – 8 МАЯ 1945 ГОДА.....	130

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Зубов И.В., Полянин А.Р. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ, ЭТИКИ И МОРАЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)	140
--	------------

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Дмитриева С.И., Черкасова А.Ю. РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 2021 Г	148
Зайцев А.В. КАТЕГОРИЯ «КОЛОНИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ А.А. ЗИНОВЬЕВА.....	155
Зубов И.В., Алексеев Д.А. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (КАК ИНТЕГРАЛЬНОГО НРАВСТВЕННОГО КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ) У КУРСАНТОВ ЭТИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	160
Карпов Д.М. БРЕНД ГОСУДАРСТВА КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	166
Перевозчикова Л.С., Черников М.В., Авдеенко Е.В. ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	172

CONTENTS

HISTORY

Bobrinyov K.S. EMIL VON ZELEVSKY.....	7
Gorbunov O.A. THE ROLE OF THE NSDAP LEADERSHIP IN THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY IN THE 1930-S.....	13
Gagin V.V., Ilyinov E.V. HISTORY AND SOME FEATURES OF UPGRADING THE US AIR DEFENSE SYSTEM DURING THE STAR WARS.....	20
Dyukova S.A. STUDYING THE COSTUME OF THE VORONEZH PROVINCE AS THE KEY TO THE DEVELOPMENT OF A CHILD'S CREATIVE POTENTIAL.....	27
Klimov A.A., Shashkov V.A. «NEW PEOPLE» AND NIHILISM: ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF D.I. PISAREV'S SOCIO-POLITICAL CONCEPT.....	34
Kirchanov M.V. THE THEORY OF THE ILLYRIAN-ALBANIAN LANGUAGE CONTINUITY AS A NATIONALIST “INVENTED TRADITION” AND A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL-LINGUISTIC STUDIES.....	41
Kukoba V.D. ART CINEMA AS A HISTORICAL SOURCE.....	50
Meganov S.A. BATTLE FOR VORONEZH: DEFENSE STAGE.....	57
Mishukov I.A. STOCKS STORED IN THE STATE WAREHOUSES OF OLSHANSK, SOKOLSK AND DOBRYI IN 1676–1689.....	60
Marina M.V., Boyko Y.A., Kiseleva E.V. FROM THE HISTORY OF THE VORONEZH RADIO TECHNIQUE. 1937-1944.....	66
Nekrylova O.G., Averkieva A.A. SEARCH FOR NEW METHODS OF ACTIVATION OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY IN THE THEORY AND PRACTICE OF THE SOVIET SCHOOL OF THE 1920s.....	73
Rusikov V.A. ALIGNMENT ON THE FEAT (TO THE 20TH ANNIVERSARY OF DEATH OF TWICE HERO OF THE SOVIET UNION ALEXANDER IGNATYEVICH MOLODCHIY).....	78
Ryapolov V.N. A FEW WORDS ABOUT THE FIRST MONUMENTS TO A.V. KOLTSOV AND I.S. NIKITIN IN MOSCOW.....	84
Trifonov G.I., Ilinov E.V., Popov A.A. PREPARING FUTURE DEFENDERS OF THE FATHERLAND: GUARDIANSHIP OF ORPHANED CHILDREN IN THE SOVIET UNION IN 1941-1991.....	87
Fedchenko O.D. THE BATTLE OF MOLODI IN 1572 TOOK PLACE NEAR THE VILLAGE OF VOSKRESENSKOYE.....	94
Churilova I.M. OUTSTANDING STRATEGIST OF THE GREAT PATRIOTIC WAR A.I. ANTONOV.....	107
Shashkov V.A. THE IMPERIOUS GAMBIT OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION.....	111
Shapiro B.L. RUSSIAN DISCOVERIES IN THE PACIFIC NORTH AND GALLANT AGE MEN'S FUR FASHION.....	122
Shendrikov E.A., Tanzura V.A. COMBAT OPERATIONS OF THE 16TH AIR ARMY IN THE BERLIN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION APRIL 16 – MAY 8, 1945.....	130

SOCIAL PHILOSOPHY

Zubov I.V., Poljanin A.R. METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE, ETHICS AND MORALITY OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION (NORMATIVE AND ETHICAL APPROACH).....	140
---	------------

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Dmitrieva S.I., Cherkasova A.Y. RUSSIAN-GERMAN RELATIONS AFTER 2021 GERMAN PARLIAMENTARY ELECTIONS.....	148
Zaitsev A.V. THE CATEGORY OF "COLONIAL DEMOCRACY" IN POLITICAL PHILOSOPHY A.A. ZINOVIEV.....	155
Zubov I.V., Alekseev D.A. TO THE QUESTION OF THE NEED TO DEVELOP A WORLD VIEW CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND TO USE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS A MODEL OF FORMATION OF CIVIL RESPONSIBILITY (AS AN INTEGRATED MORAL QUALITY OF A PERSON) AT THE KURSANTS OF THESE ACADEMIC INSTITUTIONS.....	160
Karpov D.M. STATE BRAND AS A TOOL OF INTERCULTURAL COMMUNICATION.....	166
Perevozchikova L.S., Chernikov M.V., Avdeenko E.V. BASICS OF SOCIAL INTERACTION	172

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94

*Воронежский базовый медицинский колледж
преподаватель
К.С. Бобринёв
Россия, г. Воронеж,
тел. 89397755039;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

*Voronezh basic medical College
teacher
K.S. Bobrinyov
Russia, Voronezh,
tel. 89397755039;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

К.С. Бобринёв

ЭМИЛЬ ФОН ЗЕЛЕВСКИЙ

При упоминании фамилии Зелевский у многих, кто интересуется историей XX века, сразу возникнет образ нациста, генерала СС Эриха фон Бах-Зелевского. Однако мало кто знает, что у него был менее известный дядя – Эмиль фон Зелевский, «прославившийся» своим презрением и жестокостью, по его мнению, к низшим расам Германской Восточной Африки. В отечественной историографии личность Эмиля фон Зелевского изучена крайне скупо, поэтому в этой статье представлена его краткая биография, а также затронута борьба народа хехе против германского колониализма.

Ключевые слова: Эмиль фон Зелевский, Германская Восточная Африка, хехе, Танзания, колониализм, расизм.

K.S. Bobrinyov

EMIL VON ZELEVSKY

At the mention of the surname Zelensky, many who are interested in the history of the XX century will immediately have an image of a Nazi, SS General Erich von Bach-Zelefsky. However, few people know that he had a lesser-known uncle - Emil von Zelevsky, "famous" for his contempt and cruelty to, in his opinion, the lower races of German East Africa. In Russian historiography, the personality of Emil von Zelevsky has been studied extremely sparingly, so this article presents his brief biography, and also touches on the struggle of the Hehe people against German colonialism.

Key words: Emil von Zelewski, German East Africa, hehe, Tanzania, colonialism, racism.

Эмиль фон Зелевский, дядя куда более знаменитого Эриха фон дем Бах-Зелевского, – палача СС, избежавшего висельницы лишь благодаря тому, что добровольно дал ценные показания против главных нацистских преступников. Как и Эрих, Эмиль Зелевский отличался ярким расизмом, и верой в колониальную «миссию» Германии, где «неполноценные» народы должны либо служить немцам, либо быть уничтоженными.

Эмиль фон Зелевский

Родился Э. Зелевский в Бендаргау, что в Померанском районе Нойштадт (сейчас Польша), где его семья владела собственным имением. Отцом Эмиля был Оттон Август Людовик Рудольф фон Зелевский (1820 – 1878 гг.), матерью Антонина Фридрих, а самым ранним известным предком Михаил фон Зелевский (ок. 1700 – 1785 гг.) – владелец земель в деревнях Мильвино, Непочеловице и Закревьє [1].

Свое образование Эмиль начал с учебы в обычной школе, затем поступил в гимназию в Мальборке, а после был принят в кадетское училище в Хелмно-на-Висле, где обучались представители мелкой кашубской знати (онемеченных славян Померании [2]).

Закончив обучение, Зелевский поступил на службу в 99-й пехотный полк Прусской армии в Позене. С 1882 по 1885 гг. находясь на службе, он учится в военной академии в Гросс-Лихтерфельде под Берлином, а в 1886 г. уходит в отставку в звании лейтенанта. Однако сидеть дома и почивать на военную пенсию Зелевский не собирался, поэтому вскоре после увольнения он присоединяется к молодой Германской Восточноафриканской компании (или как еще ее называют «Германское Восточноафриканское общество»), основанной в 1884 году Карлом Петерсом. Результатом работы этого предприятия стало появление на карте Германской Восточной Африки на территории современных Танзании, Бурунди и Руанды. Примечательно, что Петерс, получивший прозвища «Виселица-Петерс» [3] или «Палач-Петерс» так рьяно насаживал колониальные порядки, что немецкое правительство было вынуждено начать против него расследование, в том числе за массовые убийства туземцев [4,с.63]. В итоге в 1897 г. он был уволен с лишением всех званий и пенсии, за «злоупотребление полномочиями». Достойное наказание за убийства, не правда ли? При чем в 1914 году император Вильгельм II личным указом даровал ему право снова носить звание имперского комиссара и назначил пенсию из своего личного фонда, а Адольф Гитлер уже посмертно полностью реабилитировал данного «персонажа».

Если руководитель Компании был отъявленным расистом, такой человек как Зелевский без особых проблем вписался бы в ее структуру. Так и получилось, при чем весьма успешно. В августе 1888 года его в качестве представителя Германской Восточноафриканской компании направили в важный портовый город Пангани султаната Занзибар на побережье нынешней Танзании. В апреле 1888 года Компания заключила договор с султаном Халифом ибн Саидом, по которому брала на себя управление Занзибарской территорией на материке, а также взимание прибрежных пошлин от имени султана, предоставляя взамен ежегодную арендную плату. Затем в августе 1888 года Общество попыталось осуществить управление прибрежными городами Занзибара в соответствии с прибрежным и таможенным договором. И здесь проявилось абсолютное невежество и высокомерие Зелевского по отношению к «недочеловекам». Вызывающее поведение обострило до предела и так враждебные настроения к колонистам в занзибарском

обществе. Последней каплей стало появление в исламский праздник «Курбан-байрам» Зелевского в мечети в сопровождении своих собак [5]. Восстание возглавил местный плантатор Абушири ибн Салим аль-Хартхи, заручившись поддержкой как со стороны арабов, так и коренных суахилиязычных племен. Бунт вскоре распространился по всему побережью. Только в апреле 1890 г. при помощи немецких крейсеров и морской пехоты, восстание было подавлено под руководством Германа фон Виссмана. Вопреки ожиданиям Зелевский за свои оплошности не был подвергнут опале, и присоединился к войскам Виссмана уже в 1889 году, где затем участвовал в штурме лагеря Абушири, взятии Пангани и Саадани. В конце концов он был назначен командиром отряда Виссмана в Килве, а через год после подавления восстания 1 апреля 1891 года он сменяет Виссмана на посту командующего немецкими силами в Восточной Африке. Зелевский возглавил так называемые «Schutztruppe» или Охранные силы Германской Восточной Африки, созданные в соответствии с указом Рейха от 22 марта 1891 года, состоящие в основном из аскари – чернокожих солдат под руководством немецких офицеров и унтер-офицеров.

Не смотря на подавление восстания, прибрежные торговые пути все еще не были полностью защищены от нападений местных племен, особенно на юге колонии, где налетчики из воинственных племен, таких как нгони, вагого и хехе, нападали на торговые караваны. Хехе своими действиями фактически расширяли подконтрольную территорию со своей базы близ Иринги в направлении удерживаемого немцами побережья.

Хехе возвысились в результате завоеваний во время правления вождя Муньигумбе. При его сыне вожде Мкваве (который взошел на трон в 1880 году) они объединили более ста племен и стали серьезной силой, препятствующей дальнейшему расширению немецкого влияния. Летом 1891 года фон Зелевский решил разрешить ситуацию и организовал экспедиционный корпус в Килве, чтобы отправиться вглубь страны и разгромить хехе [6]. В него вошли 13 немцев командного состава, 320 аскари, вооруженных однозарядными винтовками «Mauser Model 1871», и 170 носильщиков – африканцев [7,с.108] и проводники из местных жителей [1]. Корпус был усилен двумя 78,5-мм легкими пушками «Круппа» и двумя пулеметами «Максима». Эмиль фон Зелевский лично возглавил карательную экспедицию, которая покинула Килву в июле 1891 г. и направилась в Ирингу, что на Северо-Востоке от озера Ньяса (Малави).

Мквава опасался вступать в открытое противостояние с европейцами и поэтому выслал к Зелевскому парламентариев, но те были убиты немцами при захвате Усагары [7,с.109], укрепленного поселения, которое он расстрелял из орудий и пулеметов, вместе с воинами убив множество мирных жителей. Однако угрызения совести его ничуть не терзали, Зелевский продвигаясь дальше использовал тактику выжженной земли. 5 и 6 августа 1891 г. он ограбил и сжег 25 деревень, а 15 и 16 августа еще 50 селений [8], не щадя ни женщин, ни детей. Так должно было продолжаться до тех пор «пока противник не проявит покорность». Как писал в последствии миссионер Альфонс Адамс о жертвах «карательных рейдов» германцев в Восточной Африке конца XIX века: «число павших, голодавших и повешенных, хехе, вероятно, составляло несколько тысяч» [8].

Уверенный в предстоящей победе, Зелевский безрассудно не тревожился о безопасности своего войска, пренебрегая должной разведкой местности. Этим и воспользовался брат Мквавы – Мпангире, возглавивший войско хехе из трех тысяч человек, вооруженных копьями, луками, короткими мечами, топорами, щитами и изредка устаревшими ружьями, не сыгравшими никакой значащей роли в предстоящей битве, передав пальму первенства оружию ближнего боя.

В отличие от Зелевского Мпангире внимательно следил за движением германских войск, их численности и вооружении. Зная, что ему не победить в поле, африканский военачальник пошел на хитрость, устроив засаду близ деревни Лугалу, примерно в 15 км к востоку от Иринги. Справа от предполагаемого маршрута отряда Зелевского располагался

большой хребет, за которым 3 000 воинов ожидали врага в засаде. Справа от колонны земля спускалась под уклон.

17 августа примерно в 6:00 немецкое войско покинуло лагерь по направлению к Каленге (примерно 10 км на Юго-Запад от Иринги), что служила крепостью Мквавы, прямо в устроенную Мпангире ловушку. Окруженный возвышенностями, деревьями, кустарником и высокой сухой травой, Зелевский не стал высылать разведчиков ни вперед, ни на фланги, сделав колонну максимально уязвимой для внезапной атаки.

Около 7:00 когда экспедиционный корпус проходил ниже хребта, за которым укрылись хехе, немецкий офицер заметил стаю птиц и выстрелил в них, надеясь добыть себе на обед свежую дичь. Армия хехе приняла выстрел за сигнал к атаке, тысячи воинов ринулись с вершины хребта, выкрикивая свой боевой клич, ставший им именем: «Хее твахумит! Хе-хеееее!». Многие, если не все, аскарары маршировали с незаряженными ружьями и едва успели зарядить их, не говоря уже о том, чтобы выстроить оборонительные каре, прежде чем хехе настигли их. Конструкция только что выпущенных подсумков образца 1887 г. не была привычна для аскарары, терялись жизненно важные секунды для спасительного выстрела. Артиллерию пустить в ход было некогда. Наступил хаос, носильщики разбежались, выючные животные в панике врезались в последние попытки сформировать подобие защитного строя. Видя лавину оцетинившихся копий, готовую захлестнуть их через считанные секунды, часть аскарары обратилась в бегство.

Воинам хехе потребовалось всего десять – пятнадцать минут, чтобы разгромить немецкую колонну. Эмиль фон Зелевский, как и многие его соотечественники был сражен ударом копья.

Лейтенанту фон Хейдебреку, унтер-офицеру Вутцеру и Мургану Эффенди с примерно 20-ю аскарары удалось вырваться из гущи сражения и подняться вверх по склону, чтобы там занять оборону.

Лейтенант фон Теттенборн, фельдфебель Кей и около 20-ти аскарары уклонились влево от основного боя и сформировали круговую оборонительную позицию выше по гребню, с невооруженными носильщиками и ранеными в центре. Здесь они подняли черно-бело-красный флаг и протрубили в горн, чтобы призвать к себе всех выживших и отставших. К тому времени хехе уже грабили обоз, преследовали и добивали выживших. На зов откликнулась группа фон Хейдебрека, потеряв в пути 8 аскарары, а сам офицер истекал кровью от двух ранений копьем за правым ухом [6]. Вместе им удалось отстоять оборону и организовано отступить, но сражение было полностью проиграно. В живых осталось 4 немца, 64 аскарары и 74 носильщика [9,с.52–53], хехе потеряли несколько сотен человек.

Разгром Зелевского «дикарями» стал шоком для немецкого общества. Колонисты были вынуждены перейти к обороне на всей территории Германской Восточной Африки. Оставшиеся подразделения Шутцtrupпе были слишком слабы, чтобы организовать еще одну экспедицию, поэтому все, что они могли сделать, это распределить 150 человек для защиты населения от набегов хехе и привлечь миссионеров из церкви «Святого Духа» в качестве посредников в мирных переговорах с Мквавой. Враждующие стороны не смогли достичь соглашения, и в октябре 1892 г. армия хехе уничтожила торговый караван в Мукондоа и атаковала форт в Мпвапве. В следующем году они разорили земли вождя Мудгалула, который сотрудничал с немцами.

На Мкваву началась настоящая охота, германское правительство требовало отмщения. 28 октября 1894 г. немцы под командованием полковника Фридриха фон Шеле атаковали крепость Мквава в Каленге. Хотя они взяли форт, Мквава сумел бежать, и развернул партизанскую войну против захватчиков до 1898 года, когда 19 июля окруженный, он предпочел самоубийство плену, пустив себе пулю в голову [7,с.115]. Сержант Меркель нашел тело Мквавы и обезглавил его [8], взяв голову как трофей.

Череп отправили в Берлин, а затем передали в музей «Естественной истории и этнографии» в г. Бремен. В 1918 г. британский администратор Британской Восточной Африки сэр Гораций Байетт предложил своему правительству потребовать возвращения

черепа в Африку, чтобы вознаградить хехе за сотрудничество с англичанами во время Первой мировой войны. Лондон не оставил предложение без внимания, и в Версальский договор специально внесли строки:

Ст. 246. В течение шести месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, Германия должна будет возвратить ...

Так как череп Султана Макава (Мквава) был захвачен в германской протекторате Восточной Африки и перевезен в Германию, то он будет, в тот же срок, передан Германией Правительству Его Британского Величества.

Передача этих предметов будет произведена в таком месте и на таких условиях, которые установят Правительства, которым они должны быть возвращены [10,с.98].

Однако немцам удалось сохранить череп у себя, учитывая, что британцы не были столь настойчивы в этом вопросе, их гораздо больше интересовали репарации, развал бывшей Кайзеровской армии и недавно приобретенные колонии. Только после Второй мировой войны губернатор Танганьики сэр Эдвард Твининг снова взялся за этот вопрос. После расспросов его направили в Бременский музей, коллекция которого на 1953 год состояла из 2000 черепов, 84 из которых происходили из бывшей Германской Восточной Африки. Он отобрал те, которые антропометрический были сходны с выжившими родственниками Мквавы, затем из этой выборки он выделил единственный череп с пулевым отверстием, определив его как череп вождя. Своеобразный артефакт вернули на родину 9 июля 1954 года и теперь он находится в Мемориальном музее Мквава в Каленге [11].

Поражение и гибель Эмиля фон Зелевского было воспринято в его семье как позор, грязным пятном лежащий на фамилию, – пал от руки «расово неполноценного» африканца. Его племянник Эрих фон дем Бах-Зелевский сделал выводы из судьбы дяди и был куда изворотливей и осторожней. Будучи обергруппенфюрером СС, одним из основоположников Освенцима, командующим «антипартизанскими» силами в Польше и на территории СССР (в т.ч. в Белоруссии), активно воплощавшим в жизнь план геноцида советских народов, он дожил до 8 марта 1972 года, скончавшись в тюремной больнице Мюнхена. Так охарактеризовал его Г. Геринг на Нюрнбергском процессе «Это грязная, вероломная свинья! Он ведь самый кровавый убийца, продающий свою душу, чтобы спасти свою вонючую шею» [12]. Яблоко от яблони недалеко падает.

Библиографический список

1. **Janusz A.** Emil von Zelewski (13.03.1854 – 17.08.1891). – URL: https://kaszebsko.com/uploads/art_hist/Zelewski%20w%20Afryce.pdf
2. **Скорвид С.С.** Кашубы // Большая Российская Энциклопедия. В 30 т. Т. 13. – М: Большая Российская энциклопедия, 2009. – URL: <http://knowledge.su/k/kashuby->
3. **Morlang T.** Hänge-Peters. // Zeit Online. – URL: https://www.zeit.de/2005/10/zeitlese_10?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
4. **Poley J.** Decolonization in Germany: Weimar Narratives of Colonial Loss and Foreign Occupation. – Peter Lang AG, 2007. – 281 p.
5. **Köfler V.B.** Scheitern in Usambara. Die Meyer-Baumann'sche Expedition in Ostafrika 1888. / V.B. Köfler, V. Sauer // Wiener Geschichtsblätter. – 1998. – № 53. – URL: https://web.archive.org/web/20080501000350/http://www.sadocc.at/forschung/bushiri.shtml#_ftn40
6. The Battle of Lugalu – 17th August 1891. "Von Zelewski's Last Stand". – URL: <http://germancolonialuniforms.co.uk/battle%20lugalu.htm>
7. **Iliffe J.** A Modern History of Tanganyika. – Cambridge University Press, 1979. –616 p.
8. **Morlang T.** Sie haben es so gewollt // Zeit Online (DIE ZEIT. – 1998. – № 32) – URL: https://www.zeit.de/1998/32/Sie_haben_es_so_gewollt?utm_referrer=https%3A%2F%2Ftranslated.turbopages.org%2Fproxy_u%2Fen-ru.ru.b28c3f30-620bb24e-98702aa574722d776562%2Fhttps%2Fwww.zeit.de%2F1998%2F32%2FSie_haben_es_so_gewollt

9. **Baer M.** Eine Kopfjagd: Deutsche in Ostafrika: Spuren kolonialer Herrschaft. – Ch. Links Verlag, 2001. – 220 p.
10. **Ключников Ю.В.,** Сабанин А. Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника / Ю.В. Ключников, А. Сабанин. – М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. – 198 с.
11. **Zane D.** Why is a Tanzanian chief's skull mentioned in the Versailles Treaty? // BBC News. – 28 June 2019. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-48754953>
12. **Полторак А.И.** Нюрнбергский эпилог. – М., Воениздат, 1965. – http://militera.lib.ru/memo/russian/poltorak_ai/index.html

УДК 94 (470)

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)*

О. А. Горбунов

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (950) 762- 99-77

e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

PhD in Legal Sciences,

Senior Researcher

O. A. Gorbunov

Russia, Voronezh,

tel. 8 (950) 762- 99-77

e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru

О.А. Горбунов

**РОЛЬ РУКОВОДСТВА НСДАП В СТАНОВЛЕНИИ ИДЕОЛОГИИ
АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ В 1930-Е ГГ.**

В статье предпринята попытка проанализировать роль руководства Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) в становлении идеологии антисемитизма на государственном уровне в Третьем рейхе. Автор подчеркивает, что значительное влияние на вышеуказанный процесс оказывали программа нацистской партии «25 пунктов», книги самого Гитлера и его ближайших сотрудников – Геббельса и Розенберга. Именно усилиями руководства НСДАП антисемитизм стал неотъемлемой чертой повседневной жизни Третьего рейха, в котором еврейское население подверглось жесточайшим репрессиям.

Ключевые слова: Германия, антисемитизм, евреи, НСДАП, идеология.

O.A. Gorbunov

**THE ROLE OF THE NSDAP LEADERSHIP IN THE FORMATION OF THE IDEOLOGY
OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY IN THE 1930-S**

The article attempts to analyze the role of the leadership of the National Socialist Workers' Party of Germany (NSDAP) in the formation of the ideology of anti-Semitism at the state level in the Third Reich. The author emphasizes that the above-mentioned process was significantly influenced by the program of the Nazi party "25 points", the books of Hitler himself and his closest collaborators - Goebbels and Rosenberg. It was through the efforts of the NSDAP leadership that anti-Semitism became an integral feature of the daily life of the Third Reich, in which the Jewish population was subjected to the most severe repression.

Key words: Germany, anti-Semitism, Jews, NSDAP, ideology.

Первая мировая война явилась поворотным пунктом в истории Европы. Пожалуй, ее можно вполне обоснованно назвать главной причиной процессов, имевших в дальнейшем множество непредвиденных последствий. Поражение Германской империи Вильгельма II привело к крушению монархии и установлению республиканского строя, к новым явлениям, как во внутренней, так и во внешней, политике. Немецкое общество по итогам войны погрузилось, образно выражаясь, в состояние глубочайшей депрессии, охватившей все слои населения.

Еще в конце 1918 года в реакционных кругах немецкой буржуазии зародилось и возобладало мнение о том, что война окончилась для Германии поражением, так как страна потерпела крах, прежде всего, на внутреннем фронте в результате деятельности левых сил. Широкое распространение получил миф о «кинжале, вонзенном в спину» [1, с. 635]. Он был особенно популярен среди представителей правых реваншистских кругов Германии. Вследствие этого при планировании ими новых войн было решено, что необходимо предотвратить возможность повторения на внутреннем фронте катастрофы 1918 года. Для успешного планирования и ведения войны необходимо было достичь консолидации германского народа по выдвинутому нацистами принципу: «Одна раса, одно государство, один фюрер» [1, с. 635]. Неотъемлемой составной частью этого плана германских реакционных сил стала расовая антиеврейская политика стала вкупе с консолидацией немецкой нации. По убеждению нацистов, проживающий в стране евреи не только не будут способствовать военной программе Германии, но, напротив, станут мешать ей. Именно поэтому они должны подлежать уничтожению.

В связи с вышеизложенным преследование нацистами евреев подлежит анализу как составная часть планирования и подготовки агрессивной войны так же, как производство вооружения и воинская повинность. В своей печально известной книге «Майн Кампф» Гитлер заявлял, что для выполнения этой задачи его сторонникам следует воспринимать евреев как смертельных врагов. Даже учитывая, что антисемитизм имел в Германии богатую историю и до прихода нацистов к власти, едва ли законопослушные и прогрессивные немцы смирились бы со столь чудовищным отношением к евреям, не будь предшествовавшей Холокосту массированной гитлеровской пропаганды. Первостепенный интерес в ходе анализа роли и места антисемитизма в нацистской идеологии представляют программа Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), а также произведения идеологических вождей национал-социализма, прежде всего, самого «фюрера».

Основным ядром теоретического обоснования идеологии и практики антисемитизма в Третьем рейхе являлась программа нацистской партии, известная под названием «25 пунктов». Ее принята и публичное объявление произошло 24 февраля 1920 года в Мюнхене. Хотя периодические в параграфы данной программы добавлялись те или иные разъяснения, в главном вплоть до низвержения фашизма она оставалась неизменной. Думается, представляется весьма важным проанализировать основное содержание этого преступного документа.

Четвертый пункт программы гласит: «Не может быть гражданином страны не сын нашего народа. Сыном народа считается лишь тот, в чьих жилах течет немецкая кровь – вне зависимости от исповедуемой им религии. Ни один еврей не может считаться сыном нашего народа» [2, с. 153]. Очевидно, что этот пункт фактически отражал теорию о «высшей расе». Согласно ей лишь народы германской крови могут причисляться к арийцам. Следовательно, из них образуется «раса господ». Люди же других национальностей, в чьих жилах течет негерманская кровь, расположены на голову ниже, соответственно, заслуживают гораздо худшего обращения.

Параграф № 6 нацистской программы констатировал, что лишь гражданин имел право участия в решении вопросов, которые были связаны с управлением страной и ее законами. Авторы программы требовали возможности занятия общественных, государственных, и муниципальных должностей исключительно гражданами государства [2, с. 153]. Из данного пункта вытекало, что людям не немецкого происхождения запрещалось допускаться к политической власти в германском государстве, будь то в высших органах или на местах.

В седьмом пункте можно было прочесть: «Мы требуем, чтобы государство взяло на себя обязательство в первую очередь заботиться о заработке и пропитании граждан. Если невозможно прокормить все население государства, необходимо выслать из империи представителей других наций» [3, с. 181]. Данный пункт недвусмысленно свидетельствовал о том, что любой человек, не являвшийся немцем по крови, мог быть выдворен из страны в любое время в принудительном порядке, даже если веские на то причины отсутствовали.

Восьмой пункт дополнял предыдущий в плане того, что был направлен на всемерное воспрепятствование какой бы то ни было дальнейшей иммиграции лиц ненемецкого происхождения в страну. В соответствие с ним звучали призывы к немедленному выдворению из Германии всех индивидов ненемецкого происхождения, поселившихся в стране со 2 августа 1914 года [3, с. 181].

Следующий, 18-й пункт, абсолютно расистский, провозглашал неприкрытый полнейший произвол нацистов в отношении неугодных им лиц. Он отражал требования беспощадной борьбы против тех, кто нарушал общественные интересы. К ним относили ростовщиков, спекулянтов и других преступников, наказание которым предусматривалось самое жестокое – смертная казнь. При этом не играло роли вероисповедание и расовая принадлежность человека. Данный пункт открывал широкую дорогу репрессиям в стране.

Пункт № 23 программы НСДАП относился к проблемам печати в Германии. В нем декларировалось, что все журналы и газеты должны публиковаться исключительно на немецком языке. Редакции всех немецких газет должны были включать лиц только немецкого происхождения. Тем же, кто не относился по происхождению к германской нации, участие или финансовое влияние в немецкой прессе запрещалось. В случае происходивших нарушений происходило закрытие печатного органа, а виновные подлежали высылке из страны. Издание немецкой прессы превращалось в сложную процедуру. Для публицистической деятельности необходимо было соблюсти два условия: во-первых, особое разрешение со стороны руководства Германии; во-вторых, газеты не должны были издаваться не на немецком языке [3, с. 182–183]. Наконец 24-й пункт провозглашал, что «... партия ... борется с материалистическим духом иудаизма, разлагающем нас извне и изнутри, и проникнуто сознанием того, что благо общества выше блага личности» [2, с. 156].

Таким образом, приведенные семь основных расистских пунктов программы НСДАП явно превозносили германскую нацию над остальными и санкционировали полнейший произвол над людьми ненемецкой национальности, в том числе и главным образом, над евреями. Отметим, что нацисты с самого начала не скрывали своих целей, облекали их в демагогическую оболочку, стремясь привлечь на свою сторону мелкую буржуазию и деклассированные элементы.

При анализе проблемы антисемитизма крайне важно обращение к работам основных теоретиков национал-социалистического движения. Представляется уместным начать с книги Гитлера «Майн Кампф» («Моя борьба»). Как его рукописные заметки времен написания «Майн Кампф», так и сам данный «опус» свидетельствуют о том, что «фюрер» уже давно был убежден, что невозможно получить требуемое им «необходимое жизненное пространство» (Lebensraum) без одновременного уничтожения евреев не только на территории Германии, но и в завоеванных странах [4, с. 188]. Еще до создания «Майн Кампф» Гитлер написал «Исследование по еврейскому вопросу», с которым выступил 16 сентября 1919 года на собрании ДАП (Немецкой рабочей партии) [5, с. 161–162]. Документ убедительно демонстрирует, что в сентябре 1919 года мировоззрение лидера нацистов в части антисемитизма оформилось еще не окончательно. Он ратует за разнообразие антисемитских методов борьбы: от лишения евреев каких-либо привилегий, которыми они располагают, до полного и окончательного «решения еврейского вопроса», то есть их физического уничтожения.

Спустя 5 лет после написания этого «исследования», будущий фюрер в «Майн Кампф», рассуждая о евреях, использовал формулировки, понятия и образы, которые в 1919 году он еще не применял. В частности, новыми для него стали выражения «паразит», «народ-паразит», «бацилла», «вампир», «грибок шизомикет», и абсолютно преступное утверждение, что Земля в случае победы евреев над другими народами мира будет фактически обезлюжена, как миллионы лет назад.

На страницах своей книги Гитлер много рассуждал о самых разнообразных проблемах, касающихся разных сторон жизни германского общества и государства.

Необходимо отметить, что буквально вся книга пропитана антисемитизмом, она просто извергает антисемитскую злобу. В то же время, в книге сложно найти открытые призывы к массовому уничтожению евреев, так как автор тщательно скрыл их, вероятно, опасаясь в случае неудачного стечения обстоятельств преследования со стороны правоохранительных органов Германии. Не только в данной книге, но и позднее Гитлер будет прибегать (правда, не всегда) к более мягким формулировкам (в частности, пресловутое «окончательное решение еврейского вопроса»). Проблеме еврейства в «Майн Кампф» он уделил целую главу под названием «Народ и раса».

Рассуждая об арийской расе, о чистоте немецкой крови, евреях, с отступлениями в область природы и биологии, «фюрер» переносил естественно-биологические законы природы на общество. Таким образом он желал доказать якобы естественное неравенство человеческих рас: «Природа противится спариванию более слабых существ с более сильными. Но в еще большей степени противны ей смешения высокой расы с низестоящей расой» [6, с. 115]. Это, по мнению Гитлера, приводит, во-первых, к снижению уровня более высокой расы, во-вторых, к умственному и физическому регрессу, а тем самым – к началу вырождения высокой расы. По справедливому замечанию И. Фест, налицо присутствие в мышлении нацистского лидера элементов социал-дарвинизма [7, с. 101].

Как мы знаем, эти мысли фюрера НСДАП были отнюдь не новы. Однако представляется нецелесообразным высказать мысль о том, что нацистская идеология антисемитизма являлась лишь простым перефразированием взглядов и теорий лидеров антисемитизма периода кайзеровской Германии и Веймарской республики. Следовательно, стоит говорить не о принципиально новых явлениях в раскрытии сущности антисемитизма, но об особом радикализме, который вкладывал в понятие антисемитизма сам Гитлер.

О причинах падения великих культур (Вавилонской, Греческой, Римской и т.д.) и о гибели целых народов, создавших эти культуры, Гитлер говорил следующее: «Единственной причиной отмирания старых культур было смешение крови и вытекающее отсюда снижение уровня расы» [8, с. 54]. Он подчеркивал ошибочно, что люди погибают не в результате проигранных войн, а якобы по итогам ослабления «силы сопротивляемости», которая присуща будто бы только чистой крови. В отличие от британско-германского идеолога Х.С. Чемберлена, Гитлер определял в качестве решающего критерия принадлежности к арийской расе исключительно чистую немецкую кровь. В своей книге он категорически противопоставлял арийцу еврея. В доказательство вышеизложенному тезису он писал, что евреи сохраняют свято чистоту своей крови, мужчины-евреи почти никогда не женятся на христианках, в то время как христиане-мужчины нередко выбирают себе в супруги евреек. Далее следует удивительный и непоследовательный вывод: «Таким образом, в еврейской среде людей смешанной крови не оказывается» [9, с. 101]. Определяя задачи национал-социалистического движения, Гитлер заявлял: «Я стремлюсь к такому порядку вещей, когда каждый твердо знал бы о себе: он живет и умирает во имя сохранения своей расы» [10, с. 332]. При этом на государство возлагались усилия по сохранению чистоты расы, по отслеживанию того, чтобы лишь у здоровых людей рождались дети. Остается неясным, каковы критерии здорового человека и что делать в случае, если у здоровых родителей родился, все-таки нездоровый ребенок. Здравый смысл заставляет ужаснуться над подобными рассуждениями «фюрера».

К арийской расе идеологи национал-социализма относили только немецкую нацию. Все остальные нации они считали низшими расами. По их мнению, евреи находились в самом низу иерархической расовой пирамиды. Гитлер безапелляционно называл представителей еврейского народа живущими за чужой счет «паразитами», сравнивал их с бактериями, ищущими подходящую питательную среду. И далее: «В течение нескольких столетий народные массы на своей спине испытывали гнет евреев, и теперь они начинают понимать, что одно его (т. е. еврея — О. Г.) существование равносильно чуме» [11].

Размышляя о марксизме, Гитлер утверждал, что именно эта идеология стала для евреев тем оружием, которое было необходимо для подчинения других народов и

управлениями ими диктаторскими способами. Иными словами, не возникает сомнений в том, что в лексиконе «фюрера» понятия «еврей» и «большевик» были нерасторжимы. В конечном итоге оба понятия слились воедино и в сознании большинства немцев, подвергшихся ежедневной и массовой нацистской пропаганде. Обосновывая угрожающую опасность, якобы исходившую от проживавших в Германии евреев, а также во всем мире, глава НСДАП ссылаясь на «красноречивый», по его мнению, пример: «Самым страшным примером в этом отношении является Россия, где евреи в своей фантастической дикости погубили тридцать миллионов человек» [12, с. 61].

Антисемитизм занимал в мировоззрении Гитлера одно из ведущих мест. Вождь национал-социализма обвинял евреев и в поражении Германии в Первой мировой войне, и в установлении ненавистной ему Веймарской республики. Для него существовал некий образ «вечного жида», и он искренне верил в его злую сущность. Для Гитлера еврей был худшим из зол. Он был необходим «фюреру» для возвеличивания себя за счет его унижения. В то же время антисемитизм Гитлера носил и прагматический характер. Он искренне полагал и пропагандировал эту мысль в массы, что евреям никогда не удастся подчинить себе сохранивший чистоту расы народ, ибо они способны управлять лишь теми народами, кто эту «чистоту» по тем или иным причинам потерял.

Взгляды нацистского главы по вопросам расовой политики полностью разделяли его ближайшие соратники по партии. И среди них, в первую очередь, следует назвать Пауля Йозефа Геббельса и Альфреда Розенберга.

До знакомства с Гитлером Й. Геббельс не был антисемитом, либо не демонстрировал своего отрицательного отношения к евреям. Во главу угла он ставил не расовую, а классовую борьбу. Однако со временем его взгляды сменились на диаметрально противоположные. Вступив в 1924 году в НСДАП, Геббельс перенял и ее программу, составленную Гитлером. В журнале «Рейх» он писал безапелляционно и абсолютно цинично: «В нынешней исторической схватке каждый еврей является нашим врагом, независимо оттого, прозябает ли он в польском гетто, влачит ли жалкое существование в Берлине или Гамбурге, или призывает к войне в Нью-Йорке. Разве евреи – тоже люди?.. Евреи – паразитическая раса, произрастающая, как гнилостная плесень, на культуре здоровых народов. Против нее существует только одно средство – отсечь ее и выбросить. Уместна только не знающая жалости холодная жестокость? То, что еврей еще живет среди нас, не служит доказательством, что он тоже относится к нам. Точно также блоха не становится домашним животным только оттого, что живет в доме» [13, с. 21].

Вслед за Гитлером министр пропаганды провозглашал, что ключом мировой истории является именно расовая проблема. Полное исключение еврейства из Европы есть вопрос не нравственности, а вопрос безопасности государств. Еврей всегда будет действовать так, как велит ему его сущность и расовый инстинкт. По-другому он не может. Деятельность евреев по разрушению государств и народов Геббельс образно сравнивал с тем, как колорадский жук разрушает картофельные поля. Единственным средством борьбы против них, высказывал он в своих преступных мыслях, является радикальное устранение еврейской опасности [14, с. 88].

Одним из главных теоретиков национал-социализма, вслед за Геббельсом, разделявшим взгляды Гитлера по вопросам расовой политики, был А. Розенберг. Будучи признанным идеологом партии, он развивал и распространял нацистские доктрины в редактировавшихся им газетах «Фелькишер Беобахтер» и «Национал-социалистише Монатсхерте», а также в многочисленных книгах. Его основной труд – «Миф двадцатого столетия» – был издан в 1931 году и распространен тиражом более одного миллиона экземпляров.

Как «истинный ариец» и верный член партии, преданный делу фюрера, Розенберг провозглашал: «Мы не хотим и не можем больше терпеть то, что грязные пальцы еврейских финансовых воротил пролазят в народные интересы Германии и других народов Европы. Мы

не хотим также больше терпеть то, что в немецких городах и деревнях вместо немецких детей бегают евреи» [15].

Нацистским руководителям не нужна была научная и рациональная теория. Они нуждались в идее, имевшей черты страсти, призывающей к действию. Расовая теория была ими превращена в новую религию – религией крови, которая должна была вытеснить в сознании каждого все другие религиозные верования. «Верхушке» власти была нужна верная и подконтрольная «масса». Она не стеснялась заявлять о своих целях. Тот же Розенберг, в частности, открыто заявлял: «Германия будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как ни одного еврея не останется на жизненном пространстве Великой Германии... Европа будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как последний еврей покинет континент» [15].

Таким образом, можно с полной уверенностью констатировать, что Гитлеру в его антисемитских взглядах подражала целая плеяда соратников. В основе их расовых теорий, как известно, лежал давно разоблаченный наукой миф о «арийском человечестве». Научная ценность этих «теорий» общеизвестна. Гораздо большего интереса заслуживает то, какое практическое употребление сделали из них «фюрер» и его приспешники. Только в этой области можно признать за ними очевидную «оригинальность». Как справедливо отмечает французский исследователь Р. Бурдерон, «расизм обретает черты универсальной категории» [16, с. 65]. В заключении можно констатировать, что антисемитизм для Гитлера и его соратников был универсальной отмычкой, универсальным ключом, позволявшим объяснить и оправдать все. Антисемитизм для германских фашистов, к сожалению, стал поистине школой чудовищного зла.

Библиографический список

1. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 5 / Науч. ред. Н. С. Лебедева. – М.: Юридическая литература, 1991. – 672 с.
2. **Михман Д.** Катастрофа европейского еврейства: сб. статей. Т. 1–2 / Д. Михман. – Тель-Авив: Изд-во Открытого университета, 1995. – 270 с.
3. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 2 / Сост. М. Ю. Рагинский, К. С. Павлищев. – М.: Юридическая литература, 1988. – 672 с.
4. **Мазер В.** История Майн Кампф. Факты, комментарии, версии / В. Мазер. – М.: Вече, 2007. – 408 с.
5. **Мазер В.** Адольф Гитлер: Легенда. Миф. Действительность / В. Мазер. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 603 с.
6. **Штайнер, М.** Гитлер / М. Штайнер. – М.: Этерна, 2010. – 672 с.
7. **Фест И.** Гитлер. Биография. В 3 т. Т. 1 / И. Фест. – Пермь: Алетейя, 1993. – 368 с.
8. **Вилков В. Ю.** «Mein Kampf» А. Гитлера – манифест и доктрина немецкого нацизма (политико-идеологические и мировоззренческие императивы) / В. Ю. Вилков // The scientific heritage. – 2020. – № 47. – С. 50–63.
9. **Красиков В. И.** Фашизм и сионизм как идеологические формы оправдания насилия / В. И. Красиков // Вестник КемГУ. Серия: Философия. – 2008. – № 3. – С. 94–103.
10. **Соколов Б. В.** Адольф Гитлер. Жизнь под свастикой [Электронный ресурс] / Б. В. Соколов // Электронная библиотека ЛитМир. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=177373&p=76>.
11. **Пасынков А. С.** Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы [Электронный ресурс] / А. С. Пасынков // Электронная библиотека RoyalLib.com. – URL: https://royallib.com/read/pasinkov_aleksandr/fenomen_rostovshchichestva.html#0.
12. **Раушнинг Г.** Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Г. Раушнинг. – М.: МИФ, 1993. – 381 с.
13. **Геббельс Й.** Последние записи: дневники 1945 г. / Й. Геббельс. – Смоленск: Русич, 1993. – 411 с.

14. **Ржевская Е. М.** Геббельс. Портрет на фоне дневника / Е. М. Ржевская. – М.: АСТ-Пресс, 2004. – 395 с.
15. **Розенберг А.** Миф XX столетия [Электронный ресурс] / А. Розенберг // Электронная библиотека по здоровью, здоровому образу жизни и духовному развитию человека. – URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/102851/chitat_knigu.shtml.
16. **Бурдерон Р.** Фашизм: идеология и практика / Р. Бурдерон. – М.: Прогресс, 1983. – 165 с.

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник В.В. Гагин
кандидат военных наук, доцент, слушатель командного факультета ВУНЦ ВВС «ВВА»
Е.В. Ильинов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8.909.216.14.03, 8.980.240.90.55
e-mail: vrvio@yandex.ru, dgon75@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in Historical Sciences, Senior Researcher V.V. Gagin
PhD in military sciences, Associate Professor, student of the command faculty of VUNTS VVS «VVA»
E.V. Ilyinov
Russia, Voronezh,
tel. 8.909.216.14.03, 8.980.240.90.55
e-mail: vrvio@yandex.ru, dgon75@yandex.ru

В.В. Гагин, Е.В. Ильинов

ИСТОРИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПВО США В ПЕРИОД «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН»

Провокационная попытка администрации Р. Рейгана повысить накал «гонки вооружений» до «фортиссимо», объявив СССР – «Империи зла» – новый виток «холодной» войны под названием «Звездные войны», привела к небывалому напряжению советской научно-технической мысли, в результате чего были созданы уникальные образцы техники и вооружения. Гиперзвуковые ракеты, боевые лазеры, загоризонтные РЛС вооруженных сил Российской Федерации сегодня не имеют равных себе в мире.

Ключевые слова: Звездные войны, холодная война, гонка вооружений, крылатые ракеты, загоризонтные РЛС.

V.V. Gagin, E.V. Ilyinov

HISTORY AND SOME FEATURES OF UPGRADING THE US AIR DEFENSE SYSTEM DURING THE STAR WARS

The provocative attempt of the R. Reagan administration to increase the intensity of the «arms race» to «fortissimo», declaring the USSR – the «Evil Empire» – a new round of the «cold» war called «Star Wars», led to an unprecedented tension of Soviet scientific and technical thought, as a result which created unique models of equipment and weapons. Hypersonic missiles, combat lasers, over-the-horizon radar stations of the armed forces of the Russian Federation today have no equal in the world.

Key words: Star Wars, Cold War, arms race, cruise missiles, over-the-horizon radars.

В середине 1980-х гг. в нескольких государственных программах США был представлен ряд мер, направленных на совершенствование системы ПВО по обнаружению и уничтожению низколетящих целей – крылатых ракет (КР). Эти меры в перспективе позволяли на дальних подступах обнаруживать цели с малой эффективной площадью рассеивания (ЭПР). По мнению авторов статьи, они могут стать отправной точкой для многих аналогичных мероприятий, связанных сегодня с организацией и становлением Воздушно-космических сил (ВКС) в России.

Многие инспирированные руководством США на самом пике «Звездных войн» проекты и программы требовали не только огромных финансовых вложений, но и высочайшего уровня научно-технического развития военно-промышленных комплексов стран – участниц гонки вооружений. [1]

Что же это были за мероприятия и какова их дальнейшая судьба?

Официальные представители администрации США считали программу разработки крылатых ракет вероятного противника серьезной угрозой для своей страны, потому что небольшие крылатые ракеты трудно обнаружить – они могут лететь на высотах ниже радиолокационного горизонта и функционировать в условиях помех от местных предметов и особенности рельефа. Так как в США не была развернута система зенитных управляемых ракет (ЗУР), то им, в основном, приходилось полагаться на силы истребителей-перехватчиков, способных обнаруживать и поражать низколетящие цели и оснащенных ракетами с радиолокационной системой наведения. [2]

Одним из путей борьбы с КРЫЛАТЫМИ ракетами является увеличение дальности действия самолетов-перехватчиков, таких как МакДоннел Дуглас F-15 и Джеренал Дайнемикс F-16, которые ВВС США были намерены использовать в качестве истребителей ПВО. Для увеличения дальности действия самолета F-16 у него увеличили размеры наружных топливных баков, что позволило этим истребителям вести борьбу с самолетами-носителями еще до пуска крылатых ракет. Большое значение придавалось размещению американских перехватчиков на передовых базах, что также давало возможность вступать в бой с бомбардировщиками противника, оснащенными крылатыми ракетами, до момента их запуска.

Важнейшим и самым масштабным проектом Пентагона в период 1980-х гг. стала разработка программы Министерства обороны и ВВС США по усовершенствованию системы ПВО североамериканского континента. В том числе, было принято решение о проведении в штате Мэн испытаний загоризонтной РЛС (ЗГ РЛС) возвратно-наклонного зондирования (типа ОТН-В) для оценки ее возможностей по обнаружению целей с малой эффективной площадью рассеивания – каковыми являются крылатые ракеты потенциального противника, способные совершать полет на высотах около 30 м.

Как известно, радиоволны декаметрового диапазона обладают очень важным свойством, заключающимся в их способности распространяться за линию видимого горизонта посредством земной (поверхностной) либо пространственной волны за счет ионосферной рефракции. Согласно сообщениям зарубежной печати, дальность действия ЗГ РЛС в первом случае невелика и может составлять 200-300 км, что, однако, в 4-6 раз превышает дальность действия обычных РЛС по низколетящим целям. Дальность действия ЗГ РЛС с пространственной волной, использующих явление возвратно-наклонного зондирования, по самолетам и крылатым ракетам лежит в пределах от 800 до 3300-4000 км (при односкачковом распространении) и более 4000 км (при многоскачковом поочередном отражении от ионосферы и земли). Поскольку дальность обнаружения воздушных целей ЗГ РЛС в обоих случаях не зависит от высоты их полета, дальность обнаружения низколетящих целей загоризонтными станциями во много раз больше, чем обычными.

ЗГ РЛС с возвратно-наклонным зондированием обеспечивают наблюдение за воздушным пространством, прилегающим к огромным площадям, в несколько десятков раз превышающим те площади, которые соответствуют зонам обзора обычных радиолокационных станций. Считается, что преимущество ЗГ РЛС состоит и в том, что они способны обнаруживать цели над районами, практически не доступными для обычных РЛС (например, пространство над океанами). По мнению западных специалистов, несмотря на то, что дальность действия ЗГ РЛС на порядок больше дальности обычных РЛС, другие их характеристики обнаружения значительно хуже. Это обстоятельство объясняется самой природой ионосферного распространения.

В планах по модернизации ПВО североамериканского континента на период до 1988 г., которая проводилась по инициативе американской администрации согласно специальной программе по созданию системы дальнего обнаружения 414L, намечалось развернуть стационарную систему загоризонтных РЛС, предназначенных для формирования внешнего радиолокационного поля вокруг территории США с целью раннего предупреждения о налете средств воздушного нападения.

По мнению американских военных экспертов, полное развертывание ЗГ РЛС позволит обнаруживать дозвуковые воздушные цели за 3-3,5 часа до их подлета к территории США и сверхзвуковые – за 1,2 часа. Отмечалось, что существующая наземная система ПВО североамериканского континента, состоящая из РЛС обнаружения, может предупредить о налете сверхзвуковых самолетов не более чем за 10 минут, а при налете низколетящих воздушных целей, включая крылатые ракеты, это время значительно сокращается.

ЗГ РЛС типа ОТН-В имеет большую дальность обзора за счет рефракции и отражения радиолокационного сигнала от ионосферы. Возвращение на приемную станцию отраженного от цели сигнала осуществляется тем же путем, только в обратном направлении. За счет такого распространения радиоволн удастся обнаруживать и осуществлять слежение за целями – крылатыми ракетами. Дальность действия РЛС ОТН-В составляет от 920 до 3335 км.

На работу РЛС типа ОТН-В в определенные периоды года оказывают влияние полярные сияния с их потоками электронов из арктической области. Для решения этой проблемы ВВС США планировали продублировать систему ОТН-В линией РЛС другого типа, развернутых на севере, вдоль побережья Гренландии. Так как РЛС ОТН-В не могут обнаруживать цели ближе к побережью США, чем за 920 км, было необходимо развернуть вспомогательные промежуточные РЛС, предназначенные для обнаружения крылатых ракет, запускаемых с подводных лодок.

Одной из программ предусматривалась модернизация РЛС дальнего обнаружения, входящих в так называемую линию «Дью», а также модернизация системы наблюдения за воздушным пространством с северного стратегического направления (NWS). Усовершенствованная линия должна была состоять из новых автоматических РЛС ближнего действия и РЛС дальнего действия с минимальным обслуживающим персоналом. В конкурсе на разработку автоматической РЛС ближнего действия, способной обнаруживать низколетящие цели на дальности 120-150 км, участвовали три фирмы: Сперри, Норден и Вестингауз. ВВС США предполагали закупить 13 РЛС «Сик Иглу» FPS-117 с минимальным обслуживающим персоналом, которые заменили бы РЛС, развернутые 25 лет назад на стратегических позициях линии «Дью».

Для арктических районов ВВС США рассматривали дополнительный вариант размещения РЛС на привязных аэростатах. Такие РЛС уже действовали в Каджоу Ки и на мысе Канаверал (штат Флорида); аэростаты поднимают их на высоту 3660 м для обнаружения маловысотных целей с юго-восточного направления. Аэростаты с размещенными на них РЛС, являясь составной частью системы NWS, должны были обнаруживать такие маловысотные цели, как крылатые ракеты, в тех географических районах, которые не входят в зону действия наземных РЛС. Фирма Вестингауз зимой 1983 г. по контракту с ВВС провела испытания аэростата с РЛС.

Вся система NWS с различными типами РЛС должна была быть введена в эксплуатацию в 1986 г. Предварительные войсковые испытания одной из радиолокационных станций FPS-117 по программе «Сик Иглу» были проведены ВВС США на позиции Кинг Сэлмон (штат Аляска). Данные от РЛС FPS-117 поступали в региональные Центры управления боевыми действиями, размещенные на Аляске, и на объединенную систему наблюдения, используемую ВВС и Федеральным авиационным управлением.

Для обнаружения крылатых ракет со стороны Дэвисова пролива планировалось развернуть дополнительное число вспомогательных промежуточных РЛС вдоль побережья Гренландии.

Также ВВС США выдвинули требование на закупку дополнительно 12 самолетов Боинг Е-3А системы АВАКС для ПВО североамериканского континента. Система АВАКС должна была быть особенно эффективна против низколетящих крылатых ракет. В 1985 финансовом году ВВС планировали закупить еще три «АВАКСа», но они были исключены из бюджета.

Итак, для устранения угрозы со стороны крылатых ракет, даже если они будут иметь малую ЭПР и лететь на малых высотах, Министерство обороны США возлагало большие надежды на загоризонтную РЛС типа ОТН-В, которая к тому времени уже прошла экспериментальные исследования, и первая из них – бистатическая РЛС с сектором обзора в 60° – уже строилась около г. Москоу (штат Мэн). Передающие станции второго и третьего 60-градусных секторов обзора размещали недалеко от позиции первой передающей станции. Приемные станции должны были быть размещены на удалении от передающих, около Колумбия-Фолс (штат Мэн), а пункт управления – в Бангоре, недалеко от гражданского аэропорта. Три сектора, обеспечивающие обзор на 180° к востоку от побережья США, оценивались в 480 млн. долларов. Первый сектор должен был вступить в строй весной 1986 г., второй – к концу 1986 г., а третий – в конце 1987 г. [3]

Восточный пост в штате Мэн включает: передающий пункт, расположенный в районе г. Москоу-Каратунк; приемный пункт, находящийся в 177 км от передающего (вблизи г. Колумбия-Фолс); оперативный центр управления и службы технического обслуживания, размещенные на территории аэродрома ВВС национальной гвардии недалеко от Бангорского международного аэропорта. Сооружение первой очереди восточного поста с сектором наблюдения 60° предполагалось закончить весной 1986 г., а затем приступить к его испытаниям по обнаружению крылатых ракет морского базирования (испытания по обнаружению самолетов проводились на экспериментальном образце). В 1984 г. начались работы, связанные с развертыванием второй и третьей очередей восточного поста, которые намечалось завершить уже к концу 1988-го. Считалось, что с вводом в строй восточного поста появится возможность обнаруживать воздушные цели на огромных пространствах – от Гренландии до Кубы.

В начале 1984 г. командование ВВС США объявило о плане развертывания к 1988 г. западного поста загоризонтных РЛС. Согласно этому плану передающая позиция РЛС будет развернута в Буффало Флэт (штат Орегон), а приемная – в Римрок-Лейк вблизи Алтурас (штат Калифорния). Оперативный центр управления будет располагаться на авиабазе Маунтин Хом вблизи Кристмас-Вэлли (штат Айдахо), центр материально-технического обеспечения – в пункте Кламат-Фолс (штат Орегон).

Для размещения южного поста предварительно были выбраны следующие пункты: Далей, Блангард и Гейлсберг (штат Северная Дакота), Андовер (штат Южная Дакота), Витон (штат Миннесота). Оперативный центр управления предполагалось расположить на авиабазе Гранд Форкс (штат Северная Дакота). Американские специалисты полагали, что дислокация этого поста в северной части территории США позволит надежно обнаруживать цели в воздушном пространстве над Мексиканским заливом, а также прибрежной частью Атлантического и Тихого океанов, в которых не обеспечивается наблюдение ЗГ РЛС, входящих в состав восточного и западного постов системы обнаружения 414L. Ввести в строй южный пост намечалось в начале 1990-х гг.

После окончания строительства четвертого, аляскинского поста (место для его дислокации еще не было определено), обнаруживающего цели в северо-западном направлении, планировалось оснащение южного поста дополнительной аппаратурой, которая даст возможность обнаруживать цели в более широком секторе. Установка ЗГ РЛС для обнаружения воздушных целей с северного направления не предусматривалась, поскольку полагали, что при ее строительстве специалисты встретились бы с большими трудностями, связанными с сильным затуханием сигналов в полярных областях и высоким уровнем помех за счет авроральных возмущений. [4] Создание загоризонтной РЛС, предназначенной для работы в северном направлении, ставилось в прямую зависимость от результатов продолжающихся исследований ионосферы в высокоширотных районах, а также от разработок сверхбыстродействующих ЭВМ. Для обеспечения обнаружения целей, летящих с северного направления, по программе NWP (North Warning Program) было произведено полное обновление линии «Дью» и модернизация аляскинской системы ПВО

«Сик Иглу», простирающихся от северного побережья Аляски вдоль северной части Канады и далее до южной оконечности Гренландии. Планом, в частности, было предусмотрено развертывание на линии «Дью» 13 РЛС AN/FPS-117 большой дальности действия и 39 необслуживаемых двухкоординатных РЛС малой дальности фирмы «Сперри». Кроме того, на Аляске дополнительно намечалось развернуть еще 13 РЛС AN/FPS-117.

В западной печати приводилось следующее описание состава и оснащения восточного поста загоризонтной РЛС, входящего в систему обнаружения 414L. Радиолокационная станция AN/FPS-118 имеет двухпозиционное построение (разнесение приемного и передающего пунктов необходимо, чтобы исключить прием излучения передатчика, распространяющегося вдоль поверхности Земли). ЗГ РЛС работает в непрерывном режиме, что позволяет использовать в конструкции станции менее дорогостоящие компоненты, рассчитанные на более низкие напряжения, чем в импульсно-доплеровских РЛС, и снизить вредное влияние излучения на окружающую среду и радиосредства, действующие в этом диапазоне радиоволн.

Вся программа постройки станций типа ОН-В должна была обойтись в сумму около 900 млн. долларов. В комплект такой станции должна быть включена вторая РЛС, обеспечивающая обзор на 180° от западного побережья США. Систему станций типа ОН-В, чье обратное рассеивание предполагалось направить в сторону Мексиканского залива, американцы собирались построить позднее в центральной части США. Передающие станции трех секторов обзора западных РЛС должны были размещаться в северной Калифорнии и на юге штата Орегон.

Могла возникнуть ситуация, когда загоризонтные РЛС типа ОН-В не успели бы войти в строй, но внезапно возникла бы угроза со стороны крылатых ракет воздушного и морского базирования. В таком случае для подстраховки предполагалось использовать самолеты F-15 с конформными топливными баками, самолеты-топливозаправщики и самолеты системы АВАКС. При этом системе АВАКС отводилась решающая роль. Самолеты этой системы можно рассредоточить для постоянного патрулирования в воздухе во время кризисных ситуаций и возникшей международной напряженности. [5]

Помимо стационарных ЗГ РЛС, в США большое внимание уделялось созданию тактических транспортабельных (самолетных или корабельных) вариантов ЗГ РЛС ROTHN (Relocatable Over-the-Horizon Radar), предназначенных для ВМС и интервенционистских «сил быстрого развертывания». Сообщалось, что фирма «Рейтеон» с 1984 г. ведет разработку подобной станции. По мнению американских экспертов, такая ЗГ РЛС могла быть доставлена в любой район земного шара, в котором отсутствуют средства дальнего обнаружения. Предполагалось, что эта РЛС будет иметь меньшие, чем стационарная, габаритные характеристики и дальность действия (ориентировочно в пределах 900-3000 км). В ней намечалось использовать передающие модули (средняя мощность в широком диапазоне частот до 100 кВт) и перестраиваемые по частоте с помощью ЭВМ приемные устройства с полосой пропускания частот до 100 кГц, низким уровнем шума и высокой помехозащищенностью, обеспечивающие когерентную обработку сигналов.

Американские военные специалисты считали, что ЗГ РЛС могут найти применение в Западной Европе при совершенствовании системы предупреждения о воздушном нападении и пытались заинтересовать европейские страны в развертывании таких станций. В результате нажима со стороны США Великобритания возобновила работы по специальной программе, связанной с развертыванием ЗГ РЛС в юго-восточной части Англии на мысе Орфорднесс (там в свое время работы над этой РЛС AN/FPS-95, излучающей в диапазоне частот 6-60 МГц, были прекращены, судя по сообщениям иностранной прессы, из-за неудовлетворительных характеристик обнаружения). Кроме того, в графстве Уилтшир планировалось провести испытания разработанной в США активной линейной фазированной решетки (ФАР). Фирма «Маркони» создавала для станции приемопередающую аппаратуру, а также средства управления и отображения. Полагали, что такая загоризонтная РЛС будет

способна осуществлять обнаружение и сопровождение самолетов и крылатых ракет в районе Балтийского моря.

Пентагон пытался также оказать давление на Францию с тем, чтобы она развернула на юге своей территории ЗГ РЛС, которая вела бы наблюдение за воздушным пространством над Средиземным морем и Северной Африкой.

В Австралии продолжались работы по созданию ЗГ РЛС декаметрового диапазона радиоволн, предназначенной для обзора северных подступов к континенту. Сообщалось, в частности, что станция, известная под названием «Джиндали-В», с передающим пунктом в Алис-Спрингс и приемным в Маунт-Иверед, уже прошла испытания, в ходе которых получены удовлетворительные результаты по обнаружению воздушных целей и надводных кораблей на больших дальностях. Эта РЛС имела довольно сложное оборудование. Так, управление качанием лучей в широком секторе и выбором рабочих частот при обнаружении и сопровождении целей производилось с помощью быстродействующей ЭВМ. На вторую половину 1980-х гг. был запланирован перевод экспериментальной РЛС «Джиндали-В» в боевую.

В то же время Япония вела предварительные переговоры о закупке в США ЗГ РЛС с возвратно-наклонным зондированием, которую намечалось разместить на острове Иводзима (1200 км южнее Токио).

В начале 1980-х гг. на Западе велись также работы по экспериментальному исследованию и проектированию ЗГ РЛС, использующих для обнаружения воздушных целей т.н. «поверхностную волну» – благодаря открытой принципиальной возможности применения поверхностных ЗГ РЛС для обнаружения низколетящих самолетов, крылатых ракет и баллистических ракет подводных лодок. Считалось, что при обнаружении целей ЗГ РЛС, работа которой основана на явлении дифракции, имеет преимущество над другими станциями, поскольку в данном случае отсутствуют ионосферные эффекты. Большая дальность обнаружения обеспечивается в длинноволновой части декаметрового диапазона и при распространении сигнала над поверхностью моря. Однако западные специалисты полагали, что для этих РЛС потребуются сравнительно большие антенные решетки, и их надежная работа будет обеспечиваться лишь при излучении высоких мощностей. Дальность действия таких РЛС может достигать 250-300 км. Английские военные специалисты считали, что в перспективе ЗГ РЛС с поверхностной волной могут быть размещены на берегу моря или на надводных кораблях.

Согласно сообщениям иностранной печати, английская фирма «Маркони» разрабатывала ЗГ РЛС, использующую явление дифракции, а также явление, заключающееся в том, что происходит загоризонтное распространение радиоволн в тонком слое воздуха непосредственно над морской поверхностью. Такой характер распространения предположительно связывают с электрическими свойствами морской воды, обусловленными наличием в ней диссоциирующих солей. При этом для целей радиолокации может быть применима рабочая частота вплоть до 90 МГц. Полагают, что самолеты и крылатые ракеты с помощью такой ЗГ РЛС будут обнаруживаться на дальности 320 км. [6]

Таким образом, предполагалось, что вся новая система борьбы с низколетящими и малозаметными целями – крылатыми ракетами, должна была быть построена и введена в эксплуатацию в достаточно короткие сроки – 4-5 лет.

На самом деле, в настоящий момент для ПВО североамериканского континента ВВС США располагают сильно усеченной версией запланированной системы. Она называется «КОНУС» (англ. аббревиатура «Американская континентальная система загоризонтного РЛС контроля») и дополнена мобильной системой ЗГ РЛС AN/TPS-71. КОНУС включает в себя всего два радиолокационных поста – восточный и западный.

Каков же итог? Пока США и Великобритания строили свои системы ЗГ РЛС, свои программы постройки таких станций успешно реализовал Китай (бистатические станции уже

стоят на дежурстве). Некоторый аналог американской системы имеют австралийская станция «ДЖОРН», а также французская «Нострадамус». [7]

Как хорошо известно, в России на боевом дежурстве стоит уже второе поколение ЗГ РЛС самого мощного класса – «Воронеж». Такие станции дополняются целым спектром ЗГ РЛС типа «Волна», «Подсолнух», «Контейнер» и др., которые, по признанию специалистов, являются лучшими в своем классе. [8]

Таким образом, «фейковая» попытка администрации Р. Рейгана «напугать и разорить» нашу страну в период «Звездных войн» еще раз явилась стимулом для отечественного военно-промышленного комплекса создать системы вооружений, не имеющие аналогов в мире и до сих пор находящиеся на позициях высших научно-технических достижений. Отечественные ЗГ РЛС, наряду с гиперзвуковыми ракетами и боевыми лазерами и сегодня находятся на страже свободы и независимости Российской Федерации.

Библиографический список

1. **Насретдинова К., Катекина А.** «Звездные войны»: история программы стратегической оборонной инициативы президента США Рональда Рейгана. Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике. Под ред. А.Н. Грязнова. Казань, 2020. – С. 70-75.

2. **Аймлер Э.** Противовоздушная оборона в странах НАТО. «Ойропейше Веркунде», ФРГ, 1983, №9, pp. 411-420. (Перевод № 239. Военная орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменная ордена Суворова Академия им. М.В. Фрунзе. М.: 1984. С. 11-14.)

3. **Робинсон, Кларенс А.** Мероприятия МО и ВВС США по модернизации системы ПВО североамериканского континента. Aviation Week and Space Technology. January 2, 1984, vol. 120, №1, pp. 14-16.

4. **Вансталл Б.** Западные средства ПВО в будущем. Interavia, 6/1983. (Перевод № 3784. Военно-Воздушная Краснознаменная Ордена Кутузова Академия им. Ю.А. Гагарина. Монино – 1985. С. 19-28).

5. **Шустов Э.И., Щербинко А.В.** Авроральные явления (северное сияние) и их воздействие на работу радиолокационных станций в северных широтах. Эл. ресурс URL: <https://docplayer.com/53540551-Avroralnye-yavleniya-i-ih-vozddeystvie-na-rabotu-radiolokacionnyhstanciy-v-severnyh-shirotah.html>. Дата обращения 18.11.2021.

6. **Богданов К.** Загоризонтные РЛС в капиталистических странах. Зарубежное военное обозрение, 1987, №5. – С.39-43.

7. Эл. ресурс «Пентагон» URL: <http://pentagonus.ru/publ/80-1-0-843>. Дата обращения 10.11.2021.

8. Эл. ресурс «Бастион» URL: <http://bastion-karpenko.ru/container-2016>. Дата обращения 17.11.2021.

УДК 746

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 101» г. Воронежа
С. А. Дюкова
учитель технологии
Россия, г. Воронеж,
тел. 89507603103
e-mail: dyakova1412@mail.ru*

*Municipal budgetary educational institution "Secondary school No. 101" of Voronezh
S. A. Dyukova
technology teacher
Russia, Voronezh,
tel. 89507603103
e-mail: dyakova1412@mail.ru*

С.А. Дюкова

ИЗУЧЕНИЕ КОСТЮМА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕБЁНКА

Через знания об историческом наследии нашего края мы можем привить ребенку основные качества личности и раскрыть его творческий потенциал. Традиционная культура русского народа поможет детям сформировать духовно-нравственные ценности, отобразит лучшие душевные качества близкие к идеалу. Изучение исторического аспекта актуально не только для учащихся, но и для педагогического состава как рычаг для образовательной деятельности. Благодаря совместному изучению и анализу костюма родного края ребёнок будет доступно и интересно учиться не только анализировать и получать информацию, но и в дальнейшем делиться ею.

Ключевые слова: Воронежский костюм, педагогика, нравственность.

S.A. Dyukova

STUDYING THE COSTUME OF THE VORONEZH PROVINCE AS THE KEY TO THE DEVELOPMENT OF A CHILD'S CREATIVE POTENTIAL

Thanks to the knowledge about the historical heritage of our region, we can instill in the child the basic qualities of personality and unleash his creative potential. The traditional culture of the Russian people will help children to form spiritual and moral values, reflect the best spiritual qualities close to the ideal. The study of the historical aspect is relevant not only for students, but also for the teaching staff as a lever of pedagogical activity. Thanks to the joint study and analysis of the costume of the native land, it will be accessible and interesting for the child to learn not only to analyze and receive information, but also to share it in the future.

Key words: Voronezh costume, pedagogy, morality.

Культура Воронежского края обладает колоссальным потенциалом для педагогической деятельности. Она веками формировала традиции нашего народа и передавала их будущим поколениям. Так и сложились обычаи которые могут наглядно продемонстрировать ребёнку как жили их предки. Как они проводили различные обряды, как шло классовое распределение и каких морально-нравственных ценностей придерживались жители Воронежского края. А.С. Пушкин писал «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости» [4, с. 46]. С помощью совместного поиска и обсуждений этих традиций мы можем привить ребёнку такие качества как: трудолюбие, доброта, милосердие, честность, уважение, любовь к природе и др.

Воспитывать эти качества нужно с малых лет. Именно педагог принимает активное участие в становлении личности человека.

Через народную культуру можно подготовить детей к взрослой жизни, воспитать уважение к своим корням и к современному обществу, а также снизить возможность деградации личности. Именно в возрасте 12-15 лет ребенок особенно чувствителен к внедрению общечеловеческих норм морали. Ему уже недостаточно знать «что такое хорошо, что такое плохо» как у Виктора Драгунского в известном каждому преподавателю стихотворении, ему важно начинать действовать. Но, как правило, современных детей сложно чем-либо заинтересовать. Они привыкли получать любую информацию и тут же её забывают. Такая особенность у современных детей. Поэтому им требуется регулярная активность во время воспитательного процесса.

Один из способов заинтересовать современного школьника – это изучение его корней. Современная молодёжь практически не интересуется костюмом своего народа. Они могли видеть костюмы только на различных праздниках или даже в музее. Но ведь всем важно знать какими были их предки, как жили, каким обычаям придерживались. Ведь как говорил великий российский учёный Михаил Ломоносов «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». И поэтому важно нашему будущему поколению передать знания о их родной земле.

Костюм того или иного края это в первую очередь отображение этноса той или иной местности. И костюм Воронежского края по красоте несомненно не уступает своё место другим губерниям. «Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм как произведение искусства, тем больше находишь в нем ценностей, и он становится образной летописью жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает нам многие сокровенные тайны и законы красоты народного искусства» пишет М.Н. Мерцалова в своей книге «Поэзия народного костюма». Желание и мастерство женщин-крестьянок сделать одежду такой, какой мы видим требует колоссальных усилий, терпения и конечно же фантазии. Но не только фантазиями ограничивались жительницы Воронежа, но и традициями, которые сформировали их предки. Так, например, мы можем это проследить в выборе материалов, в композиции нашивных и съёмных украшений и конечно же в использовании цветовой гаммы. Русский костюм берёт начало своей истории к XII веку. Именно тогда был заложен так называемый фундамент, в котором отображалась подробная информация о народе, который населял воронежскую губернию. Эти люди- простые пахари, труженики и земледельцы веками формировали обычаи и традиции, которые являются отличающейся чертой воронежского края. Они сформировали свои привычки в условиях жаркого короткого лета и долгой лютой зимы. Чем же занимались наши крестьяне бесконечными зимними вечерами, когда за их окнами бушевали и вьюга, и метель? Земледелием в таких суровых погодных условиях воронежцы заниматься не могли. Но наши прекрасные дамы нашли себе занятие. Они не скучали, ткали, шили и, конечно же, вышивали. Одним словом, они занимались творчеством с огромной теплотой и любовью, которая согревала их и их близких в ненастную погоду. Художник Иван Билибин писал – «Бывает красота движения и красота покоя. Русский народный костюм — это красота покоя». Действительно, невозможно с ним не согласиться.

Свою историю костюм Воронежской губернии берёт от внедрений традиций казаков и выходцев с Украины. Это были боярские дети, служивые люди, стрельцы. Самое активное заселение Воронежской земли приходится на период правления Петра I и связано с его Азовскими походами и строительство флота на реке Воронеж. Затем, уже в XVIII веке сюда потянулись и крепостные крестьяне из Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской и Московской губерний и Малороссии [5, с. 55]. У каждой губернии имелся свой, эксклюзивный вариант костюма, который не был похож ни на одну другую губернию. Подобное отличие можно было проследить и в отделке, и в форме и даже в фасоне той или иной вещи. Народный костюм не только зависел от рода деятельности крестьян, но и, как вы могли заметить, от климатических условий той или иной местности. Во время эмиграции в воронежскую губернию даже целыми сёлами, а не только семьями. Несомненно, традиции эмигрирующих народов повлияли на сложившиеся традиции и обычаи воронежского края.

На примере модернизации костюма можно проследить эту особенность. Именно облик наших предков помогает нам досконально воссоздать историю своих владельцев, а также является отражением личности и формирует образ конкретного человека. Не является секретом то, что многие современные модельеры за основу для своих творческих идей берут народный костюм для глубины и осмысленности своих новых коллекций. Они используют не только приёмы украшений своих творений, но и орнаменты, а также линии самого кроя.

Мы можем дать понять детям, что история нашей земли уникальна и разнообразна. Она сложена из опыта других народов и является отображением тех привычек, которые смогли закрепиться в сознании жителя Воронежа. Внешний вид отражал статус, возраст и некоторые особенности женщины. Это помогало идентифицировать человека. Тут мы можем провести параллель с молодёжным языком самовыражения. С помощью одежды подростки тоже стремятся показать свой статус и отразить свою личность. Сейчас даже увлечения детей порой можно заметить в их внешнем виде. И свою манеру одеваться, свой вкус дети унаследовали от их родителей. Они переняли их опыт на себя, тем самым сформировали свой личный образ.

А выходцы из московской губернии привили нашим девушкам моду на гладкие чёрные сарафаны, а головы стали повязывать белыми платками. В других губерниях подобные сарафаны носили пожилые женщины, которые не способны родить ребёнка, но в Воронежском крае подобный наряд носили даже на свадьбу. Ворот украшался тонкой полоской с вышивкой. Низ украшали красной тесьмой ручного производства. Девушки по старше выбирали для поясов тонкие красные кушаки и часто использовали кушаки зелёных и синих цветов. Молодые девушки использовали различные цвета. Особенностью нашей губернии было то, что мы использовали чёрный цвет как символ плодородия. Это связано с тем, что Воронеж – столица Черноземья. Белую же ткань можно было получить путём отбеливания льна, но этот процесс требовал определённого труда и уровня затрат, так что иметь белый платок могла не каждая жительница Воронежа, а лишь зажиточная. Этот цвет олицетворял духовность и благородство. Так что белый цвет показывал статус женщины.

То есть с помощью цветовой гаммы можно было понять идеологическую особенность человека, его взгляды на окружающий мир. Но ведь и в современном мире можно проследить подобную тенденцию. Не зря современные дизайнеры развивают свои коллекции основываясь на проблемах мирового масштаба. Они дают понять, что их идеология и идеологию людей которые покупают такую одежду, совпадает. Такие дизайнеры показывают, что им не безразличны глобальные проблемы современности как экология или истощение ресурсов. Но есть одежда, которая не несёт никакой смысловой нагрузки, а выполняет лишь свой первостепенный функционал – украсить фигуру человека. Так же делали и наши предки.

Рубаха у женщины с возрастом не сильно отличалась. Её должна была украшать вручную сама женщина. Тем самым, по тому с какой изысканностью выполнена вышивка, можно было судить о рукодельных способностях женщины. Это показывало насколько девушка опрятна и честна. Эти качества делали её лучшей партией для замужества.

Современные дети тоже любят заниматься творчеством, проявлять себя. И на примере своих предков они понимают, что рукоделие и стремление к самовыражению это уже сформировавшаяся привычка, которая укоренилась в нашем сознании. И этому мы обязаны нашей родной земле. В нашей губернии тоже было нововведение, которое выделяло наш народ среди других.

В Воронежской области были распространены юбки – понёвки. Это слово происходило от слова «понять» что означало «обнять». То есть эти слова у наших предков были родственными. Юбки состояли из нескольких слоёв от 2 до 8. Их так же обильно украшали вышивкой и бисером. Постепенно в моду вошли понёвки украшенные клеткой. Размер этих клеток указывал на то, сколько земли имели обладательницы таких роскошных юбок. Клетки были чаще чёрного, а реже красного цвета. Красный цвет считался цветом

света и долголетия, надевали его только по праздникам. Все мы помним, что раньше «красный» означало «красивый», поэтому таким способом их украшали. Юбки носили не только в Воронежской, но и в Тульской, Тамбовской, Рязанской, Орловской и Белгородских губерниях.

Опыт нашего народа несомненно повлиял на наших ближайших соседей. Так же и современные дети берут пример со своих сверстников. Так и зарождается мода. Только раньше воронежцы были ограничены пространством. Но сейчас современный ребёнок с помощью интернета ломает эти границы. Поэтому культура начала смешиваться и стала терять свою индивидуальность и самобытность. Поэтому важно изучать историю родного края и делиться ей с будущими поколениями.

Ещё одна отличительная особенность костюма Воронежской губернии – это головной убор. Без него общая картина образа была бы недостаточно полноценной. Обычно он венчался кокошником, а снизу на кичку надевали платки и шали, а также сороки. Кокошник является визитной карточкой нашей необъятной страны. Этот головной убор у иностранных граждан напрямую ассоциируется с Россией. Искуснейшие мастерицы изготавливали свои творения из золотого галуна, реже из парчи, а также их украшали различными узорчатыми лентами разной толщины и из разных материалов, что позволяло играть со структурой тканей. Вышивали разноцветными нитями, а самые зажиточные модницы расшивали золотыми нитями и цветными пуговицами из камней драгоценных пород, жемчугом и бисером, а также использовали другие декоративные материалы. Жительницы воронежской губернии под все многообразие украшений должны были прятать свои волосы чтобы их не было видно, отсюда пошло известное выражение «опростоволоситься» то есть «стыдиться». Показать свои волосы было позором. Женщина должна была выглядеть опрятно. Этот пункт тоже стоит подчеркнуть в воспитании ребёнка. Но на молодых девушек этот запрет не распространялся. Они носили венцы – повязки из лёгкой ткани. Их украшали пуговицами и вышивкой.

Затронем не только тему женского костюма, но и мужского. Иначе не весь класс будет вовлечён в урок. Наш педагогический процесс должен заинтересовать максимальное количество учеников, чтобы показать их коллегам единение и сопричастность с историей. Так же и в мужском костюме прослеживается комплексность из предметов одежды и аксессуаров. Каждая, даже самая незначительная деталь имела свою историю и своё предназначение. Принято считать, что мужской костюм состоял из рубашки-косоворотки, портков, коротая, полушубка, и завершался образ в зимний период полушубком, шубой или тулупом. На голову мужчины надевали головной убор только в зимнее время года. Это была или вязанная шапка, или шапка-куркуль. В дополнение к этому мужчины одевали шарф.

Главным украшением мужского костюма зачастую служил пояс. Он мог быть вязанным, витым, дерганным, бисерным и даже плетённым в четыре пряди. В воронежской губернии пояс считался не маловажным аксессуаром в воронежской губернии. Помимо практического применения, не мало важно пометить и символику данного аксессуара. Он служил символом благополучия. Считалось что пояс обладает магическими свойствами, приносил удачу своему владельцу. Эта особенность сохранялась не только во время проведения обрядов и ритуалов, так же его активно использовали и в повседневной жизни. Нельзя было мужчине не использовать пояс в одежде, это считалось грехом. Он был не только важной деталью костюма, но и необходимостью. Мужчины всегда подпоясывали рубаху. Даже если разобраться в этимологии слова «пояс» можно заметить, что данное слово было очень распространено по всей территории нашей необъятной родины. Все мужчины были обязаны завязывать пояса исключительно с левой стороны. Данная традиция пришла на наши земли ещё со времён язычества. Язычники носили щиты, а со временем и сабли исключительно с левой стороны. Пояса изготавливали из различных материалов, воронежские искусницы играли с формой, структурой и украшением, казалось бы, незначительного предмета одежды. Воронежская губерния отличалась от других народов своим исполнением пояса. Для особых торжественных случаев надевали «ярилины пояса» в

честь славянского бога весеннего солнца – Ярилы. Его считали богом плодородия и страсти, он был первым земледельцем и умелым воином.

Таким образом старообрядцы сформировали традицию ношения пояса не только среди мужчин, но и среди женщин. Так старообрядки в середине XX века использовали пояса даже в ношении ночных нательных рубашек и конечно же в ношении верхней одежды. Не обходились без пояса и в обрядах, связанных со свадебной церемонией и похоронные. Если у невесты на кануне свадьбы умерла мать, она должна была надеть под венец неукрашенный пояс. Такой пояс в воронежском крае называли «подпояска горячая». Такой символ использовали как показатель того, что девушка не может радоваться замужеству. Пояс служил индикатором социального статуса человека. В Нижнедевицком районе существовал так называемый девичий пояс. Его носила девушка до замужества, но уже после замужества она могла надевать покрывало в сочетании с поневой. [6, с. 57].

Но всё же особую роль в одежде крестьянина играл не пояс, а рубаха. Она не только была практичным элементом костюма, например, защищала от палящего солнца во время работы в поле или во время охоты, но и служила оберегом. Многие крестьяне верили, что рубаха наделена некоторой магической силой. Рубаха для мужчин также, как и пояс обладала священными свойствами. Одним из ритуалов было поверье что рубашку нужно надеть на новорождённого, чтобы он обладал высокой степенью удачи и везения. Так же рубашку активно использовали и в свадебной церемонии, в ней шли под венец. Но и похоронные процессии проводились не без участия рубашки. Женщины вышивали на рубашках у мужей, где-нибудь в потайном месте их талисманы и обереги. Это помогало мужьям в тяжёлые времена, когда им приходилось воевать. Поясом из шерстяной пряжи подпоясывали рубашки косоворотки, которые надевали на выпуск поверх портков. Чуть позже вместо шерсти воронежцы начали использовать кожу. Про пояс не забывали и когда надевали верхнюю одежду. Её подпоясывали тканым кушаком и обязательно заправляли концы пояса с обеих сторон.

Так же стоит обратить ваше внимание на головные уборы представителей мужского населения города Воронежа. Тут тоже присутствовала полная свобода творчества. Головные уборы отличались по форме и материалам из которых изготавливались. Чаще всего в мужских головных уборах фигурировал войлок, который создавала ручным способом и в домашних условиях. Его делали из шерсти исключительно тёмного цвета. Параллельно мода развивалась и самым стильным парнем считался тот молодец, который носил картуз из чёрного сукна. Такая модель как правило была с высокой талией и «ясным» большим козырьком, который прикрывал взор от палящего солнца.

Но на этом модники не останавливались. Чтобы привлечь внимание барышни, женихи не редко украшали свои картузы каким-нибудь цветком. А в праздники они использовали розу. Существует ещё цветок, который называют «розой бабьей» или «Бабьей рожей». Это – цветок мальвы. Его часто использовали в обрядах. Эта традиция зародилась в воронежской губернии ещё в давние времена. В летние праздники мужчины украшали свой облик гарусом или так называемой грибаткой. Она выступала в роли аналогии для женского висячего мониста в виде месяца, украшенного различными драгоценными камнями, бисером. Мужская версия представляла собой несколько кругов, которые размещались по сдвоенным шнурам. Её так же украшали и бисером, и пуговицами, и различными блёстками, и даже вышивали причудливые узоры, цветными нитками которые завершали композицию. Это украшение надевали только в честь важных событий. Существовало поверье, что его могли носить молодые мужья, которые ждали пополнения в семье от своих новоиспечённых жён.

Как могли заметить, крестьяне заселявшие воронежские земли бережно относились к обрядам и поверьям, которые формировались веками. И конечно они с таким же трепетом и относились к религии. В их народном костюме обязательно фигурировал нательный крестик и помимо него кипарисовый крестик. Его прикрепляли на гарусе, но чаще всего на гарусном гайтане необычайной красоты. Данный крестик могли носить исключительно паломники, как

символ того что они совершали паломничество в святые места. Так ходили в Иерусалим, Троице-Сергиевский монастырь и в Киево-Печерскую лавру. Количество крестов напрямую зависело от того, сколько крестьянин совершил паломничеств.

Национальный идеал красоты складывался из общего характера традиционного костюма воронежской губернии, который всегда соответствовал каноничному образу типичного человека славянской внешности. Общие признаки прослеживаются между мужским и женским костюмами. Они имели цельный объем, создавались из множества слоёв, а также были лаконичными и плавными. В русском фольклоре зачатую можно встретить выражения, такие как «лебёдушка или «пава» [5, с. 80]. Женщин ассоциировали с роскошной птицей благодаря их плавным и грациозным движениям. Эту особенность мы можем заметить в русско-народных сказках и песнях. Так, например, жар-птица один из главенствующих прототипов русской красавицы. Для описания данного образа использовали эпитеты, такие, как «сизокрылая, ласточка-краса, белая ладь». Так в русском сознании укрепился образ женщины, напоминавшей прекрасных птиц.

Стоит обратить своё внимание на то, что и головные уборы зачастую отсылали нас к образам наших пернатых друзей. Такими, например, являются «сорока» кика и даже сам кокошник отсылает нас к этому чудесному образу. Не стоит забывать про яркие, сочные краски в оперении птиц [6, с. 157]. Так и воронежские красавицы старались с помощью традиционной одежды показать всю насыщенность и разнообразия цвета, которое отражало широкую русскую душу человека. Девушки сопоставляли краски принципом контраста что позволило добиться наиболее гармоничного образа. Они сочетали многоцветие с насыщенным своеобразием окружающей их природы.

В обычаях и обрядах отражен традиционный костюм воронежской области. Поиск своих корней побуждает человека глубже изучать историю своего народа. Народный костюм не теряет своей актуальности и в современном обществе. Сейчас в Воронеже существует Государственный академический Воронежский русский народный хор имени К.И. Массалитинова который является «визитной карточкой» нашего города. Наш город - это крупный культурно-исторический центр России с богатейшим потенциалом в народно массовой культуре. Кроме активного участия на различных фестивалях и форумах, хор так же выступает на множестве других площадок больших и малых городов России. Хочется упомянуть хор в статье т.к. его главная миссия – это сохранение и на высоком уровне исполнение произведений, которые показывают нам всё богатство фольклорного наследия Центрального Черноземья. Тем самым он способствует духовно-нравственному просвещению аудитории, а также укрепляет в сознании подрастающего поколения чувство патриотизма и любви к родине. В добавок Воронежский хор стремиться охватить самую широкую и массовую аудиторию. Так же они участвуют во всевозможных благотворительных акциях. Так, в рамках одного проекта хор знакомит своего зрителя с лучшими образцами народного искусства. Их зритель в этом проекте – люди с ограниченными возможностями или проживающие в дали от крупных культурных центров. Тем самым они выполняют важную благотворительную миссию.

Воронежский хор в своё время совершил самый настоящий прорыв в народном искусстве, став новым явлением по форме и содержанию. И, вполне вероятно, секрет неподдельного интереса сегодняшнего зрителя к творчеству коллектива заключается в том, что он даёт вторую жизнь традиционным произведениям народного фольклора используя при этом современные обработки. Не смотря на свои нововведения, хор остаётся ярким кумиром истории Воронежского края. Не только их песни, но и их костюмы служат ярчайшей иллюстрацией любви и уважения к родной земле. Репертуар, который копил Воронежский хор поколениями, колоссален и включает в себя несколько сотен произведений разных музыкальных жанров. В их разнообразной программе, которая состоит из разнообразных номеров: от лирической задушевной мелодии до задорной шаловливой частушки, от масштабной необычайной красоты хоровода до искромётной заводной пляски, всегда можно найти то, что тронет саму душу зрителя, вне зависимости от его музыкальных

пристрастий. Таким образом, Воронежский русский народный хор имени К.И. Массалитинова является прекрасным образцом для почитания традиций родного края. Они смогли, основываясь на опыте своих предков, создать что-то новое, интересное, несущее с собой огромный смысл на пути к патриотизму. Многим ученикам было бы проще проявить своё внимание к народным корням, если бы они познакомились с этим коллективом. Их костюмы воссозданы по эскизам и записям, найденным в Воронежской губернии.

Традиционный костюм, который мы знаем по памятникам XIX-XX вв., представляет собой уникальное своеобразие народной культуры. Хочется обратить ваше внимание не то, что общение с деревенскими «бабушками и дедушками», которые щедро и от всей души делились своими делами опытом своей жизни, а также воспоминаниями, песнями, сказками, никого не смогут оставить равнодушными. А когда они из своих сундуков доставали необычайной красоты рубахи, понёвы, то многие люди открыли бы для себя новую, очень увлекательную и живописную страницу нашего прошлого. Именно поэтому, не случайно, во многих учебных заведениях в Воронежской области существуют свои «уголки народного искусства», музейные инсталляции, где бережно предоставлены к вниманию: поневы и рубахи, сарафаны, рушники, платки, «столешники» и многое другое. Все экспонаты тесно связаны с традиционным искусством родного края.

Подводя итог нужно заметить, что национальный костюм Воронежской губернии — это выдающийся памятник материальной культуры, который наши предки создали и бережно хранили из поколения в поколения, тем самым давая внешнему облику крестьянина ожить, подобно тому как оживают образы героев в русском фольклоре или как мы можем воссоздать предметы русских народных помыслов. Костюм — это результат коллективного труда множества поколений народных умельцев и мастеров. Наследие наших предков раскрывает нам благоговейное отношение к творчеству, к искусству — радости в любых формах и проявлениях. Влияние воронежского народного костюма настолько велико, что, однажды заглянув в эту сокровищницу и поняв силу её связи с обычаями, традициями, с древнейшими истоками русской культуры, когда магическое значение одежды, изображений превращалось в эстетическое, уже невозможно от неё оторваться. Чем тщательнее изучаешь особенности народного костюма как произведения искусства, тем больше находишь в них ценности. Одежда становится своеобразной летописью жизни наших предков, которая с помощью языка цвета, формы, орнамента раскрывает нам всё новые и новые сокровенные тайны, и законы красоты, очарования русского народа. Поэтому стоит говорить о воронежском костюме, искать связь с историей и бытом, чтобы быть ближе к своим предкам и своему народу.

Библиографический список

1. **Васильев А.А.** Александр Васильев рассказывает.../А.А. Васильев. — М.: ЭТЕРНА, 2012. — 134 с.
2. **Васильев А.А.** Русская мода. 150 лет в фотографиях/А.А. Васильев. — М.: Слово, 2009. — 544 с.
3. Методические указания по направлениям моды/Под ред. Р.В. Захаржевской. — М.: ЭТЕРНА, 2012. — 366 с.
4. **Назарова С.И.** Особенности художественной вышивки России XIX века/С.И. Назарова. — М.: Высшая школа народного искусства, 2009. — 342 с.
5. **Соснина Н., Шангина И.** Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия/Н. Соснина, И. Шангина. — М.: Высшая школа народных искусств, 2009. — 358 с.
6. **Толкачева С.П.** Народный костюм Воронежской губернии: конец XIX — начало XX вв./С.П. Толкачева. — Воронеж: Центр духовно-нравственного возрождения Черноземного края, 2007. — 232 с.

*Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова
Студент бакалавриата факультета политологии
А.А. Климов
Россия, г. Москва,
тел. 89996720824
e-mail: ander.klimov@yandex.ru
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова
Студент магистратуры факультета политологии
В.А. Шашков
Россия, г. Москва,
тел. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

*Moscow State University named after
M.V. Lomonosov
Undergraduate student of the Faculty of Political Science
A.A. Klimov
Russia, Moscow,
tel. 89996720824
e-mail: ander.klimov@yandex.ru
Moscow State University named after
M.V. Lomonosov
Master's degree student of the Faculty of Political Science
V.A. Shashkov
Russia, Moscow,
tel. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

А.А. Климов, В.А. Шашков

«НОВЫЕ ЛЮДИ» И НИГИЛИЗМ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Д.И. ПИСАРЕВА

В статье анализируются особенности восприятия концепта «новых людей» в восприятии разночинцев-«шестидесятников» – Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева, являвшихся видными представителями революционно-демократического направления социально-политической мысли 1860-х гг., чьи взгляды в своей основе содержали нигилистические установки. Климат эпохи политических пертурбаций обострил потребность в сплочении рядов зарождавшегося поколения разночинцев и подтолкнул вышеперечисленных мыслителей к осмыслению, описанию и концептуализации специфических черт «новых людей», составивших базис нигилистического мировоззрения разночинцев. Особое внимание в данной работе уделяется антропологическим основаниям социально-политической концепции Д.И. Писарева, внесшего особый вклад в формирование идейно-ценностного ареала разночинцев.

Ключевые слова: нигилизм, разночинная интеллигенция, разночинство, коновод нигилистов.

A.A. Klimov, V.A. Shashkov

«NEW PEOPLE» AND NIHILISM: ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF D.I. PISAREV'S SOCIO-POLITICAL CONCEPT

The article analyzes the peculiarities of the perception of the concept of "new people" in the perception of the "sixties" - N.G. Chernyshevsky, N.A. Dobrolyubov and D.I. Pisarev, who were prominent representatives of the revolutionary-democratic direction of socio-political thought of the 1860s, whose views basically contained nihilistic attitudes. The climate of the era of political perturbations exacerbated the need to unite the ranks of the nascent generation of raznochinets and pushed the above-mentioned thinkers to comprehend, describe and conceptualize the specific features of the "new people" who formed the basis of the nihilistic worldview of raznochinets. Special attention in this work is paid to the anthropological foundations of the socio-political concept of D.I. Pisarev, who made a special contribution to the formation of the ideological and value area of the raznochinets.

Key words: nihilists, raznochinnaya intelligentsia, raznochinstvo, nihilist horse breeder, I.S. Turgenev, N.G. Chernyshevsky.

С отменой крепостного права в 1861 г. и последовавшей аграрной реформой крестьяне получили личную свободу и были наделены основными правами, что не улучшило их положение ввиду нерешенности земельного вопроса.

Однако с этой датой связан новый этап русской истории, характеризующийся кардинальным пересмотром наследия российского самодержавия и становлением новых общественно-политических реалий, показателем которых являлось пробуждение самосознания прежде бесправных слоев населения. Падение крепостного права вывело народ из «спячки», научило его вести борьбу за гражданское самоопределение. В этих условиях в среде интеллигенции, и особенно остро в кругу радикально настроенной, демократически ориентированной молодежи, актуализируется вопрос становления «нового человека» – представителя нового социального типа людей, которому предстоит определять будущее общества, свободного от некогда разрушавших его феодальных и крепостнических отношений. Главной проблемой, приковывавшей внимание общественности, оставался земельный вопрос. Недовольная результатами реформы, радикально-демократическая интеллигенция видела разрешение проблем в кардинальной ломке изживших себя феодально-крепостнических порядков, выступая также против буржуазно-капиталистической модели развития общества. Смысл борьбы с существующим строем им виделся в построении такой общественной системы, в которой «человек получил бы возможности для полного расцвета всех своих подлинно человеческих качеств» [1, с. 14.]. Воплотить эту задумку в жизнь должны были люди пореформенной эпохи – молодые интеллигенты, передовые революционеры из числа разночинной демократии – «новые люди».

Само наименование данной социальной категории – молодого поколения разночинцев подразумевает противопоставление старому социальному укладу, в условиях общественно-политических, экономических и культурных пертурбаций получившие выражения в мотиве отрицания отживших порядков, институтов, мировоззренческих установок и паттернов поведения, ассоциировавшихся с самодержавным строем. Это в свою очередь обусловило значительное влияние нигилизма как политического и социокультурного феномена на пореформенный период. Именно на плечах «новых людей», являвшихся носителями нигилистического сознания, лежала миссия слома всего отжившего во имя утверждения прогрессивных форм общественно-политического мироустройства. Это обуславливало потребность в сплочении рядов нарождавшегося поколения разночинцев посредством формирования политической идентичности людей нового времени. Для этого ведущие мыслители из среды разночинцев пытались осмыслить, описать и концептуализировать сущностные специфические характеристики «новых людей», позволяющие провести линию размежевания между ними и другими социальными группами, имевшими свое место в сословной структуре Российской империи. Тем самым это позволило бы им преодолеть свой «подвешенный» статус и выступить на политической арене в качестве нового самостоятельного актора.

Первую серьезную попытку дать развернутую характеристику нового молодого поколения предпринимает Н. А. Добролюбов в статье «Литературные мелочи прошлого года», опубликованной в журнале «Современник» в 1859 г. Описание он выстраивает по принципу противопоставления предыдущему поколению: «Люди того поколения проникнуты были высокими, но несколько отвлеченными стремлениями. Они стремились к истине, желали добра, их пленяло все прекрасное» [2, с. 73]. В то же время им были свойственны оторванность от общественных реалий, непонимание насущных потребностей и интересов общества, фразерство и «неудачи в практической деятельности» [2, с. 74 – 75]. За данным социальным типом людей закрепилось устойчивое литературно-публицистическое понятие «лишние люди» («лишний человек»), название которому дал И.С. Тургенев в повести «Дневник лишнего человека» (1850) [3, с. 122]. Поколению «лишних людей» Добролюбов противопоставляет новое поколение – «тип людей реальных, с крепкими нервами и здоровым воображением» [2, с. 74], выделяя в качестве основных детерминант их мировоззрения твердость взглядов, трезвый подход к жизни, здравую приземленность, альтруизм, выраженный в признании человека высшей ценностью, а его конкретное,

осязаемое благо – приоритетным вектором приложения деятельности каждого конкретного индивида. Труд человека служит достижению конечной цели – принесении максимальной пользы человечеству, неотъемлемой частью которого они считают как себя, так и каждого конкретного индивида [2, с. 74]. Соответственно, в приведенной характеристике нового молодого поколения, данной представителем революционно-демократического лагеря Н.А. Добролюбовым, прослеживается отрицание системы ценностей, характерной для поколения прошлых лет.

Стремление к резкому размежеванию с поколением 1840-х гг., на которое молодые разночинцы возлагали немалую долю ответственности за нынешнее состояние общества, диктовало необходимость в выражении всех черт разночинцев в концептуальном наименовании, схожим с наименованием «лишний человек», но отражающим противоположность «лишним людям» и указывающим на новые, качественно отличные антропологические характеристики представителя новой разночинной интеллигенции. Таким наименованием стало выражение «новые люди», закрепившееся в литературно-публицистическом, а позднее в общественно-политическом, культурном и научном дискурсах благодаря роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1863) [4, с. 55 – 336]. Роман имел подзаголовок «Из рассказов о новых людях» и в художественной форме описывал разночинцев Лопухова, Кирсанова и примкнувшей к «разночинному лагерю» выросшей в мещанской среде Веры Розальской, а также дворянина-«ригориста» Рахметова. «Новые» люди в «Что делать?» – Лопухов, Кирсанов, Вера Павловна и Рахметов как «особенный» человек, отличный от них степенью выраженности присущих им характеристик, запечатлены как неумолимые преобразователи общества, трудящиеся в свою пользу, которая, сообразуясь с «теорией разумного эгоизма», обозначает нацеленность на общественное благо. Вера в наступление будущего, основанного на социалистических принципах равенства и справедливости, отрицании отживших, несообразующихся с их понимаем рационального и разумного устоев прошлого приобрела в их сознании аксиоматический характер. Роман имел успех в среде разночинной молодежи. В героях романа, их чертах характера, принципах мировоззрения, социально-бытовых, общественных практиках, Чернышевским запечатлены не только характерные для крепнущей разночинной молодежи конца 1850 – 1860-х гг. черты, но и социально-политические и духовные искания молодого поколения. Описанные Н.Г. Чернышевским мировоззренческие установки и поведенческие практики «новых людей» стали ориентиром для разночинной молодежи, способствуя их идейной и политической консолидации. Наименование «новые люди», таким образом, получило распространение в среде «шестидесятников».

Однако более «расхожим» и прижившимся в общественно-политическом, литературно-публицистическом и научном дискурсах концептуальным наименованием разночинной молодежи стало наименование «нигилисты». Заслуга в этом принадлежит роману И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862), главный герой которого, Базаров, стал хрестоматийным воплощением нигилистических идеалов, присущих разночинной молодежи, представителем которой он сам являлся. Тургенев описывает его как человека, «который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважение ни был окружен этот принцип» [5, с. 186]. Базаровское отрицание авторитетов продиктовано следованием принципу пользы («В теперешнее время полезнее всего отрицание – мы отрицаем» [5, с. 213]) и выражается в материалистическом мировоззрении, проявляющемся в обесценивании искусства и возвеличиванию естественнонаучного взгляда на мир («Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта» [5, с. 217]). Роман обрел успех, а термин «нигилизм» стал прочно ассоциироваться с разночинной молодежью. «Из всего, что есть в романе Тургенева, слово «нигилист» имело самый громадный успех. Оно было принято беспрекословно и противниками, и приверженцами того, что им обозначается» [6, с. 203]

Особая роль в попытке выделения, описания и концептуализации черт «новых людей» принадлежала Д.И. Писареву, прозванного представителями охранительного направления

мысли «коноводитом нигилистов», что отражало его весомый вклад в формирование идейно-ценностного ареала разночинцев, под которым в данной работе понимается совокупность присущих разночинному мировоззрению идейных установок и ценностных конструкторов, детерминирующих специфику их самовосприятия и политического участия.

Д.И. Писарев признавал вклад и Тургенева, и Чернышевского в деле выделения и запечатления в литературных образах специфических характеристик разночинца. В тургеневском Базарове он увидел «свежую силу и неподкупный ум; эта сила и этот ум без всяких посторонних пособий и влияний выведут молодых людей на прямую дорогу и поддержат их в жизни» [7, с. 201], а в романе «Что делать?», по мнению Д.И. Писарева, «... под рукою г. Чернышевского новый тип вырос и выяснился до той определенности и красоты, до которой он возвышается в великолепных фигурах Лопухова, Кирсанова и Рахметова» [8, с. 215]. Можно утверждать, что опыт запечатления общих специфических черт радикально настроенной разночинной молодежи Тургеневым и Чернышевским стал для него важным теоретическим подспорьем в деле выделения собственных антропологических оснований своей социально-политической концепции – разъяснения и описания «реалистов», «мыслящих работников» (пролетариев), «новых людей», собственного видения поколения разночинной интеллигенции 1860-х гг.

Осмысление типологических черт «новых людей» являлось краеугольным камнем социально-политической концепции Д.И. Писарева, определяя его революционно-демократическую ориентацию в вопросе о методах и формах общественно-политического переустройства. «Интересы народа, прежде всего мыслящей его части – разночинной массы, стояли для Писарева на первом месте. Именно в этом проявлялся подлинный демократизм Писарева» [9, с. 492]. Опора на разум и вытекавшая из этого вера в прогресс, суть которого сводилась к стремлению устроить на рациональных началах общество, где личность получит необходимую ей свободу реализации всех своих потенций, предъявляла к «новым людям» особые требования, сводимые к запросу на такие качества, наличие которых придаст их преобразующей деятельности упорядоченно-благоразумный «реалистический» характер, сообразующийся с насущными интересами их социальной группы и позволит им сломить гнет общественно-политических институтов, сдерживающих развитие «нового человека». «Человек превращается в личность не автоматически, а лишь в процессе борьбы против сил, стремящихся сохранить незыблемые нравы и представления, противодействующие прогрессу» [9, с. 492].

Ценностно-мировоззренческой основой «новых людей» в борьбе с отжившими устоями выступает «реализм», а «новые люди» как носители данного мировоззрения, именуются Писаревым «реалистами». «Мне кажется, что в русском обществе начинает вырабатываться в настоящее время совершенно самостоятельное направление мысли <...> Но самостоятельность этого возникающего направления заключается в том, что оно находится в самой неразрывной связи с действительными потребностями нашего общества. Это направление создано этими потребностями и только благодаря им существует и понемногу развивается» [10, с. 222]. Ядром «реализма» Писарев считал «экономии умственных сил», подразумевавшую «последовательное стремление к пользе», и включавшую в себя сознательную концентрацию на целеориентированной, практически эффективной деятельности, а также отрицание «всех умственных занятий, не приносящих никому пользы» [10, с. 235]. Это обуславливает то значение труда, как умственного, так и физического, которое он играл в жизни «реалистов» и общества в целом. Труд является неотъемлемым видом деятельности «реалистов», сочетая в себе как функцию удовлетворения потребностей, так и поддержания и укрепления «реалистического» стержня в «новых людях». Первая стандартная функция в контексте писаревского реализма проигрывается в виде практически ориентированного, целесообразного, эффективного и общественно-полезного труда. «Разумный эгоизм» и идея «общечеловеческой солидарности» примиряют трудовую деятельность отдельного индивида с потребностями

социума. Для максимальной эффективности труда и, следовательно, общественной отдачи, труд должен соответствовать наклонностям и влечениям индивида, а также приносить удовольствие. «Опираясь на свой любимый труд, выгодный для них самих и полезный для других, новые люди устраивают свою жизнь так, что их личные интересы ни в чем не противоречат действительным интересам общества» [8, с. 214]. Вторая функция труда состоит в выработке устойчивого нравственного «стержня» личности, поддерживающая ее на пути сужения идее «общечеловеческой солидарности»: «...для него («реалиста» – *авт.*) труд есть необходимое орудие самосохранения, необходимое лекарство против заразной пошлости» [10, с. 284]. Труд, таким образом, для «реалистов» составляет одну из имманентно присущих потребностей, удовлетворение которой приносит наслаждение, что кардинальным образом отличает их от представителей старого, отжившего поколения: «Новые люди считают труд абсолютно необходимым условием человеческой жизни, и этот взгляд на труд составляет чуть ли не самое существенное различие между старыми и новыми людьми» [8, с. 210].

Общественно-полезный, эффективный труд в писаревском представлении «реализма» базируется на знании, имеющем под собой научные основания, так как «...все материальное благосостояние человека зависит от его господства над окружающей природой, и это господство заключается только в знании естественных сил и законов» [11, с. 104]. Еще одной специфической чертой «реалистического» мировоззрения «новых людей», таким образом, является вера в знание, в науку, составляющие ядро материалистического мировосприятия «реалистов». Однако, по Писареву, только «осознательное» знание может считаться истинной наукой. Следовательно, «новые люди» делают ставку именно на естествознание, отличающееся практической направленностью, обязательным требованием строгой верифицируемости данных и неподчиненностью внешнему давлению авторитетов (что являлось еще одним маркером стремления «новых людей» отмежеваться от отживших устоев прошлого): «Только одни естественные науки глубоко коренятся в живой действительности; только они совершенно не зависимы от теорий и функций; только в их область не проникает никакая реакция; только они образуют сферу чистого знания, чуждого всяких тенденций» [11, с. 103]. Опора на знание придает труду и деятельности не только эффективность и продуктивность, но и осмысленность, трезвое осознание полезности своей деятельности, направленной на принесении общественной пользы, что сказывается на характере повседневного мышления «реалиста». «Эти люди фанатики, но их фанатизирует трезвая мысль, и их увлекает в неизвестную даль будущего очень определенное и земное стремление доставить всем людям вообще возможно большую долю простого житейского счастья» [8, с. 206]. Такое понимание осмысленной жизнедеятельности «реалистов» обусловило еще один вариант наименования писаревского видения «новых людей» – «мыслящий пролетариат» («мыслящие работники»): «...они всегда размышляют и потому делают только ошибки в расчете, а потом исправляют эти ошибки и избегают их в последующих выкладках» [8, с. 222].

В социально-политическом аспекте роль науки примечательна тем, что она выступает как двигатель общественного прогресса. «Наука, по Писареву, активная социальная сила, условие становления нового поколения людей – подлинных «реалистов» [12, с. 387]

Следствием позитивистски ориентированного мировосприятия «новых людей» является перенесение понятий и методов естественных наук на остальные сферы общественной жизни. Нагляднее всего это выразилось в характерном для «реализма» механико-материалистическом понимании искусства, поставленного «на службу» непосредственным, насущным интересам общества. «Истинный, «полезный» поэт должен знать и понимать все, что в данную минуту интересует самых лучших, самых умных и самых просвещенных представителей его века и народа <...> принимаясь за перо, [поэт] отдает себе строгий и ясный отчет в том, к какой общей цели будет направлено его новое создание, какое впечатление оно должно будет произвести на умы читателей, какую святую истину оно докажет им своими яркими картинами, какое вредное заблуждение оно подроеет под самый

корень» [10, с. 310] «Чистое» искусство и эстетика подвергались отрицанию и признавались не только бесполезными для «новых людей», но и вредными. Увлекаясь эстетическими формами произведения искусства, читатель может упустить из виду строгое осознание приоритета содержания, сводящегося к принесению конкретной пользы, над формой. Данная утилитарная трактовка искусства предъявляет особые требования и к «новым людям» как потребителям продуктов искусства, диктуемые принципом «экономии умственных сил».

Данный набор специфических характеристик «новых людей», сформулированных Писаревым в трех главных положениях – пристрастии к общепользовному труду; совмещении личной пользы с общественной; гармоничном сочетании ума и чувств [8, с. 223] обусловил и специфику того положения в обществе, которое он им отводил, а также роли, которой им суждено сыграть. В социально-политической структуре в видении Писарева «новые люди» являлись носителями новых политических веяний в претерпевающей пертурбации российском обществе 1860-х гг. Их роль, соответственно, видится им в преобразовании общественно-политической системы, что позволит решить «вопрос о голодных и раздетых людях». Однако «...задачу эту должны решать непременно те люди, которые в ее разумном решении находят свои личные выгоды, то есть ее должны решать сами голодные люди, сами пролетарии» [13, с. 154]. В то же время, констатируя их неготовность к сознательной деятельности ввиду политической незрелости, Писарев отводит роль главной преобразовательной силы «новым людям» – «реалистам», «мыслящим пролетариям», чья приверженность «идеям общественной солидарности» в политико-идеологическом выражении проявляется в следовании демократическим идеалам. Роль «новых людей» сводится к гальванизации общественного мнения, а объектом просветительского воздействия «новых людей», по Писареву, является «лучшее меньшинство читающей публики» – та группа образованного населения, которая способна принять идеи «реализма»: ««Реалист» должен думать только о тех людях, которые могут проснуться и превратиться в реалистов» и пополнить ряды «мыслящих пролетариев». Приложение рационально организованных трудовых ресурсов к производственным процессам позволит увеличить материальный продукт, что снимет остроту «вопроса о голодных и бедных людях».

Средствами «новых людей» выступают борьба с общественным невежеством и пролиферация знаний, тесно связанных с действительными, «реальными», потребностями как общества, так и отдельной личности; популяризация науки, прежде всего ее естественнонаучной отрасли; критика общественно-политических, социальных, экономических и иных устоев прошлого, препятствующих всестороннему распространению идей «реализма». «К этой цели и направляются усилия наших реалистов; сделать так, чтобы русский человек, собирающийся вздремнуть или помечтать, постоянно слышал в ушах своих звуки резкого смеха, сделать так, чтобы русский человек сам принужден был смеяться над своими возвеличенными пигмеями, – это одна из самых важных задач современного реализма» [10, с. 226].

Таким образом, нигилизм как значимый феномен общественно-политической жизни России 1860-х гг. своей социальной базой имел разночинную интеллигенцию. Характеризующая разночинство незакрепленность в социальной системе и вытекающая из этого потребность в осмыслении своего места и роли в общественно-политической жизни России 1860-х гг., переживающей ломку прежних оснований самодержавной николаевской России, выразившаяся в потребности осознания своих специфических черт и характеристик, определяющих их качественную уникальность как новой социальной группы, в сочетании с присущими российской интеллигенции в целом осознания своей особой исторической роли, состоящей в «наставничестве» над Народом, указания ему истины, выразились в понимании разночинной интеллигенцией необходимости типологизации «нового человека» - выделения, описания и осмысления общих, характерных для представителя молодого поколения разночинцев-демократов, черт, позволяющих представителям данной социальной категории осознать общность характерологических проявлений, выработать чувство причастности к

данной социальной группе, отмежеваться от отрицаемого ими «отжившего» мира, с его давлением на личность, и сформировать собственную политическую идентичность, позволявшую им претендовать на роль значимого политического актора в общественно-политической системе России в период ее трансформации. В социально-политической концепции Д.И. Писарева, «коновода» русских нигилистов, характерные черты представителей молодой разночинной интеллигенции получили воплощение в разработанном им концепте «реалиста» («нового типа», «мыслящего пролетария»). Свойственные разночинцам культы «знания» и «служения» выразились в «реалистах» в гиперболизации значения науки (а именно, естествознания), материалистическом мировоззрении, механически-утилитарном понимании искусства и других явлений духовной жизни, потребности в социально значимом труде, идее «общечеловеческой солидарности» и стремлении разрешить вопрос «о голодных и раздетых людях», а интеллигентский мотив покровительства над народом определил осознание «новыми людьми» своей руководящей просветительской роли в деле преобразования общества и выведения его на новую ступень развития, предполагающую большую простор для всецелого осуществления эмансипации личности. Данный набор сущностных черт, характеризующих место и роль «нового человека», выделенных Д.И. Писаревым, и составили антропологические основания его социально-политической концепции.

Библиографический список

1. **Пруцков Н.И.** История русской литературы. В 4-х томах. Т.3. Расцвет реализма. – М., 1982. – 880 с.
2. **Добролюбов Н.А.** Собрание сочинений: в 9 т. / Под общ. ред. Б.И. Бурсова и др. Т. 4: Статьи и рецензии. Январь – июнь 1859. М., Л.: Гос. изд. художественной литературы, 1962. – С. 48 – 112.
3. **Володина Н.В.** «Еще раз» лишние люди: от литературного типа к концепту (историко-функциональный аспект). Статья первая // Вестник КГУ. 2019. № 1. С. 121 – 125.
4. **Чернышевский Н.Г.** Что делать? Из рассказов о «новых людях». М.: Гос. изд. Художественной литературы, 1939. – С. 55 – 336.
5. **Тургенев И.С.** Собрание сочинений: В 12 т. Т. 3. М., 1954. – 416 с.
6. **Страхов Н.Н.** Из истории литературного нигилизма 1861 – 1865. Спб., 1890. – 596с.
7. **Писарев Д.И.** Базаров // Писарев Д.И. Полное собрание сочинений и писем: В 12 томах / редкол.: Ф.Ф. Кузнецов (гл. ред.) и др. Т. 4: Статьи и рецензии 1862 (январь – июнь). М.: Наука, 2001. – С. 164 – 201.
8. **Писарев Д.И.** Новый тип // Писарев Д.И. Полное собрание сочинений и писем: В 12 томах / редкол.: Ф.Ф. Кузнецов (гл. ред.) и др. Т. 8: Статьи 1865 (сентябрь-декабрь) - 1866 (январь – март). М.: Наука, 2004. – С. 205 – 247.
9. **Савельева И.Ю.** Формирование концепции личности в философском наследии Д.И. Писарева // Вестник МГТУ, том 3, №3, 2000. – С. 491 – 496.
10. **Писарев Д.И.** Реалисты // Писарев Д. И. Полное собрание сочинений и писем: В 12 томах / редкол.: Ф.Ф. Кузнецов (гл. ред.) и др. Т. 6: Статьи 1864 (апрель – декабрь). М.: Наука, 2003. – С. 222 – 353.
11. **Писарев Д.И.** Наша университетская наука // Писарев Д.И. Полное собрание сочинений и писем: В 12 томах / редкол.: Ф.Ф. Кузнецов (гл. ред.) и др. Т. 5: Статьи 1863-1864 (январь – март). М.: Наука, 2002. – С. 107 – 207.
12. **Забелина Н.Н.** Осмысление роли науки как фактора исторического прогресса в воззрениях Д.И. Писарева // Вестник МГТУ, том 10, №3, 2007. – С. 382 – 387.
13. **Писарев Д.И.** Исторические идеи Огюста Конта // Писарев Д.И. Полное собрание сочинений и писем: В 12 томах / редкол.: Ф.Ф. Кузнецов (гл. ред.) и др. Т. 8: Статьи 1865 (сентябрь – декабрь) – 1866 (январь – март). М.: Наука, 2004. – С. 71 – 204.

УДК 291.6+811.18

*Воронежский государственный университет
Доктор исторических наук, доцент, кафедра
регионоведения и экономики зарубежных стран,
кафедра истории зарубежных стран и
востоковедения*

М.В. Кирчанов

Россия, г. Воронеж,

тел. 89805447525

e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Voronezh State University

*DrSci in History, Associate Professor, Chair of Regional
Studies and Foreign Countries Economies, Chair of
Foreign History and Oriental
Studies*

M.V. Kirchanov

Russia, Voronezh,

tel. 89805447525

e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

М.В. Кирчанов

ТЕОРИЯ ИЛЛИРИЙСКО-АЛБАНСКОГО ЯЗЫКОВОГО КОНТИНУИТЕТА КАК НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ «ИЗОБРЕТЕННАЯ ТРАДИЦИЯ» И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Автор анализирует основные положения теории иллирийско-албанского континуитета. Автор, используя междисциплинарные методы интеллектуальной истории, предполагает, что эта теория стала частным случаем экспансии идеологии этнического национализма в академическое языкознание. Поэтому, исследования языка воспринимаются как форма активности националистических интеллектуалов. Известно, что иллирийцы принадлежали к числу древних обитателей Балканского региона, а их язык определяется как палеобалканский. Автор анализирует процессы культурной локализации албанского языка среди индоевропейских. Предполагается, что «открытие» его индоевропейского характера и признание независимого статуса стало стимулом для развития албанистики как направления в индоевропейском языкознании. Автор анализирует основные исторические и лингвистические аргументы сторонников теории иллирийско-албанского континуитета. Автор полагает, что возникновение и последующее развитие концепта иллирийско-албанской преемственности стало результатом развития этнического албанского национализма. Анализируются проблемы взаимозависимости лингвистических исследований и идеологической конъюнктуры. Автор анализирует, как сторонники теории континуитета апеллируют к непрерывности этнических и лингвистических процессов. Предполагается, что сторонники концепции континуитета, фактически воспроизводя основные положения албанского националистического дискурса. Анализируются модели националистического использования лексических и грамматических параллелей между иллирийским и албанским языками. Автор анализирует особенности и направления идеологизации лингвистики. Предполагается, что концепт иллирийско-албанского континуитета связан с другими идеями албанского национализма, включая историческое воображение и попытки политической инструментализации националистического дискурса. В целом, концепт иллирийско-албанской преемственности анализируется в контекстах междисциплинарного синтеза как часть интеллектуальной истории и археологии идей сравнительного исторического индоевропейского языкознания.

Ключевые слова: иллирийский язык, албанский язык, теория иллирийско-албанского континуитета, индоевропеистика, историческое языкознание, интеллектуальная история, археология идей, история идей, национализм

M.V. Kirchanov

THE THEORY OF THE ILLYRIAN-ALBANIAN LANGUAGE CONTINUITY AS A NATIONALIST “INVENTED TRADITION” AND A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL-LINGUISTIC STUDIES

The author analyzes the main statements of the Illyrian-Albanian continuity theory. The author, using interdisciplinary methods of intellectual history, suggests that this theory became a special case of the expansion of the ideology of ethnic nationalism into academic linguistics. Therefore, language studies are perceived as a form of activity of nationalist intellectuals. The Illyrians are known as the ancient inhabitants of the Balkan region, and their language is defined as Paleobalkan. The author analyzes the processes of cultural localization of the Albanian language among the Indo-European ones.

It is assumed that the “discovery” of its Indo-European character and the recognition of an independent status became an incentive for the development of Albanistics as a direction in Indo-European linguistics. The author analyzes the main historical and linguistic arguments of the supporters of the theory of the Illyrian-Albanian continuity. The author believes that the emergence and subsequent development of the concept of Illyrian-Albanian succession became the result of the development of ethnic Albanian nationalism. The problems of the interdependence of linguistic research and ideological conditions are analyzed. The author analyzes how proponents of continuity theory appeal to the continuity of ethnic and linguistic processes. It is assumed that the advocates of the concept of continuity, in fact reproduce the main provisions of the Albanian nationalist discourse. The author analyzes the models of nationalist use of lexical and grammatical parallels between the Illyrian and Albanian languages. The author analyzes the features and directions of the ideologization of linguistics. It is assumed that the concept of the Illyrian-Albanian continuity is connected with other ideas of Albanian nationalism, including historical imagination and attempts at political instrumentalization of nationalist discourse. In general, the concept of Illyrian-Albanian continuity is analyzed in the contexts of interdisciplinary synthesis as part of the intellectual history and archeology of the ideas of comparative historical Indo-European linguistics.

Key words: Illyrian language, Albanian language, theory of Illyrian-Albanian continuity, Indo-European studies, historical linguistics, intellectual history, archeology of ideas, history of ideas, nationalism

Формулировка проблемы. В 19 веке гуманитарное знание в процессе своего развития нередко демонстрировало не только успехи, но и актуализировало устойчивые связи с национализмом. Утверждения о значительной роли интеллектуалов – историков и филологов – в развитии, прогрессе и укреплении национализма в целом и националистического дискурса в науке и культуре в частности успели стать общим местом в историографии. Развитие индоевропеистики как направления в современном языкознании также обеспечивает историков с многочисленными примерами политически и идеологически мотивированных националистических интерпретаций истории тех или иных языков. «Классический» набор националистических манипуляций в лингвистике, как правило, ограничивается несколькими тактиками и стратегиями, которые применяются националистически мыслящими интеллектуалами и политиками для реализации преследуемых ими целей.

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в этой статье будет «частный» случай подчеркивания преемственности с языками древности в контекстах националистически мотивированных лингвистических исследований в Албании, направленных на актуализацию континуитета между современным албанским языком и иллирийским как его историческим и территориальным предшественником. Поэтому, целью статьи является анализ форм, тактик и стратегий исторического воображения (как формы развития националистического дискурса), которые использовались албанскими интеллектуалами для актуализации идей континуитета между иллирийским и современным албанским языками, что предусматривает решения ряда задач, включая – изучение роли национализма как фактора развития лингвистических штудий, выяснение значения академической филологии для функционирования албанского национализма, анализ вклада филологов в развитие этнической компоненты в албанском националистическом воображении.

Методология. Настоящая статья написана на стыке различных методологических подходов, предложенных как в языкознании, так и других гуманитарных науках, включая интеллектуальную историю и междисциплинарные штудии национализма. Поэтому, исследования языка воспринимаются как форма активности националистически мыслящих интеллектуалов, заинтересованных в повышении статуса языка той группы, которой они принадлежат; а национализм – как фактор развития исторического языкознания, так как история (в том числе – и история языка) воспринимается националистами в контекстах укрепления идентичности того или иного сообщества, так как националисты могут верить в то, что нарративы, основанные на идеях этнической и языковой непрерывности могут консолидировать сообщества в нации.

Интеллектуальные и политические контексты развития теории иллирийско-албанского континуитета. Сторонники континуитета между иллирийским и албанским

языком [1; 2], как правило, приводят несколько аргументов, несмотря на те сложности, с которыми сталкивались исследователи истории албанского языка, которые были вынуждены доказывать индоевропейский характер языка, отделяя исконно албанскую лексику, унаследованную от иллирийского, от греческих, латинских [3; 4], романских [5] и славянских [6; 7; 8; 9] заимствований [10]. Значительное количество заимствований из других индоевропейских языков [11] позволяло некоторым авторам определять албанский как диалект греческого, хотя еще во второй половине 18 века шведский историк Йоханн Эрих Тунманн указывал на индоевропейский характер албанского и его связь с иллирийским [12]. «Открытие» албанского языка в 19 веке как индоевропейского [13; 14; 15; 16; 18; 19] и последующее признание этого факта в сравнительном и историческом языкознании [20; 21; 22] стало основным стимулом для развития теории иллирийско-албанского континуитета.

Важным фактором в развитии и функционировании теории иллирийско-албанского континуитета стал албанский национализм. У национализма, как полагает американский исследователь Крэйг Калхун, «очень непростые отношения с историей» [23], в том числе – и с историей языка. История изучения албанского языка как в Албании, так и за ее пределами подтверждает предположение американского исследователя. Австрийский историк Р. Линднер полагает, что «во все эпохи и в каждом обществе историография подчиняется политике» [24]. Эта закономерность отчетливо проявляется в национализирующихся обществах, где национализм пребывает среди факторов, которые определяют основные векторы как политического, так и культурного развития. Национализм, поддерживаемый политическими элитами и охотно культивируемый интеллектуальными сообществами, абсолютизировал категорию этничности, воспринимая албанский язык как одну из ее центральных характеристик. Утверждение этноцентричной парадигмы [25; 26; 27] в албанском историческом воображении превратило идеи преемственности в один из историографических мифов, который развивался под европейским, преимущественно – немецким [28; 29], влиянием.

Роль интеллектуалов в предшествующей традиции изучения языков, как правило, игнорировалась или минимизировалась. Тем не менее, британский социолог Энтони Смит полагает, что «историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах... историки, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили рациональные основания и хартии наций своей мечты» [30]. Этот фактор, а также почти полное отсутствие работ по истории языкознания, написанных в рамках парадигмы истории идей или интеллектуальной истории, придает особую актуальность анализу и изучению как роли, так и ответственности интеллектуалов в политизации и идеологизации формально академической проблематики сравнительного и исторического языкознания в контекстах истории индоевропейских языков. Развитие исторического и сравнительного языкознания в целом и индоевропеистики в частности в XX веке, правда, не привело к полному исчезновению неакадемических точек зрения, сторонники которых отрицают преемственность между древними иллирийцами и современными албанцами, определяя первых как славян, а вторых – как пришлое население [31; 32]. В целом, этот подход может быть определен как маргинальный и доминирующий в фольк-хистори в то время как в научной литературе преобладает **концепт**, основанный на признании континуитета между иллирийцами и албанцами.

Концепция иллирийско-албанского континуитета. Каковы основные положения теории иллирийско-албанского континуитета? Во-первых, сторонники этого подхода стремятся интегрировать историю албанского языка в палеобалканские контексты [33]. Во-вторых, в качестве непосредственных исторических и этнических предшественников современных албанцев позиционируются иллирийцы [34; 35], язык которых воображается как предшественник современного албанского [36]. В этой ситуации заметно стремление албанских интеллектуалов удревнить историю собственной нации, актуализируя нарративы о древности языка и непрерывности процессов его исторического развития. Комментируя

ситуацию в таких обществах, где элиты и интеллектуалы солидарны в использовании ресурса национализма для «приручения» истории, эстонские историки К. Брюггеманн и А. Казекамп подчеркивают, что «историческая память помогает в создании общего прошлого и идеи единства, которая особенно важна в новых обществах, которые еще продолжают развивать политическое сообщество» [37], хотя в албанском случае идея нации как политического сообщества явно проигрывает в конкуренции с концептом нации как сообщества с этническими основаниями. Более того, в отличие от других региональных историографий, где существуют свои национальные школы антиковедения и индоевропеистики, сфокусированные, в том числе и на изучении иллирийцев [38; 39; 40], в албанском интеллектуальном дискурсе присутствует и идея непосредственного континуитета между протоиллирийцами, иллирийцами и современными албанцами [41]. В этом контексте проявления албанского национализма, в том числе – и в языке, значительно отличаются от других национализмов Европы. Если в некоторых странах национализм основан на идее т.н. «короткой генеалогии» [42], то есть признании современного и фактически современного, искусственно вообразенного и изобретенного характера идентичности, то албанский национализм, наоборот, актуализирует идеи древности нации как в историческом, так и языковом отношении.

Модель развития гуманитарного знания в Албании на протяжении длительного времени была основана на примате национализма. Украинский историк Ярослав Грыцак, анализируя особенности развития исторических и лингвистических штудий в национализирующихся обществах, в связи с этим выделяет несколько факторов, которые универсальны и определяют основные векторы изучения истории как событийной, так и истории языка. Предполагается, что историография в таких обществах остаётся «провинциальной, изолированной и сфокусированной на нескольких темах и концепциях», а «преобладание национальной парадигмы» вполне сравнимо с «господством позитивистской парадигмы извода Леопольда Ранке» [43]. Эти особенности историографии национализирующегося сообщества проявились и в албанской интеллектуальной ситуации, когда идея преемственности и непрерывности исторического и языкового развития между иллирами и албанцами стала одним из центрального положений национального культурного канона.

В этой ситуации различные спекуляции на тему «От иллирийцев к албанцам» [44] успели стать общим местом в албанской историографии, а «Иллирия» и «иллирийцы» стали изобретенными традициями и коллективными местами исторической, культурной, этнической и языковой памяти албанских интеллектуалов в частности и албанского национализма в целом, которые в 1971 году инициировали начало издания специального академического журнала [45; 46; 47], посвященного как иллирийцам, так и проблемам иллирийско-албанского исторического континуитета. Столь значительный и устойчивый интерес к этнической компоненте в историко-языковых штудиях актуализирует фактор национализма. Если в авторитарных режимах существует «официальный исторический дискурс, в котором переплетаются история государства и правящей партии» [48], то в албанской интеллектуальной ситуации этнический национализм переплетался с идеями исторической и лингвистической непрерывности пребывания албанцев и их иллирийских предков на территориях воображаемых как иллирийские и автоматически воспринимаемых как албанские. Поэтому, албанский язык на протяжении четырех этапов его истории [49; 50; 51], включая протоалбанский (начало I тыс. н.э.), древнеалбанский (I тыс. н.э.), среднеалбанский (первая половина II тыс. н.э.) и новоалбанский (вторая половина II тыс. н.э.) периоды воспринимается как наследник иллирийского [52]. По мнению российского историка В.А. Шнирельмана, «в эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а так как примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности» [53]. Поэтому, доминирование национальной парадигмы в албанском

историческом воображении и позволило интеллектуалов взаимно проецировать архаичные и современные идентичности, отождествляя иллиров и албанцев.

В-третьих, несмотря на то, что в обществах, подобных албанскому, может «доминировать своеобразный этноцентризм», провоцирующей «концептуальные изъяны историографии» [54], сторонники континуитета между албанским и иллирийским [55; 56] активно апеллируют к фактору принадлежности как албанского, так и иллирийского к индоевропейской семье [57], а иллиро-албанская преемственность подтверждается многочисленными параллелями между албанским и балтийскими и славянскими языками, среди которых алб. *ligë* – лит. *ligà* – латыш. *līga* («болезнь»); алб. *mal* («гора») – латыш. *mala* («берег») [58; 59]. Эти штудии в сфере сравнительного языкознания и проведение параллелей, которые в той или иной степени апеллировали к примату идеи и ценности нации, а также ее древности, свидетельствуют, вероятно, о том, что «историки как авторы исторического нарратива "изобретают" традиции, на которых и возникают коллективные идентичности / национальные сообщества» [60]. Эта увлеченность албанских интеллектуалов проведением параллелей и поиском этнических родственников, чье существование доказывало бы древность албанцев как группы и древность их языка, свидетельствует о значительных особенностях в развитии албанского национализма, который, в отличие от других европейских национализмов, склонных «продолжать деконструировать – критиковать и заново определять те смыслы, которые нами теряются в результате деполитизации политического мира, через декультурализацию культуры и нигилизацию мышления в новейшем обществе» [61], не стремится демонтировать гранд-нарративы этничности, линейности, преемственности и неразрывности в существовании нации.

В-четвертых, лингвистические и исторические штудии в Албании развивались под мощным влиянием со стороны албанского этнического национализма, что определило такие особенности интеллектуального дискурса, характерные, правда, и для других национализирующихся обществ, как «крайняя политизация историографии», «монополизация историографического производства» и «высокая степень политизации исторических дебатов» [62]. В результате язык и преемственность между иллирийским и албанским языками были воображены как изобретенные традиции, ставшие «опорами прошлого, необходимыми для национального сообщества» [63]. В Албании, как и других регионах Европы, общество стало основным «потребителем памяти» [64], но этот общественный запрос на историю не имел гражданского характера, но был преимущественно этническим, что и предопределило интерес к истории албанского языка, стимулируя попытки его удревнения и проведения непосредственной этнической и лингвистической преемственности и неразрывности между иллирами и албанцами. Историки, изучающие, в том числе, и историю языка, всегда «находятся в силовом поле политики и власти. Одни историки сознательно обслуживают потребности власти, как официальные историографы правителей, династий, стран, даже выступают архитекторами новых государств» [65], что подтверждается опытом албанского интеллектуального сообщества, которое, используя этническую парадигму написания истории, перенесло ее из национальной политической истории в историю албанского языка, превратив концепцию континуитета в одно из оснований политического мифа [66], а мифы, по мнению ряда интеллектуалов, «это не только компонент исторического сознания. Мифы, как и сама историческая наука, в равной степени формируют историческое сознание и национальную традицию» [67]. В этой ситуации история албанского языка, которая воображалась и изобреталась к контекстам этноцентричной парадигмы, предусматривавшей незыблемость идеи иллиро-албанского континуитета, писалась, подобно истории других сообществ, оказавшихся в XX веке в схожих социальных и культурных ситуациях, как «история, создаваемая под эгидой нации-государства» [68].

Поэтому, сторонники концепции континуитета, фактически воспроизводя основные положения албанского националистического дискурса [69; 70], полагают, что албанский язык как генетический наследник иллирийского является уникальным, так как, с одной стороны, большинство слов, которые не имеют индоевропейских параллелей в целом или балканских в частности [71], унаследованы от иллирийского, а, с другой, албанский язык актуализирует трансформацию некоторых языковых особенностей и характеристик – если иллирийский относился к кентумным языкам, то современный албанский относится к сатемным [72]. В этой ситуации албанские интеллектуалы, вовлеченные в изучение истории албанского языка, активно практиковали «переписывание истории согласно этноцентричным канонам». С формальной точки зрения эта особенность истории албанского языка противоречит теориям континуитета, но сторонники преемственности склонны настаивать на трансформации кентумного иллирийского в сатемный албанский, настаивая на преемственности к лексике и грамматике, объясняя сатемность албанского средневековыми славянскими влияниями.

Заключение. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с функционированием концепта иллирийско-албанского континуитета в националистическом албанском воображении.

Во-первых, развитие концепта иллирийско-албанской преемственности стало следствием развития именно этнического албанского национализма в силу того, что албанские сообщества соседствовали неалбанскими – романскими (итальянцы), тюркскими (турки), славянскими (сербы и македонцы) и греческими – этническими группами, что неизбежно актуализировало именно этнические компоненты в идеологии национализма, хотя не сами албанские интеллектуалы и националистические активисты стали основоположниками концепта иллирийско-албанского единства, фактически открытого европейскими учеными в рамках развития сравнительного исторического языкознания.

Во-вторых, появление и развитие концепта континуитета между иллирийцами и албанцами в языковом плане стало следствием политической и идеологической динамики в регионе на протяжении 19 – 20 столетий, когда албанцы боролись за независимость, а их соседи игнорировали интересы Албании после того, как она формально и фактически стала независимой. В-третьих, концепт континуитета оказался востребованным националистами в силу того, что в 20 веке албанцы оказались разделенной нацией, а албанские сообщества проживают на территории нескольких государств – идея исторической и лингвистической непрерывности в этой ситуации стала важным фактором в истории албанского национализма, особенно – в тех случаях, когда его идеологи и теоретики выдвигали идею Великой Албании, основанной на объединение всех албанцев в рамках одного государства.

В-четвертых, идея континуитета, которая формально возникла в рамках лингвистических исследований в области истории албанского языка, сравнительно быстро идеологизировалась и фактически стала политической компонентой в идеологии албанского этнического национализма. В-пятых, именно поэтому сторонники этой концепции стремятся в своих теоретических построениях апеллировать именно к неразрывности этнических и лингвистических процессов, указывая на лексические и грамматические параллели между иллирийским и албанским, доказывая, что первый является непосредственным и прямым предком второго.

Таким образом, концепт иллирийско-албанского континуитета связан с другими компонентами идеологии албанского национализма – от исторического воображения до реальных политических инструментализаций националистического дискурса в форме позиционирования, воображения и изобретения Албании как именно албанского национального государства.

В целом, появление и развитие концепта иллирийско-албанского этнического, исторического, культурного и языкового континуитета вписывается в логику развития этнических европейских национализмов в 20 веке, когда исторические и лингвистические исследования в целом, и национально ориентированные интеллектуалы в частности активно

оперировали историческими и лингвистическими фактами, последовательно интегрируя их в дискурс националистического воображения, содействуя появлению новых политическим мифов исторической преемственности и лингвистической непрерывности как изобретенных традиций национализма.

Библиографический список

1. Beci B. Gramatika e gjuhës shqipe. Prishtinë – Tiranë: Logos A, 2005. 271 p.
2. Bekteshi R., Rustemi Xh. Gjuhë shqipe dhe letërsi. Skopje: Ministerstvo za obrazovanie i nauka na Republika Makedonija, 2010. 190 p.
3. Meyer G. Die lateinischen Elemente im Albanesischen. Berlin: Gröbers Grundriss, 1888. 165 s.
4. Matzinger J. Der lateinisch-albanische Sprachkontakt und seine Implikationen für Vorgeschichte des Albanischen und der Albaner // Südosteuropäische Romania: Siedlungsmigrationsgeschichte und Sprachtypologie / hrsg. W. Dahmen. Tübingen: Narr Verlag, 2012. S. 75 – 103.
5. Brâncuş Gr. Lidhje linguistike rumuno-shqiptare. Shqipëria: Botim i Institutit Rumun të Trakologjisë – Biblioteka Trakologjike, 1999. 75 p.
6. Curtis M.C. Slavic-Albanian Language Contact, Convergence, and Coexistence. Ph.D. Dissertation. The Ohio State University, 2012. 425 p.
7. Ajeti I. La présence de l'albanais dans les parlers des populations slaves de la Péninsule balkanique à la lumière de la langue et de la toponymie // Studia Albanica. 1968. No 2. P. 131 – 136.
8. Ajeti I. Për historinë e marrëdhënieve të hershme gjuhësore shqiptare-sllave // Studime Filologjike. 1972. No 4. P. 83 – 94.
9. Mikloschitch Fr. Albanische Forschungen. Die Slavischen Elemente im Albanischen. Wien: Karl Gerold's Sohn, 1870. 48 s.
10. Jokl N. Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen. Berlin – Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1923. 367 s.
11. Pisani V. L'albanais et les langues indo-européennes // Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves. 1950. Vol. X. P. 519 – 538.
12. Elsie R. Johann Erich Thunmann // A Biographical Dictionary of Albanian History. L.: I.B. Tauris, 2012. P. 442.
13. Bopp Fr. Über das Albanesische in seinen verwandtschaftlichen Beziehungen. Berlin: Dümmler, 1855. 92 s.
14. Meyer G. Albanesische Studien. Jena: Friedrich Munke, 1854. 165 s.
15. Meyer G. Etymologisches Wörterbuch der Albanesischen Sprache. Strassburg: K. J. Trübner, 1891. 296 s.
16. Meyer G. Kurzgefasste albanesische Grammatik. Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1888. 105 s.
17. Camarda D. Saggio di grammatologia comparata sulla lingua albanese. Livorno: Successore di Egisto Vignozzi, 1864. 270 p.
18. Camarda D. Appendice al saggio di grammatologia comparata sulla lingua albanese. Prato: Tip. F. Alberghetti, 1866. 268 p.
19. Hahn J. von. Albanesische Studien. Vol. 1 – 3. Jena: F. Mauko, 1854. 762 s.
20. Pedersen H. Linguistic Science in the Nineteenth Century: Methods and Results. Cambridge (Mass): Harvard University Press, 1931. 360 p.
21. Jokl N. Südslavische Wortstratographie und albanische Lehnwortkunde // Годишник на Македонски научен институт. Софија: МНИ, 1933. С. 119 – 146.
22. Jokl N. Zur Ortsnamenkunde Albaniens // Zeitschrift für Ortsnamenforschung. 1934. Bd. X. No 2. S. 181 – 206.

23. Calhoun C.J. Nationalism. NY.: Open University Press, 1997. 164 p.
24. Лінднер Р. Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі // Кантакты і дыялогі. 1996. №3. С. 20–25.
25. Demiraj S. Gramatikë historike e gjuhës shqipe. Tirana: 8 Nëntori, 1986. 1167 p.
26. Demiraj S. Gjuha shqipe dhe historia e saj. Tirana: Shtëpia botuese e librit universitar, 1988. 321 p.
27. Demiraj S. Prejardhja e shqiptarëve në dritën e dëshmive të gjuhës shqipe. Tirana: Shkenca, 1999. 284 p.
28. Krahe H. Die Sprache der Illyrier. Bd. 1 – 2. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1955, 1964. 120 + 361 s.
29. Mayer A. Die Sprache der alten Illyrier. Bd. 1 – 2. Wien: Rudolf M. Rohrer, 1957, 1959. 364 + 253 s.
30. Smith A.D. Nationalism and the Historians // International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 33. No 1 – 2. P. 58 – 80.
31. Валецкий О. О происхождении албанцев. Доказательств об иллирийских корнях албанцев просто не существует // Русская народная линия. 2018. 20 октября. URL.: http://ruskline.ru/analitika/2018/10/2018-10-23/o_proishozhdenii_albancev
32. Ковальчук Ю. О «нордических албанцах», «иллирийских арийцах» и истоках албанского национализма // Балканист. 2019. 7 октября. URL.: <https://balkanist.ru/o-nordicheskikh-albantsah-illirijskikh-arijsah-i-istokah-albanskogo-natsionalizma/>
33. Jokl N. Zur Vorgeschichte des Albanischen und der Albaner // Wörter und Sachen. 1929. Bd. XII. S. 63 – 91.
34. Anamali Sk. Des Illyriens aux Albanais // Studia Albanica. 1972. № 2. P. 15 – 30.
35. Cimochoowski W. Pozicioni gjuhësor i ilirishtes ballkanike në rrethin e gjuhëve indoevropiane // Studime Filologjike. 1973. No 2. P. 8 – 16.
36. Шигина Н.Н. Учебное пособие по албанскому языку. М.: МГИМО, 1987. 356 с.
37. Brüggemann K., Kasekamp A. The Politics of History and the “War of Monuments” in Estonia // Nationalities Papers. 2008. Vol. 36. No 3. P. 425 – 448.
38. Stipčević A. Simbolismo illirico e simbolismo albanese: appunti introduttivi // Iliria. 1976. No 5. P. 233 – 236.
39. Stipčević A. The Illyrians: History and Culture. NY.: Noyes Press, 1977. 392 p.
40. Stipčević A. Iliri: povijest, život, kultura. Zagreb: Školska knjiga, 1989. 203 s.
41. Benać A. Vorillyrier, Protoillyrier und Urillyrier // Symposium Sur la Délimitation Territoriale et Chronologique des Illyriens à l'Epoque Préhistorique. Sarajevo: Naučno društvo SR Bosne i Hercegovine, 1964. S. 59 – 94.
42. Ластоўскі А. Кароткая генеалогія: гістарычнае мінулае ў публічных прамовах беларускіх афіцыйных асобаў // Палітычная сфера. 2012. № 18–19 (1–2). С. 137 – 155.
43. Грицак Я. Украинская историография. 1991 – 2001. Десятилетие перемен // Ab Imperio. 2003. No 2. С. 427 – 454.
44. Ceka N. The Illyrians to the Albanians. Tirana: Migjeni, 2005. 392 p.
45. Anamali S. Procese shndërrimi në trevën jugore ilire në shekujt I – IV // Iliria. 1986. No 1. P. 5 – 41.
46. Korkuti M. Probleme etno-kulturore të epokës së eneolitit në Shqipëri // Iliria. 1985. No 2. P. 43 – 82.
47. Prendi F. Mbi formimin e kulturës dhe të etnosit ilir në territorin e Shqipërisë gjatë epokës së bronzit dhe fillimit të asaj të hekurit // Iliria. 1985. No 2. P. 83 – 117.
48. Борах О., Ломанов А. Возвращение Небесного повеления // Pro et Contra. 2009. № 3 – 4. С. 65 – 88.
49. Çabej E. Disa probleme themelore të historisë së vjetër të gjuhës shqipe // Buletin i Universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria e Shkencave Shoqërore. 1962. No 4. P. 117 – 148.
50. Çabej E. Rreth disa çështjeve të historisë së gjuhës shqipe // Buletin i Universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria e Shkencave Shoqërore. 1963. No 3. P. 69 – 101.

51. Çabej E. Problemi i vendit të formimit të gjuhës shqipe // Studime Filologjike. 1972. No 4. P. 3 – 27.
52. Десницкая А.В. О происхождении албанского языка. Сравнительно-исторический и социально-исторический аспекты // Вопросы языкознания. 1990. № 2. С. 5 – 12.
53. Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
54. Усманова Д. Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков // Ab Imperio. 2003. No 3. С. 57 – 73.
55. Anamali S. Nga ilirët tek arbërit (Të dhëna të reja të arkeologjisë) // Iliria. 1985. No 1. P. 211 – 227.
56. Prendi F., Zheku K. Vazhdimësia etno-kulturore iliro-arbërore në qytetin e Lisit // Iliria. 1983. No 1. P. 203 – 208.
57. Русаков А. Албанский язык в ареально-типологической перспективе // Синтаксические отношения и структура аргументов. Казань: Издательство КГУ, 2004. С. 203 – 205.
58. Десницкая А.В. Албанский язык и его диалекты. Л.: Наука, 1968. 376 с.
59. Эйнтрей Г.И. Албанский язык: Грамматический очерк с текстами и комментариями. Л.: Издательство ЛГУ, 1982. 182 с.
60. Сагановіч Г. Танэнберг / Грунвальд / Дуброўна 1410: сімвалізацыя бітвы ў Беларусі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2010. Т. 17. Сш. 1 – 2 (32 – 33). С. 89 – 116.
61. Баркоўскі П. Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер // Палітычная сфера. 2013. № 21 (2). С. 93 – 96.
62. Кушко А., Таки В. “Кто мы?” Историографический выбор: румынская нация или молдавская государственность. // Ab Imperio, 2003. № 1. С. 485 – 495.
63. Иванова Е. Изгубената История // Либерален преглед. 2015. 25 април
64. Иванова Е. Консensusи на българската памет // Либерален преглед. 2012. 29 март.
65. Колесник І. Український історик і влада: від примусу до партнерства // Ейдос. 2017. Вип. 9. С. 9 – 24.
66. Сагановіч Г. Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 213 – 238.
67. Маркава А. Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 179 – 212.
68. Бордюгов Г., Бухарев В. Национальная историческая мысль в условиях советского времени // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / ред. К. Аймермахер, Г. Бордюгов; предисл. Ф. Бомсдорфа. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003. С. 21 – 72.
69. Malcolm N. Myths of Albanian national identity: Some key elements // Albanian Identities: Myth and History / eds. St. Schwanders-Sievers, B. Fischer. Bloomington: Indiana University Press, 2002. P. 70 – 87.
70. Misha P. Invention of a Nationalism: Myth and Amnesia // Albanian Identities: Myth and History / eds. St. Schwanders-Sievers, B. Fischer. Bloomington: Indiana University Press, 2002. P. 33 – 48.
71. Fiedler W. Zur Arealtypologie der Futurbildung in den Balkansprachen // Linguistische Studien. 1989. Bd. 92A. S. 70 – 109.
72. Русаков А. Албанский язык: между Востоком и Западом // IX Конгресс по изучению стран Юго-Восточной Европы. Доклады российских ученых. СПб.: Наука, 2004. С. 259 – 274.

*Воронежский государственный университет
магистрант исторического факультета
В.Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 223-69-67
e-mail: vaas.777@mail.ru*

*Voronezh State University
Master student of the history faculty
V.D. Kukoba
Russia, Voronezh,
tel. (473) 223-69-67
e-mail: vaas.777@mail.ru*

В.Д. Кукоба

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КИНО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Автор ставил перед собой цель: на основе анализа методологической революции в исторической науке, произведенной школой «Анналы», и рассмотрения специфики кино как вида искусства, раскрыть источниковедческий потенциал художественного кино. Было показано, что во второй половине XX века в исторической науке происходит методологическая революция, связанная с деятельностью школы «Анналов», в результате которой было существенно расширено исследовательское поле исторической науки за счет включения в ее проблематику социальной и культурной сфер жизни общества, включая и повседневность. А это, в свою очередь, потребовало и расширения источниковедческой базы исследований: усилиями зарубежных историков М. Ферро, П. Смита, Р. Росенстоуна кино стало рассматриваться как важный исторический источник. Для исследования художественного кино как исторического источника специалистами в этой сфере средств массовой информации было разработано ряд методических рекомендаций.

Ключевые слова: школа «Анналы», методологическая революция, повседневность, художественное кино, методика исследования кино как исторического источника.

V.D. Kukoba

ART CINEMA AS A HISTORICAL SOURCE

The author set himself the goal: based on the analysis of the methodological revolution in historical science produced by the Annals school and the consideration of the specifics of cinema as a type of art, to reveal the source-research potential of feature cinema. It was shown that in the second half of the 20th century, a methodological revolution was taking place in historical science related to the activities of the Annals school, as a result of which the research field of historical science was significantly expanded by including the social and cultural spheres of society, including everyday life, in its problems. And this, in turn, also required an expansion of the source research base: through the efforts of foreign historians M. Ferro, P. Smith, R. Rosenstone, cinema began to be considered as an important historical source. For the study of feature films as a historical source, specialists in this field of the media developed a number of methodological recommendations.

Key words: school "Annals," methodological revolution, everyday life, art cinema, technique of cinema research as a historical source.

Кинематограф в качестве средства массовой информации является носителем социальной информации своими средствами, обеспечивает ее сохранение и передачу людям. Как носитель социальной информации, и как массовое средство её распространения, кинематограф участвует в формировании и определении приоритетов национальных и общечеловеческих культурных ценностей. Как отмечают исследователи, фильмы выступают в качестве способа самосознания общества и резервуара коллективной памяти. На эту сторону кинематографа указал российский исследователь кино К.К. Огнев.

В этом контексте К.К. Огнев, в своем исследовании, выделил ряд факторов: накопленные знания о тех или иных исторических событиях и явлениях; господствующая в обществе официальная идеология; взгляды на историю создателей фильмов: сценариста, режиссера, актеров [1, 167].

Цель статьи: на основе анализа методологической революции в исторической науке, произведенной школой «Анналы», и специфики кино как вида искусства, раскрыть источниковедческий потенциал художественного кино.

Как известно, во второй половине XX века в исторической науке произошла методологическая революция, связанная с деятельностью школы «Анналов». На основе этой революции в исторической науке произошёл поворот от преимущественного исследования экономической и политической сфер жизни общества к исследованию социальной и культурной жизни общества. В этом контексте, предметом исторической науки стала рассматриваться и повседневность.

Разберемся, что в социогуманитарной литературе трактуется как повседневность. Понятие «повседневность» используется в научной литературе в широком и узком смысле. В широком смысле, по мнению О. А. Радугиной, речь идет о том, «что в функционировании любого сообщества, помимо экономических, политических, духовно-нравственных аспектов социального взаимодействия субъектов, значительное место занимают бытовые, досуговые и иные житейские формы социального взаимодействия субъектов, которые интегрально квалифицируются как повседневность» [2, 151-152]. Исследователи отмечают, что повседневность является важной частью личной и общественной жизни, обеспечивая их сохранение и воспроизводство. Вместе с тем, подчеркивается, что повседневность не замкнутая система, а содержит подвижные и проницаемые границы на основе взаимосвязи экономикой, политикой, культурой. Вместе с тем, повседневность представляет собой и относительно самостоятельную сферу жизни конкретных сообществ, в которой происходит самореализация действующих в ней субъектов.

В узком смысле, повседневность понимают как сферу микросоциальных отношений, сферу обыденных практик. Именно, в этой сфере формируются механизмы взаимопонимания и взаимодействия между конкретными индивидами. Повседневное для людей – это привычное, обычное и близкое, тот жизненный порядок, в котором каждый индивид ориентируется свободно. Российский исследователь повседневности И. П. Полякова, выделяет два аспекта использования в научной литературе понятия «повседневность». Первый из них связан с направленностью внимания на «содержательные» обстоятельства совместной жизни людей, их взаимодействия, которые осознаются ими как естественное состояние. Второй аспект относится к способам, процедурам, с помощью которых осмысливается и демонстрируется поведение, объясняется себе и другим и выражается в приемлемых для всех формах. [3, 135]. Повседневная жизнь личности, с одной стороны, является лишь частью, единичным проявлением жизни общества, а с другой – выступает своеобразным отображением происходящих в обществе процессов. Отмечая эту взаимосвязь, Н. Н. Козлова пишет: «каждый человек в теле своем и языке несет свою личную историю вместе с историей общества» [4, 11].

Познание как повседневности, так социальной и культурной жизни людей невозможно осуществить без использования визуальных источников, в которых всегда хранится информация об эпохе, в которой они были созданы. Именно этот аспект революции в сфере источниковедения был осуществлен представителями третьего поколения школа «Анналы». Предпосылками для этой революции в источниковедении послужила произошедшая во второй половине XX века революция в области восприятия, в результате которой главную роль в системе восприятия индивида заняло визуальное мироощущение, в форме образов, которые сопровождаются звуковыми и музыкальными эффектами. Российский психолог В.А. Ананьев подчеркивал, что зрительная система способна объединять все органы чувств и «превращать незримое в зримое, визуализировать любые

сигналы» [5, 29]. И в этом процессе визуализации мироощущения существенную роль сыграл кинематограф.

Следует отметить, что в кинематографе, как аудиовизуальной системе, отражены все основные сферы жизни человека, включая и повседневность. Аудиовизуальные образы кино оказывают значительное влияние на представления людей об истории. По словам Ю.М. Лотмана «Сила воздействия кино - в разнообразии построенной, сложно организованной и предельно сконцентрированной информации, понимаемой в широком ... смысле, как совокупность разнообразных интеллектуальных и эмоциональных структур, передаваемых зрителю и оказывающих на него сложное воздействие — от заполнения ячеек его памяти до перестройки структуры его личности» [6, 53].

В кино, его создатели отражают свой субъективный взгляд на мир настоящего, прошлого, а порой, и будущего. В связи с этим, фильмы, могут выступать и качестве исторического источника. Впервые эту идею о расширении источниковедческого материала истории поставили в своих работах М. Ферро, П. Смит, Р. Росенстоун [7; 8; 9; 10].

Особая роль в разработке этой проблемы принадлежит французскому историку из третьего поколения школы "Анналы" М. Ферро, который, учитывая специфику воспроизведения прошлого на экране, предложил изучать кинематограф с точки зрения разных подходов. При этом, М. Ферро подчеркивает, что в исторической науке сложилась определенный перечень источников, которые, по мнению историков, позволяет им вести научную работу. Эти источники, в сознании историков, образуют иерархию: «самые авторитетные документы — государственные архивы, затем идет когорта печатных источников, с которых снят уже гриф секретности, юридические тексты или какие-либо другие, например газеты, являющиеся выражением воли государственной власти в просвещенном или демократическом обществе. Источники локальной истории, рассказы отдельных лиц замыкают этот кортеж: они занимают скромное место в разработке темы» [11, 47]. В своей работе «Кино и история» он развенчивает источниковедческие предрассудки традиционалистских историков и доказывает, что кино обладает не менее важным информационным материалом, чем традиционные источники. По словам М. Ферро, «соединение кинематографа и истории позволяет наблюдать многочисленные точки взаимодействия, когда история рассматривается как описание нашей эпохи, как интерпретация становления общественных формаций.[11, 48]. С точки зрения Ферро, «кинематографическое прочтение истории ставит перед историком задачу его собственного прочтения прошлого. Фильм доказывает, как в художественном варианте, так и не в художественном, что благодаря народной памяти и устной традиции кинорежиссер может вернуть обществу историю, которой его лишила государственная машина» [11, 49].

Для исследования художественного кино, как исторического источника, специалистами в этой сфере средств массовой информации было разработано ряд методических рекомендаций. Первую из них предложил М. Ферро, у которого она включала в себя ряд этапов и процедур. Первый из них касался анализа технологии производства фильмов. Второй - содержательный анализ: идентификация костюмов, предметов, интерьеров, связанных со временем, о котором идет речь в фильме. В третьих, сопоставление внешних фактов, которые имеют отношение к кинофильму: это данные о создателях фильма, о киностудии, условиях производства и проката, а также восприятия кинопроизведения современниками [12].

Последователи М. Ферро предложили ряд новых принципов анализа фильмов. С их точки зрения, изучая содержание кинофильма, во-первых необходимо восстановить элементы той реальности, которая в него вошла, как неявный, неосознанный фон. Во-вторых, анализ кинофильма должен включать поверхностно нарративный, формально-эстетический, стилистический и подсознательный уровни. В-третьих, обязанность исследователя распознать в фильме его идеологическую направленность, поскольку идеологически нейтральных фильмов не существует. В-четвертых, любой фильм является материалом для изучения коллективного бессознательного эпохи, в связи с тем, что в кинофильмах

репрезентируются мысли, мнения, идеологические установки конкретного исторического периода или конкретной национальной культуры. В-пятых, поскольку фильм репрезентирует определенное видение истории, он посредством визуально-вербальных образов помогает осмыслить события прошлого. Особенно эта возможность ярко проявляется в жанре исторического кино. В исторических кинофильмах интерпретация прошлого представляет собой вариант «витающего в воздухе» данной культуры. Отсюда следует, что художественное кино является одним из каналов мифологизации истории. Как отмечают Е.В.Волков и Е.В.Пономарева, обращаясь к прошлому, исторический фильм, кодирует мифологию современного ему общества, то есть тот взгляд на историю, который данный социум предпочитает всем остальным [12]. При этом следует иметь в виду, что, хотя художественный фильм может не полностью соответствовать историческим фактам, но он способен воплотить эстетическую и идеологическую правду истории, поскольку в любом фильме всегда присутствует три момента: субъективное авторское начало; объективное начало, то есть возможности киноязыка; политическое начало, связанное со временем его создания [1, 14].

По нашему мнению, наиболее продуктивный вариант методики анализа художественного фильма предложил А. Сергеев. По его мнению, во-первых, год создания фильма — это ведущая информация, с которой начинается анализ игрового кино. Все, что историк может вытянуть из данного фильма приложимо именно и только к году его создания. Во - вторых, художественный фильм — это авторское произведение, которое выражает точку зрения его создателей, в первую очередь режиссеров и сценаристов. Кроме того, через взгляды создателей фильма так или иначе преломляются существующие взгляды той социальной среды, в которой вращаются авторы, и которые они так или иначе учитывают, соглашаясь с ними или полемизируя. Важную роль в идейном содержании фильма играет господствующая идеология государства и общества, в котором или для которого предназначено данное художественное произведение. Отсюда следует, что, историк анализирующий игровой фильм в качестве исторического источника, должен суметь определить авторский замысел и концепцию, увидеть влияние на авторов социальной атмосферы и господствующей государственной идеологии. Если историк справится с таким анализом, то фильм расскажет ему об общественной атмосфере и некоторых идеях, относящихся ко времени создания произведения.

В - третьих, большое значение для историков имеет жанр фильма: наиболее интересно историкам кино, отражающее современную жизнь. В- четвертых, фильмы о современности являются бесценным историческим источником для историков повседневности, несмотря на всю постановочность отдельных эпизодов: они содержат информацию об интерьерах, одежде и предметах быта, отдыхе и труде, бытовом и общественном поведении.

Разумеется, при этом, историк обязан поставить вопрос о достоверности и типичности отражаемой в игровом фильме материальной и духовной культуре. Тест на типичность обязаны пройти и имеющиеся в фильме примеры отношений, как сугубо личные, так и между гражданами и представителями государства, организаций [10].

Итак, мы ставили перед собой цель на основе анализа методологической революции в исторической науке, произведенной школой «Анналы», и рассмотрения специфики кино как вида искусства, раскрыть источниковедческий потенциал художественного кино. Было показано, что во второй половины XX века в исторической науке происходит методологическая революция, связанная с деятельностью школы «Анналов», в результате которой было существенно расширено исследовательское поле исторической науки за счет включения в ее проблематику социальной и культурной сфер жизни общества, включая и повседневность. А это, в свою очередь, потребовало и расширения источниковедческой базы исследований. Усилиями М. Ферро, П. Смита, Р. Росенстоуна кино стало рассматриваться как важный исторический источник. Для исследования художественного кино как

исторического источника специалистами в этой сфере средств массовой информации было разработано ряд методических рекомендаций.

Как показано выше, исследователями кино были предложены различные методики анализа художественных фильмов, как исторических источников. Принимая во внимание эти методики, мы предлагаем свой вариант такого анализа на примере фильма «Андрей Рублев». Как известно, в 1960 году состоялось празднование 600 летней годовщины рождения русского иконописца Андрея Рублева. Это событие отразилось в искусстве в виде фильма «Андрей Рублев» [13, 7-16]. Этот фильм снял талантливый режиссер Андрей Тарковский. Сюжет фильма в нескольких новеллах повествует о жизни известного средневекового русского иконописца Андрея Рублева. Сценарий писали двое молодых тогда деятелей искусства Андрей Тарковский и его друг Андрей Михалков-Кончаловский. Автором идеи выступил Василий Ливанов, который хотел принять участие в создании сценария и в главной роли. Однако в связи с обстоятельствами, он и остался только автором идеи. Сначала мы поговорим о становлении самих авторов [14].

Авторы фильма росли и воспитывались в сталинское время 30-х и первой четверти 50-х годов, а затем, и во времена Хрущевской оттепели и XX съезда, разоблачившего сталинские репрессии. Поскольку режиссер родился в 30-е годы в школе, он мог пройти школьный исторический курс. В 1954 году Андрей Тарковский поступил во ВГИК. Через два года он познакомился и подружился с Андреем Кончаловским. Годы учёбы и раннего творчества Тарковского и Кончаловского совпали с периодом обновления в кино как темы, так и образно-выразительных средств [15; 16].

Для создания достоверности происходящего к съемкам картины Тарковский привлёк консультантов таких, как Владимир Терентьевич Пашуто, молодой искусствовед Савелий Васильевич Ямщиков по материальной культуре, Мария Николаевна Мерцалова по историческому костюму. Также в интервью Ямщиков рассказывал, что к консультации он привлекал таких знаменитых ученых как Николай Петрович Сычёв - советский историк искусства, музейный работник, художник, педагог, реставратор фресок Андрея Рублева и Виктор Никитич Лазарев — советский искусствовед, специалист в области истории древнерусского и итальянского искусства эпохи Возрождения [17]. Таким образом, над фильмом работала довольно высокопрофессиональная команда. Финансировали работу над фильмом творческое объединение писателей кинороботников.

Данный фильм является историческим источником, а именно продуктом хрущевской оттепели и начала брежневской эпохи. Сценарий в 1961-1964 годах был написан в хрущевскую эпоху. В фильме показана жизнь средневековой Руси без прикрас, с грязными одеждами и грязью. Сам фильм выглядит довольно жестоким и эротическим, что очень отличает от картин сталинских времен. Этот фильм связан с итальянским неореализмом, где реальность показывалась в натуралистической форме, а герои простые люди со своими достоинствами и недостатками. Эти критерии напоминают работы таких мэтров, кинематографа, как Акира Куросавы и Ингмар Бергман.

Этот фильм был снят в 1966 году в начале брежневской эпохи, когда цензура стала жестче и из-за этого фильма много раз переделывался и сокращался. Поэтому в 1966 году его показали в ограниченной премьере. В 1971 году по требованию иностранных деятелей искусства фильм был выпущен в ограниченный прокат. В широкий прокат фильм вышел только 1987 году.

Как говорилось выше, фильм повествует о монахе, иконописце Андрее Рублеве. Одной из главных проблем фильма, был его творческий путь. Андрей Рублев – это творец, который в течении своей жизни сталкивается с другими представителями творчества. В первой сцене мы видим русского изобретателя воздушного шара, который погибает в связи отсутствием опыта и преследования стороны простых людей и представителей Православной церкви. Причиной было то, что изобретатель шара сравнил себя с Богом. Это был один из тех творцов, равных которому ещё не встречал Андрей Рублев.

Далее мы обратим внимание на сцену со скоморохом. Три друга- монаха: Даниил Черный, Андрей Рублев и Кирилл зашли в избу, чтобы переждать дождь. Там они слушают выступление скомороха, который поет не лестные слова в адрес боярства, народа и других людей которые проживали на Руси. Кирилл доносит на скомороха какому- то человеку. Затем приходят стражники, которые избивают весельчака и уносят в яму. Режиссер тем самым показывает образ творца-критика современной ему жизни и то, каким образом критик платит за свою деятельность.

Еще стоит заметить, что три монаха символизируют троицу. Даниил Черный - мудрый наставник и учитель Андрея, а также лучший друг. Даниил – это творец, который учит другого творца. Кирилл лишен таланта и поэтому завидует своему другу Андрею. Иконописью они зарабатывают на хлеб.

Далее мы затронем сцену разговора между Андреем Рублевым и его новым учителем Феофаном Греком о том, для чего они пишут иконы. Феофан творит для господа. Андрей Рублев пишет для людей. Этим режиссер показывает мотивацию двух творцов, молодого Андрея и пожилого, разочарованного в людях, Феофана Грека.

Дальше мы обратим внимание на сцену, где великий князь осматривает проделанную работу резчиков в княжеских палатах во Владимире и обсуждает ее с ними. Сотник Степан великого князя говорит резчикам «нужно переделать, чтобы по ярче и красивее, чтобы великого князя прославляло». Но резчики не захотели этого делать и решили отправиться в Звенигород, к брату великого князя Юрию Дмитриевичу, заклятому врагу. Великому князю это не понравилось, и, не желая, чтобы его конкуренту досталась искусная работа тех мастеров, он приказал своим войнам ослепить артель резчиков. Также - это была акция для устрашения других художников. Режиссер, тем самым, показал, что творец не всегда свободен в своем творчестве и, чаще всего, ему приходится исходить из желания заказчика, например, государства и то, что на творчество некоторые люди смотрят с дилетантских позиций.

Во время разорения Владимира, ордынцы и дружинники Звенигородского князя жестоко допрашивают дьяка церкви, с целью выведать, где находится золото. Дьяк, несмотря на мучения, защищает божественное творение, а именно иконостас, на котором закреплено золото. Тем самым он пытается спасти произведение искусства.

После разорения Владимира между Феофаном Греком и Андреем Рублевым происходит новый разговор о том, с какой жестокой реальностью столкнулся Андрей. Главный герой потрясен тем, что творили соотечественники и, как они покушались на святыни. Кроме того, Андрей убил русского дружинника, который хотел изнасиловать дурочку. Дурочки, юродивые считались в то, время блаженными и почитались в христианской культуре. Потрясенный всем этим Андрей берет обет молчания и перестает писать иконы.

Последняя новелла рассказывает нам о молодом литейщике колоколов Бориске. Его покойный отец не смог передать секрет литья колоколов и Борису пришлось создавать огромный колокол, исходя из собственного «божьего дара». То, что Господь на стороне Бориса, показывает нам сцена, когда во время ливня он случайно скатился с обрыва и нашел подходящую глину. Поговорив с Кириллом и увидев, как колокол начал звонить, Андрей прекращает обет молчания и вместе с Бориской отправляется в Троице-Сергиев монастырь следовать своему предназначению [14; 18].

Таким образом, данный фильм является богатым памятником одновременно истории Средневековой Руси и СССР. Эта история творческого пути человека, который сталкивался и преодолевал многие преграды. В фильме также были показаны творческие люди разных направлений. Многих из них Андрей Рублев видел и общался лично.

Библиографический список

1. **Огнев К.К.** Реалии истории в художественной системе фильма (основные типологические модели на материале мирового кинопроцесса): автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.03 / Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимова. М., 2003. – 353 с.
2. **Радугина О.А.** Дворянство как социокультурный институт российского общества: монография / О. АЮ Радугина; Воронежский ГАСУ. – Воронеж, 2012. - 245 с.
3. **Полякова И.П.** Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Специальность 09.00.11. Социальная философия. М., 2011. - 352 с.
4. **Козлова Н.Н.** Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа. 2005. - 526 с.
5. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие: Как человек видит и понимает мир / В. М. Розин. - 2. изд. - М. : УРСС, 2004 (Тип. Рохос). - 224 с.
6. **Лотман Ю.М.** Семиотика кино и проблемы киноэстетики. - Таллин: Ээсти раамат, 1973. -135 с.
7. **Ferro M.** Film et Histoire. — Paris, 1984.
8. Historian and Film / Ed. P. Smith. Cambridge, 1976.
9. Revision History. Film and the Construction of a New Past / Ed. R. Rosenstone. — Princeton, 1995.
10. **Rosenstone R.** Visions of the Past. — Harvard, 1995.
11. **Ферро М.** Кино и история /М. Ферро // Вопросы истории. 1992. № 2. С. 47–57.
12. **Волков Е.В.** Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти /Е. В. Волков, Е. В. Пономарева // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 10 (269). С. 22–26.
13. **Алпатов М. В.** Андрей Рублев и русская культура // Андрей Рублев и его эпоха: Сб. статей. — М., Искусство, 1971. — С. 7–16.
14. **Тарковский А.А.** Андрей Рублев. <https://www.youtube.com/watch?v=iDKz7sbX4go>
15. **АНДРЕЙ РУБЛЕВ.** Начала и пути. https://www.youtube.com/watch?v=qPM_bpuQGmU
16. «Андрей Тарковский. Трудно быть Богом». Документальный фильм. <https://www.youtube.com/watch?v=j-l-K4CF32Q>
17. Савелий Ямщиков о работе над фильмом "Андрей Рублёв". <https://www.youtube.com/watch?v=Nkgf118fZpo>
18. Андрей Тарковский - Интервью. <https://www.youtube.com/watch?v=iDKz7sbX4go>

УДК 94(47).084

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин С.А. Меганов

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473)277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

*Military educational scientific center of the air force
Air Force Academy named after Professor N.E.*

Zhukovsky and Y.A. Gagarin

*Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social
and economic sciences chair*

*S. A. Meganov,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

С.А. Меганов

БИТВА ЗА ВОРОНЕЖ: ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

В статье проанализирована героическая страница истории Великой Отечественной войны - оборона Воронежа в 1942 году.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронеж, авиация

S.A. Meganov

BATTLE FOR VORONEZH: DEFENSE STAGE

The article analyzes the heroic page of the history of the Great Patriotic War - the defense of Voronezh in 1942.

Key words: The Great Patriotic War, Voronezh, aviation

На лето 1942 года приходится самый сложный период Великой Отечественной войны, на карту поставлена судьба Союза ССР. 18 июля началась Сталинградская битва, ставшая переломной в Великой Отечественной войне. Но, мало кому известен тот факт, что аналогичная битва происходила между реками Воронеж и Дон. Это битва за Воронеж. Удивительно, но в источниках, посвященных 1942 году, мы найдем только небольшие упоминания об этом сражении. Большинство советских историков вообще обходят стороной это важнейшее для страны сражение. Необходимо отметить, что такое мнение сформировалось из-за того, что наступление немецких войск на данном участке фронта стало полной неожиданностью для советских военачальников, недооценивших в 1942 г. врага. Совершенно внезапно, в середине июля 1942 года немецкая армия атакует на стыке двух советских фронтов Юго-Западного и Брянского фронта. Как следствие армейская группа генерал-фельдмаршала фон Вейхса предпринимает попытку захватить Воронеж. Планировалось, что Воронеж станет центром поворота немецких войск на юг, при этом являясь основной точкой обороны при необходимости прикрытия флангов основного направления всей немецкой стратегии 1942 года.

С самого начала наступления фашистская авиация усиленно бомбила город, подготавливая, таким образом, подходы к Воронежу пехоте и танкам. Грод был на 98 % разрушен. Через неделю непрекращающихся бомбардировок фашисты, практически не встречая сопротивления, переправились через реку Дон. До сих пор вызывает удивление и недоумение, что единственный мост через реку, в Семилуках, не был уничтожен минерами Красной Армии. Оборона Воронежа в первые дни штурма легла на плечи бойцов сводного полка НКВД и мирных жителей города, ополченцев, взявших в руки оружие.

Солдаты и офицеры 232 стрелковой дивизии, закрыли участок фронта на окраине города почти на 100 километров. Немецкие войска имели огромное численное и техническое превосходство, но благодаря мужеству и героизму воинов Красной армии город захватить им так и не удалось. На помощь защитникам подошли отходящие части Красной Армии Юго-Западного фронта. Тяжелейшие сражения происходили на подступах к городу, защитники противостояли лучшим войсковым соединениям врага. Счет подбитых танков и бронемашин с обеих сторон исчислялся сотнями. В уличных боях гибли не только солдаты и офицеры, но даже генералы. И все же, несмотря на всю критичность ситуации, немецкие войска так и не смогли повернуть на Москву. Известно, что часть города, правый берег находится в междуречье Дона и Воронежа, а левобережная часть находится на берегу реки Воронеж. Через несколько дней пала большая часть правобережной части города, гитлеровцы захватили основную часть правобережья Воронежа, советские войска контролировали северный городок сельскохозяйственного института. Здесь бои приняли чудовищный облик, переходя постоянно в кровавые рукопашные схватки. Мосты через реку Воронеж были взорваны. 7 июля генерал-фельдмаршал фон Вейхс, командующий немецкой группировкой, объявил своим солдатам о захвате Воронежа. На самом деле бои за город только начинались. 7 июля ставка советской армии образует Воронежский фронт.

Фашистские войска неоднократно совершали попытки по полному захвату Воронежа, один раз им даже удалось переправиться на левый берег реки Воронеж. Взойдя на берег, немецкие соединения предприняли попытку продвижения с юга к центру города. Им преградили дорогу советские истребительные батальоны. В результате ожесточенных и кровопролитных уличных боев фашистские войска были полностью уничтожены. Немецкая армия не пыталась захватить весь город, а только удерживала захваченные территории. В начале осени 1942 года штабом Красной Армии решено закрепиться на правом берегу реки Воронеж и создать там плацдарм для дальнейшего наступления. Несмотря на ожесточенное сопротивление фашистов и огромные потери в живой силе и технике с двух сторон советские войска переправились и закрепились на другой стороне реки, тем самым выполнив поставленную перед ними задачу. Созданный плацдарм на правом берегу в дальнейшем получил название Чижовский, прозванный его защитниками «Долиной смерти». Плацдарм начинался от берега реки и поднимался по холмам Воронежа. Для переправы и закрепления на плацдарме советскими саперами была создана уникальная подводная переправа из битого кирпича и бетонных блоков, поражающая собой воображение. Чтобы не вызвать подозрения фашистов, о готовящемся контрнаступлении переправу сооружали исключительно в ночное время суток. Неоднократно предпринимаемые немецким командованием попытки сбросить красноармейцев с занятого ими плацдарма не увенчались успехом, он так и остался советским. Бои за Чижовский плацдарм не стихали до полного освобождения Воронежа от фашистских захватчиков, по сей день, здесь обнаруживаются останки солдат. Братская могила на Чижовском плацдарме насчитывает, по разным источникам, около 20000 советских военнослужащих, имена только трети из них известны. Братская могила солдат, отдавших свою жизнь в боях с фашистами на Чижовском плацдарме - это крупнейшее воинское захоронение в Воронеже с Великой Отечественной войны. Это с Чижовского плацдарма красной армией был нанесен главный и решающий удар, приведший к освобождению города Воронеж в январе 1943 года.

Немцы очень серьезно относились к удержанию территорий в захваченной части города, в самый разгар боев за Сталинград они перебросили дивизию со сталинградского направления в Воронеж для усиления собственной группировки войск. Битва за Воронеж в 1942 — 1943 гг. подготовила и создала наиболее благоприятные условия для исторической победы Красной армии в Сталинградской битве в 1943 г.

Осенью 1942 года в фашистской обороне Воронежа четко вырисовывается выступ, 130 километров в длину и 100 километров в глубину. На этом выступе располагалось огромное количество солдат врага, в сумме и 2 армий и 12 дивизий, представлявших серьезную угрозу для советских бойцов. Для уничтожения этого выступа командованием

Красной армии было принято решение атаковать врага по флангам. 24 января 1943 года началась Воронежско-Касторненская операция, решающая в ходе освобождения города, а уже 25 января Воронеж был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Немецкие войска в районе города попали в полное окружение. Предпринятые фашистами попытки вырваться из образовавшегося котла только усугубили ситуацию. Немецко-фашистская группировка войск была полностью уничтожена, оставив на поле боя 11 своих отборных дивизий. Победа в ходе Воронежско-Касторненской операции в начале 1943 года под Воронежем является величайшим успехом наступающей Красной армии в январе 1943 года, заложила фундамент будущих побед Красной Армии в Сталинградской битве, ставшей началом коренного перелома.

Воронеж стал третьим после Севастополя и Ленинграда городом по длительности нахождения на линии фронта, 212 суток. На протяжении всей Великой Отечественной войны было два города (Воронеж и Сталинград), в которых линия фронта проходила через центр города. Практически девяносто пять процентов зданий и сооружений Воронежа были уничтожены во время боев за город. Разбитое здание больницы навсегда осталось как памятник жертвам войны (памятник Ротонда). Руководством Воронежа были собраны и отправлены документы в Москву для присвоения городу титула «Город-Герой», но по какой-то причине это почетное звание так и не было получено. 16 февраля 2008 года за мужество и героизм, проявленный защитниками города, Воронежу было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

Библиографический список

1. **Аббасов А.М.** Воронежский фронт: Хроника побед. - Воронеж: Обл. тип. - изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2008. - 304 с.
2. Воронежская область в Великой Отечественной войне. - Воронеж: Обл. книгоизд-во, 1948. - 250 с.
3. Воронежский фронт: История, люди, победы / под. ред. А.М. Аббасова, В.А. Шамрая. - Воронеж: Центр. - Чернозем. кн. изд-во, 2005. - 400 с.
4. **Гринько А.И.** В боях за Воронеж. (Хроника героической обороны города). - Воронеж: Центр. - Чернозем. кн. изд-во, 1979. - 222 с.
5. **Загоровский В.П.** Воронеж: Историческая хроника. - Воронеж: Центр. - Чернозем. кн. изд-во, 1989. - 255 с.
6. **Кононов В.И.** Воронеж: История города в памятниках и мемориальных досках. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2005. - 348 с.
7. Очерки истории Воронежской области. Т.2. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1967. - 676 с.
8. **Филоненко С.И., Филоненко А.С.** Острогожско-Россошанская операция - "Сталинград на Верхнем Дону". - Воронеж: Кварта, 2005. - 416 с.

*Воронежский государственный университет
магистрант исторического факультета
И. А. Мишуков
тел. 8 (910) 327-72-95
E-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru*

*Voronezh State University
Master student of the history faculty
I. A. Mishukov
tel. 8 (910) 327-72-95
E-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru*

И.А. Мишуков

ЗАПАСЫ, ХРАНИВШИЕСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СКЛАДАХ ОЛЬШАНСКА, СОКОЛЬСКА И ДОБРОГО В 1676–1689 ГГ.

В настоящей статье впервые реконструируется состояние запасов, хранившихся на государственных складах трёх городов-крепостей Белгородской черты – Ольшанска, Сокольска и Доброго на протяжении 13 лет, с 1676 по 1689 г. Произведена типология запасов, определены объём/количество каждого из них.

Ключевые слова: государственные запасы, Ольшанск, Сокольск, Добрый, Белгородская черта, годовые сметные книги.

I.A. Mishukov

STOCKS STORED IN THE STATE WAREHOUSES OF OLSHANSK, SOKOLSK AND DOBRYI IN 1676–1689

The article for the first time reconstructs the state of stocks stored in the state warehouses of three fortress-towns of the Belgorod defensive line - Olshansk, Sokolsk and Dobryi for 13 years, from 1676 to 1689. A typology of stocks was made, volume/amount of each of them were determined.

Key words: state stocks, Olshansk, Sokolsk, Dobryi, Belgorod defensive line, annual estimates books.

До наших дней сохранился весьма информативный вид источников, позволяющий реконструировать многие составляющие жизни городов-крепостей Белгородской черты в последней трети XVII – начале XVIII в. – годовые сметные книги городов Белгородского полка. Они представляют собой «сборники» ежегодных отчётов южнорусских воевод и приказных людей о состоянии их городов и уездов, входивших в состав данного полка. Первоначально они посылались в Белгород – административный центр полка, а затем отправлялись в Москву, в Разрядный приказ. Эти отчёты назывались годовыми сметами или годовыми сметными книгами, как и сами сборники. Каждая смета состоит из двух частей: в первой, подразделённой на разделы, содержатся данные об основных сторонах жизни городов и их уездов; вторая повторяет ту же самую информацию в виде общих числовых итогов по каждому разделу первой части [Более полную характеристику сметных книг см.: 1, с.31–32]. Один из таких разделов включает в себя достаточно подробные сведения о запасах, хранившихся на государственных складах того или иного южнорусского города.

Исследование посвящено реконструкции запасов трёх городов-крепостей черты – Ольшанска, Сокольска и Доброго в последней четверти XVII в., а именно в 1676–1689 гг. Основой работы послужили все сохранившиеся ольшанские, сокольские и добренские годовые сметы, а именно сметы за 1676 [2, л.829–864, 1201–1247, 1248–1322 об.], 1682 [3, л.474–499, 1483–1520, 1521–1566 об.], 1684 [4, л.635–662 об., 1708–1743, 1744–1802 об.], 1685 (только ольшанская) [5, л.567–595] и 1689 [6, л.32–64, 703–778 об., 779–779 об., 842 об.–942 об.] гг.

Все зафиксированные в документах государственные запасы рассматриваемых городов возможно разделить на 3 типа: продовольственные запасы, боеприпасы и особые запасы, которые можно условно назвать «драгунскими» (они хранились только в Сокольске и Добром).

Прежде чем перейти к их описанию, необходимо оговорить ряд моментов. Во-первых, сметы Сокольска и Доброго в 1676 г. отмечают отсутствие продовольственных запасов в городе. Во-вторых, добренская смета 1682 г. дефектна, из-за чего невозможно восстановить количество боеприпасов и «драгунских запасов» в тот год. В-третьих, дефектна и сокольская смета 1689 г. из-за чего невозможно восстановить объём «запасной соли», количество пушечных ядер и большинства «драгунских запасов».

Из продовольственных запасов сметы трёх городов учли т. н. «четвериковый хлеб» и «запасную соль».

Четвериковый хлеб – это натуральный налог, взимаемый со всех служилых людей Юга России преимущественно для формирования «донских отпусков» – ежегодного царского жалования донским казакам. Во второй половине XVII в. четвериковый хлеб также отправлялся ратным людям, ведущим борьбу с Крымским ханством (ссылка). В Ольшанске, Сокольске и Добром четвериковый хлеб был представлен запасами ржи и овса в форме зерна или муки (сметы отмечают только ржаную муку, только в 1684 г. и только в Сокольске и Добром) (табл. 1–3).

Запасная соль – это запасы соли, которые также предназначались для донских отпусков. Она встречается только в Сокольске в 1689 г. (табл. 2).

Насчёт ольшанских запасов ржаного зерна в 1689 г. необходимо упомянуть следующее. Согласно годовой смете, к началу 1689 г. на государственных складах хранилось 720,375 четвертей ржи. Однако, 29 февраля по грамоте из Разрядного приказа для донского отпуска из этого числа было отобрано 200 четвертей, затем это количество было перемолото в муку и отправлено в Коротояк. Следовательно, в марте в городе осталось 520,375 четвертей. После в течение весны также по грамоте из Разрядного приказа со служилых людей собрали 272,625 четверти и в итоге к лету в Ольшанске на складах оказалось 793 четверти ржи, как и отмечено в таблице 1 [6, л.33 об.–34].

Информация о видах и объёмах ольшанских, сокольских и добренских продовольственных запасах, хранившихся на государственных складах, представлена в Таблицах 1–3.

Таблица 1

Виды и объёмы продовольственных запасов, хранившихся на государственных складах Ольшанска в 1676–1689 гг.*

Вид запасов Год	Ржаное зерно	Овсяное зерно
1676	545,75**	812,25
1682	201,25	—***
1684	—	1058,5
1685	—	1058,5
1689	793****	1089,25

* 2, л.857; 3, л.491 об.; 4, л.654 об.; 5, л.585 об.; 6, л.33 об.–34.

** Во всех используемых годовых сметах объём зерна, муки и соли выражен в четвертях и долях четверти – осьминах, полуосьминах и четвериках. В таблицах 1–3 объём выражен только в четвертях, а осьмины, полуосьмины и четверики переведены в четверти из расчёта 1 осьмина = 0,5 четверти, 1 полуосьмина = 0,25 четверти, 1 четверик = 0,125 четверти (по метрологии XVII в.).

*** Во всех таблицах – элемент отсутствовал.

**** На момент лета 1689 г.

Таблица 2

Виды и объёмы продовольственных запасов, хранившихся на государственных складах Сокольска в 1676–1689 гг.*

Вид запасов Год	Ржаное зерно	Овсяное зерно	Ржаная мука	Запасная соль
1676	–	–	–	–
1682	110	30	–	–
1684	–	30	248	–
1689	378,75	30	–	...8**

* 2,л.1240 об.–1241; 3,л.1513; 4,л.1736; 6,л.773 об.

** Из-за дефекта сметы читаемы только единицы некоего двузначного или трёхзначного числа.

Таблица 3

Виды и объёмы продовольственных запасов, хранившихся на государственных складах Доброго в 1676–1689 гг.*

Вид запасов Год	Ржаное зерно	Ржаная мука
1676	–	–
1682	1019,25	–
1684	120	356,25
1689	1052,75	–

* 2,л.1313 об.; 3,л.1566; 4,л.1796 об.; 6,л.789 об.

Из боеприпасов Ольшанска, Сокольска и Доброго сметы отмечают пушечные ядра, ружейное и пушечное «зелье» (порох), свинец, который использовался для изготовления на месте ружейных пуль, и фитиль (наличие последнего отмечено только в Сокольске) (табл. 4–6). Автор статьи условно также отнёс к боеприпасам и «рагульки» – железные шипы для борьбы с татарской конницей. Они встречаются только в Ольшанске (табл. 4).

Информация о видах и количестве ольшанских, сокольских и добренских боеприпасов, хранившихся на государственных складах, представлена в таблицах 4–6.

Таблица 4

Виды и количество боеприпасов, хранившихся на государственных складах Ольшанска в 1676–1689 гг.*

Вид запасов Год	Пушечные ядра	Ружейный порох	Артиллерийский порох	Свинец	Рагульки
1676	750**	18,6***	17,9	44,4	907
1682	750	18,6	17	44,4	907
1684	750	18,6	18	44,4	907
1685	750	18,6	16,85	44,4	907
1689	750	18,6	16,9	44,4	907

* 2,л.857–858 об.; 3,л.492–493; 4,л.654 об.–656; 5,л.585 об.–586 об.; 6,л.34–35 об.

** Во всех используемых годовых сметах количество пушечных ядер и рагулек выражено в штуках. В таблицах 4–6 аналогично.

*** Во всех используемых годовых сметах количество ружейного и артиллерийского пороха, свинца, а также фитиля выражено в пудах и долях пуда – гривенках. В таблицах 4–6 количество пороха, свинца и фитиля выражено только в пудах, а гривенки переведены в пуды из расчёта 1 гривенка = 0,025 пуда с округлением до десятых или сотых долей (по метрологии XVII в.).

Таблица 5

**Виды и количество боеприпасов, хранившихся на
государственных складах Сокольска в 1676–1689 гг.***

Вид запасов	Пушечные ядра	Ружейный порох	Артиллерийский порох	Свинец	Фитиль
Год					
1676	880	37	11	48,1	0,7
1682	880	37	11	48,1	0,7
1684	880	37	11	48,1	0,7
1689	... **	27	20	48,1	0,7

* 2,л.1241–1241 об.; 3,л.1513–1513 об.; 4,л.1736 об., 1741 об.; 6,л.774 об.

** Невозможно определить из-за дефекта сметы.

Таблица 6

**Виды и количество боеприпасов, хранившихся на
государственных складах Доброго в 1676–1689 гг.***

Вид запасов	Пушечные ядра	Ружейный порох	Артиллерийский порох	Свинец
Год				
1676	1295	41,5	36,6	139,5
1684	1300	46,6	36,4	134,7
1689	1335	46,6	36,2	134,7

* 2,л.1314 об.–1316; 4,л.1797 об.–1798 об.; 6,л.788–788 об.

Наличие особых, «драгунских запасов», в Сокольске и Добром объясняется следующим обстоятельством. В 1658 г. в ходе военной реформы на Юге России на территории Сокольского и Добренского уездов был сформирован полк «нового строя» – единый сокольско-добренский драгунский полк [7,с.116]. Существенным отличием полков «нового строя» русской армии от других русских полков заключалось в заимствование всех атрибутов западных армий: знамён и штандартов, труб и барабанов, алебард и «протазанов» (разновидность копья, почётное оружие офицеров). Всё это воспроизводилось на основании «сказок» самих иностранных полковников или по образцу закупленных экземпляров. Также для драгун предназначалось и особое оружие – мушкеты, карабины и шпаги [8,с.61–62].

Ряд таких атрибутов, которые и названы в настоящей статье условно «драгунские запасы», находились на сокольских и добренских государственных складах в 1676–1689 гг., а

именно: «ружьё» – мушкеты и мушкетные стволы в обоих городах; знамена, барабаны и протазаны в Сокольске; шпаги в Добром (табл. 7–8).

Необходимо отметить ряд особенностей сокольских и добренских «драгунских запасов».

Во-первых, на протяжении всего рассматриваемого периода составителями смет отмечается, что сокольские тафтяные знамена были ветхи [2,л.1241 об.; 3,л.1513 об.; 4,л.1737].

Во-вторых, в 1676 г. на государственных складах Сокольска кроме исправных мушкетов и мушкетных стволов хранился один карабин, но в других сметах он не упоминается [2,л.1241 об.].

В-третьих, к 1682 г. с сокольских государственных складов «исчезают» все мушкеты и мушкетные стволы, но к 1684 г. они вновь появляются, причём в большем количестве, однако, невозможно определить их исправность [4,л.1737].

В-четвёртых, один сокольский протазан обладал «кистью» – отличительным признаком того или иного офицерского звания [3,л.1514; 4,л.1737].

В-пятых, в Добром в 1676 г. мушкеты были исправны, а мушкетные стволы – «порчены». Однако, к 1684 г. и мушкеты пришли в негодность, как фиксирует смета: «ложи и замки худы» [2,л.1316 об.; 4,л.1798 об.]. В 1689 г. это испорченное «ружьё» уже больше не отмечается.

В-шестых, добренские шпаги на протяжении всего рассматриваемого периода не имели «крыжей» (эфесов) и ножен, т. е., на складе хранились просто лезвия. В смете 1689 г. указано, что шпаги «порчены от зелейные казны» [2,л.1316 об.; 4,л.1798 об.; 6,л.790].

Информация о видах и количестве сокольских и добренских «драгунских запасов», хранившихся на государственных складах, представлена в таблицах 7–8.

Таблица 7

Виды и количество «драгунских запасов» Сокольска в 1676–1689 гг.*

Вид запасов	Мушкеты	Мушкетные стволы	Тафтяные знамена	Киндячные знамена	Барабаны	Протазаны
Год						
1676	53**	4	11	1	4	4
1682	–	–	11	1	4	4
1684	175	3	11	1	4	4
1689	...***	...	11	...	...	...

* 2,л.1241 об.; 3,л.1513 об.–1514; 4,л.1737; 6,л.774 об.

** В сокольских и добренских годовых сметах количество всех «драгунских запасов» выражено в штуках. В Таблицах 7–8 аналогично.

*** Невозможно определить из-за дефекта сметы.

Таблица 8

Виды и количество «драгунских запасов» Доброго в 1676–1689 гг.*

Вид запасов Год	Мушкеты	Мушкетные стволы	Шаги
1676	29	48	50
1684	29	48	50
1689	—	—	80

* 2,л.1316 об.; 4,л.1798 об.; 6,л.790.

Библиографический список

1. Скобелкин О.В. Годовые сметные книги 2-й половины XVII в. как источник для изучения южного фронта России /О.В. Скобелкин // Общество и власть: история и современность: мат. Тринадцатой региональной научной конференции. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2019. – С. 30–32.
2. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97.
3. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 131.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 155.
7. Петрухинцев Н.Н. «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и её влияние в 1658-1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) /Н.Н. Петрухинцев // История: факты и символы. – 2018. № 3 (16). – С. 106–129.
8. Курбатов О.А. Вооружение и снаряжение драгун и прочих ратных людей в первые годы существования Белгородской черты /О.А. Курбатов // Белгородская черта: Сбор. стат. и матер. по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород, 2018. – С. 56–65.

Воронежский государственный технический университет

директор музея Инженерного дела

М.В. Марина

тел. +7 960 116 51 92

e-mail: mary.medvedeva84@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

ведущий специалист музея Инженерного дела

Ю.А. Бойко

тел. +7 915 586 35 56

e-mail: bb10boyko@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

ведущий специалист музея Инженерного дела

Е.В. Киселева

тел. +7 904 210 05 79

e-mail: kisel-ek@yandex.ru

Voronezh State Technical University

director of the Museum of Engineering

M.V. Marina

tel. +7 960 116 51 92

e-mail: mary.medvedeva84@yandex.ru

Voronezh State Technical University

leading specialist of the Museum of Engineering

Y.A. Boyko

tel. +7 915 586 35 56

e-mail: bb10boyko@yandex.ru

Voronezh State Technical University

leading specialist of the Museum of Engineering

E.V. Kiseleva

tel. +7 904 210 05 79

e-mail: kisel-ek@yandex.ru

М.В. Марина, Ю.А. Бойко, Е.В. Киселева

ИЗ ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО РАДИОТЕХНИКУМА. 1937-1944 ГГ.

Статья посвящена истории возникновения, основным этапам становления и развития Воронежского электро-радиотехникума в довоенный период, а так же период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Совет Народных комиссаров СССР, Электросигнал, Красный сигналист, Воронежский электро-радиотехникум, Воронеж, профессиональное образование, Великая Отечественная война.

M.V. Marina, Y.A. Boyko, E.V. Kiseleva

FROM THE HISTORY OF THE VORONEZH RADIO TECHNIQUE. 1937-1944

The article is devoted to the history of the emergence, the main stages of the formation and development of the Voronezh Electro-Radio Technical School in the pre-war period, as well as the period of the Great Patriotic War.

Key words: Council of People's Commissars of the USSR, Electrosignal, Red Signalist, Voronezh Electro-Radio Technical School, Voronezh, vocational education, Great Patriotic War.

Строительно-политехнический колледж Воронежского государственного технического университета в своем составе имеет два техникума, созданных в довоенный период: Воронежский строительный техникум (1930 г.) и Воронежский электро-радиотехникум (1937 г.).

Воронежский электро-радиотехникум создан постановлением Совета Народных Комиссаров СССР (№ 190-5 от 3 августа 1937 г.) [1, л. 1] по инициативе руководства завода «Электросигнал». Завод был основан в 1931 г., сначала носил название «Красный сигналист» (сокращенно КС), в 1933 г. был переименован в «Электросигнал». На волне наращивания потенциала производства, возник дефицит квалифицированных кадров. Руководство завода при поддержке областных властей обратилось в СНК с просьбой об открытии техникума.

Созданное учебное заведение подчинялось сначала Народному комиссариату оборонной промышленности, а затем Народному комиссариату электропромышленности СССР, и входило в число важных оборонных предприятий страны, которое должно было вести подготовку квалифицированных специалистов со среднетехническим образованием для молодой, но быстро развивающейся, радио и электронной промышленности города Воронежа и страны в целом.

Завод «Электросигнал», г. Воронеж. 1930-е гг.
Фото из архива Большого Воронежского форума

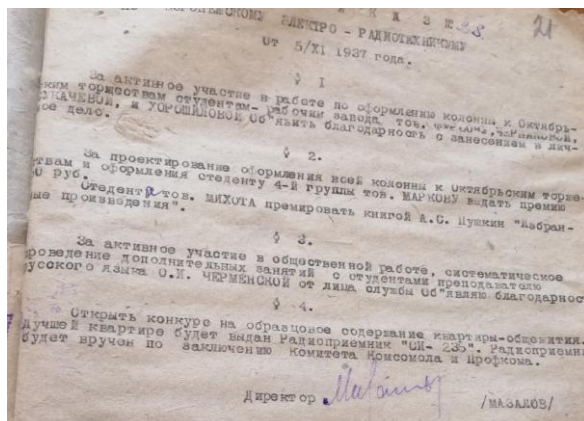
Первым директором техникума был назначен Козьма Георгиевич Мазалов, который до назначения работал в системе потребкооперации. Мазалов имел военное (курсы для комсостава стрелковой охраны НКПС) и гражданское (рабфак Филиала Ростовского института Народного Комиссариата путей сообщения) образование. Заведующим учебной частью был назначен инженер Василиди, ранее работающий на заводе Электросигнал.

Панорама завода «Электросигнал», г. Воронеж. 1930-е г. Фото из архива Воронежского исторического форума.

Приказ о зачислении первых студентов радиотехникума вышел 15 сентября 1937 г. Первоначально набор осуществлялся на одну специальность – «Производство радиоаппаратуры» по двум формам обучения: дневной и вечерней. Первый набор составил 253 человека, в том числе 187 человек (4 группы) были приняты на дневную форму обучения и 66 человек (2 группы) – на вечернюю [2].

Заметка об открытии
радиотехникума в
газете «Коммуна». 1937 г.

Приказ по Воронежскому электро-радиотехникуму от 5.11.1937 г.
Подлинник хранится в Архиве ВГТУ.

В первые годы существования техникум не имел своего помещения, временно занятия проводились в жилом доме, принадлежавшем заводу «Электросигнал» (240 кв.м)¹, также использовался 4 этаж средней школы № 66 (6 аудиторий), лаборатории (по электротехнике, электроизмерению) и столовая находились на заводе, лаборатории по физике, химии и др. предметам арендовались в Воронежском инженерно-строительном институте. Отсутствовало общежитие, студентов расквартировывали по частным квартирам. До строительства здания техникума студенты 1 курса занимались в Авиатехникуме (Проспект Революции, 8). Занятия шли в три смены. Некоторые из преподавателей работали на заводе «Электросигнал». Осенью 1938 г. новым директором техникума был назначен Т.И. Федоров, на долю которого выпала не только организация работы техникума, строительство здания, но и трудный военный период в его деятельности.

Плата за обучение составляла 75 рублей независимо от формы обучения (кроме лиц, которые либо получали государственную стипендию, либо были освобождены от оплаты как нуждающиеся).

Интересной была дифференциация стипендий. По архивным данным 1940 г. она варьировала от 75 до 95 рублей. Студенты, имеющие до 25% «троек», получали 75 рублей; до 20% «троек» - 85 рублей, а те, которые учились без «троек» - 95 рублей. Кроме этого за лучшую академическую успеваемость и умелое сочетание обучения с общественной работой, студенты премировались путевками в Дома отдыха.

С 1940 г. техникум стал готовить специалистов не только по производству радиоаппаратуры, но и по холодной обработке металлов.

До начала Великой отечественной войны техникум имел контингент студентов свыше 500 человек. Первый выпуск специалистов-радиотехников в количестве 51 человека был осуществлен в 1941 г. В учебном заведении имелась своя библиотека на 15 158 учебных

¹ Это один из домов, принадлежащий заводу «Электросигнал», который находился по адресу ул. Верейкиса, д. 72.

пособий. 152 студента техникума проходили военную подготовку в Осоавиахиме, 70 человек состояли в спортивном обществе «Электрон», 30 человек имели значки ГТО. При техникуме были открыты курсы повышения квалификации и переподготовки для сотрудников завода «Электросигнал» [1, л. 1-3].

Практически с момента открытия электро-радиотехникума началось строительство здания для него. Было принято решение разместить корпус на улице Плехановской, по адресу ул. Плехановская, д. 158 [1, л. 1 об.] (сейчас Московский проспект, д. 14), рядом со школой №8, подшефной заводу, а также недалеко от корпусов завода.²

Панорама Политехнического переулка. 1930-е гг.

Архитекторы Маковецкий И.Н.³, Трунов М.И.⁴ подготовили проект в стиле Конструктивизм/ Функционализм (Модернизм 1-й волны). Строительство корпуса Электро-

² Несколько корпусов завода «Электросигнал» располагалось на Проспекте Труда.

³ **Маковецкий Игорь Николаевич** (26.02.1906, город Воронеж – 20.04.1975, город Южно-Сахалинск Сахалинской области), инженер-строитель, педагог, член Союза архитекторов (1933). Окончил Воронежский индустриальный техникум (1928), строительное отделение Воронежских курсов инженеров транспорта (1931). Работал в строительном (1927-1936), жилищном (1936-1937) отделе Юго-Восточной железной дороги, «Облремстройпроекте» (1937-1941). Во время Великой Отечественной войны выполнял проекты технической маскировки объектов и восстановительным строительством (с 1943 - в Воронеже). Исполняющий обязанности заведующего (1945-1946), старший преподаватель (1946-1950) кафедры архитектуры Воронежского инженерно-строительного института. Одновременно преподаватель в Воронежском сельскохозяйственном институте (1948-1949). В 1950 г. переехал в Южно-Сахалинск, где работал в отделе по делам архитектуры при Сахалинском областном исполнительном комитете. В Воронеже выполнил более 40 проектных работ, в том числе 3 проекта совместно с Н.В. Троицким жилого дома-«гармошки» (1929), Управления Юго-Восточной железной дороги (1929), дома-коммуны в Мичуринске Тамбовской области (1930); проекты реконструкции главного вокзала в Сталинграде (1932) и Воронеже (1935). Для Воронежа созданы проекты кухни-фабрики завода ««Электросигнал»» (1937), здания радиотехникума (1939), архитектор оформления швейной фабрики «Работница» (1945), здания редакции газеты «Коммуна» (1946), восстановления комплекса зданий Воронежского сельскохозяйственного института (совместно с А.И. Труновым) и ряда жилых домов на основных улицах города. Член правления Воронежского отделения Союза архитекторов (1933-1940).

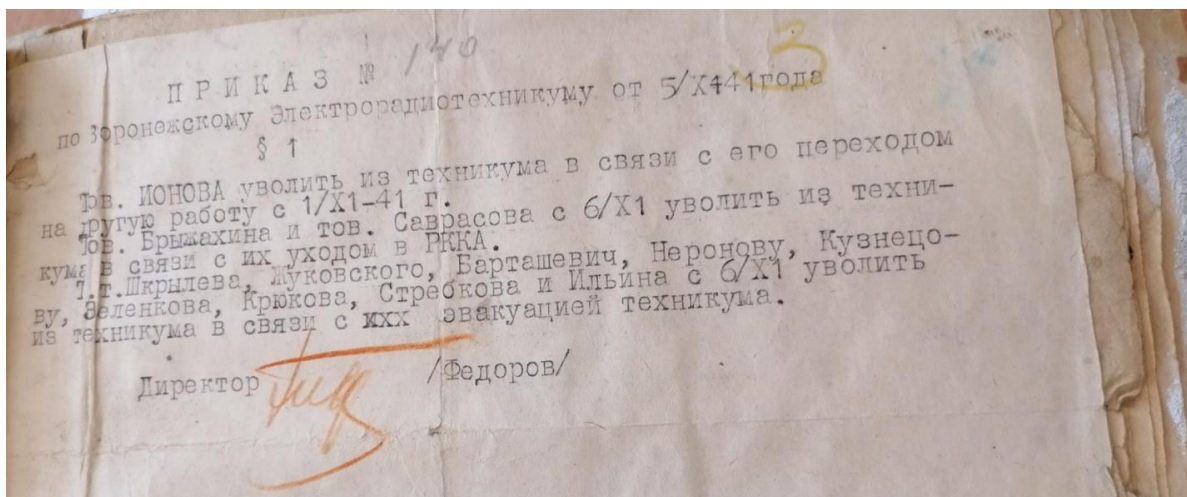
⁴ **Трунов Михаил Ильич** (19.11.1908, город Воронеж - декабрь 1942, Сталинградская область), архитектор, член Союза архитекторов (1940). Окончил Воронежский инженерно-строительный институт (1939). Работал архитектором в Воронежском «Горпроекте» (1937-1942). Автор (совместно с И.Н. Маковецким) здания радиотехникума, летнего театра в Центральном парке культуры и отдыха (1940), проекта планировки бывшего Кадетского плаца (1940, ныне парк «Орленок»), на городском конкурсе проект крытого рынка в Воронеже был удостоен 1-й премии (1940).

радиотехникума началось в 1938 г., которое велось при участии завода, коллектива и студентов техникума, практически завершилось перед началом Великой Отечественной войны [3, л. 28 об.].

Аэросъемка. 1940-е гг. Стрелкой показано здание частично разрушенного Воронежского электро-радиотехникума. Фото из архива Большого Воронежского форума.

В годы Великой Отечественной войны техникум переживал тяжелое время со всей страной, однако продолжал подготовку специалистов для промышленности и начал готовить радистов для фронта. Первый выпуск техникума совпал с началом войны. По стечению обстоятельств один из первых призывных пунктов Воронежа располагался в клубе завода «Электросигнал», откуда в июне 1941 г. большая часть не только выпускников, но и старшекурсников электро-радиотехникума ушли на фронт [4, с. 6-7]. В 1942 г. учебное заведение в полном составе вместе с воронежским заводом «Электросигнал»⁵ было эвакуировано в город Новосибирск и там развернуло свою работу [5, с. 245]

Приказ по техникуму от 5.10.1941 г. Подлинник хранится в Архиве ВГТУ.

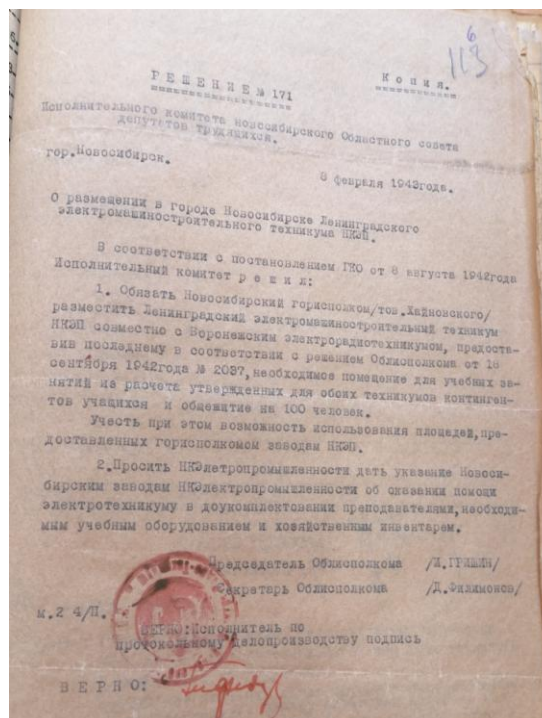
В период с 1941 по 1945 гг. для нужд армии выпускались: «Малютка» РСИ-4А и РСИ-4Т (около 110 тыс. шт.), «Астра» УС-3С (10 тыс. шт.), «Мак» УС-3 (8542 шт.), «Левкой» РБМ, РБМ-5 (19 тыс. шт.), РСИ-6МУ (5496 шт.) и др. Средствами связи ВЭРТ и «Электросигнала» оснащался каждый 2-й самолет и каждый 3-й танк, выпускавшийся в то

⁵ В Новосибирске завод «Электросигнал» в эти годы назывался Завод №590, после реэвакуации в Воронеж, часть завода осталась в Новосибирске. Завод существует по настоящее время.

время. Всего за годы войны Новосибирский и Воронежский заводы, совместно с электротехникумом поставили на фронт около 190 тыс. различных средств связи.

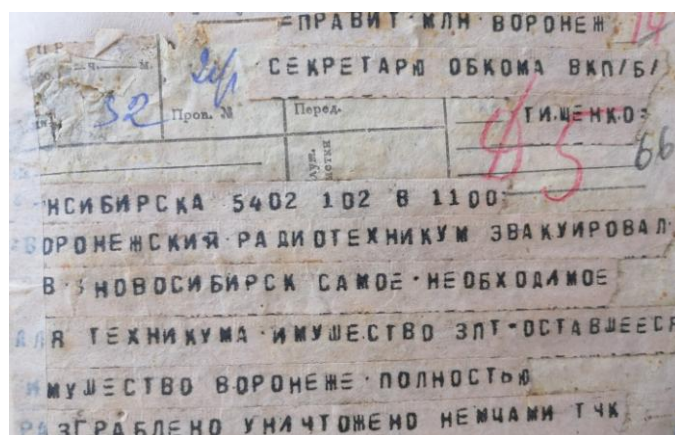
Здание завода ««Электросигнал»» г. Новосибирск. 1940-е. Фото из фондов Музея города Новосибирска.

Решение Исполнительного комитета Новосибирского областного совета депутатов трудящихся от 8.02.1943 г. Архив ВГТУ.

Решением Государственного комитета обороны СССР от 17.10 1943 г. радиотехникум возвращался в Воронеж [1, л. 1]. В декабре 1943 г. заместитель Народного комиссариата электропромышленности тов. Новиков дал распоряжение отдать под техникум здание, занимаемое им до эвакуации. Указанные помещения были частично разрушены, и в них проживали рабочие завода № 728 (назывался завод «Электросигнал» в те годы). До

завершения восстановительных работ техникум должен был размещаться в 4 конденсаторном корпусе завода «Электросигнал», а также в школе №8 [1, л. 1].

Телеграмма из дела по эвакуации радиотехникума. ГАОПИ ВО.

В 1944 г. радиотехникум возвратился в освобожденный от немецких захватчиков Воронеж.

Библиографический список

1. ГАВО Ф. Р. 2817 Оп. 1 Д. 1.
2. Протоколы совещаний ГУУЗа НКВД// Архив ВГТУ.
3. ГАВО. Ф. Р. 2817 оп. 1 д. 28.
4. Естественно-технологический колледж Воронежского государственного технического университета. 75 лет. Воронеж. 2012. – 206 с.
5. Воронежский государственный технический университет. 50 лет. Воронеж. 2006. – 416 с.

УДК 37.091

*Елецкий государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец,
тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru
магистр 1 курса института истории и культуры
А.А. Аверкиева
Россия, г. Елец,
тел. 8-910-265-88-27;
e-mail: anastaciakopteva@yandex.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural
Heritage O.G. Nekrylova
Russia, Yelets,
tel. 8-915-857-98-94;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru
1st year master student of the Institute of History and
Culture A.A. Averkieva
Russia, Yelets,
tel. 8-910-265-88-27;
e-mail: anastaciakopteva@yandex.ru*

О.Г. Некрылова, А.А. Аверкиева

**ПОИСК НОВЫХ МЕТОДОВ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВЕТСКОЙ
ШКОЛЫ 1920-Х ГГ.**

В статье рассматриваются проблемы поиска новых методов обучения в теории и практике образовательного пространства советской школы в 1920-е гг. Проблемы активизации процесса обучения привлекали особое внимание советских педагогов в период революционного преобразования системы народного образования и коренного изменения школьных программ в связи с политической установкой на воспитание деятельных и сознательных строителей нового коммунистического общества.

Ключевые слова: История России, реформа советской системы образования, Единая трудовая школа, активные методы обучения.

O.G. Nekrylova, A.A. Averkieva

**SEARCH FOR NEW METHODS OF ACTIVATION OF STUDENTS' COGNITIVE
ACTIVITY IN THE THEORY AND PRACTICE OF THE SOVIET SCHOOL OF THE
1920s**

The article deals with the problems of finding new teaching methods in the theory and practice of the educational space of the Soviet school in the 1920s. The problems of activating the learning process attracted special attention of Soviet teachers during the period of the revolutionary transformation of the public education system and the radical change in school programs in connection with the political orientation towards the education of active and conscious builders of a new communist society.

Key words: History of Russia, reform of the Soviet education system, Unified Labor School, active teaching methods.

Октябрьская революция 1917г. положила начало сломи дореволюционной системы образования и строительству принципиально нового образовательного пространства. В связи с постановкой вопроса о коренном изменении содержания обучения в Единой трудовой школе в 1920-е гг., остро вставала проблема активизации методов учебной работы, с тем, чтобы они способствовали развитию у учащихся самостоятельности, целенаправленности, приучали сознательно воспринимать трудовые процессы, вырабатывали коллективные навыки.

Изменение взглядов на содержание и задачи образовательной работы в Единой трудовой школе повлекло за собой пересмотр традиционных представлений о методах обучения. «Вопрос о методах школьной работы является центральным и самым важным для школьного работника. От правильного разрешения этого вопроса зависит дальнейшее направление школьного дела по новому пути», - писал один из известных педагогов 1920-х гг. П. Архангельский [1, с. 112].

Обычным для 1920-х гг. было разделение методов образовательной работы на «новые», «активные» и «старые», «пассивные», «догматические». К числу первых чаще всего относили активно-трудовой, социально-трудовой, исследовательский (во всех его разновидностях), экскурсионный, лабораторный, метод и т.д., часто допуская путаницу и смешивая такие понятия, как метод, принцип и организационная форма учебной работы. Ко второй группе относили такие методы, как словесный (лекционный), вопросно-ответный, книжный, считавшиеся основными в дореволюционной школе.

Необходимо отметить, что о закономерной обусловленности методов учебно-воспитательной работы целями и задачами коммунистического воспитания с достаточной определенностью начинают говорить лишь к середине 1920-х гг., когда накопленный советской школой опыт получил широкое освещение в периодической печати. В частности, об этом писали Б. Жаворонков, Б. Всесвятский, С. Доброхотов, Н. Медянцев, Н.М. Шульман, И. Автухов и др. Названные педагоги подчёркивали исключительную важность разработки вопроса о методах обучения в советской трудовой школе, в связи с переходом на новые программы и делали первые попытки подвергнуть анализу существующие в школьной практике методы учебной работы.

Так, Н.М. Шульман, отмечал путаницу в терминологии, спорность оценок, дававшихся отдельным методам, объясняя это тем, что современная школа представляет собой «продукт долгой эволюции, сохраняющей в себе следы и остатки целого ряда предыдущих форм» [11, с. 575]. «В действительности, - писал Шульман, - дело обстоит иначе. Нам, безусловно, придется воспользоваться многими из накопленных в творческой и практической педагогике приёмов и методов. Необходимо только установить относительную ценность каждого из этих приёмов, каким целям он служит, какие качества развивает и в зависимости от этого определить его место в общей системе советского коммунистического воспитания» [11, с. 577].

Необходимо отметить, что проблеме активизации методов обучения большое внимание уделяли такие видные русские педагоги и методисты дореволюционного периода Ушинский К.Д., Водовозов В.И., Острогорский В.П., Каптерев П.Ф. и др. Взгляд на трудовой метод, как на метод физического и умственного труда, когда процесс обучения мыслится как путь от труда к знанию, с достаточной полнотой был изложен ещё до революции, в 1912 г. в книге Гартвига А. «Ручной труд, как метод обучения и воспитания в семье и школе». Гартвиг А. писал, что «лозунгами трудовой школы должны быть не только знание, но и умение, не только пассивная наглядность, но и активное воспроизведение, не только усвоение, но и творчество, не только индивидуальность, но и общественность, не только образование, но и воспитание, не только народное, но и общечеловеческое» [3, с. 124]. Школа, по его мнению, должна стать школой жизни, мастерской труда, где дети исследуют, наблюдают, делают опыты.

Такое понимание трудового метода с акцентов на его воспитывающую роль получило широко распространено и в первые годы строительства советской школы. В педагогической литературе, которой располагали педагоги в первый период строительства советской школы, содержались различные трактовки трудового воспитания, поэтому и трудовой метод понимался по-разному.

Разработке трудового метода большое внимание уделял известный методист-обществовед профессор Б.Н. Жаворонков. Понимая трудовой метод, как синтез физической и умственной работы Б.Н. Жаворонков считал, что с помощью самостоятельной, творческой, коллективной работы, которая воспитывает и учит детей, ведет их от труда к знанию,

складывается мировоззрение ребёнка, вырабатываются определённые общественные навыки. Уже в первый период строительства советской школы Б.Н. Жаворонков стремился обосновать трудовой метод в преподавании обществоведения в первую очередь задачами социально-трудового воспитания детей. Понимая под обществоведением в школе I ступени изучение общественного труда и жизни людей с помощью трудовой практики самих детей, знакомство с историей труда и жизни людей прошлого. Позже, разрабатывая вопросы методики преподавания обществоведения в школе II ступени, Жаворонков обосновывал необходимость использования трудового метода в качестве основного, но не единственного, тем, что «школа готовит человека труда, строителя нового общества, потому что главным учителем во всём предшествующем развитии человечества был труд, и конечно, им он останется и впредь» [5, с. 83].

В 1920-е гг., когда было необходимо выработать единое представление о советской трудовой школе, главный идеолог новой школы Н.К. Крупская неоднократно подчёркивала значение трудового метода как «наиболее совершенного метода», использование которого в процессе обучения способствует и решению задач коммунистического воспитания. По её мнению, «единая трудовая школа должна быть трудовой не только по содержанию, но и по методу. В ней должен получить широкое применение трудовой метод и в том отношении, что она должна быть непосредственно связана с окружающей трудовой деятельностью людей» [6, с. 160]. Это не означало, однако, что школа жизни, помогающая строить новую жизнь, должна была избрать какой-то единый метод. Н.К. Крупская указывала на опасность универсализации отдельных методов, в том числе и трудового, в процессе обучения. В многочисленных статьях и выступлениях, посвященных как содержанию образовательной работы, так и методам, формам ее организации, Н.К. Крупская говорила о необходимости применения в новой трудовой школе различных методов обучения, начиная от словесного и наглядного, заканчивая методом проектов. Однако, исходя из того, что школа должна пробудить в ребенке пытливый, активный интерес исследователя к явлениям и фактам, Крупская Н.К., настаивала на необходимости активизации познавательной деятельности, развития самостоятельности и творческого мышления и в силу этого отдавала предпочтение активным методам: трудовому, исследовательскому (как разновидности трудового), в разумном их сочетании и при уместном использовании [7, с. 24].

Необходимо отметить, что с термином «трудовой метод» соглашались далеко не все советские педагоги, занимавшиеся теоретической разработкой проблемы методов обучения. В частности, А.П. Пинкевич, классифицируя методы обучения в 1925 г., не выделял «трудовой метод», объясняя это его неопределенностью: «... этот термин обычно у одних покрывает только производственную работу, у других и лабораторную, и производственную, у некоторых, наконец, только лабораторно-экскурсионную». [9, с. 144.]. Считала неправомерным употребление термина «трудовой метод» и Н.И. Попова, указывавшая на частое смешение педагогами трудового принципа, имеющего важное и основное значение для трудовой школы, с исследовательским методом, который в 1920-е гг. нередко советскими педагогами и методистами признавался в качестве основного для Единой трудовой школы [10].

С начала 1920-х гг., когда началась борьба против пассивных, словесно-догматических методов обучения, унаследованных от дореволюционной школы, советские педагоги, стремясь связать методы обучения с основными требованиями новой трудовой школы, обратили внимание на большие возможности исследовательского метода. Правда трактовка исследовательского метода не была однозначной. Нередко термин «исследовательский метод» заменялся «исследовательский путь», «исследовательский момент», «исследовательская работа», «исследовательский элемент», однако сторонники его были более или менее единодушны, указывая на воспитывающее значение этого метода в процессе изучения ребёнком окружающей жизни.

О воспитывающем влиянии, происходящем благодаря применению исследовательского метода, говорил профессор В.Ф. Натали. Он утверждал, что ребенок, прежде всего - исследователь. Сущность исследовательского метода, по мнению В.Ф. Натали, должна сводиться к тому, что восприятие учеником новых фактов и явлений происходит в процессе самостоятельных исканий и открытий, а не со слов учителя. Однако это не единственная черта исследовательского метода: обязательно должен был быть введен такой элемент, как постановка и осознание задач исследования, совместное обсуждение их, выяснение основных путей разрешения поставленной задачи.

Профессор Натали В.Ф. считал экскурсионно-исследовательский метод «единственно соответствующим всем педагогическим требованиям в преподавании как в школе I-ой ступени, так и II ступени», но наибольшее значение он придавал этому методу в школе I-ой ступени, где его воспитывающее значение проявляется с особой силой. Он полагал, что преодоление школой оторванности от окружающей жизни и природы с помощью применения исследовательского метода оздоровит и направит по правильному пути работу новой школы [8, с. 21].

Известный советский методист Всесвятский Б.В., соглашаясь с профессором Натали В.Ф. в определении основных положений исследовательского метода, называл его «методом исканий», обосновывал необходимость применения этого метода в процессе обучения основными воспитательными целями, которые поставила революционная педагогика перед школой [2, с. 200].

К сожалению, разработка теории исследовательского метода, начатая советскими педагогами в 1920-х гг., не получила должного завершения в рассматриваемый период. На пути его практического применения в массовых школах стояли такие трудности, как недостаточность научной и педагогической подготовки учителей, отсутствие необходимой материальной базы школы, стремление отдельных педагогов сделать его универсальным в процессе обучения различным предметам.

Поиски активных форм и методов обучения, способствующих усилению воспитательных возможностей обучения и активизации познавательной деятельности, привели в 1920-е гг. к попыткам использования кроме исследовательского метода метод проектов. Считая, что с его помощью можно стимулировать самостоятельность и активность обучающихся, выработать у них элементарные навыки исследования, умение самостоятельно ставить задачу, планировать её выполнение, отбирать наиболее рациональные средства для достижения цели, многие педагоги приняли участие в теоретической разработке и практическом внедрении метода проектов в учебно-воспитательный процесс.

Следует заметить, если за рубежом проектный метод рассматривались главным образом как средство максимальной индивидуализации учебной работы школьников, то советские педагоги, разрабатывая комплексно-проектный метод, видели в нем путь к усилению коллективного начала в работе учащихся при стимулировании активности каждого из них. В центре внимания находилась «...самостоятельная коллективная работа учеников, отвечающая их силам и интересам, не расточающая, а сохраняющая их энергию, подготавливающая к жизненной работе и борьбе» [4, с.18].

Стремясь развивать эту особенность применения метода проектов в практике советской школы, лучшие методисты и педагоги уже в начале 1920-х гг. делали попытки критически рассмотреть как достоинства, так и недостатки, предостерегая от увлечения чисто внешней стороной этой организационной формы, ведущего к усилению индивидуалистических начал и нетворческому, формальному подходу к учебным вопросам. Однако, как известно, чрезмерное увлечение этим методом, универсализация его привели к подмене изучения теоретических основ учебных предметов знакомством с различными жизненными комплексами, к подгону теории под общественно-полезные дела, к увлечению узким практицизмом и дискредитировали те положительные элементы, которые вначале привлекали внимание ищущих и творчески работающих педагогов.

Анализ всего вышесказанного материала позволяет сделать вывод, что к концу рассматриваемого периода общепризнанной стала точка зрения, что обучение в новой трудовой школе является важнейшим средством целенаправленного формирования личности, развития на их основе нового коммунистического мировоззрения. Иными словами, подавляющему большинству советских педагогов стало ясно, что обучение должно быть коммунистически воспитывающим и что этого можно достигнуть при условии соответствия содержания образовательной работы и её методов, целям и задачам, поставленным перед школой. Однако поиски новых активных методов соответствующих новому содержанию образовательной работы в Единой трудовой школе не привели ещё в те годы к созданию чёткой теории методов обучения.

Библиографический список

1. **Архангельский П.** Общие методы работы в новой трудовой школе / П. Архангельский. - В кн.: В помощь школьному работнику I ступени. - Самара, 1923.
2. **Всесвятский Б.В.** Исследовательский метод в работе по новым программам./ Б.В. Всесвятский. - В кн.: Программы ГУСа и общественно-политическое воспитание. М.: Работник просвещения. 1925.
3. **Гартвиг А.** Трудовое начало в приложении к преподаванию истории в младшем возрасте./ А. Гартвиг.- В кн.: Жаворонкова Б., Гейнике Н., Гартвиг А. История и обществоведение в школе (Методы работы). - М. : Работник просвещения, 1923
4. **Жаворонков Б.** Дальтон-план и новейшие течения русской педагогической мысли./ Б. Жаворонков.- М.: Мир, 1925.
5. **Жаворонков Б.Н.** Методы и организация работы по обществоведению. / Б. Жаворонков.- В кн.: Дзюбинский С., Жаворонков Б. и Сингалевич С. Очерки методики обществоведения в школе II ступени.- Казань, 1927.
6. **Крупская Н.К.** Педагогические сочинения: Т.2. Общие вопросы педагогики : организация народного образования в СССР / Н.К. Крупская // под. ред. Ф. С. Озерской.- М. : Акад. пед. Наук, 1958.
7. **Крупская Н.К.** Педагогические сочинения : Т. 3: Обучение и воспитание в школе / Н.К. Крупская // под ред. Н. К. Гончарова. – М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1959.
8. **Натали В.Ф.** Естествознание в новой школе / В. Ф. Натали. - М.: Новая Москва, 1923.
9. **Пинкевич А.П.** Педагогика. Т.2. трудовая школа. Изд. 5. М.: Работник просвещения, 1929. - с. I44.
10. **Попова Н.И.** Школа жизни. / Н.И. Попова. - М. : Работник просвещения, 1925.
11. **Шульман Н.М.** Общие методы школьной работы / Н.М. Шульман. // Педагогическая энциклопедия. Под ред. А.Г. Калашникова. Т. 1. - М.: Работник просвещения, 1927.- с. 575

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. А. Русиков
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

*VUNTS VVS «VVA name of Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline
V. A. Rusikov
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

В.А. Русиков

**РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ
(К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВИЧА МОЛОДЧЕГО)**

Статья о жизни и подвиге дважды Героя Советского Союза Александра Игнатьевича Молодчего.

Ключевые слова: лётчик-бомбардировщик, боевые вылеты, экипаж, командир эскадрильи, дважды Герой Советского Союза, послевоенная деятельность, подвиг

V.A. Rusikov

**ALIGNMENT ON THE FEAT
(TO THE 20TH ANNIVERSARY OF DEATH OF TWICE HERO
OF THE SOVIET UNION ALEXANDER IGNATYEVICH MOLODCHIY)**

The Article about the life and feat of twice hero of the Soviet Union, Alexander Ignatievich Molodchiy.

Key words: bomber pilot, combat missions, crew, squadron commander, twice Hero of the Soviet Union, post-war activities, feat.

12 июня 2022 года исполнится 20 лет со дня смерти советского лётчика, легендарного аса Дальней авиации генерал-лейтенанта авиации Молодчего Александра Игнатьевича. До него звания дважды Герой Советского Союза было удостоено всего семь человек, а он стал первым (в 22 года) прижизненным периода Великой Отечественной войны и первым в Дальней авиации СССР дважды Героем Советского Союза, получившим на самом исходе 1942 года (31 декабря) вторую «Золотую Звезду» (№ 6) Героя Советского Союза. Уточнение «первый прижизненный периода Великой Отечественной войны дважды Герой Советского Союза» связано с тем, что реально первым дважды Героем Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стал командир 2-го гв. иап ВВС СФ – подполковник Сафонов Б.Ф. (26 августа 1915 года – 30 мая 1942 года), представленный к званию дважды Героя Советского Союза в апреле 1942 года, хотя Указ о присвоении Сафонову Б.Ф. звания состоялся 14 июня 1942 года уже после его гибели.

До конца Великой Отечественной войны А.И. Молодчего ещё дважды представляли к званию Героя Советского Союза [1, с. 9] (3 ноября 1943 года – за освобождение Киева и 13 мая 1944 года – за освобождение Украины).

Он мог, наряду с Кожедубом и Покрышкиным, быть кавалером трёх «Золотых Звёзд». Но так и остался дважды Героем. И что интересно, такая участь постигла не только его: четырежды представлялись к званию Героя Советского Союза трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин и лётчик-истребитель К.А. Евстигнеев, как и Молодчий, оставшийся дважды Героем.

Имя А.И. Молодчего тесно связано с Воронежем и авиационным заводом, здесь расположенным (накануне и в годы Великой Отечественной войны – завод № 18). Наряду с такими прославленными авиаторами, как Валерий Чкалов, Владимир Коккинаки, Василий Решетников, Константин Рыков, в воронежском небе он становится на крыло, совершенствует своё лётное и тактическое мастерство, даёт путёвку в жизнь новым самолётам.

Поэтому при открытии в нашем городе музея «Воронежцы в истории Дальней авиации России», приуроченного к её 100-летию, фотографию А.И. Молодчего поместили на стенде, пожалуй, самого славного периода в истории Дальней авиации – рядом с портретами лётчиков Николая Гастелло и Екатерины Зеленко (выпускница воронежского аэроклуба, единственная женщина, совершившая воздушный таран), конструкторов Туполева, Ильюшина и Антонова.

С началом Великой Отечественной войны вместо фронта заместитель командира эскадрильи 420-го авиаполка особого назначения младший лейтенант Молодчий А.И. в составе полка оказался 24 июня 1941 года в Воронеже. Задача была одна – ввести в строй скопившиеся на аэродроме авиазавода десятки новеньких ещё не облётанных дальних бомбардировщиков Ер-2. По дальности полёта, скорости и грузоподъёмности они превосходили стоявшие на вооружении ДБ-3, но были ещё недоиспытаны [2]. В итоге самолёт Ер-2 был принят на вооружение авиаполка. А в ночь с 9 на 10 августа 1941 года именно на Ер-2 Молодчий в составе авиационной группы 81 авиационной дивизии участвовал в авианалёте на Берлин, за что был удостоен звания Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1941 года [3, с. 16].

В следующий раз А.И. Молодчий попадает в Воронеж уже в декабре 1941 года. Обстановка в городе к тому времени становилась всё напряжённее. Оборудование авиазавода эвакуировали в Куйбышев (ныне Самара), но немцы всё же успели несколько раз нанести бомбовые удары по территории завода. В таких условиях Александру Игнатьевичу предстояло пройти ещё одно переучивание, но уже на новый самолёт ДБ-3ф. Выполнив обязательную программу и закончив обучение, Молодчий с несколькими экипажами эскадрильи, невзирая на запрет, совершил несанкционированный вылет на фронт во главе своей эскадрильи, где он тогда был исполняющим обязанности командира. Многочасовой перелёт прошёл благополучно. Учитывая непростую обстановку на фронте, когда каждый бомбардировщик был на счету, самовольщиков подвергать наказанию не стали [4].

Подобную решительность и целеустремлённость Александр Молодчий проявлял и ранее. Родился он 27 июня 1920 года и в 15 лет уже стал чемпионом Советского Союза по авиамodelьному спорту. С 1936 года Молодчий начал летать лётчиком-инструктором на планерах, а с 1937 года – на учебном самолёте У-2. Чтобы его ноги доставали до педалей, в кабине У-2 приспособили для этого специальные платформы [5, с. 63]. В 1938 году Александр Игнатьевич получает право стать курсантом 11-й военной школы пилотов ВВС имени Пролетариата Донбасса (ныне г. Луганск, Украина), из которой в 1939 году выпускается с отличием в воинском звании «младший лейтенант» после успешного освоения скоростного бомбардировщика «СБ» [6, с. 136].

На фронтах Великой Отечественной войны А.И. Молодчий демонстрировал примеры беззаветного служения Родине, мужества, отваги и лётного мастерства. Он постоянно стремился к совершенству во владении самолётом (независимо от его модификации), всегда отлично знал его возможности и особенности, а поэтому его экипаж неизменно выходил

победителем в единоборстве с противником. К примеру, летая на бомбардировщике, в воздушных боях он сумел уничтожить пять вражеских истребителей [7, с. 134].

Как правило, он входил в число тех, кто добивался наивысших результатов первым, надолго оставаясь ориентиром для других. Молодчий был неутомимым новатором, постоянно рос в лётном мастерстве, в кратчайшие сроки осваивая новые способы действий, неприменяемые до этого в дальней авиации тактические приёмы. Он в числе первых:

– **стал применять для подсветки целей светящиеся авиационные бомбы перед нанесением бомбового удара** [3, с. 63]. Тогда этого требовала сама обстановка, ведь около половины всех вылетов бомбардировку железнодорожных узлов противника в 1942 году соединение, в котором служил лётчик, производило, в основном, в ночное время. Эффективность таких ударов во многом зависела от умелого освещения цели. Освещённая цель хорошо обнаруживалась другими экипажами, и бомбовый удар по ней наносился с максимальной точностью. Задачи на отыскание и освещение цели поручались лучшим экипажам. К числу которых, в первую очередь, относился экипаж тогда уже гвардии капитана Молодчего, часто возглавлявшего группу самолётов-осветителей. Освещение цели производилось при сильном противодействии зенитной артиллерии и прожекторов противника, что не останавливало мужественных лётчиков.

Так было и 12 июля 1942 года. 27 советских самолётов наносили бомбовый удар по железнодорожной станции Брянск-2 и бензоскладу, расположенному в этом районе. Во главе группы осветителей на выполнение боевой задачи вылетел экипаж Молодчего. Он первым вышел к цели и с небольшой высоты сбросил осветительные авиабомбы. Цель стала видна, как днём, и другие экипажи произвели точное бомбометание. О результатах того бомбардировочного удара из штаба партизанского отряда поступило следующее донесение: «В ночь с 11 на 12 июля 1942 года разрушен вагонный парк на железнодорожной станции Брянск-2, разбито 4 зенитных установки, 31 дальнобойное орудие, 9 танков, разрушен вокзал, водокачка, здание комендатуры, паровозное депо. Взорван эшелон с артснарядами, эшелон с минами, эшелон с бензином. Станция не работала более 2-х суток. Разбиты более 500 вагонов с различным имуществом, более 200 автомашин, 17 паровозов, сгорел склад с продовольствием, убито более 400 немецко-фашистских солдат и офицеров. В результате бомбардирования на станции возникло 15 крупных пожаров» [3, с. 95];

– **выполнил боевое задание с удвоенной бомбовой нагрузкой** [7, с. 134]. Сделал он это на самолёте ДБ-3ф, взлетая на боевые задания с повышенной бомбовой нагрузкой, увеличив её сначала на 500 кг, а затем ещё на столько же;

– **аварийно посадил свой самолёт не по видимым ориентирам, а по приборам**. Случилось это в ночь с 9 на 10 сентября 1942 года, когда экипаж Александра Игнатьевича возвращался после бомбардировки промышленных центров союзников Германии и осколок снаряда попал в правый двигатель. Самолёт начал терять высоту и три часа пришлось лететь на одном моторе, сбросив кислородные баллоны, бронеплиты, вооружение, боеприпасы. Землю было не видно, неизвестно было и местонахождение самолёта. Уже на высоте 200 метров выключился и левый двигатель. Экипаж отказывается выброситься на парашютах, а «Молодчий принимает смелое решение – садиться вслепую, по приборам» и при первом контакте с землёй «... резко берёт на себя штурвал и самолёт, скользя по земле, прополз 30 метров и остановился» [3, с. 96].

За годы войны А.И. Молодчий стал одним из наиболее результативных лётчиков Дальней авиации, произведшим в годы Великой Отечественной войны 311 боевых вылетов на самолётах Ер-2, ДБ-3, Ил-4 и В-25 (в том числе 287 ночных), из которых 24 были совершены в глубокий тыл, на собственную территорию противника. Что интересно, за 100 вылетов лётчиков Дальней авиации в СССР только представляли к званию Героя Советского Союза, в то время как в США после 25, а в Великобритании после 30 боевых вылетов весь лётный состав освобождался от дальнейшего участия в военных действиях, как геройски выполнивший свой долг [8]. При этом в общей сложности Александр Игнатьевич, выполняя боевые задания налетал свыше 600 тысяч километров, что составляет 15 витков вокруг

земного шара по экватору (из них около 190 тысяч километров – над вражеской территорией). Общий же боевой налёт составил 1324 часа. На различные военные и промышленные объекты врага его экипажем было сброшено свыше 200 тонн бомб. К тому же за последний год войны Молодчий лично подготовил и ввёл в строй 40 молодых лётчиков.

В послевоенном 1948 году Александр Игнатьевич Молодчий окончил Высшую офицерскую лётно-тактическую школу командиров частей дальней авиации (г. Иваново). С июля 1949 года – он полковник, и с 1949 по 1950 командует 121-ым гвардейским Севастопольским Краснознамённым дальнебомбардировочным авиаполком дальней авиации с местом базирования Городня и Новозыбков. В 1952 году его назначают командиром 22-й гвардейской Краснознамённой Донбасской тяжелой бомбардировочной авиадивизии дальней авиации (Бобруйск). А в марте 1954 года, вслед за созданием Туполевым А.Н. межконтинентального стратегического бомбардировщика Ту-95, Молодчий становится первым командиром первой в СССР стратегической авиационной дивизии (106-я ТБАД, г. Узин (ныне Украина)) [9, с. 19]. В тридцать пять лет ему присваивают воинское звание «генерал-майор авиации» и в 1959 году он заканчивает Военную академию Генштаба.

Своей традиции – быть всегда впереди – Александр Игнатьевич не изменял и в мирное время. К примеру, в марте 1961 года именно он первым осуществил взлёт реактивного корабля Ту-16 с грунтовой полосы Благовещенского аэропорта, а в 1963 году впервые в истории советской авиации Молодчий поднял в небо стратегический самолёт ЗМ с ледового аэродрома Заполярья с полной боевой нагрузкой. За свою службу в авиации он налетал 4000 часов, из них 50% ночью. Им были освоены двадцать типов самолётов разных модификаций [10, с. 50].

Одним из первых Молодчий выступил и против хрущёвского реформирования авиации. На Военном совете ВВС летом 1964 года он резко раскритиковал передачу управлений воздушных армий и некоторых авиационных дивизий Дальней авиации в новый вид Вооружённых сил – РВСН. Такое несогласие с мнением руководства незамеченным не осталось, и в марте 1965 года с должности командира 8-го отдельного Краснознамённого Смоленского тяжёлого бомбардировочного авиационного корпуса дальней авиации генерал-лейтенант авиации Молодчий А.И. был уволен с действительной военной службы в запас [11]. Сначала он убыл в свой родной Луганск, где работал управляющим областным топливным трестом, а с 1968 проживал в городе Чернигове (Украина), Почётным гражданином которого стал в 1983 году. 12 июня 2002 года на кладбище «Яцево» этого города он был и похоронен.

После смерти признание Героя получило дальнейшее развитие. Так, в 2002 году его именем была названа одна из улиц Чернигова. В 2003 году на могиле лётчика установили памятник, а на доме, в котором он жил в 1969-2002 годах – мемориальную доску. Ещё одну мемориальную доску в память о Молодчем установили 27 июня 2005 года и в городе Узин Киевской области, где проходил службу Герой. Именно сюда в 1991 году его приглашали для того, чтобы успокоить своим авторитетом взбунтовавшуюся дивизию ядерных ракетноносцев – это был период развала Советского Союза. 12 августа 2014 года была открыта мемориальная доска в память об Александре Игнатьевиче и в российском городе Благовещенске.

Фамилия Молодчего с 25 декабря 2004 года звучит в Гимне Дальней авиации [12, с. 6]. В этот день он был впервые исполнен в Москве ансамблем Театра народной драмы на праздничном концерте, посвящённом 90-летию Дальней авиации, в концертном зале «Россия» [10, с. 91].

10 марта 2006 года народный депутат Украины Д.А. Рудковский направил Президенту Украины Ющенко В.А. обращение о присвоении А.И. Молодчему почётного звания Героя Украины (посмертно), которое, к сожалению, было отклонено. 13 октября 2010 года

Луганский городской совет принял решение о присвоении имени Александра Молодчего одной из улиц города, в котором с 1949 года размещается бронзовый бюст Героя.

Память об А.И. Молодчем хранят ещё и самолёты. Он стал единственным в мире военным лётчиком, именем которого назвали сразу два корабля Дальней авиации двух стран – России и Украины. Так, в 2000 году имя Молодчего получил стратегический ракетоносец Ту-160 (серийный номер 8-02, бортовой номер 07), поступивший на вооружение в 2001 году и базирующийся на аэродроме города Энгельса, а также Ту-22МЗ, который на данный момент выставлен в Музее самолётов ВВС Украины на аэродроме в Полтаве (ранее он неоднократно участвовал в традиционных авиашоу в Великобритании). Тем самым военная традиция Молодчего летать на именных самолётах была продолжена. Сначала в 1942 году это был Ил-4 с надписью «Хабаровский комсомолец», построенный на деньги комсомольцев Хабаровского края. Затем Ил-4 «Олег Кошевой», вручённый тогда А.И. Молодчему рабочими Московской железной дороги. В июне 1944-марте 1945 гг. Александр Игнатьевич, будучи инспектор-лётчиком 1-ой гвардейской Орловско-Берлинской Краснознаменной дальнебомбардировочной дивизии, летал также на именных самолётах «Платоновский колхозник» и «Платоновский комсомолец», построенных на деньги, собранные жителями деревни Платоновка Тамбовской области. А заканчивая войну на американском самолёте В-25, Молодчий в носовой части фюзеляжа, за штурманской кабиной сделал привычную ему надпись «Олег Кошевой».

Высокую оценку получила и литературная деятельность А.И. Молодчего. За книги, изданные Александром Игнатьевичем (1973 год – «В пылающем небе» и 1983 год – «Самолёты уходят в ночь») в мае 2011 года ему была присуждена (посмертно) Международная литературная премия имени Николая Гоголя «Триумф», учреждённая в Украине.

Вклад А.И. Молодчего в историю авиации ещё будут изучать многие поколения исследователей, находя всё новые подробности его деятельности, особенные подходы к решению поставленных задач. И кто знает, как бы сложилась судьба славного лётчика, и чтобы он сделал ещё для авиации, если бы были реализованы третье или четвёртое его представления к званию Героя Советского Союза. Тогда, может быть, и в Воронеже одной из вновь построенных улиц было бы присвоено имя Александра Игнатьевича Молодчего.

Библиографический список

1. **Дейнекин П.С.** Окончательный разгром может быть после августа 2012 года. – Военно-промышленный курьер. – 2012. – № 20 (437). – 23-29 мая. – С. 1, 9.
2. **Молодчий Александр Игнатьевич** [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.airaces.narod.ru> (дата обращения: 26.11.2020 г).
3. **65 лет на защите Отечества.** Исторический очерк о боевом пути 23 гвардейской ракетной Орловско-Берлинской ордена Ленина Краснознамённой дивизии. – Канск: Зеленогорская типография, 2006. – 290 с.
4. **Александр Игнатьевич Молодчий** [Электронный ресурс]. – URL: <http://peoples.ru> (дата обращения: 26.11.2020 г).
5. **Коробов А.** Их называли «ночными демонами» // Армейский сборник. – 2006. № 8. – С. 63-64.
6. **Русиков В.А., Сахнов С.А.** А.И. Молодчий в истории Дальней авиации // Сборник научных статей по материалам Всероссийской НПК в 9 ч. «Военно-воздушные силы – 100 лет на страже неба России: история, современное состояние и перспективы развития» (часть 1), Воронеж, 16-17 мая 2012 г. – Воронеж: ВАИУ, 2012. – 276 с.
7. **Дважды Герои Советского Союза.** Альбом. – М.: Воениздат, 1973. – 247 с.
8. **Терентьев О.** АДД. Первый Дважды Герой пилот Александр Молодчий. Единственный Дважды Герой штурман Василий Сенько. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zen.yandex.ru> (дата обращения: 05.08.2019 г).
9. **Решетников В.В.** Лидер. Авиация и космонавтика. – 2000. – №8. – С. 16-19.

10. **Русиков В.А.** История: Дважды Герои Советского Союза в истории Дальней авиации СССР: Учебно-методическое пособие. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. – 114 с.
11. **Бодрихин Н.Г.** Он мог стать первым трижды Героем. К 100-летию легендарного аса Авиации дальнего действия Александра Молодчего. [Электронный ресурс]. – URL: [http: // www.stoletie.ru](http://www.stoletie.ru) (дата обращения: 24.06.2020 г).
12. Дальняя авиация: Век в боевом полёте. – Книга 1. – М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2014. – 392 с.

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕРВЫХ ПАМЯТНИКАХ А.В. КОЛЬЦОВУ И И.С. НИКИТИНУ В МОСКВЕ

Статья посвящена истории установления первых памятников воронежским поэтам Кольцову и Никитину в Москве в 1918 году.

Ключевые слова: декрет, монументальное искусство, скульптор, памятник, поэт.

V.N. Ryapolov

A FEW WORDS ABOUT THE FIRST MONUMENTS TO A.V. KOLTISOV AND I.S. NIKITIN IN MOSCOW

The article is devoted to the history of the establishment of the first monuments to Voronezh poets Koltsov and Nikitin in Moscow in 1918.

Key words: decree, monumental art, sculptor, monument, poet.

Как вспоминал первый советский нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский, однажды в начале апреля 1918 года Ленин вызвал его к себе и заявил, что надо «двинуть вперед искусство, как агитационное средство» [1, с.45], при этом он изложил два проекта. Второй проект касался постановке памятников великим революционерам в чрезвычайно широком масштабе, памятников временных, из гипса, как в Петербурге, так и в Москве [2, с.193]. Итогом этого проекта стал, опубликованный 14 апреля 1918-го декрет Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». В пункте 4-м этого декрета выражалось «пожелание, чтобы в день 1 мая были уже сняты наиболее уродливые истуканы и поставлены первые модели памятников на суд масс». К числу таких «истуканов», например, был отнесен и памятник Александру III, работы скульптора Опекушина и архитектора Померанцева, воздвигнутый в 1912 году возле храма Христа Спасителя в Москве. В 1918-м он был разобран, и на его месте было запланировано поставить памятник «Освобожденному труду» [2, с.360].

После выхода декрета, Луначарский еще раз встретился с Лениным, который, сделав ряд конкретных замечаний, предложил расширить список тех, кому необходимо было установить памятники, бюсты и памятные доски.

Список, по мнению вождя, должен был пополниться не только «предшественниками социализма или его теоретиками и борцами, а так же теми светочами философской мысли, науки и искусства и т.п., которые хотя и не имели прямого отношения к социализму, но являлись подлинными героями культуры» [2, с.198-199]. В результате 30 июля 1918-го Совнарком утвердил список, а 2 августа он был опубликован в газете «Известия» за подписью Ленина. В этот список, изначально, охватывающий шестьдесят шесть имен, а впоследствии расширенный до ста шестидесяти семи [1, с.46], и вошли воронежские поэты Алексей Васильевич Кольцов и Иван Саввич Никитин [3, с.106].

Памятник Алексею Кольцову поручено было изготовить молодому талантливому скульптору Сергею Сырейщикову, а И.С. Никитину скульптору Александру Бажиевичу, с чем те вполне сносно справились. После изготовления памятников в гипсе, они были установлены в Москве в сквере у Китайгородской стены на площади Свердлова, бывшей Театральной [3, с.109]. Открытие временных памятников состоялось 3 ноября 1918 года. В связи с тем, что памятники находились практически рядом, то митинги по их открытию, переросли в один общий. Что касается митингов, то Ленин указывал Луначарскому: «Особое внимание, Анатолий Васильевич, обратите на процедуру открытия таких памятников. Это должно делаться торжественно, пусть сами митинги станут поводом для просветительного воздействия на массы. Пусть каждое такое открытие будет маленьким праздником и актом пропаганды» [4, с.156-157]. На митинге у памятника Кольцову выступил поэт Сергей Есенин, где он прочитал свое стихотворение:

«О Русь, взмахни крылами, / Поставь иную крепь!
С иными именами / Встает иная степь.
По голубой долине, / Меж телок и коров,
Идет в златой ряднине / Твой Алексей Кольцов.
В руках – краюха хлеба, / Уста – вишневый сок.
И вызвездило небо / Пастушеский рожок...» [5, с.89].

Здесь хотелось бы добавить, что у Сергея Есенина было особое отношение к Алексею Кольцову, он ставил его в один ряд с Лермонтовым и Пушкиным, поэтому его присутствие на открытии памятника было делом не случайным, а данью уважения творчеству народного поэта, каковым он был и сам. Так, уже позже, в 1924 году, в «Руси бесприютной», посвященной детям-беспризорникам, Есенин написал:

«Я тоже рос, несчастный и худой,
Средь жидких, тягостных рассветов,
Но если б встали все мальчишки чередой,
То были б тысячи прекраснейших поэтов.
В них Пушкин, Лермонтов, Кольцов,
И наш Некрасов в них,
В них я....» [6, с. 272-273].

Кроме того, на открытии присутствовал и Лев Каменев, который произнес речь, посвященную Алексею Кольцову, в которой наш земляк значился как пролетарский поэт. Но, как говорится, «от любви до ненависти один шаг», и уже спустя два года, в июле 1921-го, писатель Всеволод Вишневский на одной из армейских партконференций, «пройдясь» по дворянам Пушкину, Лермонтову, Л.Толстому... заявил, что: «Кольцов считается народным поэтом, но на самом деле это типичный представитель кулачества» [7, с.116-117].

Но вернемся к открытию памятника, оно было интересно еще и тем, что на нем велась киносъемка. На нескольких метрах сохранившейся пленки, длящихся буквально тридцать секунд, рядом с Каменевым запечатлен живой Сергей Есенин. Кадры можно посмотреть в Интернете.

Запланированных памятников было много, и не только в Москве и Петрограде, они росли по всей стране. За короткий период было установлено около 40 памятников и бюстов «лучшим умам человечества», как говорил Ленин, и более пятидесяти мемориальных досок с

изречениями, выражающими новую пролетарскую идеологию [8, с.9]. Что касается Москвы, то об их качестве Луначарский вспоминал, так: «Вообще удовлетворительных памятников в Москве было очень мало. Лучше других, пожалуй, памятник поэту Никитину. Я не знаю, смотрел ли их подробно Владимир Ильич, но, во всяком случае, он как-то с неудовольствием сказал мне, что из монументальной пропаганды ничего не вышло» [2, с.194].

В 1919-м оба временных памятника были демонтированы в целях изготовления постоянных копий, но уже не из гипса, а из бронзы и перевезены в подсобное помещение Первого Пролетарского музея. В журнале «Творчество» № 10-11, за 1919 год, некто А.Сидоров в статье, посвященной открытию первых памятников монументальной пропаганды в Москве, писал: «Памятники Кольцову и Никитину служили не только внешним поводом для пропаганды революционных идей, но выполняли это свое предназначение в качестве произведений искусств. Они способны были воздействовать на мысли и чувства людей и их политический эффект был непосредственно связан с эффектом художественным» [9, с.218]. Однако работе по воссозданию постоянных памятников не суждено было закончиться. По имеющимся данным в марте 1919-го скульптор Сергей Сырейщиков внезапно выехал в Воронеж на похороны родственника, откуда уже не вернулся, где сам заболел тифом и скончался [10, с.39]. Работы остались незавершенными. Что касается автора памятника И.С. Никитину Александра Блажиевича, то он как литовец в 1920-м покинул РСФСР, переехав в Литву, затем жил во Франции, после в США, где и ушел из жизни. Да и последующие события в стране, связанные с Гражданской войной, разрухой, голодом отодвинули задачу монументальной пропаганды далеко с первого места.

Библиографический список

1. **Павлюченков А.С.** Партия, революция, искусство: (1917-1927 гг.) / А.С. Павлюченков. – М.: «Мысль», 1985. – 176 с.
2. **Луначарский А.В.** Воспоминания и впечатления / А.В. Луначарский. – М.: «Советская Россия», 1968. – 376 с.
3. **Воронов Н.В.** Люди, события, памятники / Н.В. Воронов. – М.: Просвещение, 1984. – 208 с.
4. **Борев Ю.Б.** Луначарский / Ю.Б. Боров – М.: Молодая гвардия, 2010. – 303 с.
5. **Есенин С.А.** О Русь взмахни крылами... / С.А. Есенин // Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. – М.: «Советская Россия», «Современник», 1990. С. 89.
6. **Есенин С.А.** Русь бесприютная / С.А. Есенин // Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. – М.: «Советская Россия», «Современник», 1990. С. 271-273.
7. **Вдовин А.И.** Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.
8. **Толстой В.П.** Ленинский план монументальной пропаганды в действии / В.П. Толстой. – М.: Издательство Академии Художеств СССР, 1961. – 56 с.
9. **Толстой В.П.** У истоков советского монументального искусства. 1917-1923 / В.П. Толстой. – М.: Издательство «Изобразительное искусство», 1983. – 240 с.
10. **Кончин Е.** Кто он, Сергей Сырейщиков? / Е. Кончин // Художник – №4 – 1978. – С. 39.

УДК 94 (430)

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
Младший научный сотрудник НИЦ (ППО и УА ВВС)
Г. И. Трифонов*

*Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (915) 548- 82-41
e-mail: grishakip@yandex.ru*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
Слушатель 1-го года командного факультета
Е. В. Ильинов*

*Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (915) 548- 82-41
e-mail: grishakip@yandex.ru*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
Курсант 2 курса 10 факультета авиационного радиоэлектронного оборудования
А. А. Попов*

*Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (915) 548- 82-41
e-mail: grishakip@yandex.ru*

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

Junior Researcher

G. I. Trifonov

*Russia, Voronezh,
tel. 8 (915) 548- 82-41*

e-mail: grishakip@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

1st year Listener of the command faculty

E. V. Ilinov

*Russia, Voronezh,
tel. 8 (915) 548- 82-41*

e-mail: grishakip@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

Cadet of the 2 year of the 10th Faculty of Aviation radio-electronic equipment

A. A. Popov

*Russia, Voronezh,
tel. 8 (915) 548- 82-41*

e-mail: grishakip@yandex.ru

Г.И. Трифонов, Е.В. Ильинов, А.А. Попов

ГОТОВЯ БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА: ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ЗА ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1941–1991 ГГ.

В статье предпринята попытка исследовать государственную политику по попечительству над детьми-сиротами в Советском Союзе в 1941–1991 гг. Великая Отечественная война, принеся многочисленные разрушения, вновь обострила ситуацию с детьми-сиротами в СССР, едва к началу 1940-х гг. начавшую решаться. Однако осознание того, что воспитанные за государственный счет дети будут преданными гражданами и будущими защитниками социалистического отечества подталкивало руководство государства к принятию самых решительных мер по ликвидации беспризорности и повышению уровня и качества жизни детей-сирот.

Ключевые слова: Советский Союз, дети-сироты, государственное попечительство, Великая Отечественная война, беспризорность.

G.I. Trifonov, E.V. Ilinov, A.A. Popov

PREPARING FUTURE DEFENDERS OF THE FATHERLAND: GUARDIANSHIP OF ORPHANED CHILDREN IN THE SOVIET UNION IN 1941-1991

The article attempts to investigate the state policy on the guardianship of orphaned children in the Soviet Union in 1941-1991. The Great Patriotic War, which brought numerous destructions, again aggravated the situation with orphaned children in the USSR, which had barely begun to be resolved by the beginning of the 1940s. However, the realization that children brought up at state expense would be devoted citizens and future defenders of the socialist fatherland pushed the state leadership to take the most decisive measures to eliminate homelessness and improve the level and quality of life of orphans.

Key words: The Soviet Union, orphans, state guardianship, the Great Patriotic War, homelessness.

Великая Отечественная война наложила тяжелейший отпечаток на социально-экономическое положение в стране. Не стала исключением и система государственных учреждений по попечительству над детьми-сиротами. Началась, по сути, новая эпоха социальной помощи детям. Еще до начала войны 19 апреля 1941 г. прокурор Советского Союза В. М. Бочков докладывал о неудовлетворительном состоянии детских домов, находящихся в ведении народного комиссариата просвещения [1, с. 79]. Война же до крайности обострила положение воспитанников детских домов. Из-за мобилизации на фронт медицинских работников, медицинское обслуживание в государственных попечительских учреждениях резко снизилось. Это отразилось и на снижении норм питания, повлекших возрастание заболеваемости и смертности.

После начала боевых действий в газете «Правда» было отмечено, что нужды детей-сирот, в том числе и социальных, приравнивались в военных условиях к нуждам фронта. Количество детских домов было увеличено. По данным О. Н. Быковой и Т. В. Скларовой накануне войны их было 1700 с числом воспитанников в 187 тысяч человек. А уже к 25 июня 1941 г. было решено увеличить их количество для размещения еще 22 тысяч детей [2, с. 81–82].

Начиная выполнять функции реабилитационных учреждений, они стали принимать эвакуированных детей, детей партизан и воинов, детей тех родителей, которые подверглись репрессиям. Для поддержки деятельности детских государственных учреждений создавались специальные банковские счета, куда население могло перечислять на нужды детям-сиротам денежные средства. Иными словами, на некоторое время произошло возрождение благотворительности, хотя официально данный термин властями не употреблялся. Параллельно начался процесс эвакуации детских домов в восточные районы РСФСР, на Север и даже в центральноазиатские республики Советского Союза. В частности, в детских домах Узбекской ССР из 24 тысяч воспитанников половина состояла из эвакуированных их прифронтовой зоны детей.

В январе 1942 г. СНК СССР издает постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», согласно которому забота о детях сиротах вменялась в обязанность не только сугубо государственным ведомствам, но и партийным, комсомольским и профсоюзным организациям [3, с. 149]. Кроме того, в августе того же года было опубликовано постановление ЦК ВЛКСМ «О мерах комсомольских организаций по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью». Была создана Комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей, которую на общесоюзном уровне возглавлял заместитель председателя Совета народных комиссаров А. Н. Косыгин.

По мере продолжения военных действий количество детских домов и их воспитанников неизменно возрастало, что приводило к их организации при промышленных предприятиях, колхозах, за счет комсомольских организаций, профсоюзов и милиции. Для учета нуждающихся в помощи детей в январе 1942 г. был создан Центральный справочный адресный детский стол. Такие же столы создавались во всех подразделениях УНКВД различных уровней [1, с. 166]. Введение этих контролирующих органов было обусловлено тем, что в детских домах в ходе проверок были выявлены многочисленные нарушения по ведению и хранению документов. Порядок в документации удалось навести лишь к весне 1944 г. Как отмечает Е. Гордина, «в Центральном военно-справочном детском столе в Бугуруслане к моменту окончания войны было поставлено на учет около 2,5 миллионов детей, оставшихся без попечения родителей» [4]. При этом в их число не попали социальные сироты. К работе над составлением списков детей привлекались активно добровольцы из детских учреждений, работники военкоматов, комсомольцы, участницы женсоветов, от которых требовалось четкое заполнение карточке установленного образца.

В годы войны широкие масштабы получила практика усыновления детей (широко известен случай, когда жительница деревни Ромены Сумской области А. А. Деревская усыновила 48 ребят) и устройства их в патронатные семьи. Учитывалось как желание самих детей и принимавших их на воспитание граждан, так и способность последних обеспечить

ребенку достойное положение. Мнение самого ребенка было весьма важным критерием для органов, передававших его в патронатную семью или на усыновление [5, с. 74]. Согласно специальному приказу Наркомпроса 1943 г. дети-сироты передавались в патронатные семьи как добровольно, так и принудительно, «на время». Тем семьям, которые принимали детей, выплачивали специальные пособия и зарплаты, как рабочим, так и колхозникам. Однако большая часть детей-сирот оставалась все же под опекой государства, в детских домах. По мнению З. А. Курбановой, это лишало детей родительской любви, заботы и тепла, а также не способствовало усвоению ими моделей поведения старших членов семьи, что в будущем нередко приводило их к неудаче при попытках создания собственной [6, с. 238]. Однако в условиях ведения войны за само существование Советского Союза у государства, по сути, не было иного пути, как продолжить практику воспитания детей в детских домах. Было выбрано меньшее из зол.

Руководству детских домов потребовалось уделять повышенное внимание подсобным хозяйствам. Заготавливаемых продуктов воспитанникам должно было хватить на целый год, причем сами воспитанники и обрабатывали чаще всего земельные участки. Для обеспечения детей-сирот продуктами животноводства детские дома старались заводить домашний скот. Для обеспечения детских домов необходимым земельным фондом СНК СССР требовал от областных исполкомов передавать им по согласованию с совхозами и колхозами участки из Государственного фонда.

Кроме того, в августе 1943 г. было принято постановление Правительства «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В соответствие с ним для устройства детей погибших фронтовиков, партизан и партерботников создавались новые детские дома, суворовские училища, дома ребенка и приемники-распределители. Кроме того, в этот период для «трудных» подростков 10–16 лет, нередко уличенных в мелком хулиганстве и незначительных преступлениях, создавались трудовые воспитательные колонии [3, с. 149]. Вообще, в годы Великой Отечественной войны произошел всплеск детской преступности, обусловленный в значительной степени той катастрофической социально-экономической ситуацией, в которой оказалась страна. К концу 1943 г. в открывшихся по июльскому постановлению НКВД детских колониях для несовершеннолетних преступников содержалось уже около 50 тысяч человек [7, с. 96]. Увеличивалась и численность детских комнат милиции, причем ее сотрудники не только изымали детей с улиц, но и способствовали их трудоустройству, отправке на учебу, в детские дома или колонии для несовершеннолетних.

Что касается приемников-распределителей, основной задачей которых был прием беспризорных и безнадзорных детей [8, с. 28], «клиентов» в возрасте до 15 лет в них могли удерживать до двух недель максимально, затем, в случае если родители их не были найдены, они отправлялись в детские государственные попечительские учреждения. Детей же старшего возраста сотрудники НКВД пристраивали в промышленность или сельское хозяйство. Как отмечает А. А. Славко, «Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР разрешалось производить набор детей, оставшихся без родителей, в том числе и из детских домов, для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах» [1, с. 166]. Однако подобная мера обязывала руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий обеспечивать таких детей жильем. На место этих детей в детские дома и трудовые колонии сразу же приходили другие воспитанники.

С августа 1944 г. директор детского дома должен был принимать по описи имеющееся у поступающих новых воспитанников имущество. Однако на практике данная мера не соблюдалась. Ситуация усугублялась тем, что нередко и директор, и педагогический состав детских домов не имели необходимого образования и опыта, их деятельность планировалась либо формально, либо планы работы отсутствовали вовсе. Санитарно-гигиенические нормы практически ни в одном детском попечительском учреждении не соблюдались, причем причины этого были не только объективными, обусловленными военным положением в

стране и острейшим социально-экономическим кризисом, но и субъективными – халатностью, нежеланием персонала выполнять свои обязанности. По воспоминаниям одной из воспитанниц Петровского детского дома Оренбургской области В. Б. Большаковой «начальные классы в школу не ходили, не в чем было. Старшие бегали в школу в галошах, а там технички печку топят, угольков в галоши накидаешь, чтобы в них теплее стало, и снова наденешь. В школе писать было нечем. Писали на старых книгах и газетах, между строк» [2, с. 80].

Тем не менее, подобные тяжелейшие условия не были препятствием для усиления патриотического и военно-психологического воспитания. В этом направлении в детских домах готовились витрины с материалами о войне, проводилась переписка воспитанников с бойцами Красной Армии, в том числе, в том числе, с бывшими сиротами, в рамках тимуровского движения организовывалась помощь семьям погибших или фронтовиков.

По мере освобождения страны от захватчиков на отвоеванных территориях оперативно организуется работа специальных детских домов для детей для воинов-красноармейцев и партизан, а также сирот, чьи родители погибли в ходе военных действий. Их материальное снабжение и положение в целом было на порядок выше, чем у обычных детских домов. Таким образом, ближе к окончанию Великой Отечественной войны со всей ясностью обозначилась проблема сильного разброса в обеспечении и материальной базе разных детских государственных попечительских учреждений. Многочисленные жалобы воспитанников приводят к массовым расследованиям, часто приводившим к смене руководства детдомов, а исполнительным органам власти на местах вменяется в обязанность обеспечить детские их всем необходимым. Показательная статистика воспитанников детских домов к 1944–1945 гг. Из них 69 % был круглыми сиротами, а 31 % – полусиротами, т.е. имел одного из родителей. Война лишила ребятшек не только крова, но и заботы самых близких и родных людей [8, с. 35].

Таким образом, деятельность государственных детских учреждений по попечительству над детьми-сиротами в годы Великой Отечественной войны естественным образом зависела от социально-экономического положения в стране, которое было крайне тяжелым. Это отложило отпечаток на функционировании детских домов и трудовых колоний, нередко наблюдавших острую нехватку буквально во всем. Однако по мере вытеснения противника с территории страны финансирование и поддержка детских попечительских учреждений увеличивается. В то же время, разрушительная война добавила к остававшимся до ее начала сиротам еще несколько миллионов обездоленных и не имеющих родителей сирот. Нормализация ситуации в сфере государственного попечительства над детьми сиротами станет одной из важнейших послевоенных задач руководства страны.

В первые послевоенные годы положение воспитанников детских домов было стабильно тяжелым. В детские дома начинают направляться не только те, у кого не было родителей, но и те, у кого дома не было необходимых условий для воспитания. Можно уверенно констатировать изменение причин сиротства. Все чаще оно возникает не из-за отсутствия родителей, а из-за их невозможности, или, что печальнее, нежелания заботиться о детях [2, с. 82].

Нередко положение в детских домах, обусловленное нехваткой самых необходимых предметов первой необходимости, в том числе и одеждой, приводило к тому, что воспитанники детских домов элементарно сбегали, однако, вскоре могли быть выловлены на улице и через детские приемники-распределители вновь попасть в тот детский дом, из которого совершали побег. Введенное в июне 1945 г. новое положение о детских приемниках-распределителях НВКД позволило проводить более качественный учет и отчетность по поступающим детям на основе личной карточки. С 1947 г. ежегодно дошкольные учреждения и руководство областей должно было представлять специальный отчет об устройстве детей-сирот [1, с. 167].

По мере восстановления разрушенного войной хозяйства Советского Союза постепенно нормализуется ситуация со строительством новых и ремонтом старых детских домов. В рамках рекреационной политики возводятся лагеря труда и отдыха, где дети могли полноценно отдохнуть и поправить здоровье. С трудом, но все же решалась проблема детского нищенства, вследствие которой 1 сентября 1945 г. большое количество детей не смогло пойти в школу из-за отсутствия необходимой одежды. Благодаря мерам государственных учреждений к началу следующего учебного года данную проблему удалось ликвидировать. В то же время на руководство областей возлагалась задача по организации всевозможных экскурсий, лекций, спортивных секций для воспитанников детских домов, по посещению ими театров и кино [4].

С 1947 г. вновь начинается расширение сети детских домов в связи с ростом численности беспризорников и необходимостью «разгрузить» те из детских государственных попечительских учреждений, которые оказались переполнены по итогам ВОВ. Происходит интенсивное освоение закрепленных за детскими домами подсобных хозяйств. Как подчеркивает А. А. Славко, они окрепли настолько, что стали удовлетворять нужды не только самих детей, но и работников детских домов [9, с. 86].

С началом 1949/50 учебного года в городах и селах вводится обязательное семилетнее образование. Однако его эффективность существенно снижалась в силу отсутствия необходимого материально-технического обеспечения и нехватки грамотных специалистов. Лишь через несколько лет ситуацию в данной сфере удалось стабилизировать. Происходит постепенное улучшение и медицинского обслуживания за счет приема на работу необходимых специалистов, а также обеспечения детских домов медикаментами.

Еще одним направлением решения проблемы детей-сирот в послевоенные годы было устройство их на семейные формы воспитания, за что несли ответственность органы опеки и попечительства. По данным Д. В. Седовой, если в 1945 г. около 53% несовершеннолетних находились на семейных формах воспитания, то к 1953 г. эта цифра увеличилась до 71,6% [10, с. 134]. Однако это означает, что еще порядка 30% процентов детей были беспризорниками, либо воспитывались в детских домах. Без сомнения, у государственных органов был колоссальный масштаб работ в данной области. Приоритетными формами семейного устройства были патронат и опека, усыновление оставалось в послевоенное десятилетие ограниченным.

В рамках воспитательной работы все больший приоритет отдается внедрению принципов самоуправления посредством организации общих собраний воспитанников и детских советов. Формируются эффективные технологии и методические приемы, направленные на повышение успеваемости детей и уровня их знаний, значительное внимание уделяется трудовому воспитанию, способствующему освоению детьми необходимых навыков. Во всех детских домах имелись пионерские организации [9, с. 86]. Немалую работу проводил с детскими домами и комсомол.

С. Ю. Лутошкина подчеркивает, что в 1950–1970-е гг. происходит дифференциация детских домов. Она выделяет: школы-интернаты для детей-сирот, детей-инвалидов, детей одиноких матерей; специальные детские дома для одаренных воспитанников; дошкольные (дети 3–7 лет, работали как детские сады) и школьные (дети 7–18 лет, работали как школы, прививали профессиональные навыки) [11, с. 63–64]. За два прошедших после окончания Великой Отечественной войны десятилетия благодаря реализации выпущенных Министерством здравоохранения СССР в мае 1948 г. «Указаний о порядке передаче детей на воспитание в семьи трудящихся» удалось закрыть повсеместно крупные детские дома. Это позволило, с одной стороны, снизить расходы на их содержание, с другой – больше отвечало потребностям самих детей в семейном тепле и заботе [12, с. 168–169].

С 1956 г. начинают создаваться школы-интернаты для детей-сирот, для детей инвалидов войны и труда, матерей-одиночек и пенсионеров. Происходит в целом преобразование детских домов в школы-интернаты. В то же время по распоряжению

Н. С. Хрущева прекращала свое существование как форма решения проблемы детей-сирот профессиональная замещающая семья.

В 1969 г. был принят новый Кодекс о браке и семье РСФСР. В нем были четко прописаны цели попечительства и опеки над несовершеннолетними, компетенции и обязанности по временному устройству детей органов опеки и попечительства. Нововведение Кодекса было то, что отныне опекун или попечитель назначался исключительно с его согласия. Годом ранее был отменен патронат, возрождение которого произошло уже после распада Советского Союза.

Статья 127 Кодекса 1969 г. предусматривала возможность получать пособие на содержание не имевших средств к существованию воспитанников детских домов. Кроме того, четко прописывались те сделки, которые не вправе были проводить опекун и попечитель, и те сделки, для осуществления которых необходимо было разрешение органов опеки и попечительства [13, с. 10–11].

В начале 1980-х гг. происходит расширение системы учреждений попечительства над детьми-сиротами. В это время впервые появляются детские дома семейного типа, развитие которых было призвано стать приоритетным направлением в борьбе за ликвидацию сиротства. Также разрабатывается институт приемной семьи. Происходит расширение функций руководящих органов опеки и попечительства, отныне они отвечают также за социальную адаптацию и защиту детей-сирот, за их психологическую, медицинскую и педагогическую реабилитацию и успешную интеграцию в общество.

В 1985 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление «О мерах по улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах». Оно позволило укрепить данные учреждения материально и улучшить положение воспитанников [3, с. 148–149].

В рамках развития направления по приоритетному устройству детей-сирот в семьи в 1987 г. Министерству Просвещения Советского Союза Госстрою было поручено разработать проект и осуществить строительство опытного детского дома семейного типа. В основу их функционирования был заложен принцип семейного воспитания. Первые подобные дома начали работу в 1988 г. Они представляли собой городки из многоквартирных домов, в которых проживали семьи, воспитывающие не менее 10 детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, приемным семьям, которые взяли на воспитание более 5 детей-сирот, было предложено предоставлять многоквартирные квартиры в обычных домах [6, с. 238].

Таким образом, в 1945–1991 гг. происходило дальнейшее развитие и совершенствование государственных форм попечительства над детьми-сиротами. Улучшались материально-бытовые условия содержания воспитанников, расширялись и уточнялись их права, более разнообразным становилась досуговая и рекреационная деятельность. В то же время, к концу обозначенного периода государственные органы власти все активнее стали устраивать детей-сирот в приемные семьи, не без оснований считая семейное воспитание идеальным для гармоничного развития ребенка.

Библиографический список

1. **Славко А. А.** Массовые источники по истории детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период / А. А. Славко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 3. – С. 166–169.
2. **Быкова О. Н., Склярова Т. В.** Из истории призрения осиротевших детей в России и Европе: нравственно-правовой аспект / О. Н. Быкова, Т. В. Склярова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2. – С. 66–82.

3. **Чапурко Т. М.** Развитие института защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в истории Российского государства / Т. М. Чапурко // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 2. – С. 146–150.
4. **Гордина Е.** Брошенные дети Победы [Электронный ресурс] / Е. Гордина // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/09/12/rodina-besprizornost.html>.
5. **Устинова А. А.** Историко-правовой анализ форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей / А. А. Устинова // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 11. – С. 72–75.
6. **Курбанова З. А.** История становления и развития форм помощи детям-сиротам в России / З. А. Курбанова // Социальные изменения в современном обществе: коллективная монография. – Ульяновск: Зебра, 2016. – С. 236–244.
7. **Кривонос А. Н.** Исторический опыт борьбы с беспризорностью / А. Н. Кривонос // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92–98.
8. **Ложкина И. А.** Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР): Дис. ... канд. ист. наук / И. А. Ложкина. – Ижевск, 2010. – 235 с.
9. **Славко А. А.** Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период / А. А. Славко // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 79–88.
10. **Седова Д. В.** Система ликвидации детской безнадзорности и правонарушений в послевоенное десятилетие (на примере Ульяновской области и Татарской АССР) / Д. В. Седова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – С. 132–139.
11. **Лутошкина С. Ю.** Формирование института социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: Дис. ... канд. социол. наук / С. Ю. Лутошкина. – М., 2015. – 134 с.
12. **Нагорнова А. Ю., Вагина, Е. Е.** Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. / А. Ю. Нагорнова, Е. Е. Вагина // История и современность. – 2016. – № 1. – С. 154–170.
13. **Бердников А. А.** История становления государственного управления опекой и попечительством над несовершеннолетними детьми / А. А. Бердников // Современные тенденции в экономике и управлении. – 2014. – № 28. – С. 7–11.

*Независимый исследователь
О.Д. Федченко
Россия, Брянск,
E-mail: vukby@yandex.ru*

*Independent researcher
O.D. Fedchenko
Russia, Bryansk,
E-mail: vukby@yandex.ru*

О.Д. Федченко

БИТВА НА МОЛОДЯХ В 1572 ГОДУ ПРОИЗОШЛА У СЕЛА ВОСКРЕСЕНСКОЕ

В статье на основе исторических свидетельств изучается маршрут русской армии и войска Девлет-Гирея в военной кампании 1572 года. Комплексное изучение географических объектов, указанных в старинных документах, позволяет соотнести их с реальным местоположением и развитием ситуации. Ханские отряды перешли Оку в двух местах выше Серпухова и ниже и направились к Москве. Обосновано предположение, что Девлет-Гирей двигался к столице по Каширской дороге. Русские полки настигли неприятеля у населенного пункта Воскресенское (ныне село Битягово). В окрестностях этого поселения на правом берегу реки Рожай и состоялось многодневное противостояние и сражение русских с крымскими татарами. Учитывая мнения военных специалистов и данные источников, можно предположить, что на Молодях сражались около 18-20 тысяч русских воинов и около 30 тысяч всадников Девлет-Гирея.

Ключевые слова. Девлет-Гирей, Иван IV, Москва, Серпухов, Рожая.

O.D. Fedchenko

THE BATTLE OF MOLODI IN 1572 TOOK PLACE NEAR THE VILLAGE OF VOSKRESENSKOYE

Based on historical evidence, the article studies the route of the Russian army and the troops of Devlet Giray in the military campaign of 1572. A comprehensive study of the geographical objects indicated in ancient documents makes it possible to correlate them with the real location and the development of the situation. Khan's detachments crossed the Oka in two places above and below Serpukhov and headed for Moscow. The assumption is substantiated that Devlet-Girey was moving towards the capital along the Kashirskaya road. The Russian regiments overtook the enemy near the village of Voskresenskoye (now the village of Bityagovo). In the vicinity of this settlement on the right bank of the Rozhai River, a multi-day confrontation and battle between the Russians and the Crimean Tatars took place. Taking into account the opinions of military experts and sources, it can be assumed that about 18-20 thousand Russian soldiers and about 30 thousand Devlet-Girey horsemen fought on Molodi.

Key words: Devlet Giray, Ivan IV, Moscow, Serpukhov, Rozhaya.

Введение.

Много ярких событий в истории Русского государства остаются яркими, но подзабытыми эпизодами. Одним из таких моментов можно назвать битву на Молодях 1572 года. Русские войска смогли остановить идущий на Москву корпус крымского хана Девлет-Гирея. Значимость этой военной победы достаточно велика. Однако локализация места сражения остается туманной.

Признаваемый историками населенный пункт Молоди вызывает сомнение и не подтверждается археологическими изысканиями. Почему так происходит – попробуем разобраться.

Основная часть

Описание военных событий 1572 года нашли отражение в летописях, Разрядных книгах и литературно историческом труде «Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году». Информацию из основных старинных источников для наглядности можно свести в одну таблицу:

Повесть о победе... Первая редакция [3]	Повесть о победе... Вторая редакция [3]	Записи Разрядной книги о “береговой службе”... [2]	Московский летописец [8]
В лето 7080-го июля в 26 (22) день приходил крымской царь на Русь с великим собранием. И на Молодех у Воскресения христово крымского царя побили.	Тово же году июля в 23 день прииде крымской царь Девлет-Гирей на государевы украины. И с украины крымской царь пришел к Оке реке к берегу июля в 27 день... А большое дело было бояром и воеводам с крымским царем в среду у Воскресенья на Молодех. И божиею милостию крымского царя Девлет-Гирея и ширинских, князей побили и Дивея мурзу взяли	И с украины крымской царь пришел к Оке реке к берегу июля в 27 день... А большое дело было бояром и воеводам с крымским царем в среду у Воскресенья на Молодех	
И Теребердей мурза с нагайскими татары пришел на Сенькин перевоз в ночи противу недели в 27	И первое дело было с крымским царем в суботу сторожевому полку князь Ивану Шуйскому на	как крымской царь приходил, и на Сенкине перевозе стояли по сю сторону Оки двести	

день. А ту ся стояли против царя по сю сторону Оки реки 200 голов детей боярских. И оне тех детей боярских розгромили... да перелезли на сию страну Оки реки	Сенкине броду... И Теребердей мурза с нагайскими татары пришил на Сенькин перевоз в ночи и 200 детей боярских розогнали да перешли на сю сторону Оки реки	человек детей боярских. И Теребердей мурза с нагайскими тотары пришил на Сенкин перевоз в ночи и тех детей боярских розогнали да перешли на сю сторону Оки реки.	
в те поры большие воеводы стояли противу царя от Серпухова за три версты.	А бояре и воеводы в ту пору стояли от Серпухова три версты.	А бояре и воеводы в ту пору стояли от Серпухова три версты	
А в понедельник в 28 день пришел Теребердей мурза под Москву да отнял круг Москвы все дороги, а не воевал и не жог	Июля в 28 день в понедельник тот Теребердей мурза пришил под Москву и круг Москвы отнял все дороги, а не воевал ничево.	Июля в 28 день в понедельник тот Теребердей мурза пришил под Москву и круг Москвы отнял все дороги, а не воевал ничево.	
царь крымской в неделю в 27 день из-за Оки реки стреляти ис полков велел из наряду по нашим по руским плъком... да того было день весь до вечера и два часа нощы	крымской царь в неделю в 27 день из-за Оки реки к наряду пришил...	крымской царь в неделю в 27 день из-за Оки реки к наряду пришил и стрелял по полком государевых бояр и воевод.	
И тое же нощы царь оставил на том месте татар тысящи з две, а	И тое ночи крымской царь на том же Сенькине	И тое ночи крымской царь на том же Сенкине	

велел с нашими воеводы травиться, а сам в ноши той на понедельник на том же на Сенькине перевозе со всем войском своим на сию страну Оки реки перелез	перевозе перелез Оку со всеми своими полки и на том месте оставил тотар тысячи з две, а велел им противитца покаместа он Оку реку перелезет	перевозе перелез Оку со всеми своими полки и на том месте оставил тотар тысяч з две, а велел им противитца покаместа он Оку реку перелезет.	
Пришла нашим воеводам весть в понедельник рано, что царь на, сию страну Оки реки перелез. И князь Михайло Воротыньской со всеми воеводами в понедельник пошел за царем	А бояром и воеводам пришла весть в понедельник рано, что крымской царь перелез через Оку на сю сторону на московскую со всеми людьми. И того же дни бояре и воеводы со всеми людьми пошли за царем	А бояром и воеводам пришла весть в понедельник рано, что крымской царь перелез через Оку на сю сторону на московскую со всеми людьми. И того же дни бояре и воеводы со всеми людьми пошли за царем.	
В передовом плъку пошел воевода князь Димитрий Хворостинин да пришел на крымской на сторожевой полк да с ними учал дело делати с немъцы и со стрельцы и со многими дворяны и з детми боярскими и з боярскими людьми да мчал	И передовова полку воеводы князь Ондрей Хованской да князь Дмитри Хворостинин пришли на крымской сторожевой полк. И учали дело делать у Воскресенья на Молодех и домчали крымских людей до царева полку.	И передовова полку воеводы князь Ондрей Хованской да князь Дмитри Хворостинин пришли на крымской сторожевой полк. И учали дело делать у Воскресенья на Молодех и домчали крымских людей до царева полку.	

крымской полк сторожевой до царева плъку			
И царь послал нагайских и крымских татар с царевичи на помощь 12000. И они мчали князя Димитрия Хворостинина до большого полку до князя Михаила Воротынского до гуляя города. И князь Димитрий с полком своим поусторонился города гуляя направо. И в те поры из гуляя князь Михайло Воротынской велел стрельцом ис пищалей стреляти по татарским плъком, а пушкарем из большого наряду ис пушек стреляти	И царь крымской послал нагайских и крымских тотар двенатцать тысяч. И царевичи с тотары передовой государев полк мчали до большово полку до гуляя города, а как пробежали гуляй город справо,— и в те поры боярин князь Михайло Воротынской с товарищи велели стрелять по татарским полком изо всего наряду	царь крымской послал нагайских и крымских тотар двенатцать тысяч. И царевичи с тотары передовой государев полк мчали до большово полку до гуляя города, а как пробежали гуляй город вправо, и в те поры боярин князь Михаиле Воротынской с товарищи велели стрелять по татарским полком изо всего наряду	
царь убоялся, к Москве не пошел да, перешед Похру сем верст, стал в болоте.	И крымской царь оттого убоялся, к Москве не пошел, что государевы бояря и воеводы идут за ним, да,	И крымской царь оттого убоялся, к Москве не пошел, что государевы бояря и воеводы идут за ним; да,	царь стал, не доходя Похры. А русские полки стали на Молодях. А три тысечи стрельцов поставили от при-

	перешет Пахру, крымской царь семь верст, стал в болоте со всеми людьми	перешот Пахру, крымской царь семь верст стал в болото со всеми людьми.	ходу за речкою за Рожаею
во вторник наши плъкы с крымскими людми, травилися, а сьемного бою не было.	А государевы бояря и воеводы пошли за царем и на другой день во вторник с крымскими людьми травилися, а сьемново бою не было.	А государевы бояря и воеводы пошли за царем и на другой день во вторник с крымскими людьми травилися, а сьемново бою не было	царь послал нагаи 40 000 на полки, а велел столкнуть. И русские полки одернулися обозом. И столь прутко прилезли, - которые стрельцы поставлены были за речкою, ни одному не дали выстрелить, всех побили. А полки одержалися обозом, из наряду блиско не припустили
	И крымской царь воротился из-за Пахры назад против государевых бояр и воевод	И крымской царь воротился из-за Пахры назад против государевых бояр и воевод.	на другой день царь пришел сам, стал за пять верст. А послал на обоз всех людей. И со все стороны учали к обозу приступати. И полки учали, выходя из обозу, битися: большей полк, правая рука и передовой и сторожевой, которой

			же полк по чину. А левая рука держала обоз
в среду в 30 день нашим плъком с крымскими и с нагайскими людьми было дело великое и сеча была великая... многих побили и нагайскаго большего мурзу Теребердея убили... взяли крымсково большего воеводу Дивия мурзу ... А наших людей всяких убили на том деле человек с семьдесят	И июля в 30 день крымской царь съшолся з государевыми бояры и воеводы в среду на Молодех у Воскресенья от Москвы за полпятадесять верст. И учали передовые люди травитися. А слуга и боярин князь Михайло Воротынской с товарищи в ту пору гуляй город поставили. И большой полк стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем городом, недалече от города. И почали с крымским царем битися. И в среду было дело великое. нагайсково большово мурзу Теребердея убили; взяли крымсково большово мурзу	И июля в 30 день крымской царь съшолся з государевыми бояры и воеводы в сроду на Молодех у Воскресенья, от Москвы за полпятадесять верст. И учали передовые люди травитися. А слуга и боярин князь Михайло Воротынской с товарищи в ту пору гуляй город поставили... И почали с крымским царем битися. И в среду было дело великое... нагайсково большово мурзу Теребердея убили; да взяли большово мурзу Дивея	В третий же день Дивей мурза с нагаи... поехал около обозу с невеликими людьми розсматривать, которые места плоше, и на то б место всеми людьми, потоптав, обоз разорвати. И из обозу бояря послали сотни. И Дивей мурза своих татар стал отводить... И тут ево взяли и с аргамаком нарядна в доспехе... И того же дня к вечеру был бой

	Дивея		
Да июля же в 31 день в четверг наши воеводы с крымскими травились, а сьемного дела не было.	А в четверг да в пятницу с крымскими людьми травились, а сьемново бою не было.	А в четверг да в пятницу с крымскими людьми травились, а сьемново бою не было.	
И авьгуста во 2 день в субботу царь крымской послал нагайских татар многих и крымских царевичей и многие плъки татарьские пешие и конные к гуляю городу и велел взяти...И князь Михайло Воротынской обшел с своим большим плъком крымских и нагайских татар долом, а, пошед, приказал из наряду всем пушкарем ударити изо всех пушек. И как выстрелили ис пушек,— и князь Михайло Воротынской созади напустил на	А в субботу царь крымской послал царевичей и нагайских тотар и многие полки пеших и конных к гуляю городу... боярин князь Михайло Воротынской обошел с своим большим полком крымских людей долом, а пушкарем приказал всем из большово наряду ис пушек и изо всех пищалей стрелять по тотаром. И как выстрелили изо всево наряду,— и князь Михайло Воротынской прилез на крымские полки ззади, а из гуляя города князь	А в субботу царь крымской послал царевичей и нагайских тотар и многие полки пеших и конных к гуляю городу...И боярин князь Михайло Иванович Воротынской обошел с своим большим полком крымских людей долом, а пушкарем приказал всем из большово наряду, ис пушек и изо всех пищалей стрелять по тотаром. И как выстрелили изо всево наряду и князь Михаило Воротынской прилез на крымские полки ззади, а из гуляя	

крымские плъки, а из-за гуляа города князь Димитрий Хворостинин с немцы и с сьтрельцы, да учяли с нагайскими людьми дело делати сьемное. И сеча была великая	Дмитрей Хворостинин с немцы вышол.	города князь Дмитрей Хворостинин с немцы вышол	
Того же дни в субботу к вечеру оставил царь в болоте крымских татар тысящи с три резвых людей да велел с нашими людьми травитися, а сам тое нощи противу недели августа в 3 день побежал да тое же нощи и Оку реку перевезеся. А нашы воеводы на утро узнали, что царь побежал, и на тех достальных татар напустилися всеми плъкы	И тово же дни августа в 2 день в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских тотар три тысечи резвых людей, а велел им травитца; а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи. И воеводы на утрее узнали, что царь крымской побежал	И тово же дни августа в 2 день в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских тотар три тысечи резвых людей, а велел им травитца; а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи. И воеводы на утрее узнали, что царь крымской побежал	А бояря велели перед зарею из большево наряду стрелять и по набатам и по накрам бить, и в трубы трубить на радости, что Дивея мурзу взяли. И царь устрашился, и того часа и поворотил, пошел наспех за Оку

Кроме того, следует отметить указание на место битвы в Новгородской второй летописи: «а наши воеводы силы у Крымскаго царя убили 100 тысяч на Рожай на речке, под Воскресеньем в Молодах, на Лопасте, в Хотинским уезде» [7, с. 173].

Прежде всего, обратим внимание на упоминаемые топонимы. Хронисты указывают место сражения «у Воскресенья на Молодах». Очевидно, что использована схема словосочетания «топоним» (определяется предлогом «у» – у деревни, у города [9, вып. 30, с.

303] и физико-географическая особенность местности, поверхности, на которую направлено действие (предлог «на» – на поле, на равнине [9, вып. 10, с. 12]). Аналогично, предлог «под», употребляемый в Новгородской летописи («Под Воскресеньем в Молодях»), указывает на место, в непосредственной близости от которого что-либо происходит [9, вып. 15, с. 211], с последующим указанием физико-географической особенности посредством предлога «в» – в лесу, в горах и т. д. Кроме того, ни в одном источнике нет упоминаний ни про церковь, ни про погост. Т. е. наличие двух названий населенных пунктов (Воскресенье и Молоди) с разными предлогами выглядело бы странно, поэтому современные исследователи внесли свои коррективы, и битва у них стала «при Молодях», что несколько противоречит историческим сведениям, но помогает нынешним историкам в «понимании» тех событий.

Следуя за источниками, можно нарисовать следующую картину развития событий.

После того, как Девлет-Гирей 23 июля взял Тулу, стало понятно, что следующим пунктом станет Серпухов. Через три дня – 26 июля крымцы подошли к Оке, преодолев около 100 км. За это время русские успевали стянуть к Серпухову остальные полки, которым для перехода форсированным маршем (до 80 верст в сутки [1, с. 383]) требовалось 1-1,5 дня. Расположилась группировка в трех верстах от города, прикрывая переход через Оку.

После неудачной атаки сходу, 27 июля неприятель нанес удары под Дракино, 15 км западнее Серпухова, и на Сенькином перевозе, 25 км восточнее Серпухова. В первом случае Дивей-мурза опрокинул отряд Никиты Одоевского, во втором – мурза Теребердей разгромил сторожевой полк Ивана Шуйского, и татары закрепились на левом берегу Оки. 28 июля Теребердей уже был под Москвой и перекрыл дороги, ведущие к столице. За сутки татары могли форсированным маршем оказаться на расстоянии около 25 км от города. Можно предположить, что Дивей-мурза также направился через Перемышль и Лукомну на Москву, где и соединился с Теребердеем.

Вслед за Теребердеем, совершив отвлекающий маневр, пошел Девлет-Гирей, в ночь на 28 июля, форсировав Оку на Сенькином перевозе. На левом берегу Оки перед ханом стал вопрос: какой дорогой двигаться на Москву? Выходить на Серпуховскую дорогу – значит, столкнуться с русскими или оставить их в тылу, что, судя по дальнейшим размышлениям Девлет-Гирея, ему не нравилось, поскольку русские, как и год назад, устремятся к Москве и будут угрожать с тыла [8]. Проселочные Растовские дороги не совсем удобны для перемещения большой массы конного войска.

Тогда подходит Каширская дорога – она и находится от места переправы на таком же расстоянии (если не ближе), как Серпуховская, и довольно-таки крупная, наезженная. Да и расстояние до Москвы по ней едва ли не короче, чем по Серпуховской, а главное – русские остаются не у дел и пусть идут к Москве, где и можно будет сразиться с ними, как это было годом ранее, когда Девлет-Гирей обошел Серпухов западнее. Кроме того, хану, видимо, доложили, что основные силы сторожевого и левого полков от Лопасны и Каширы переброшены к Серпухову, т. е. в тылу русских не оставалось. Таким образом, маршрут татар мог пролегать Сенькин перевоз – Турово – Хатунь – Михнево – Растунова слобода – Битюгово – Фроловский ям – Москва.

Михаил Воротынский мог по совету воевод по Серпуховской дороге обойти крымцев и встретить неприятеля у Москвы. Но военачальник решил, пересекая Растовские дороги, выйти на Каширскую дорогу и сесть на хвост ханскому войску. Именно поэтому в Писаревском летописце отмечено, что воеводы шли «разными дорогами» [8] – по одной проселочной дороге большую массу войск да еще с обозом тяжело перемещать, теряется оперативность. Удар русских получился неожиданным, вероятно, во фланг арьергарда крымцев, чем и обусловлен разгром и бегство татар.

Предложенная схема объясняет одну из важных особенностей старинных текстов – нигде нет упоминания о форсировании реки Рожай. Действительно, движение противоборствующих сторон и боестолкновения происходят вдоль правого берега реки.

Передовой полк Дмитрия Хворостинина, выйдя из Серпухова поутру, преодолел форсированным маршем около 70 км и вступил в бой. Такое же расстояние до места встречи прошел и арьергард татар. Преследование могло продолжаться примерно до оврага Шилова/Снилова (около 4 км), там были замечены приближающиеся ногаи, и русский отряд начал отходить. За эти несколько (3-4) часов боестолкновения передового полка Большой полк сумел обустроить свои позиции, используя разрушенные только что прошедшими татарами постройки здешней стражи, которая, по преданию, прикрывала Большую Каширскую дорогу [10], и окружающие деревья. Здесь произошла небольшая оплошность Воротынского, выставившего за Рожаю, т. е. на правый берег реки относительно Москвы, стрельцов, которые должны были, вероятно, прикрыть отход Хворостинина и основные силы. Однако, события развивались столь стремительно, что татары снесли этот заградительный отряд, который не успел даже развернуться.

Стоит отметить, что обоз с гуляй-городом не мог бы угнаться за конницей и должен был подойти примерно к 30 июля (2 дня по 35-40 км), что и нашло отражение в старинных источниках, причем, как отметил Пискаревский летописец, «пришли за три часа до царева приходу» [8]. Именно такой подход снимает противоречие о двух эпизодах постановки укреплений, озадачившее современных историков [6, с. 224].

Русские могли 28 июля расположиться на холме правого берега Рожай перед оврагом Сукроменинским, который и прикрывал их с севера, около окраины старинного села Битягово. Древнее поселение Битяговское было известно и как село Воскресенское Битягово тож, имея церковь Воскресения Христова (Воскресения Словущего) [4, с. 44], которая первоначально, как и село, находилась на правом берегу реки Рожай [12].

«На Молодах» обозначало «молодой лес» [9. вып. 9, с.251], т. е. сражения было у (под) населенного пункта Воскресенское (Воскресенском) на (в) местности, поросшей молодым лесом (молодом лесу) – топоним и физико-географическая особенность ландшафта. Семантическое развитие местность могла получить отражение в топониме Заборье (за бором). В таком случае летописец правильно указал, что отряд Дмитрия Хворостинина, уходя от погони, повернул направо, т. е. двигался по той дороге, по которой пришел, и, минуя правую сторону русских укреплений, вывел татар под огонь Большого полка. Бой был недолгим, стемнело и крымцы ретировались.

Во вторник столкновений не было, русские «пошли за царем» и продвинулись вперед к северной окраине Воскресенского (Битягово). Крымский хан повернул от Москвы, перешел назад Пахру, к основному войску присоединились отряды Дивей-мурзы и мурзы Теребердея. Девлет-Гирей расположился в 5 верстах от русских позиций – примерно в окрестности севернее населенного пункта Никитское. В таком случае, крымский хан первоначально переходил Пахру на 7 верст и останавливался примерно в районе южных окрестностей современного города Видное, т. е. 29 июля татарская армия, идя назад, преодолела около 20 км. Вероятно, медлительность этого дня и стала роковой для Девлет-Гирея.

На утро 30 июля русские развернули прибывший гуляй-город. Татары предприняли штурм, но понесли большие потери, в том числе погиб мурза Теребердей, а Дивей-мурза был взят в плен. Следующие два дня – 31 июля и 1 августа были лишь перестрелки. В субботу 2 августа крымцы пошли еще на один приступ, который был отбит при помощи засадного маневра отряда Воротынского, ударившего в тыл наступающих татар. В тот же вечер Девлет-Гирей бежал за Оку.

Предлагаемое место битвы находится как раз в 50 км от Москвы – «полпятадесять верст», тогда как село Молоди расположено в 60 км от столицы.

Можно оценить и численный состав войск. Как мы выяснили, армия Девлет-Гирея растянулась примерно на 20 км (от н. п. Заборья до реки Пахры, н. п. Белеутово). Принимая во внимание мнение военных специалистов, что «30000 человек (корпус) есть наибольшее число людей, которые могут двигаться по одной дороге... глубина колонны такого корпуса составит 24 версты» [5, с. 76, 161], можно предположить, с ханом шли около 24 тысяч

человек, учитывая отряды Дивей-мурзы и Теребердея, общая численность могла составить до 30 тысяч всадников.

Численность русских полков по официальной росписи составляла 20 тысяч человек, хотя В. В. Пенской считает нужным прибавить еще 8-12 тысяч послуживцев и ратных людей [6, с. 148-150]. Однако, отталкиваясь от подтвержденных списков и учитывая, что небольшие гарнизоны оставались в приграничных городах Калуга, Таруса, Серпухов (тем более, здесь через Оку стоял ханский кош, а у Лопасни оставался татарский отряд прикрытия), Кашира. Таким образом, можно предполагать, что под началом Михаила Воротынского к Москве могли выступить около 18-20 тысяч бойцов.

Вывод

Таким образом, можно сделать вывод, что боевые действия между русскими войсками и армией Девлет-Гирея в 1572 году развернулись на территории современного городского округа Домодедово в районе Заборье – поселок «Санаторий Подмоскowie» (рис. 1). В те далекие времена рядом с этой местностью на правом берегу реки Рожай располагалось село Воскресенское (Битягово). Численность крымской армии составляла около 30 тысяч всадников. Им противостояло 18-20 тысяч русских бойцов под началом Михаила Воротынского.

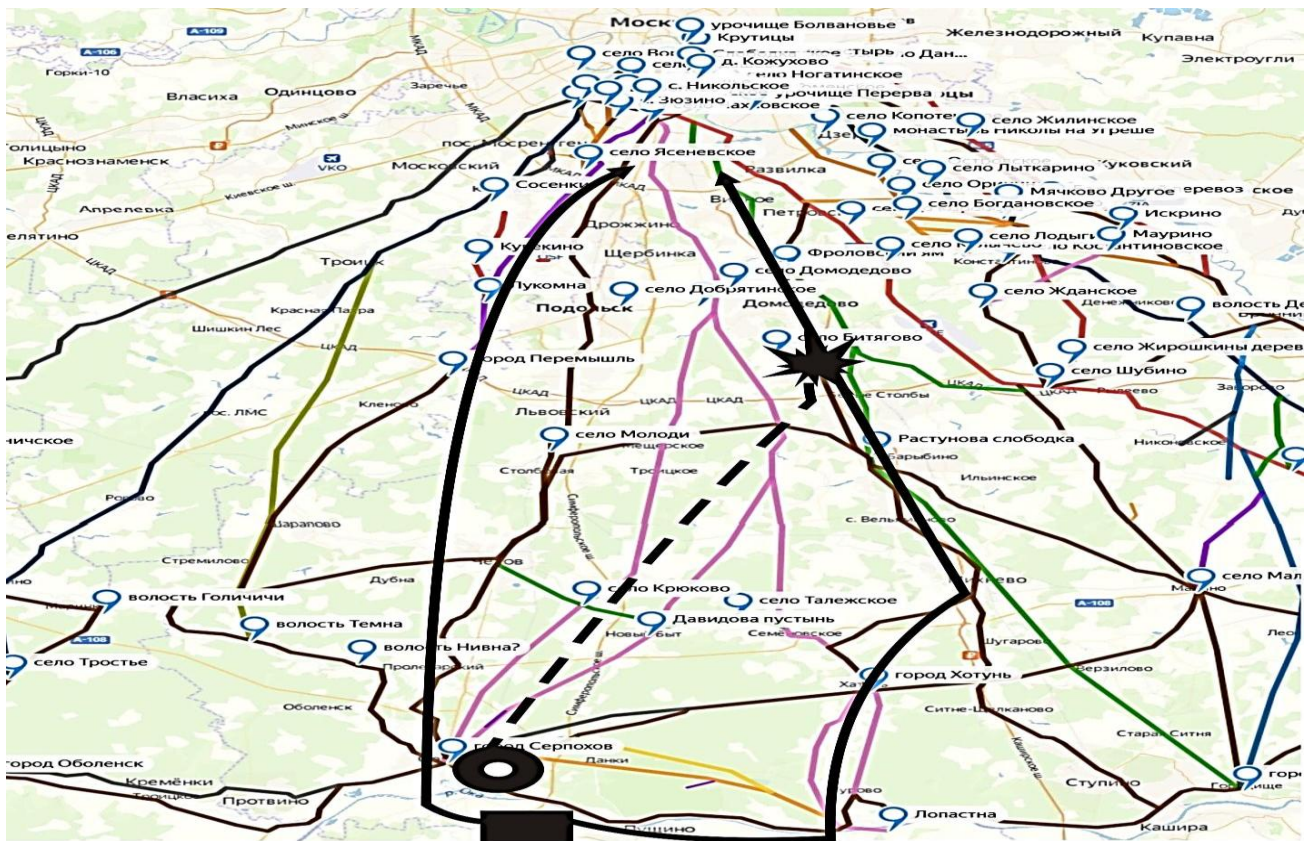

Рис. 1. Маршруты движения к месту битвы русских войск (черная пунктирная линия) и армии Девлет-Гирея (черная сплошная линия) (использована карта [11])

Библиографический список

1. Брикс Г. Примечания к «Истории конницы» Денисона. В 2 книгах. Кн. 2. ООО «Издательство АСТ», 2001. 400 с.

2. **Буганов В.И.** Документы о сражении при Молодях. Исторический архив, № 4. 1959. С. 167-183
3. **Буганов В.И.** Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. Археографический ежегодник за 1961 год. М. 1962, с. 258-275
4. **Максимова Т.** Подольский уезд: приходы. 2019. https://221324.selcdn.ru/prod-media/backend/fileupload/0bf05c12eb26481b822de9104f192b16/podolsk_prihody_1.pdf
5. **Михневич Н.П.** Основы стратегии. С.-Петербург: Типография Тренке и Фюсно, 1913. 251 с.
6. **Пенской В.В.** Сражение при Молодях 28 июля - 3 августа 1572 г. История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. II. С. 127-236. http://www.milhist.info/2012/08/23/penskoy_1
7. ПСРЛ, Т. 3. IV. Новгородские летописи. СПб: Типография Эдуарда Праца, 1841. 320 с.
8. ПСРЛ, Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., Наука. 1978. 304 с.
9. Словарь русского языка XI–XVII. Москва, «Наука», 1975, 30 выпусков
10. **Чулков Н.А.** Деревня Заборье. Домодедовская история. https://istok.ru/publ/derevnja_zabore/5-1-0-213
11. **Чусова М.А.** Древние дороги юга Москвы. Московский журнал, 2017, №6, 12. http://moskva-yug.ucoz.ru/publ/drevnie_dorogi_juga_moskvy/3-1-0-256
12. Храм Воскресения Словущего (село Битягово). Страница прихода. <http://bityagovo.cerkov.ru/>

УДК 94 (47+57) «1939/1945»

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.М. Чурилова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 2447832;
e-mail: imb1985@yandex.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh)
Ph.D. in History, associate professor of humanities and social and economic sciences chair
I.M. Churilova,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 2447832;
e-mail: imb1985@yandex.ru

И.М. Чурилова

**ВЫДАЮЩИЙСЯ СТРАТЕГ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А.И. АНТОНОВ**

Статья посвящена великому советскому военачальнику Великой Отечественной войны – Алексею Иннокентьевичу Антонову. Генерал армии, дальновидный стратег и тактик, один из самых талантливых штабных офицеров Советских Вооруженных сил. Он участвовал в разработке всех значимых операций Великой Отечественной войны, но так и не стал маршалом. В статье отмечены наиболее важные вехи его деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, штабной офицер, талантливый военачальник, оборонительная операция, стратегическое планирование, героизм

I.M. Churilova

**OUTSTANDING STRATEGIST OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
A.I. ANTONOV**

The article is devoted to the great Soviet commander of the Great Patriotic War – Alexey Innokentievich Antonov. General of the Army, a visionary strategist and tactician, one of the most talented staff officers of the Soviet Armed Forces. He participated in the development of all significant operations of the Great Patriotic War, but never became a marshal. The article highlights the most important milestones of his activity.

Key words: Great Patriotic War, staff officer, talented military commander, defensive operation, strategic planning, heroism

С именем А.И. Антонова (1896-1962) связана разработка самых блистательных операций Великой Отечественной войны: Ростовская оборонительная, Курская, операция «Багратион», Висло-Одерская и Берлинская. Выдающийся советский военачальник, штабист, он всегда точно предугадывал действия противника. В бессонной штабной работе, в точном расчете и оценке сил противника, А.И. Антонов не щадил себя. Он буквально горел своим делом. Алексей Иннокентьевич был единственным генералом, который удостоился ордена «Победы». Им награждены десять советских маршалов.

Алексей Иннокентьевич Антонов родился 15 сентября 1896 г. в г. Гродно, в семье военного [3]. Его отец был капитаном, офицером-артеллеристом. Когда Алексею было восемь лет, его семья переехала в Украину. Из-за слабого здоровья военную карьеру сына не рассматривали. После окончания гимназии А. Антонов поступает на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Но стать математиком ему было не суждено – началась Первая Мировая война и фронту требовались талантливые офицеры.

Алексей Антонов попадает в Павловское пехотное училище №1 – одно из самых престижных в Российской империи, которое успешно заканчивает в 1916 г.

Первую Мировую в звании прапорщика А.И. Антонов воевал на юго-западном фронте против австро-венгров и был награжден за личную храбрость орденом святой Анны. Именно на войне он понял, что ему предназначена иная судьба, судьба офицера, а не математика. После Октябрьской революции 1917 г. Антонов принял сторону большевиков. С апреля 1919 г. он служит в Красной армии, сражается в Новороссийске и Крыму. Именно 45-я бригада, где Антонов был начальником штаба, форсировала озеро Сиваж, обеспечив прорыв большевиков в этом направлении и ликвидацию белого движения на юге. Наградой А.И. Антонову за проявленные отвагу и мужество в ходе этих сражений стало почетное оружие реввоенсовета и негласное звание «военного интеллигента», человека, у которого буквально всё разложено по полочкам и во всех штабных делах идеальный порядок.

Долгое время у А. Антонова не было высшего военного образования. Но в 1928 г. он решает поступить в Военную Академию РККА им. М.Ф. Фрунзе. В учебе он обладал большой усидчивостью, успешно освоил французский язык и квалификацию военного переводчика. В дальнейшем, окончив учебу, Антонов занялся преподавательской деятельностью и научно-исследовательской работой, успев ещё до начала Великой Отечественной войны получить ученое звание «доцент».

До Великой Отечественной войны А.И. Антонов играет видную, но не слишком заметную для широкой аудитории роль. Например, большие маневры 1935 г., где участвовали десятки тысяч военнослужащих, сотни единиц техники и десант – готовил он. За подготовку учений Антонов удостоился благодарностью самого наркома обороны К.Е. Ворошилова: «Яркий талант штабиста, уверенно чувствующего себя в условиях быстро меняющейся ситуации» [1]. С началом войны талант Антонова проявил себя уже в условиях реального боя.

В июне 1941 г. А.И. Антонов был назначен начальником штаба Киевского особого военного округа и занимался мобилизационной работой. В первые недели войны под ударами немцев посыпался наш Южный фронт, который противостоял войскам Румынии – союзника Гитлера. Здесь А.И. Антонов стал начальником штаба, ему удалось стабилизировать оборону, а затем спланировать Ростовскую оборонительную операцию. Эта операция незаслуженно находится в тени контрнаступления под Москвой. А ведь это была одна из наших первых успешных операций, которые сорвали немецкое наступление зимой 1941 г. И здесь сработали такие качества Антонова как выдержанность, стабильность и уверенность в себе. Он был человеком с очень устойчивым и твердым характером. Антонов разработал план, в результате которого 28 ноября вермахт был вынужден отступить и оставить город Ростов-на-Дону. Отбили крупный и важный город. Алексей Антонов проявил себя здесь как талантливый военачальник, и его заметило руководство страны. Во многом это событие повлияло при выборе будущего стратега Красной армии.

В декабре 1942 г. начальник Генерального штаба А.М. Василевский предложил Антонову стать его заместителем и возглавить ключевое подразделение Генштаба – Оперативное управление, которое непосредственно разрабатывало и контролировало ведение боевых действий [2]. До него на этом посту сменилось семь человек, но наладить сложную работу так и не могли. Сталин был очень недоволен тем, как докладывали ему обстановку на фронтах. Порой доходило до того, что генералы не могли объяснить, что изображено на карте. В картах были разночтения, существовали разная стилистика обозначений. Иной раз без человека, участвовавшего в её создании, разобраться было невозможно. Антонов выстроил работу так, что все карты делались единообразно. И любой подготовленный офицер мог взять карту другого направления и сразу же в ней разобраться, видя единые символы и ни с кем не консультируясь. Такое резкое качество смены оперативного управления не обошло внимания И. Сталина. Известно, что вождь обладал хорошей памятью и не терпел вранья. Случалось, что он снимал человека с должности даже за неточную информацию. Поэтому начальники порой не докладывали ему о том, как в

реальности обстоят дела. Антонову удалось добиться полных докладов, даже о неудачах и не скрывать этих новостей.

Если начальника Генштаба А.М. Василевского как представителя Ставки, который координировал действия сразу на нескольких фронтах можно назвать «глаза и уши» Сталина, то Антонова можно назвать «мозгом».

Из воспоминаний конструктора Александра Яковлева: «Этот культурный и образованный человек производил очень благоприятное впечатление. Антонов был очень близок к Сталину, который считался с его мнением, питал к нему явную симпатию и доверие, проводил с ним вдвоем долгие часы, обсуждая положения на фронтах и планируя будущие операции» [4].

После двух лет войны Антонов уже во много предугадывал немецкое командование. Стратегические операции, которые он планировал, сегодня изучают во всех военных академиях мира. Первой из них стала Курская битва, над планом которой Антонов тесно работал с Г.К. Жуковым. Они как бы взаимодополняли друг друга: классический харизматик и классический штабист.

Первоначально предполагалась по данным разведки, что немцы наступают в мае 1943 г. Но наступление не состоялось. И были голоса, которые выступали за превентивный удар по немцам. Антонов и Жуков убедили Сталина не наступать, а измотать противника в ходе оборонительных боев. Их замысел полностью оправдался. Немцы были измотаны в оборонительных боях и затем разгромлены в ходе нашего контрнаступления.

За что же Антонову дали орден «Победы»? Именно Антонов убедил Сталина сделать ставку на белорусский балкон. Именно так выглядела линия советско-германского фронта к июлю 1944 г. Немцы предполагали, что русские нанесут удар с юга, с территории Украины, танковыми армиями в тыл «балкона» и создали там мощную оборону. Антонов убедил Сталина, что немцев нужно окружить в районе Минска. Заслуга Антонова была в организации большой дезинформационной кампании, которая была построена по всем военным канонам.

Операция «Багратион» стала частью серии наступлений 1944 г. В историю они вошли как «десять сталинских ударов». Именно Антонов спланировал триумфальный бросок на всех направлениях летом 1944 г. А уже в начале 1945 г. стало понятно насколько это решение было дальновидным. Но любая стратегическая операция – это не только сражение на поле боя, но и большая политика. Так, из-за проблем у союзников, пришлось раньше начать Висло-одерскую операцию, которую изначально планировали на конец января. Пришлось на ходу менять план нашего наступления. Антонов с этим справился. Он был идеальным исполнителем, всё систематизировал. Его основная задача была на основе принятых политических решений реализовать план на бумаге.

Большая политика вмешалась и в Берлинской операции. На тот момент Антонов уже занимал должность начальника генерального штаба вместо А.М. Василевского. Сталин его фактически назначил, хотя он и выражал несогласие. Еще осенью 1944 г. было принято решение, по которому Берлин попадал в зону ответственности СССР. Однако появилась информация о том, что союзники не исключали возможности своего броска на Берлин.

А.И. Антонов был прекрасным штабистом. Он прекрасно видел местность, спланировал разгром японцев в ходе Ялтинской конференции за несколько дней.

Именно на Ялтинской конференции Антонов получил указания прорвать японские укрепления в северо-восточном Китае, рассчитав силы и возможности перебросить советские войска на Дальний Восток для разгрома квантунской армии. Его расчеты оказались настолько точными, что при проведении самой операции потребовались лишь незначительные корректировки.

Военные историки подсчитали, что в 1943 и в 1945 гг. Антонов был у Сталина 283 раза. Это больше, чем кто-либо из руководящего состава и иных военачальников. Кроме того, в этот период времени, без подписи Антонова не обходилось ни одно решение Ставки.

4 июня 1945 г. он был награжден орденом «Победа» – высшим военным орденом СССР – «за планирование боевых операций и координирование действий фронтов» [5].

В ноябре 1948 г. А.И. Антонов перевёлся в Закавказский военный округ. В течение года генерал был первым заместителем командующего войсками округа Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина, а в 1950 г. впервые за долгое время был переведён на командную должность – командующего войсками округа. В Тбилиси А.И. Антонов прослужил до весны 1954 г.

В апреле 1954 г. он был назначен 1-м заместителем начальника Генштаба (Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского) и, одновременно, членом коллегии Министерства обороны СССР. После подписания Варшавского договора в 1955 г. штаб Объединённых вооружённых сил стран ОВД расположился в Москве, его возглавил А.И. Антонов. Его работа была связана с аппаратом управления армий стран Варшавского договора и организацией обучения войск совместным действиям. Антонов лично участвовал во многих учениях войск союзных стран. На этой должности он прослужил до конца своих дней.

А. Антонов был женат дважды. Первый раз ещё до поступления в военную Академию. Второй супругой стала известная балерина, народная артистка СССР Ольга Лепешинская. Это случилось уже после ВОВ. Детей у него не было.

Скончался 18 июня 1962 г. в Москве. Урна с прахом генерала замурована в Кремлёвской стене на Красной площади (№ 42-левая).

Несколько раз в начале 2000-х гг. военные деятели обращались к руководству России и Беларуси с ходатайством о присвоении А. Антонову звания Героя. Но, увы – безуспешно. Не маршал, не герой... Но кузнец Великой Победы.

В истории Великой Отечественной войны есть несколько великих полководцев, которых народ назвал Маршалами Победы: Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев... И в этом ряду по праву должно стоять имя Алексея Иннокентьевича Антонова – великого советского штабиста и генерала Победы, так и не ставшего маршалом.

Библиографический список

1. **Гаглов И.И.** Генерал армии А.И. Антонов / И.И. Гаглов. 2-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1987. – 159 с.
2. **Золотарев В.А.** Именно тот, кто нужен Генеральному штабу / В.А. Золотарев // Военно-исторический журнал. 1996. - №5. – С. 32-41.
3. **Лубченков Ю.Н.** 100 великих полководцев Второй мировой / Ю.Н. Лубченков. – М.: Аргус, 2005. – 480 с.
4. **Самойлов Ф.Б., Локшин В.С.** Аллея героев: очерки / Ф.Б. Самойлов, В.С. Локшин. – Л.: Лениздат, 1974. – 262 с.
5. **Штеменко В.А.** Генерал армии А.Антонов / В.А. Штеменко // Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны / под ред. А.Н. Киселева. – М.: Молодая гвардия, 1971. – С. 7-38.

УДК 323.272

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Студент магистратуры факультета политологии
В.А. Шашков
Россия, г. Москва,
тел. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

*Moscow State University named after
M.V. Lomonosov
Master's degree student of the Faculty of Political Science
V.A. Shashkov
Russia, Moscow,
tel. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

В.А. Шашков

ВЛАСТНЫЙ ГАМБИТ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

События 1905-1907 гг. оставили глубокий след в истории нашей страны. Рассмотрение первой русской революции с позиции анализа политического кризиса в рамках Стэнфордской модели, которая сочетает в себе отличительные черты четырех каузальных моделей и лежащие в их основе теории: структурного функционализма, лидерства и коалиций, рационального выбора и социальной мобильности, позволит обратить внимание на различные аспекты данного политического кризиса, которые могли быть не заметны ранее.

Ключевые слова: Стэнфордская модель кризиса развития, аграрный вопрос, XX век, анализ революции, конфликт.

V.A. Shashkov

THE IMPERIOUS GAMBIT OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

The events of 1905-1907 left a deep mark on the history of our country. Consideration of the first Russian Revolution from the perspective of the analysis of the political crisis within the Stanford model, which combines the distinctive features of the four causal models and the underlying theories: structural functionalism, leadership and coalitions, rational choice and social mobility, will allow us to pay attention to various aspects of this political crisis that might not have been noticeable earlier.

Key words: Stanford model of the development crisis, agrarian question, XX century, analysis of revolution, conflict.

События первой русской революции оставили глубокий след в истории нашей страны. В общественно-политической жизни деятелями различных течений мысли нередко используются наиболее яркие моменты революции, в частности «Кровавое воскресенье» [1], издание манифеста 17 октября [2] и др., в качестве доказательств своей позиции историческими примерами. Научная общественность также проявляет активный интерес к событиям первой русской революции. Однако, несмотря на значительное количество научных работ по данной теме, в отечественной и зарубежной историографии продолжают споры по различным вопросам. Наибольшие дискуссии вызывают проблемы выявления даты начала и конца революции. Кроме того, ряд исследователей указывает, что данное событие в истории России является лишь стихийным восстанием, бунтом, попыткой переворота, но не революцией. В работах советских историков указывалось, что события 1905-1907 гг. это не что иное, как репетиция к февральской и октябрьской революциям, произошедшим в 1917 г. [3, с. 173].

Полноценное рассмотрение вопросов хронологии и определение, являлись ли указанные события революционными, останутся за рамками текущего исследования.

Гораздо более важно дистанцироваться от данной проблематики, рассмотрев указанные события с позиции политического кризиса власти. Именно 1905-1907 гг. стали внушительной политической пертурбацией для Российской империи в начале XX в., заложив фундамент для последующих кризисов, в частности в 1917 г. Важно отметить, что в отечественной и зарубежной политической науке существует значительное количество разнообразных трактовок кризиса [4]. В данной работе под политическим кризисом понимается угроза сложившейся в государстве политической системе, образующим ее ценностям и паттернам поведения, характеризующаяся ростом насилия, утратой доверия к власти у значительной доли населения, отходом от привычных поведенческих моделей, крайне ограниченным временем для принятия решения, непрогнозируемостью хода развития событий и последствий, распадом существующих институтов и дефицитом делигитимации.

В современной политологии существуют разнообразные подходы к анализу политических кризисов. Одним из таких подходов является Стэнфордская модель кризиса развития, которая была разработана в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Г. Алмондом и др. ведущими учеными и оформлена в виде монографии [5]. Данная модель создавалась на основе сочетания отличительных черт четырех каузальных моделей и лежащих в их основе теорий – структурного функционализма, лидерства и коалиций, рационального выбора и социальной мобильности [6, с. 136]. В рамках Стэнфордской модели политический кризис делится на четыре фазы. Первая включает в себя описание предшествующей политической системы. Затем идет анализ изменений среды по эндогенным и экзогенным параметрам, а также рассмотрение дальнейшего функционирования системы. В данной фазе характеризуются конкретные агенты мобилизации требований, последующая поляризация представленных требований и наступление десинхронизации политической системы. Третья фаза охватывает период создания коалиций для решения сложившихся противоречий и проблем. На заключительной фазе установленные связи укрепляются, и происходит ресинхронизация [6, с. 140-142].

Важно отметить, что Стэнфордская модель до этого момента не применялась для анализа политического кризиса времен первой русской революции. В отечественной историографии имеются немногочисленные примеры применения данной модели, в частности для анализа революционных событий в Чили 1970-1973 гг. [7], Каталонского кризиса 2019 г. [8], политических событий 1990-х гг. в России [9], роли элиты Литвы в политических нестабильностях на рубеже 1980-1990-х гг. [10] и др. Это может свидетельствовать о том, что в отечественной политической науке к представленной модели исследований политических кризисов обратились сравнительно недавно, что, в свою очередь, также подчеркивает актуальность предполагаемого в данной работе исследования.

Первая фаза политического кризиса

Период синхронизации политической системы не подразумевает того, что политическая система не испытывает трудностей. Синхронизация означает, что система выполняет свои адаптивные функции, отвечая на внутренние и внешние требования.

Во второй четверти XIX в. в России в значительной степени сохранялась спокойная атмосфера общественно-политической жизни. После событий декабря 1825 г. Николай I решил усилить консервативный вектор во внутренней политике, что обусловило восприятие данного периода историками как реакционного. В Российской империи путем расширения полномочий и функций Собственной Его Императорского Величества канцелярии был установлен жесткий коерсивный контроль, препятствующий распространению критических сообщений о власти. Строгий надзор был установлен за образованием, литературой и наукой. Все это позволило власти выявлять и подавлять любые проявления недовольства. Лишь изредка в общественно-культурной жизни появлялись работы, содержащие критические высказывания о власти (к примеру, первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева), подавляющее большинство авторов которых подвергалось усиленным

репрессиям. Однако попытка власти установить абсолютный контроль за общественно-политической жизнью Российской империи не увенчалась успехом. С конца 1830-х начинают складываться основные направления общественной мысли: консервативное, либеральные и революционно-демократическое. На момент появления они не представляли существенной угрозы, тем не менее сам факт их возникновения заложил основание для дальнейшей радикализации и поляризации общества во второй половине XIX в.

Аграрный вопрос в этот период, несмотря на рост крестьянских выступлений, не воспринимался так остро, как во второй половине XIX в. Предпринимаемые властью меры (реформа П.Д. Киселева в 1837-1841 гг., указы 40-х гг. XIX в.) не вносили серьезных изменений, однако уровень недовольства в крестьянской среде не мог привести к крупным волнениям, угрожающим власти. Рабочий вопрос в николаевский период находился на стадии формирования. На фабриках и заводах преобладал принудительный труд, количество вольнонаемных рабочих было крайне низким. Все это обусловило тот факт, что революционные события в Российской империи в николаевский период не произошли [1]⁶.

Со второй половины XIX в. в Российской империи начали происходить масштабные изменения, вызванные как модернизационными процессами в экономике, так и реформированием общественно-политической жизни. В условиях либеральных реформ Александра II, о которых подробнее будет сказано ниже, и развития капиталистических отношений страна стала показывать высокие темпы роста ВВП, в общественной атмосфере стал чувствоваться дух перемен. Известное выражение В.И. Ленина: «1861 год породил 1905» [11, с. 177], несомненно, не является полным отражением оснований, приведших к революционным событиям начала XX в., однако является справедливым отражением того факта, что процессы, заложенные в начале пореформенного периода, одним из которых была отмена крепостного права, сыграли важную роль в мобилизации населения в событиях 1905-1907 гг.

В начале 1860-х гг. сложно было представить, что менее чем через полвека наступит революция, которая нанесет существенный удар по самодержавным устоям России. Это подчеркивает, что, несмотря на прямую связь экономических и общественно-политических изменений во второй половине XIX в. с революционными событиями начала XX в., политическая система не испытывала ярких проявлений начала кризисной ситуации в этот период времени. Однако именно в 1860-е гг. было заложено основание для кризиса, разразившегося в начале XX в. Важно отметить: кризис произошел не в результате террористической деятельности революционеров или заговора либералов, поддерживаемых «иностранными партнерами», – именно нерешенность проблем, существовавших на протяжении длительного периода времени, осознание народом своего нахождения на точке бифуркации, появление идеи, что сложившаяся система власти не достойна повиновения, привели к революционным событиям 1905-1907 гг. Вследствие этого, по мнению автора, ключевые вопросы экономической и общественно-политической жизни стоит рассмотреть во второй фазе анализа политического кризиса, чтобы увидеть конкретный исход нерешенности каждого из вопросов, стоявших перед монархической властью в Российской империи.

Вторая фаза политического кризиса

Как отмечалось выше, становление оснований для политического кризиса начала XX в. в России имело длительный процесс. Несмотря на то, что политическая система, исходившая из охранения самодержавных устоев России, в XIX в. успешно отбивалась от различных угроз, трещины в ее фундаменте были заложены именно в этот период времени.

⁶ Польское восстание в 1830 г., названное рядом историков попыткой революции, в данном аспекте не учитывается, так как является локальным конфликтом, имевшим исключительно национально-освободительный характер.

Ключевым на протяжении нескольких веков в истории нашей страны оставался аграрный вопрос. Значительное преобладание крестьянства, по сравнению с другими слоями населения, и аграрного сектора в экономике на протяжении длительного периода времени определило важность в решении земельного вопроса. Не воплотившиеся ожидания от крестьянской реформы 1861 г. и недовольство своим бедственным положением приводили к тому, что со второй половины XIX в. выступления сельского населения, которые уже имели хронический характер, только усилились, а недовольство крестьян начало аккумулироваться. Кроме того, регулярно в России происходили «голодные годы» – массовый голод, вызванный нехваткой продовольствия в связи с природно-климатическими (засуха, затяжные обильные дожди, раннее наступление холодов, распространение вредителей сельскохозяйственных культур и т.п.) и социально-политическими (военные действия, излишний экспорт зерна и т.п.) факторами, что приводило к высокой смертности низших слоев населения в разных частях страны. Слабость человеческого организма, обусловленная нехваткой еды, способствовала распространению эпидемий в крестьянской среде, что также увеличивало смертность. Нередко «голодные годы» приводили к массовым движениям крестьян, направленным на получение недостающего им продовольствия у более зажиточных слоев населения.

Остро воспринимался и рабочий вопрос, ставший к концу XIX в. одним из основных вопросов общественно-политической жизни Российской империи. Несмотря на свою немногочисленность и неоднородность (высока доля крестьян-отходников), рабочие, аккумулируя свое недовольство на протяжении нескольких десятилетий, являлись значительной политической силой. В качестве основных форм протеста они использовали стачки и забастовки.

Таким образом, нерешенность аграрного вопроса и бедственное положение крестьянства привели к ощущению наиболее крупным слоем населения империи своей депривированности и появлению запроса на справедливое решение сложившихся проблем. Первопричиной недовольства были именно экономические сложности, вызванные аграрным перенаселением, низким урожаем, высокой налоговой ставкой и т.п. В условиях распространения идеи об улучшении экономической жизни в стране, появления крупных предприятий и усиления слухов о возможности быстрого роста крестьяне стремились отправиться на заработки в город, чтобы начать там новую успешную жизнь. Город, однако, совершенно не был тем радужным местом, о котором мечтал некогда бывший крестьянин: тяжелые условия жизни в бараках, высокая смертность, вызванная эпидемиями и изматывающим трудом, неудовлетворенность от получаемого дохода и несправедливость сложившегося положения, считая, что он был обманут. Это является показательным примером влияния роста экономики на развитие недовольства среди разных слоев населения.

Существовал также и демографический критерий. Так, известный исследователь Д. Голдстоун на примере революции в Англии утверждал, что одной из причин народных выступлений в Лондоне является значительный рост населения, который привел к территориальному расширению города и снижению доходов горожан [12, с. 86]. Схожую ситуацию можно было наблюдать и в Российской империи с начала XIX в. К примеру, советский историк А.Г. Рашин провел масштабную работу по анализу статистических данных изменения количества населения Российской империи с 1811 по 1913 гг. Так, общая численность населения России в 1811 г. равнялась почти 43,8 млн. человек; в 1863 – около 70 млн., а в 1913 г. чуть меньше 155,5 млн. [13, с. 24]. Из этого следует, что за период с 1811 по 1913 гг. рост населения составил 355%, а в период с 1863 по 1913 гг. – 222%, т.е. численность увеличилась на 85,5 млн. чел. Важно отметить, что это связано не только с территориальными присоединениями (к примеру, региона Средней Азии), но и

естественными демографическими показателями (ростом рождаемости и снижением смертности). Доказательством этому могут служить показатели роста населения в Европейской части Российской империи. За период с 1863 по 1913 гг. этот рост составил 200% (60,6 млн. человек) [13, с. 24-25].

В условиях перехода на капиталистические рельсы Россия, являвшаяся аграрным государством, испытывала серьезные социально-экономические трудности, вызванные ростом населения. Во-первых, все больше обострялся вопрос малоземелья в русской деревне. Во-вторых, значительный рост населения требовал большего количества продовольственных товаров, что ухудшало социально-экономическую ситуацию во время регулярных «голодных лет». Для того чтобы прокормить себя и свою семью, крестьянам приходилось больше зарабатывать в условиях нехватки собственного урожая, что вынуждало их либо заниматься отходным промыслом (уходить в города на сезонные заработки, промышленять торгово-ремесленной деятельностью и т.п.), либо полностью покинуть деревню в поисках новой работы, преимущественно в крупных городах.

Важно учитывать побочный эффект естественного роста населения – увеличение доли молодежи. Принимая во внимание факт психологических особенностей данного возрастного периода жизни, характеризующихся повышенным запросом на идеи социальной справедливости и общей готовностью к радикальным способам борьбы, а также общей либерализации политической системы в годы правления Александра II, о которой говорилось ранее, социально-политическая обстановка в стране становилась более напряженной. Особую роль при этом играла проблема нехватки рабочих мест, которую остро воспринимали выпускники различных учебных заведений.

Кроме того, 1860-1870-е гг. были отмечены в России масштабными либеральными реформами Александра II. Как утверждает отечественный исследователь Н.С. Столяров, данные реформы «создавали предпосылки для прогрессивного поступательного развития России» [14]. В стране в результате земской (1864 г.), городской (1870 г.), судебной (1864 г.) и образовательной (1863-1864 гг.) реформ появились выборные органы самоуправления на местах, бессловный суд (гласного, состязательного и независимого характера), произведена значительная либерализация начального, среднего и высшего образования, предоставившая доступ в учебные заведения всем слоям населения. Важно отметить, что именно реформа образования во многом повлияла на активное включение молодого поколения в революционное движение. Во-первых, предоставленная университетам автономия делала их не подконтрольными государственному надзору. Во-вторых, в университеты стали поступать новые социальные группы, ратовавшие за дальнейшие либеральные перемены в стране. В значительной степени это были представители разночинства – социального слоя, выступавшего с критикой самодержавных устоев, которые, по их мнению, устарели для складывающихся в России новых политических реалий.

Вместе с тем либеральные реформы 1860-1870 гг. дали мощный толчок развитию интеллигенции. Однако политика самодержавия, выраженная в неготовности достижения желаемых для значительной части интеллигенции конституционных изменений в политической сфере России, вызвала появление протестного движения в среде интеллигенции: от публикаций, призывающих к общественно-политическим преобразованиям, до актов терроризма. Интеллигенция, чувствуя свою нравственную ответственность за русский народ, не могла стоять в стороне и желала изменить общественно-политическое положение дел в стране. Как отмечает А.А. Ширинянц, в пореформенном периоде в интеллигентской среде происходит смена эпох: на место «службы уму» приходит «служба совести» [15, с. 106]. С 1860-х гг. увеличивается количество критических статей и сообщений, направленных в сторону власти. Своего пика они достигнут в начале XX в. в годы нахождения на посту министра внутренних дел П.Д. Святополка-Мирского, когда власть решила открыть «шлюзы цензуры», что привело к волне

критических публикаций. Это является важным показателем возникновения и нарастания кризисной ситуации – появление аргументированной критики, которая находит аудиторию среди населения [16].

Активное распространение получают идеи либерального переустройства общества, расширения политических прав, революционаризма и др. В течение длительного времени в данной среде наблюдался рост расхождения между ожиданиями (определенного набора ожидания действий от власти) и реальным положением дел. Согласно научной работе «Почему люди бунтуют» Т. Гарра, такое положение дел соответствует устремленной депривации: запрос людей растет, а положение дел остается неизменным [17, с. 88-89]. Климат эпохи требовал новых веяний в социально-политическом процессе России, а выбранный властью консервативно-охранительный подход не соответствовал желанию наиболее энергичной части людей. Стремление интеллигенции и различных высокопрофессиональных групп (к примеру, квалифицированных рабочих) получить определенные блага и условия, которые, по их мнению, они заслуживали, приводило к общей радикализации атмосферы в стране.

Количественный рост молодежи, ее психологические особенности и либерализация политической обстановки (получение доступа к образованию, уменьшению цензуры, начало парламентаризма и т.п.) образовывали синергетический эффект, который приводил к наэлектризованности общественно-политической атмосферы в Российской империи, способствовавшей формированию и развитию радикальных течений мысли. Ярким примером этому является развитие нигилистического, народнического, марксистского, анархического и иных движений во второй половине XIX в.

Этнонациональный критерий также играл важную роль в политической жизни Российской империи. Наибольшую остроту имел еврейский вопрос, особенно в рассмотрении исторического контекста первой русской революции. К примеру, многие представители правой мысли обвиняли евреев в организации революционного движения. В 1860-е гг. произошли некоторые послабления в еврейском вопросе: появилась возможность для евреев-купцов первой гильдии проживать вне черты оседлости, а также евреи могли устроиться на государственную службу. Однако после смерти Александра II антиеврейская политика вновь усилилась. Кроме того, активное распространения среди всех слоев населения империи получали различные суеверия, в частности о существовании у евреев кровавых ритуалов, для которых они используют православных детей [18, р. 182]. Это приводило к росту антиеврейских настроений, нашедших отражение в проходивших в стране еврейских погромах. Все вышеперечисленное вынуждало определенную часть евреев участвовать в радикально-настроенных организациях.

Таким образом, произошедшие в социально-экономической и политической жизни России изменения привели к появлению ряда акторов, которые выражали недовольство сложившимся положением дел и выдвигали свои требования. Так, требования крестьян и рабочих носили в значительной степени экономический характер и не затрагивали самодержавную власть императора. В данной среде сохранялись промонархические настроения, выраженные в наличии существовавшего в сознании рабочих и крестьян психологического барьера, препятствовавшего полноценной актуализации негативистских настроений по отношению к царю. Интеллигенция, молодежь и национальные меньшинства, в частности евреи, фокусировали свои требования на общественно-политических изменениях. Кроме того, перечисленные социальные группы нередко являлись участниками политических партий, преимущественно левого направления мысли. Однако данное участие было относительно незначительным до 1905 г. – большинство населения, в том числе и рабочие, не разбирались в различиях партий, которых на тот момент было еще сравнительно мало.

Отношение власти на рубеже XIX-XX вв. к сложившимся вопросам и требованиям было противоположным, т.е. в этот период происходит поляризация требований. Если перечисленные категории лиц воспринимали крайне болезненно имеющиеся проблемы в

обществе, то власть осознавала их исключительно с позиции консервативно-охранительного ответа на представленные раздражители. На конкретные требования изменить социально-экономическую и общественно-политическую стороны жизни страны власть ответила решительным отказом, пытаясь в привычном для себя курсе стабилизировать общество. Общественно-политические и аграрные изменения были признаны несвоевременными и отложены. Ставка власти на создание организаций рабочих по проекту С.В. Зубатова не оправдала надежд, как и охранный проект «Собрания русских фабрично-заводских рабочих» священника Г.А. Гапона. В конечном счете это не позволило власти переломить складывающийся ход событий, приведя к революционной ситуации, не имевшей аналога в России в предшествующие периоды. Наглядными показателями необратимости кризиса стало усиление аграрных беспорядков и стачечного движения в начале XX в., наиболее крупными из которых стали волнения крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г. и июльская стачка рабочих на Юге Российской империи в 1903 г. Натяжение пружины грядущего политического кризиса достигло своего предела.

Роль русско-японской войны 1904-1905 гг. как основного катализатора революции в данной работе ставится под сомнение. Заложенный в политической системе кризис имел полувековые исторические корни. Война лишь косвенно повлияла на происходившие события. Широко известное утверждение о «маленькой победоносной войне» с Японией характеризовало необходимость сдерживать революционный настрой населения, т.е. сама война была следствием роста революционных настроений в стране. Кроме того, утверждение, что революция была организована иностранцами (например, упоминания о деятельности японского-резидента М. Акаси) не имеет объективной почвы. То, что различные иностранные компании оказывали поддержку революционерам – известный факт, однако сама революция была организована исключительно действиями самой монархической власти России, которая не представляла, как вести себя в складывающихся политических обстоятельствах.

Третья фаза политического кризиса

До января 1905 г. в сознании рабочих и крестьян психологический барьер, основанный на вере в непогрешимость царя и как следствие не отождествлении социальных проблем с его фигурой (а приписывание таковых другим лицам или явлениям), не был разрушен. Требования крестьян и рабочих носили преимущественно социально-экономический характер и не затрагивали вопросы политического устройства и будущего российской монархии. Однако существовавший и прежде, но теперь обретший большую популярность лозунг «Долой самодержавие» означал начало острой фазы глубокого системного политического кризиса, напрямую угрожавшего русской монархии. События января 1905 г. показывают, что выбранные формы коерсивного контроля привели к трансформации акта протеста в широкомасштабное революционное движение, основным движущим элементом которого выступило крестьянство и рабочее движение, являвшиеся до этого одними из сторонников монархической формы правления в России. Именно расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 г. привел к необратимому всплеску ответного насилия по отношению к власти со стороны населения.

В связи с достаточно обширным количеством проработанного материала по истории русской революции воспроизведение событийной канвы останется за рамками текущего исследования. В рамках анализа данной фазы основное внимание будет уделено исключительно попыткам власти выйти из кризиса путем создания коалиции.

Первой серьезной попыткой выхода из кризиса стала публикация манифеста 6 августа 1905 г. о созыве «Булыгинской Думы» – законосовещательного органа при императоре. Так, власть пыталась подать буйствующему населению сигнал о своей готовности идти на

уступки для решения сложившихся проблем. Однако намерения сбить революционную волну, создав фасад конституционных изменений, не оправдались.

Нарастание новой волны революционных выступлений осенью 1905 г., а особенно октябрьской всеобщей политической стачки, вынудило власть пойти на дальнейшие уступки, выразившиеся в подписании манифеста 17 октября 1905 г., который ознаменовал формирование в Российской империи многопартийной системы и парламентаризма. Однако это не привело к окончанию волнений в стране. Черносотенные и леворадикальные движения выступили против проведенных изменений: первые считали, что ограничения самодержавия нанесут только вред, вторые восприняли данную уступку как слабость власти, предполагая, что можно добиться значительно больших результатов в ходе дальнейших выступлений.

Тем не менее революционные волнения начали угасать, а власть все больше стабилизировала политическую ситуацию. Возможно, значительную роль в стихании революционной волны сыграло быстрое подавление революционных выступлений в ноябре-декабре 1905 г. (восстание на флоте в Севастополе и Кронштадте, Московское восстание и т.п.). Дело в том, что эффективность того или иного мероприятия оценивается через призму его успешности. Ряд крупных поражений, нанесенных революционному движению, мог повлиять на спад настроения крестьян и рабочих к дальнейшей борьбе. Доказательством этому может послужить резкое уменьшение количества стачек рабочих и крестьянских выступлений в январе-марте 1906 г. по сравнению с концом 1905 г. Однако процесс дальнейшей стабилизации политической системы и угасания революционного движения все же растянулся до лета 1907 г.

Важную политическую роль в данный период играет Государственная Дума. Несмотря на непродолжительную работу и слабо продуктивную законотворческую деятельность первых двух съездов Государственной Думы, за период с 1905 по 1907 гг. были произведены существенные преобразования, изменившие общественно-политическую систему России: подтверждение университетской автономии, легализация профессиональных обществ и союзов, уменьшение цензуры, сокращение сроков военной службы, отмена выкупных платежей крестьян и т.д.

Выбранный курс на создание парламентской монархии позволил власти объединиться с консервативными и либеральными представителями мысли, воспринявших полученные результаты как допустимые или достойные. В рабоче-крестьянской среде прежняя эйфория от побед октября 1905 г. со временем стала утихать, а иллюзии о совместном единении всех слоев в их стремлении к достижению большей свободы были развеяны. Леворадикальные организации стали испытывать глубокие противоречия, связанные как идеологическими различиями, так и нехваткой ресурсов (людских, материальных, временных и т.д.) к ведению дальнейшей борьбы. Атмосфера усталости от революционных событий активно распространялась среди всех слоев, что объединяло их в общем стремлении к стабилизации политической системы. Для завершения данных процессов власти необходимо было сделать Государственную Думу лояльной, что было реализовано в ходе избирательной реформы 3 июня 1907 г.

Четвертая фаза политического кризиса

Избирательная реформа 1907 г. позволила закрепиться в составе Государственной Думы лояльным режиму партиям, что ознаменовало начало третьиюньской политической системы (1907-1917 гг.). Особое место в составе депутатов III съезда Государственной Думы заняли представители черносотенных партий, отражавших крайний правый спектр политической мысли в России. Значительное количество мест получили представители умеренно правого течения мысли, в частности «Союз 17 октября», а также центристская «Конституционно-демократическая партия». Об относительной стабилизации политической системы может свидетельствовать то, что преобладающее количество требований различных социальных групп оказываются уравновешенными. Массовые крестьянские и рабочие

выступления закончились, а представители радикальных организаций оказались не готовы вести дальнейшую борьбу. В результате монархическая власть выбрала своими главными задачами в данный период борьбу с революционными организациями и проведение широкого спектра реформ. Насколько успешны были данные реформы, можно судить по дальнейшим событиям: к рубежу 1911-1912 гг. в России пройдет новая волна выступлений, которая все же не приведет к революционным событиям, но будет сигналом скорого наступления следующего политического кризиса. За промежуток времени между первой и Февральской революциями монархической власти не удалось провести впечатляющих общественно-политических и экономических реформ, что определило крах монархической формы правления в России в 1917 г.

Несомненно, тезис об окончании данного кризиса 7 января 1907 г. может вызвать несогласие у других исследователей. По мнению автора, такой фундаментальный вопрос о временных рамках всегда обречен на появление разногласий. В духе работы известного американского советолога Ш. Фицпатрик можно растянуть хронологические границы на десятилетия, как данный автор сделал при исследовании революционных процессов с 1917 по 1938 гг. [19, с. 19]. Однако после 1907 г., несмотря на продолжение немногочисленных выступлений рабочих и крестьян, существования революционных партий, осуществление террористических актов и т.п., революционная энергия, нашедшая свое выражение в стремлении населения изменить существующее общественно-политическое положение дел, была значительно израсходована. Общество было измотано продолжительным этапом сопротивления, в то время как власть консолидировалась с частью этого общества в рамках борьбы с гетеродоксальными, по ее мнению, идеями революционеров. Однако в последующие годы возвращение к спокойной жизни так и не произошло, что связано с деструктивными действиями эндогенного, возникшего в результате реформирования политической системы, и экзогенного факторов. Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что революция 1905-1907 гг. относится к общей канве революционных потрясений, захлестнувших Россию в первой четверти XX в., однако революционные процессы, которые привели к событиям февраля и октября 1917 г., происходили не в рамках политического кризиса, приведшего к первой русской революции, а в рамках кризиса, который стал следствием ошибочной политики и появления новых факторов после июня 1907 г.

Заключение

Таким образом, Стэнфордская модель кризиса развития, разработанная в конце 1960-х – начале 1970-х Г. Алмондом и другими ведущими учеными, может быть применена к анализу первой русской революции 1905-1907 гг. Она позволяет не только выделить момент наступления десинхронизации политической причины и определить характер изменений, повлиявших на появление кризисной ситуации, но и подробно рассмотреть путь формирования требований политических акторов и попытки власти решить сложившиеся проблемы с помощью поиска компромисса. Резюмируя ход проведенного исследования, можно отметить следующее. Политический кризис, приведший к революции 1905-1907 гг., был вызван различными эндогенными и экзогенными изменениями, а также триггерными событиями. Власть не захотела мимикрировать под изменяющуюся политическую реальность, что привело к поляризации требований. В стране началась острая фаза кризиса, отразившаяся в волновых революционных выступлениях. Власть предприняла несколько попыток выхода из кризиса, последняя из которых закончилась успешно. Это характерная черта первой русской революции – несмотря на активные выступления рабочих, крестьян, интеллигенции и других социальных групп, основным игроком на политическом поле была государственная власть, которая проводила преобразования для снижения активности той или иной социальной группы. Так, на фоне удовлетворения осуществленными властью изменениями политической системы часть представителей либеральной и консервативной

общественности отказались от ведения дальнейшей борьбы. Наиболее крупные слои населения, принимавшие участие в революции, потеряли прежний энтузиазм; леворадикальные организации испытывали глубокие внутренние противоречия, а также нехватку ресурсов. В условиях стихания революционного движения, власть, получив поддержку части населения, провела 3 июня 1907 г. избирательную реформу, позволившую добиться лояльности Государственной Думы. На этом кризис был закончен, политическая система в стране относительно стабилизировалась. У монархической власти появилось время для решения сложившихся вопросов и проведения общественно-политических изменений.

Библиографический список

1. **Русаков А.** Новая гапоновщина? 9.01.2011 [Электронный ресурс] // Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП-КПСС). URL: <https://rkpr-rpk.ru/2011/01/09/новая-гапоновщина/> (дата обращения: 12.11.2021).
2. **Осин В.** Сделал ли В. Путин выводы из причин и условий революции 1917 г.? 18.02.2017 [Электронный ресурс] // Радио «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/blog/advokatvladimir/1930106-echo/> (дата обращения: 12.11.2021).
3. **Курусканова Н.П.** Современные историки о революции 1905-1907 гг. / Н.П. Курусканова // Кубанские исторические чтения: Материалы первой межвузовской научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2010 года / Министерство энергетики РФ, ФГУ «Росинформресурс», Краснодарский центр научно-технической информации, Социально-гуманитарный вестник (г. Краснодар), Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории; Ответственные редакторы Курусканова Н.П., Улезко Б.В. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2010. – С. 172-176.
4. **Телин К.О.** Политический кризис в зарубежной мысли: Концептуализация понятия / К.О. Телин, А.В. Полосин // Политическая наука. – 2016. – № 4. – С. 93-110.
5. **Almond G.A., Flanagan S. and Mundt R.** (eds.) Crisis, Choice, and Change: Historical Stories of Political Development. – Boston: Little, Brown, and Company, 1973. – 717 p.
6. **Окунев И.Ю.** Стэнфордская модель кризиса развития / И. Ю. Окунев // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 3. – С. 136-144.
7. **Посохова Д.Д.** Анализ революционных событий в Чили в 1970-1973 гг. по Стэнфордской модели развития кризиса / Д.Д. Посохова // Юрист спешит на помощь. – 2021. – № 5. – С. 25-29.
8. **Филяева А.И.** Каталонский кризис сквозь призму Стэнфордской модели кризиса политического развития / А.И. Филяева // Русская политология. – 2019. – № 3(12). – С. 23-35.
9. **Акопянц А.К.** Политический транзит как один из катализаторов смены политической элиты в России / А. К. Акопянц, А. П. Годя, Е. В. Муллина // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 3(7). – С. 37. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26398878_87748544.pdf (дата обращения: 30.10.2021).
10. **Смирнов В.А.** Формирование политической элиты Литвы на рубеже 1980 - 1990-х годов: роль «политиков морали» / В.А. Смирнов // Балтийский регион. – 2011. – № 4(10). – С. 18-31.
11. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 20: Ноябрь 1910 – ноябрь 1911. – 1961. – XIV, 583 с.
12. **Голдстоун Д.** Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017 – 200 с.
13. **Рашин А.Г.** Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). – М: Государственное статистическое издательство, 1956 – 352 с.
14. **Столяров Н.С.** Либеральные реформы Александра II и современность / Н. С. Столяров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и

муниципальное управление. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 433-443. – DOI 10.22363/2312-8313-2018-5-4-433-443.

15. **Ширинянц А.А.** Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 568 с.

16. **Айзенберг Б.** Кризис и критика. Идеи Рейнхарта Козеллека о происхождении современности [Электронный ресурс] // Гефтер. 2012. 25 июня. URL: <http://gefter.ru/archive/5128> (дата обращения: 28.10.2021).

17. **Гарп Т.** Почему люди бунтуют. – СПб: Питер, 2005. – 461 с.

18. **Schedrin V.** Jewish souls, bureaucratic minds: Jewish bureaucracy and policymaking in late imperial Russia, 1850–1917. – Detroit: Wayne State univ. press, 2016. – 292 p.

19. **Фицпатрик Ш.** Русская революция / пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 320 с.

*Российский государственный гуманитарный университет
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры музеологии
Б.Л. Шапиро
Россия, г. Москва,
тел. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.*

*Russian State University for the Humanities
PhD in History, Associate Professor of Museology department
B.L. Shapiro
Russia, Moscow,
tel. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.*

Б.Л. Шапиро

РУССКИЕ ОТКРЫТИЯ НА ТИХООКЕАНСКОМ СЕВЕРЕ И МУЖСКАЯ МЕХОВАЯ МОДА ГАЛАНТНОГО ВЕКА

Главным фактором, повлиявшим на развитие мужской меховой моды всего XVIII столетия, был ряд открытий, совершенных русскими путешественниками на тихоокеанском севере в середине XVII – начале XVIII вв. Благодаря им мужская меховая мода обогатилась мехом «камчатского бобра» калана *Enhydra lutris*, в эту эпоху ценившегося наравне с соболем или даже выше его. Шубу из калана («бобровую шубу») можно назвать ключевым элементом мужской моды эпохи и вещественным символом тихоокеанских открытий.

Ключевые слова: Россия XVIII века, географические открытия, пушно-меховой промысел, история костюма, история моды, меховая мода.

B.L. Shapiro

RUSSIAN DISCOVERIES IN THE PACIFIC NORTH AND GALLANT AGE MEN'S FUR FASHION

The main factor influencing the development of men's fur fashion in the XVIII century was a series of discoveries made by Russian travelers in the Pacific North in the mid XVII – early XVIII centuries. Thanks to them, men's fur fashion enriched by the fur of the “Kamchatka beaver” *Enhydra lutris*, which in this era was valued on a par with sable or even higher. We can call the *Enhydra lutris* coat (“beaver coat”) a key element of men's fashion of the era and a material symbol of the Pacific discoveries.

Key words: Eighteenth-century Russia, geographical discoveries, fur trade, History of costume, Fashion History, fur fashion.

XVIII век начал новую эпоху не только в русской истории в целом, но и в истории русского меха. Исторически неисчерпаемым источником ценной пушнины – «мягкого золота» России – считалась Сибирь. Так было всегда, но лишь до географических открытий середины XVII – первой половины XVIII вв., где для истории меха самыми значимыми стали тихоокеанские открытия, сделанные русскими экспедициями: Аляски (1648), Камчатки (1651), Курильских (1697), Алеутских и Командорских островов (1741). Они послужили прологом к меховой истории всего XVIII в., начав новую эру русского пушного промысла и торговли.

Рассказы первооткрывателей новых земель: «камчатского Ермака» Владимира Атласова, Данилы Анциферова, Ивана Козыревского и их сподвижников о неведомых краях, богатых ценной пушиной, показали еще одну дорогу к обширному и прибыльному меховому промыслу. Погоня за ценной пушиной и в более ранние периоды истории была в числе важнейших стимулов, побуждавших к движению за Урал: изобилие природных ресурсов этих земель было общеизвестно.

Одной из причин их интенсивного освоения стало оскудение уже известных запасов соболя: кризис был настолько серьезным, что многие были вынуждены оставить соболиный промысел, переходя на другие менее прибыльные ресурсы, такие как белка, лисица, песец и горностаи [1, с. 23-24]. Это неприятное обстоятельство усилилось природными катастрофами, сопровождавшими течение Маундеровского минимума (1645-1715). В их числе нужно назвать прежде всего третью фазу Малого ледникового периода, сопровождавшуюся несвоевременными похолоданиями, сменявшимися пожарами и засухой; все перечисленное привело к неурожаям и великому голоду 1730-х гг.; не забудем и про эпидемию моровой язвы 1710-1720-х гг. [2, с. 28-30; 3, с. 29-34; 4, с. 107-136].

Перечисленные обстоятельства гнали предприимчивых охотников и купцов на рискованный промысел в малоизведанных северных водах Тихого океана. Торгово-промышленные интересы побуждали к развитию не только собственно промысла и торговли, но и кораблестроения, картографии и навигации, естественной истории. Современники называли первопроходцев полезными сынами Отечества – сибирскими аргонавтами [5. С. 3, 101]. Их «золотым руном» стал мех калана *Enhydra lutris*, который в те годы чаще бытовал под ненаучными названиями большого бобра, камчатского или морского бобра, или даже морской выдры [6, с. 84].

Мех калана – очень густой, нежный, с шелковистой подпушью, мягкими и блестящими остевыми волосами. Общий тон его окраски варьируется от почти рыжего до почти черного, иногда с проседью [7, с. 14, 18; 8, с. 136]. «Черных как смоль» каланов упоминает в своем знаменитом «Описании земли Камчатки» участник Второй Камчатской экспедиции под руководством Витуса Беринга (1733-1742) натуралист С. П. Крашенинников – автор первого русскоязычного описания животного мира крайних восточных владений России, в т.ч. и калана [9, с. 287]. Стоит упомянуть, что в книгу Крашенинникова вошли материалы из «Сочинения о морских зверях» и манускриптов участника той же экспедиции Г. В. Стеллера [10, с. 120, 123, 130, 135-138, 161]. *«Шкура его совершенно черная, с длинным волосом, попадают иногда между ними и такие, у которых замечается примесь волоса серебристого цвета. В воде и при солнечном свете морской бобр очень красив на вид. Мех его, хотя и длинноволосый, обладает... драгоценным блеском, напоминающим мех соболя»*, – подтверждает Свен Ваксель, старший офицер беринговской экспедиции [11, с. 122-123].

Меху калана присущи и другие ценные качества – он не промокает, отчего прекрасно греет в мороз и не отсыревает под мокрым снегом. По своим техническим показателям он очень близок к меху выдры, представляющей эталон (или максимум) носкости. Важно отметить, что мех калана заметно превосходит в носкости все прочие традиционные для России виды меха – песца, лисицу, соболя и т.д. (согласно показателям сравнительной износостойкости видов меха, где за максимальные 100% принимается износостойкость меха выдры, соответствующая 20 зимним сезонам эксплуатации; носкость калана равна 95%, соболя – 80%, норки – 70%, голубого песца – 60%, белого песца – 45%, лисицы – 40%, белки – 27%. [12]). При этом он внешне похож на престижный соболиный мех: такой же блестящий, нежный, мягкий и потому желанный. Он принадлежит к группе наиболее дорогостоящих; особенно ценны крупные шкуры: до 1,5 м (вместе с хвостом) при 0,5-0,6 м ширины. Чем темнее и нежнее мех калана, тем выше его стоимость: больше всего ценились шкуры черные или с равномерной сединой, затем черно-бурые, темно-коричневые и коричневые с сединой, и, наконец, коричневые и красноватые [8, с. 136].

Активный промысел калана начался после Второй беринговской экспедиции, т.е. в 1740-х гг. Интенсивность добычи со временем росла. Так, приемлемым итогом экспедиции середины столетия считались три сотни добытых каланов; к 1760-1765 гг. результативность увеличилась в 10 раз, а к 1770-м гг. – более чем в 15 раз. Один из самых богатых грузов последней четверти столетия (1779), состоящий из 4 376 добытых каланов, 2874 хвостов каланов, 549 черно-бурых лисиц, 1100 сиводушчатых лисиц и стольких же голубых песцов,

1200 красных лисиц, 92 выдр, 3 волков, 1 росوماхи, 18 норок, 1725 морских котиков и более 90 пудов моржовой кости, был оценен в сумму свыше 300 тыс. р. [5, с. 8-14, 53, 82, 91-92].

Мех калана вывозился в Россию, но чаще на Восток и на Запад. Цена на него быстро росла: «сухопутный» мех соболя впервые уступил в ценности модной новинке, «морскому» меху. Добытые шкурки не только полностью окупали экспедицию, но, более того, приносили значительную прибыль не только купцам и промысловикам, но и государству. Скоро добыча морского и сухопутного зверя в тихоокеанском регионе приобрела промышленный размах: к концу XVIII в. русскими было вывезено около 420 тыс. шкур морского котика, около 100 тыс. целых шкур калана (по другим подсчетам, за 1745-1799 гг. российскими промышленниками было добыто не более 12 тыс. каланов) и еще около 60 тыс. его хвостов, более 60 тыс. шкур песца, более 16 тыс. красной лисицы, более 15 тыс. сиводушчатой лисицы, более 10 тыс. черно-бурой лисицы, 3 тыс. речного бобра, более 1,6 тыс. выдры, 772 пуда моржовой кости и около тысячи штук китового уса на многие миллионы рублей [5, с. 144, 169].

За наживой двинулись даже люди «в подобных походах небывалые» [13, с. 24-33]. По свидетельству современников, «купцы, заехавшие в Камчатку для торгу с жителями... оставляли свои занятия и плыли также за бобрами» [5, с. 14]. Промысловые экспедиции отправлялись все дальше и дальше, охватывая весь ареал обитания калана – Алеутские, Командорские и Курильские острова, острова Прибылова, побережье полуострова Камчатка, Северо-Западное побережье Северной Америки [7, с. 34, 51-58]. Наиболее успешные «аргонавты» награждались золотыми медалями от лица государства [5, с. 68-69, 94].

В 1799 г. была образована полугосударственная Русско-американская компания, чьим основным занятием стал промысел морского котика, калана, разных сортов лисицы, песца, речного бобра, выдры, медведя, соболя, норки, выхухоли, рыси, росوماхи, моржовой кости, бобровой струи и китового уса и контроль над поступлением в государственную казну средств от их продажи (но прежде всего, естественно, калана) [14, с. 10]. Годовой оборот компании от торговли превышал 1,5 млн р., треть из которых составляла чистую прибыль [5, с. 155].

В русском костюме середины – второй половины XVIII в. мех калана встречался редко: в это время он добывается в основном для экспорта. Русская аристократия и купечество оценили этот замечательный мех по достоинству только к концу столетия: именно в это время он появляется в описях имущества горожан под названием бобрового. Стоит отметить, что, несмотря на все неоспоримые достоинства меха калана, у него имелись и особенности, значительно ограничивающие его бытование в костюме. Большой вес шкуры с толстой и грубой мездрой, делал почти невозможным ее применение в женской моде. Поэтому чаще всего мех калана использовался для изготовления мужских шапок, воротников, рукавиц, несколько реже – в силу не только большого веса, но и чрезвычайно высокой стоимости – объемных длиннополых шуб [15, с. 49].

Это были необычные и ценные вещи, которыми гордились: их берегли, передавали по наследству. Так шапка из «камчатского бобра» стала частью завещанных московским купцом третьей гильдии Михаилом Григорьевым своему брату ценных меховых вещей (1798): помимо меха калана в духовной упомянуты бараний нагольный тулуп и такой же чекмень, а также баранья шуба, покрытая сукном [16, с. 232]. Очевидно, что шапка из калана здесь представляет наиболее значимую часть накопленного купцом имущества – не только самую дорогую, но еще и весьма статусную, и оттого еще более ценную.

Стоит отметить, что в погоне за мехом «морского бобра» мужская мода XVIII в. не пренебрегала и мехом бобра речного: изделия из этого меха с густой и нежной, бархатистой подпушью и длинным грубым остевым волосом встречаются даже в гардеробах высшей знати. Так, рукавицы из оленьей кожи на бобровом меху известны в числе имущества императора Петра II и его приближенного А. Г. Долгорукова (обе описи имущества: императора – посмертная, сановника – по случаю опалы, последовавшей за смертью патрона, датированы 1730 г.) [17, с. 283; 18, с. 144].

Мужская мода этого времени следовала как будто на шаг позади женской. В эпоху галантного века ориентиром для развития мужской моды выступало подражание: современники отмечали его как *«странную пору, когда мужчины внешне стремились походить на женщин»* [19, с. 14]. Новый феминный вид придворного был частью образа *«политического кавалера»* [20, с. 142], занесенного в Россию с Запада. Основной сутью носителей новой идеологии было желание нравиться. Для эпигонов и пленников моды галантного века пудра, румяна, шелковые чулки и кружева составляли смысл жизни. Современники отмечали, что галант *«сидит перед зеркалом несколько часов, подобно женщинам, белится, румянится и налепливает мушки»* [21, с. 205]; более того, он занимается этим с едва ли не с большим, энтузиазмом, чем женщина.

Тем ценнее немногие вещественные свидетельства маскулинности мужского костюма галантного века. Одной из важных деталей мужской моды в эту пору становится особый «мужской» мех: помимо калана и речного бобра, в этом ряду нужно непременно упомянуть росомуху – *«демона северной лесотундры»* [22] (в описях имущества XVIII в. она также фигурирует как арсамах, арсамаха). Это хитрый и мощный зверь, опасный для охотников, размерами немногим меньше калана (до 1,25 м). Мех росомехи длинноволосый, блестящий, густой, лохматый и грубый, черно-коричневого или черно-бурого, рыжевато-бурого цвета с так называемой «шлеей» – полосой более светлого меха, опоясывающей туловище. На Камчатке были известны белые росомехи [8, с. 136; 10, с. 157; 15, с. 46-47; 23, с. 248-249].

«Есть в... Московии... бесполезное животное... по имени росомеха» [Цит. по: 10, с. 18], – удивлялся в свое время Матвей Меховский (1457-1523). Польский историк и географ ошибся: росомуху считали весьма ценной добычей как источник меха, незаменимого по совокупности качеств. Из-за толстой кожной ткани, грубого, плотного и жесткого волосяного покрова, он является одним из самых прочных. Как и мех выдры, он принадлежит к высшей группе износостойкости (степень носкости 100% [12], но известно мнение, согласно которому носкость росомехи относительно выдры равна 200%. [24]). Высокий и густой, мех росомехи к тому же обладает превосходными теплозащитными свойствами. Кроме того, благодаря плотному подшерстку он – единственный из всех известных видов меха – не задерживает влагу, всегда остается сухим и не покрывается инеем от теплого дыхания даже на очень сильном морозе. Именно поэтому пышные росомехи шапки стали характерным атрибутом покорителей северных территорий.

Росомуху никогда не используют в женской моде: эстетика этого лохматого меха противоречит изяществу дамских нарядов. Есть и еще одна причина: толстая и грубая шкура росомехи слишком тяжелая, где 1м² весит до 3000 г. (по этому показателю она принадлежит к группе особо тяжелых мехов, уступая только волку и медведю) [8, с. 137; 23, с. 42-43, 116].

Другой мех из группы специальных мужских, популярных в России XVIII столетия – волчий, с густым и высоким жестким ворсом, серый с голубоватыми или желтоватыми, рыжеватыми оттенками, реже белый (у камчатского и полярного волка) [8, с. 160; 10, с. 157]. Огромные (до 2 м) и тяжелые волчьи шкуры шли на пошив монументальной верхней одежды, сохраняющей тепло даже в самый лютый мороз. Долгополые волчьи шубы и родственные им тулупы и епанчи в это время встречаются в гардеробах всех сословий. Не брезгует ими и дворянство, как приближенная ко двору аристократия, так и другая его часть, о которой министр просвещения К. А. Ливен сказал как-то: *«линия дворянского сословия столь необозримое имеет у нас протяжение, что одним концом касается подножия престола, а другим почти в крестьянстве теряется»* [25, с. 43].

Волчью шубу, покрытую модным XVIII столетии шерстяным камлотом, мы видим в описи имущества уже упомянутого приближенного императора Алексея Долгорукова, простую волчью шубу – в духовной некоего московского капитана Петра Сверчкова (1720), волчий тулуп – в духовной Агафона Богданова, служителя ближнего стольника царя Петра Алексеевича Степана Колычева (1719), волчью рясу – в духовной Андрея Яковлева, протоиерея московского Казанского собора (того самого, что и сейчас стоит на углу

Никольской улицы и Красной площади, восстановленный в своих первоначальных формах). Кабинет-министр императрицы Анны Иоанновны Артемий Волинский щеголял в епанче, подбитой сибирскими белыми волками (1740) [16, с. 332; 18, с. 144, 199; 26, с. 249, 281].

Еще один специфический «мужской» мех – медвежий (в описях имущества XVIII в. шкура бурого медведя часто фигурирует как медведна). Это износостойкий (95% носкости [12]) тяжелый мех, с густым, лохматым и грубым волосным покровом светло-бурого, бурого, черно-бурого до черного цвета; темный с блестящими серебристыми кончиками мех ценится более прочих [8, с. 170]. Косматые медвежьи шубы сохраняли тепло не хуже волчьих. Как претензию на оригинальность, близкую к эпатажу воспринимали современники привычку фаворита императрицы Екатерины II князя Григория Потемкина встречать гостей в косматой медвежьей шубе вместо домашнего халата, о чем мы знаем из воспоминаний французского посланника при дворе Екатерины II Л.-Ф. Сегюра (1785-1789) [27, с. 6, 54].

Еще одним, и, может быть, одним из самых эффектных «мужских» мехов столетия была рысь – однотонная или пятнисто-крапчатая, пепельно-голубая (самая лучшая, мягкая и нежная), с серо-голубым пухом; темно-серая; красноватая – сероватая с краснотой; красно-рыжая [8, с. 167; 10, с. 31; 23, с. 271]. Верхняя одежда из рыси украшала гардеробы высшей знати. Модная камлотовая шуба на рысьем меху принадлежала сановнику графу Михаилу Головкину (1742); сибирский губернатор князь Матвей Гагарин владел зимним сюртуком, подложенным рысьями и украшенным шелковыми пуговицами (1721); сановник Артемий Волинский располагал епанчой на рысьем меху; такая же епанча и тафтяной бешмет на рысях принадлежали Алексею Долгорукову [18, с. 100, 139-140, 144, 199-200, 237].

Мех рыси – красивый, теплый, но, как и все другие «мужские» меха, грубоватый и тяжелый, что ограничивало его применение в женской моде XVIII в. Исключение делали лишь для относительно мягких и нежных белоснежных рысьих черевов (брюшек), которые шли на изготовление муфт, пелерин и головных уборов – как мужских, так и женских. В «женских» имущественных документах XVIII в. встречаются только редкие образчики одежды из рыси. Это венгерский кафтан статс-дамы императрицы Елизаветы Петровны и молодой супруги брата фаворита императрицы Кирилла Разумовского – графини Екатерины Разумовской, в девичестве Нарышкиной (1746) [18, с. 286; 28, с. LVIII] и алая штофная шуба на рысьих черевах москвички Дарьи Римской-Корсаковой, невесты князя Василия Мещерского (1717) [26, с. 497]. Однако стоит учесть, что и кафтан, и шуба упомянуты в имущественных документах, сопровождающих заключение брака и потому вполне могли быть той частью приданого, что назначалась родителями невесты будущему зятю. Мужская одежда была весьма специфической частью женского «платенного» (от слова «платье») приданого: она крайне редко включалась в состав сговорных в случае, когда невеста покидала родительский дом, и довольно часто, если жених входил в семью невесты. В этом случае документ содержал дополнительные условия приема зятя [29, с. 84-102].

Венгерский кафтан Разумовской можно отнести к проявлениям характерной для столетия мужской зимней моды на одежду центрально-восточной Европы (не только венгерскую, но также и польскую) [30, с. 56].

Шубу Римской-Корсаковой нужно рассмотреть подробнее. Штофная материя, из которой изготовлена шуба, в XVIII столетии чаще использовалась для изготовления женской одежды, но все же встречалась в одежде обоих полов. Цвет шубы – алый – в данном случае также не может служить для уточнения ее гендерной принадлежности. Мужская одежда на рысьем меху, действительно, чаще покрывалась текстилем нейтральных, монохромных оттенков – черным, серым (как тут не вспомнить серый суконный сюртук на рысях и рысью шапку черного бархата опального царевича Алексея из посмертной описи его имущества [31, с. 574]). Однако известна и мужская одежда из яркой материи: например, красная суконная с серебряным позументом рысья шуба, принадлежащая сыну Артемия Волинского (1740) и васильковый суконный рысий кафтан московского стольника Гурия Украинцова (1717) [18, с. 199-200; 26, с. 205].

Сочетание «алый текстиль + “мужской” мех» в XVIII столетии было довольно популярно. Одним из самих ярких примеров нужно назвать своеобразную и, надо полагать, весьма эффектную униформу для сопровождения выезда в доме графов Разумовских (1774): гусар, скороходов, арапов, лакеев, егерей и кучеров. Гусарский мундир здесь включал алые суконные ментики, опушенные дикой кошкой, алые суконные шубы на медвежьем меху и пышные шапки из росомахи. Скороходы были одеты в алые суконные сюртуки на волчьем меху. Арапы носили опушенные кошкой шубы красного сукна и такие же шаровары. Лакеям полагалось специальное зимнее ливрейное платье из шубы красного сукна на волчьем меху (где рукава для экономии были подбиты овчиной) и шапки с красным верхом и серой овчинной опушкой; такие же шапки полагались и арапам. Егерям были сделаны шубы зеленого сукна на волчьем меху и серые овчинные шапки. Кучерский костюм состоял из специального покроя суконного сюртука алого цвета на медвежьем меху, шапки красного сукна с медвежьей опушкой и медвежьей муфты. Отделкой алого сукна и косматых мехов стал серебряный позумент [32, с. LXXXVII-CI].

Характеристику «мужских» мехов XVIII столетия могут дополнить ранее не упомянутые второстепенные, но важные детали. Это домашняя одежда: шлафор на рысах светлейшего князя Александра Меншикова (одного из самых могущественных лиц среди некоронованных особ Европы первой трети XVIII в., что, несомненно, отразилось в его костюме), чулки и обувь (чулки того же Меншикова из малиновой тафты, подложенные волком, «барсовые» сапоги Алексея Долгорукова), головные уборы (зимний картуз на рысьем меху императора Петра II и меховой картуз Петра I) [17, с. 283; 18, с. 146; 33, с. 100, 102, 104], муфты: те семь «муфта или рукавов россамачьих, выдровых, бобровых, волчьих и лисьих» [34, с. 293-294], что были приобретены Великим посольством Петра I вместе с прочей теплой одеждой при сборах к английскому путешествию (1698), «россамачья» муфта Алексея Долгорукова и рысья муфта адмиралтейца Александра Кикина (1718) [18, с. 87, 183] и др.

Стоит отметить, что меховые вещи Петра I из-за нерадивости их хранителей были попорчены молью и не сохранились, за исключением нескольких кафтанов, отделанных мехом [35, с. 129-130]. Но до наших дней дошел царский портрет в рысьих мехах (Ян Купецкий. Портрет Петра I. 1711-1712). В описях имущества русской аристократии стали известны: меховая казна галанта и модника Виллима Монса, чьей гордостью была два «арсамаха» и одна рысь (1723-1724); сановника Артемия Волынского – черная дикая персидская собака, барс, рысь, бобер, сибирский волк, медведь; барс, рысь и росомаха – Александра Кикина [18, с. 88, 201; 36, с. 370, 372].

Так русские географические открытия середины XVII – первой половины XVIII в. начали новую эпоху в истории мехового промысла и торговли. «Морские» меха и черную «бобровую» шубу можно назвать вещественными символами этих открытий и – шире – молодой Российской империи как морской державы. Оригинальные и эффектные изделия из меха калана и других «мужских» мехов, практически не использовавшиеся в женском костюме галантного века, стали характерным атрибутом костюма brutальных покорителей северных территорий, а затем и широкого круга русских аристократов.

Библиографический список

1. Трапезов О. В. Шкурки соболя в роли денег // Кролиководство и звероводство. – 2012. – № 3. – С. 23-24.
2. Леви К. Г., Воронин В. И., Задонина Н. В., Язев С. А. Малый ледниковый период. Ч. 2. Гелиофизические и природно-климатические аспекты // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 9. – С. 2-33.

3. **Мельнов А. В.** Климат и военные действия на северо-западе в начале Северной войны (1700-1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (148). – С. 29-34.
4. **Сегал А. Е., Васильев К. Г.** История эпидемий в России. От чумы до коронавируса. – М.: Родина, 2020. – 560 с.
5. **Берх В. Н.** Хронологическая история открытия Алеутских островов или Подвиги российского купечества. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1823. – 169 с.
6. **Берг Л. С.** Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. 1725-1742. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. – 411 с.
7. **Барабаш-Никифоров И. И., Мараков С. В., Николаев А. М.** Калан. Морская выдра. – Л.: Наука, 1968. – 184 с.
8. **Лебенгарц З. Я.** Пушно-меховое сырье. – М.: Высшая школа, 1969. – 369 с.
9. **Крашенинников С. П.** Описание земли Камчатки. Т. 1. – СПб.: При Императорской АН, 1755. – 438 с.
10. **Соколов В. Е., Парнес Я. А.** У истоков отечественной териологии. – М.: Наука, 1993. – 412 с.
11. **Ваксель С.** Вторая камчатская экспедиция Витуса Беринга. – М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. – 180 с.
12. Таблица износостойкости мехов [Электронный ресурс]. URL: https://snowqueen.ru/about/about_fur/tables (дата обращения 01.02.2022)
13. **Епатко А. Ю.** «Вдруг увидели перед собой остров...»: о драматическом плавании русской промысловой шхуны «Зосима и Савватий» в 1798 году // Московский журнал. История государства Российского. – 2013. – № 12 (276). – С. 24-33.
14. История русской Америки. 1732-1867. Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату. 1825-1867. – М.: Международные отношения, 1999. – 556 с.
15. **Каплин А. А.** Пушнина СССР. – М.: Внешторгиздат, 1960. – 460 с.
16. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 608 с.
17. Опись о гардеробе Его Императорского величества Петра Второго, платье и прочее // Павленко Н. И. Петр II. – М.: Проспект, 2017. – С. 280-284.
18. **Тихонов Ю. А.** Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства (по новым источникам первой половины XVIII в.). – М.: Кучково поле, 2011. – 400 с.
19. **Маккензи М.** Мода. – М.: Кладезь-букс, 2010. – 160 с.
20. **Черная Л. А.** Петр I как образец «политичного кавалера» // Петр Великий и его время: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 290-летию Полтавской победы. – СПб.: Историческая иллюстрация, 1999. – С. 142-145.
21. **Бордэриу К.** Платье императрицы. Екатерина II и европейский костюм в Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 344 с.
22. **Песков В. М.** Северный демон // Комсомольская правда. 09.12.2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/24605.3/775260/> (дата обращения 01.02.2022)
23. **Гончарова О. В.** Пушнина Западной Сибири: основы товароведения и рынок. – Омск: ИП Погорелова, 2009. – 362 с.
24. **Ивкин М.** Росомаху уважают даже летчики НАТО. 16.06.2010 // Копейка. 2010. № 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://baik-info.ru/kopeika/2010/23/010001.html> (дата обращения 01.02.2022)
25. **Юхнева Н. В.** Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. – Л.: Наука, 1984. – 220 с.
26. Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 911 с.
27. **Сегюр Л. Ф.** Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II: 1785-1789. – СПб.: Тип. В.Н. Майкова, 1865. – 386 с.

28. 1746 года декабря 20 опись Ее Императорского Величества фрейлины Екатерины Ивановны Нарышкиной имениям, что чего в Московском доме в казенной явилось ныне налицо // Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. Т. 1. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. – С. XLV-LXXXIV.

29. **Шапиро Б. Л.** Сословный женский костюм XVIII – начала XX вв. по материалам сговорных записей и росписей приданого // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: материалы научно-образовательного семинара, 24-25 сентября 2015 г. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 84-102.

30. **Мерцалова М. Н.** Костюм разных времен и народов: в 4 т. Т. 3-4. – М.: Академия моды; СПб.: Чарт Пилот, 2001. – 576 с.

31. Распределение вещей царевича Алексея Петровича, по смерти его // Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. Царевич Алексей Петрович. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1859. – С. 571-575.

32. Разумовский К. Г. Стат дому моего Петербургского: Которым полагается сколько иметь людей и лошадей: И что на все содержание надо денег // Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. Т. 1. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. – С. LXXV-CIII.

33. **Моисеенко Е. Ю.** Опись гардероба А. Д. Меншикова. К истории мужского костюма первой четверти XVIII века в России // Культура и искусство петровского времени. – Л.: Аврора, 1977. – С. 88-110.

34. **Богословский М. М.** Петр I. Материалы для биографии. Т. 2. Первое заграничное путешествие. М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1941. 624 с.

35. Основателю Петербурга: каталог выставки. К 300-летию Санкт-Петербурга. – СПб.: Славия, 2003. – 440 с.

36. Гардероб и некоторые вещи Виллима Монса в 1723-1724 гг. // Семевский М. И. Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллим Монс. 1692-1724. – М.: Пресса, 1994. – С. 368-373.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, доцент
Старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС)
Е.А. Шендриков
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(950)779-61-68
e-mail: generals78@mail.ru
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Курсант 7 факультета летательных аппаратов
В.А. Танцура
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(950)779-61-68

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy” (Voronezh)
PhD in historical Sciences, associate Professor
Senior researcher of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation)
E.A. Shendrikov
Russia, Voronezh,
tel. 8(950)779-61-68
e-mail: generals78@mail.ru
MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy” (Voronezh)
Cadet of the 7th Faculty of Aircraft
V.A. Tanzura
Russia, Voronezh,
tel. 8(950)779-61-68

Е.А. Шендриков, В.А. Танцура

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 16-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ
В БЕРЛИНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
16 АПРЕЛЯ – 8 МАЯ 1945 ГОДА**

В статье освещаются боевые действия 16-й воздушной армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны – битве за Берлин. На основе различных источников, в том числе и архивных документов, рассмотрена подготовка авиасоединений армии к Берлинской операции, кратко освещен ход и подведены итоги боевых действий 16-й воздушной армии в апреле – мае 1945 г. Приведены примеры героизма советских летчиков, чье мастерство позволило выполнить все поставленные советским командованием задачи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 16-я воздушная армия, Берлинская стратегическая наступательная операция, С.И. Руденко.

E.A. Shendrikov, V.A. Tanzura

**COMBAT OPERATIONS OF THE 16TH AIR ARMY
IN THE BERLIN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION
APRIL 16 – MAY 8, 1945**

The article highlights the fighting of the 16th Air Army at the final stage of the Great Patriotic War - the Battle for Berlin. On the basis of various sources, including archival documents, the preparation of the army air units for the Berlin operation is reviewed, the progress is briefly highlighted and the results of the combat operations of the 16th Air Army in April - May 1945 are summarized. Examples of the heroism of Soviet pilots, whose skill allowed them to fulfill all the tasks set by the Soviet command, are given.

Key words: the Great Patriotic War, the 16th Air Army, Berlin Strategic Offensive Operation, S.I. Rudenko.

В начале 1945 г. части Красной Армии провели ряд блестящих операций, в ходе которых разгромили крупные вражеские группировки. Чтобы победоносно завершить Великую Отечественную войну советские войска должны были взять Берлин.

Не последнюю роль в Берлинской стратегической наступательной операции предстояло сыграть воздушным армиям, среди которых особое место принадлежит 16-й воздушной армии (ВА) 1-го Белорусского фронта (БФ). С сентября 1942 г. и до конца войны армией командовал генерал-полковник Сергей Игнатьевич Руденко [1,с.297]. К апрелю 1945 г. он обладал богатым, ценным опытом управления значительными силами авиации. У Руденко сложились твердые убеждения в том, что фронтовая авиация должна быть использована основными силами для решения главных задач операции [2,с.80]. Начальником штаба 16-й ВА был генерал-лейтенант авиации Петр Игнатович Брайко [3,л.206]. Это был опытный и энергичный человек. Он служил в авиации с 1928 г. Он прошел путь от летчика-наблюдателя до начальника штаба воздушной армии [4,с.72, 143].

Что касается боевого состава 16-й ВА, то к началу подготовки операции в армию входили 3-й бомбардировочный авиакорпус (бак), 6-й и 9-й штурмовые авиакорпуса (шак), 3-й, 6-й и 13-й истребительные авиакорпуса (иак) и ряд других истребительных, штурмовых и бомбардировочных авиационных дивизий и полков. Всего к началу битвы за Берлин в состав армии входило 28 авиационных дивизий и 7 отдельных авиаполков (3033 исправных боевых самолета, в том числе 533 дневных и 151 ночной бомбардировщик, 687 штурмовиков, 1548 истребителей, 114 разведчиков и корректировщиков⁷; 2738 боеготовых экипажей) [4,с.321-322]. Справа от 16-й ВА дислоцировались части 4-й ВА (2-й БФ), а слева авиасоединения 2-й ВА (1-ый Украинский фронт (УФ)). Авиационная группировка советских войск также имела 800 самолетов 18-й ВА и около 300 самолетов из авиасоединений Войска Польского.

К началу операции авиация 16-й ВА была приближена к линии фронта. В частности, для истребителей среднее удаление аэродромов от линии фронта составляло 10–40 км (от Берлина 70–110 км), для штурмовиков – 30–70 км (от Берлина 90–130 км) и для бомбардировщиков – 100–160 км (от Берлина 160–220 км). 16-я ВА имела 165 аэродромов. Это позволяло выполнить все поставленные советским командованием боевые задачи. К началу операции тыловые органы армии имели запас горючего и боеприпасов на 10 дней (из расчета на выполнение 41 300 самолето-вылетов). На 5 дней боевых действий были обеспечены боеприпасами и горючим действующие аэродромы [5,с.108–109].

Как справедливо отмечал Герой Советского Союза генерал-полковник авиации в отставке В.В. Решетников, командовавший в 1980–1986 гг. Дальней авиацией СССР, при подготовке советских ВВС к операции значительное внимание уделялось организации управления авиацией и её взаимодействия с сухопутными соединениями. Принцип централизации был положен в основу управления. Наличие разнородных формирований (соединения фронтовой и Дальней авиации, ВВС Войска Польского) предопределило то, что общую координацию действий всех сил авиации осуществлял представитель Ставки ВГК командующий ВВС Красной Армии Главный маршал авиации А.А. Новиков, располагавшийся на командном пункте 16-й ВА. Это позволило вопросы совместных действий воздушными армиями решать оперативно [6,с.103-104].

Немецким командованием к началу битвы была создана мощная группировка на берлинском направлении. В 175-километровой полосе наступления 1-го Белорусского фронта (8 общевойсковых и 2 танковые армии) находилось более полумиллиона солдат и офицеров, свыше 5 тыс. орудий и минометов и около 860 танков и штурмовых орудий. В журнале боевых действий 16-й ВА за 7 апреля 1945 г. указывалось, что «по данным всех видов разведки и агентуры известно, что противник на Берлинском направлении строит мощную оборону, эшелонируя её в глубину от Одера до Берлина» [7,Л.13 об.]. Действительно, противник на подступах к Берлину создал три полосы обороны глубиной до

⁷ По другим данным 16-я ВА имела 1567 истребителей, 762 бомбардировщиков, 731 штурмовик и 128 разведчиков и корректировщиков. См.: Боевые действия Военно-воздушных сил Советской армии в Берлинской операции. – М.: Воениздат, 1951. – С.24.

40 км, а вокруг столицы Третьего рейха – находились внешний, внутренний и городской оборонительные обводы. Они были представлены траншеями, огневыми позициями, узлами сопротивления и противотанковыми рвами, которые опирались на систему озер и реку Шпрее [4,с.321].

Вражеская авиация была представлена 6-м воздушным флотом (ВФ). С 5 мая 1943 г. по 24 апреля 1945 г. флотом командовал генерал-полковник Роберт Риттер фон Грейм, с 27 апреля по 8 мая 1945 г. – генерал-полковник Отто Десслох. Начальником штаба с 11 мая 1943 г. по 8 мая 1945 г. был генерал-майор Эрих Клесс [8,с.533]. По данным британского военного историка К. Бишоп, 12 апреля 1945 г. 6-й ВФ под командованием генерал-полковника Р. фон Грейма «невероятным усилием, почти чудом, смог сосредоточить под Берлином более 1850 истребителей и штурмовиков. Несмотря на то, что это соединение испытывало острый недостаток горючего, оно все же являлось достаточно грозной силой, но к этому моменту численное превосходство советских военно-воздушных сил составляло четыре к одному» [9,с.182]. По данным российских исследователей, в районе Берлина противник сосредоточил около 2 тыс. самолетов, включая 70% истребителей (включая 120 реактивных Ме-262 и самолеты снаряды системы «Мистель») [10,с.500]. Вражеская авиация также была представлена авиасоединениями ВФ «Райх», который объединял все силы ПВО Германии под командованием генерал-полковника Ганса-Юргена Штумпфа. Базировалась авиация противника главным образом на аэродромах Берлинского аэроузла, восточнее и северо-восточнее Берлина. Штаб 6-го ВФ находился в Цербсте (100 км юго-западнее Берлина), штаб ВФ «Райх» – в Потсдаме (20 км юго-западнее Берлина) [7,ЛЛ.24–24 об.]. Прикрывая берлинское направление, немецкое командование перебросило около 370 батарей зенитной артиллерии. Кроме того, была развернута широкая сеть радиолокационных постов обнаружения и наведения [4,с.322, 324]. Развитая сеть аэродромов давала возможность противнику провести широкий маневр и сконцентрировать авиацию на важнейших направлениях [10,с.500].

Следует отметить, что боевая деятельность вражеской авиации в марте, по сравнению с февралем, снизилась на 44,8 % и в основном была направлена на действия по наступающим войскам Красной Армии, по переправам через р. Одер, на противодействие боевой работе советских ВВС и на ведение разведки. Как отмечалось в кратком обзоре деятельности ВВС противника в марте 1945 г., подготовленном штабом ВВС Красной Армии, «такое резкое снижение активности действий авиации противника» объяснялось господством советской авиации «в воздухе на всех участках фронта и острым недостатком горючего в ВВС Германии» [11,с.3]. В апреле и первых числах мая боевая деятельность вражеской авиации по сравнению с мартом увеличилась только на 16,8 % [12,с.3]. Если в первой половине апреля авиация противника действовала группами до 27 самолетов, преимущественно ФВ-190, то во второй половине месяца, т.е. в период наступления советских войск на берлинском направлении, он летал группами от 6 до 30 самолетов (в основном ФВ-190 и Ю-87), нанося удары «по боевым порядкам наступающих войск и переправам через р. Одер с задачей задержать продвижение наших войск» [12,с.5]. Бомбардировочно-штурмовые налеты производились, как правило, в утренние и вечерние сумерки, «по-видимому, с целью уменьшить потери от действия наших истребителей» [12,с.5]. В апреле – первой декаде мая вражеская авиация на 1-м БФ совершила 6561 самолето-вылетов⁸. Из них: по войскам на поле боя и в районах сосредоточения – 2641 самолето-вылет; по железнодорожным объектам – 19; по переправам – 652; по аэродромам – 30; по городам и населенным пунктам – 129; на обеспечение действий бомбардировочной и разведывательной авиации и на прикрытие войск и тыловых объектов – 1296; на разведку – 1730; на транспортировку грузов окруженным войскам – 64 [12,с.12-13].

⁸ Для сравнения: на Ленинградском фронте – 741, на 3-м Белорусском – 1700, на 2-м Белорусском – 959, на 1-м Украинском – 3578, на 4-м Украинском – 2204, на 2-м Украинском – 2055 и на 3-м Украинском – 1083. См.: Краткий обзор деятельности ВВС противника в апреле и первой декаде мая 1945 г. № 41. – М.: Центр. Тип. НКО им. К.Е. Ворошилова, 1945. – С.12.

В период подготовки битвы за Берлин, авиация 16-й ВА прикрывала сосредоточение частей и соединений 1-го Белорусского фронта, вела борьбу с немецкими ВВС, наносила удары по живой силе и объектам обороны противника, а также выполняла задачи воздушной разведки [4,с.324].

10 апреля был организован армейский узел наведения. Армейская система обнаружения воздушного противника и наведения на него своих истребителей состояла из трех узлов наведения: одного армейского и двух корпусных. Перед узлом стояли следующие задачи: наблюдение за воздушной обстановкой в районе ВА; контроль за полетами своих самолетов; опознавание своих самолетов; обнаружение самолетов противника, прорвавшихся в тыл воздушной армии; наведение истребителей на отдельные группы противника (разведчиков), проникнувших в глубь расположения воздушной армии; помощь своим самолетам в восстановлении ориентировки и приводе на свои аэродромы; оповещение воздушных армий, зенитной артиллерии и наземных войск о подходе групп самолетов противника; связь, постановка задач, информация и руководство корпусными узлами наведения [13,с.62].

Большое внимание командованием 16-й ВА уделялось организации взаимодействия ВВС с наземными войсками и между родами авиации. Так, авиасоединения штурмовиков закреплялись за войсками ударной группировки 1-го БФ [4,с.325]. К началу Берлинской операции командиры авиационных соединений перешли на командные пункты общевойсковых и танковых армий. Они имели при себе оперативные группы и необходимые средства связи [14,с.34]. Командирами и штабами авиационных корпусов и дивизий были отработаны совместные планы взаимодействия с общевойсковыми командирами. Первые побывали на передовых позициях, где изучили местность и расположение целей. 11 апреля командирам авиасоединений были поставлены боевые задачи [4,с.325].

Наряду с положительными сторонами в организации взаимодействия между воздушными армиями необходимо отметить некоторые недостатки. В частности, письменные документы по взаимодействию воздушных армий не составлялись. Их отсутствие привело в ходе операции к нарушению согласованных действий воздушных армий. Не было организовано взаимодействие между соседними воздушными армиями при отражении массированных налетов вражеской авиации, а также по воспреещению маневра его резервами из полосы наступления одного фронта в полосу соседнего фронта [15,с.62].

Перед авиасоединениями 16-й ВА были поставлены следующие задачи: 1) поддержка войск 3-й и 5-й ударных (УА) и 8-й гвардейской армий (гв. А) во время прорыва последними обороны, а также обеспечение ввода в прорыв 1-й и 2-й гвардейских танковых армий; 2) удары по опорным пунктам, артиллерийским и минометным огневым позициям, скоплениям войск и техники противника, по узлам шоссейных и железных дорог с целью поддержки наступления армий главной ударной группировки в глубине вражеской обороны; 3) прикрытие наступающих войск фронта с воздуха и воспреещение подхода вражеских резервов к полю боя [5,с.109].

Воздушные разведчики 16-й ВА перед наступлением вскрыли и сфотографировали расположения главных вражеских сил, систему и характер его оборонительных сооружений, аэродромы и другие важные объекты. Это позволило командованию 1-го БФ успешно спланировать и провести наступательную операцию. Так, разведывательная авиация 16-й ВА восемь раз фотографировала тактическую зону вражеской обороны в полосе наступления войск 1-го БФ [16,с.33]. Также была зафиксирована два раза территория от передовых позиций до Берлина [17,с.113].

18 апреля 1945 г., т.е. уже на третий день операции, был издан приказ по тылу 16-й ВА № 122 «Об исследовании немецких ложных сооружений и принципов маскировки в районе Берлина», подписанный заместителем командующего по тылу генерал-лейтенантом авиации А.С. Кирилловым, начальником штаба тыла полковником Голодаевским и начальником ПВО полковником Бендюковым. В целях изучения маскировки действующих

аэродромов Германии и выявления ложных аэродромов, а также всех других маскировочных мероприятий как в системе ВВС Германии, так и для других родов войск и далее, для изучения маскировочных работ большого масштаба как-то: маскировки подземных заводов, подземных ангаров, различного рода хранилищ и складов, ложных заводов, ложных городских кварталов, ложных железнодорожных узлов, построенных немцами особенно много в районе Берлина приказывалось передовым маскировочным командам районов авиабазирования в момент занятия новой вражеской территории изыскивать, изучать, фотографировать, делать чертежи со всех ложных сооружений, найденных ими по пути своего следования. Также приказывалось изучить маскировку всех действующих аэродромов Германии на вновь занятой территории как известных нам сейчас, как предполагаемых, так и вновь найденных в процессе изыскания. Весь собранный материал требовалось оформить, систематизировать и представить в армию в кратчайший срок после окончания операции. Приказывалось команды снабдить фотографом с необходимым имуществом, квалифицированным чертежником, минером и обеспечить всеми средствами передвижения [18,с.88-89].

В целом, к 16 апреля в 16-й ВА все подготовительные мероприятия были в основном закончены.

16 апреля началось наступление войск 1-го БФ и 1-го УФ, а 18 апреля – 2-го БФ. Оказывая поддержку наступающим советским войскам, боевую деятельность начали тяжелые ночные бомбардировщики 18-й ВА, наносившие удары по опорным пунктам второй полосы вражеской обороны⁹.

С рассветом 16 апреля боевые действия начала 16-я ВА. К середине дня в небе действовали 647 боевых самолетов, эффективно прикрывая наступление танковых армий [10,с.501]. Противнику был нанесен серьезный урон. В частности, 3-й бак, действуя полковыми колоннами по 2–3 девятки в колонне, 231 самолетом Пе-2 произвел 490 самолетовылетов. В результате бомбардировок по данным дешифрования фотоснимков уничтожено до 15 железнодорожных вагонов, до 25 автомашин с войсками и грузом, разрушено три пакгауза и до 80 зданий и различных построек, приспособленных немцами в оборонительные сооружения, разрушено и повреждено до 100 метров железнодорожного полотна, до 70 метров окопов и траншей, занятых живой силой противника, взорван и подожжен крупный склад боеприпасов. Также был нанесен и другой ущерб вражеским войскам [19,Л.10]. Немецкие ВВС яростно сопротивлялись, пытаясь группами в 20–40 самолетов прорваться через строй советских истребителей и нанести удар по танковым частям Красной Армии. До ночи продолжались ожесточенные воздушные бои. За день был зафиксирован 151 воздушный бой, в ходе которых был сбит 131 вражеский самолет. Собственные потери составили 87 самолетов [10,с.501-502].

В боевых действиях 16 апреля образцы доблести и героизма показал ряд летчиков 16-й ВА. Так, гвардии старший лейтенант Н.Н. Аравин (заместитель командира авиаэскадрильи 174-го гвардейского штурмового авиационного Слуцкого Краснознаменного полка) четыре раза за день водил группы по 6 самолетов Ил-2 в район Франкфурт-на-Одере. Несмотря на сложные метеоусловия при видимости 500–700 метров и массированный огонь зенитной артиллерии он каждый раз точно выводил группу на заданную цель и производил по 3–4 захода на цель. В результате атаки было уничтожено: один танк, восемь орудий полевой артиллерии, семь автомашин, один ДЗОТ и свыше 50 вражеских солдат и офицеров. В

⁹ О применении Авиации дальнего действия в Берлинской стратегической наступательной операции см.: Решетников В.В. 18-я воздушная армия в битве за Берлин / Создание воздушных армии в годы Великой Отечественной войны и их роль в достижении победы над фашистской Германией (По материалам военно-научной конференции, посвященной 55-летию создания воздушных армий в составе отечественных Военно-воздушных сил). – Монино: ВВА, 1998. – С.59–63; Решетников В.В. Дальняя авиация в битве за Берлин / Роль Военно-воздушных сил Красной Армии в победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (По материалам научно-практической конференции ВВС, посвященной 55-й годовщине Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками). – Монино: ВВА, 2001. – С.102–105.

районе цели группа вела бой с восемью немецкими самолетами ФВ-190, в котором советские летчики сбили 2 вражеских самолета. Один из самолетов был сбит воздушным стрелком Аравина гвардии лейтенантом Гладышевым. Поврежденный огнем зенитной артиллерии с отбитой тараном самолета ФВ-190 половиной руля поворота и кия тяжело управляемый самолет отважный пилот привел и отлично посадил на свой аэродром. Приказом 16-й ВА №225/н от 10 мая 1945 г. гвардии старший лейтенант Н.Н. Аравин был награжден орденом Красного Знамени [20,Л.356 об.].

Поскольку в ходе боев 17 апреля особую трудность представлял штурм Зееловских высот в полосе 8-й гвардейской армии, то основные усилия бомбардировочной и штурмовой авиации были направлены на нанесение ударов по вражеской обороне на этих высотах [21,с.141].

18 апреля части 16-й ВА продолжали выполнять поставленные задачи. В частности, 6-й шак группами 4–10 Ил-2, которые прикрывали самолеты 6-го иак, продолжал взаимодействовать с наступающими частями 5-й ударной армии и обеспечивал продвижение подвижных частей 2-й гвардейской танковой армии в полосе наступления, уничтожая и подавляя артиллерию на огневых позициях, танки, автомашины и живую силу в районах Газельберг, Штайнбек, Франкельфельде, Штернебек, Претцель, Костердорф, Штраусберг. Боевую работу советские летчики выполняли эшелонировано группами с высот 1200–400 м, производя по 3–8 заходов. Всего летало 180 самолетов Ил-2, произведших 393 вылета и нанеших серьезный урон врагу [22,Л.6].

В течение 19 апреля части 16-й ВА успешно вели боевую работу. Так, авиаторы 6-го иак выполняли следующие задачи: непосредственным сопровождением обеспечивали штурмовиков 6-го шак и 2-ю гвардейскую шад, оказывали поддержку 3-й и 5-й УА, 2-й танковой (ТА) и 47-й армиям (А) и 9-му танковому корпусу (тк); парами истребителей Р-39 вели разведку вражеских войск и техники в районе Иохимсталь, Цеденик, Ораниенбург, Бланкенбург, Херцвельде, Мюнхеберг; вылетали на свободную «охоту» в район действия штурмовиков. На выполнение боевых задач летало 38 Як-3, 50 Як-9, 92 Р-39, которые произвели 480 самолетовылетов. В этот день в результате 30 воздушных боев, советские пилоты сбили 53 самолета ФВ-190 и 2 Ме-109. В воздушных боях отличились советские летчики: лейтенант Волошин (сбил 2 ФВ-190), лейтенант Лобачев (сбил 2 ФВ-190), младший лейтенант Кузовиткин (сбил 2 ФВ-190), лейтенант Ближин (сбил 2 ФВ-190), лейтенант Громов сбил (3 ФВ-190), младший лейтенант Жуков (сбил 2 ФВ-190) [23,Л.147]. В этот день отличились и другие авиасоединения 16-й ВА. Так, за эффективную помощь на поле боя, за четкость во взаимодействии летчиков 13-го иак с танкистами командир 1-го гвардейского тк руководящему, летному и техническому составу корпуса объявил благодарность [24,Л.209]. По мнению врага 19 апреля произошел коренной перелом. Так, военный адъютант А. Гитлера по ВВС полковник Н. фон Белов был вынужден констатировать в воспоминаниях: «В следующие дни (с 19 апреля 1945 г. – *ЕАШ, ВАТ*) весь наш Восточный фронт рухнул» [25,с.497].

20 апреля на выполнение боевых заданий летало 153 самолета (8 Як-1, 66 Як-1, 79 Як-9) 13-го иак, которые совершили 342 самолетовылета. Из них: на прикрытие войск – 222, на сопровождение штурмовиков – 92, на разведку войск противника – 26, на перехват вражеских самолетов в районе аэроузла – 2. Летчики 13-го иак провели 17 воздушных боев с участием с советской стороны 55 самолетов (40 Як-3 и 15 Як-9), а со стороны противника 71 ФВ-190. В результате боя было сбито 14 ФВ-190 [24,Л.211].

Видный английский специалист в области военной авиации Р. Джексон отмечал: «Советские авиационные части двигались вместе с наступающими советскими дивизиями, используя в качестве летных полос широкие бетонные автостреды. Взлетая с этих импровизированных аэродромов, советские истребители патрулировали над городом, прикрывая «илы» и «пешки», бомбившие и обстреливавшие немецкие очаги сопротивления, или искали уцелевшие немецкие самолеты, чтобы вступить с ними в бой. Все знаменитые

советские асы участвовали в этой последней битве: Покрышкин, Кожедуб, Речкалов, Голубев, Сухов, Ворожейкин, Глинка – и увеличили свои личные счета уничтоженных ими самолетов противника» [26,с.390-391].

В журнале боевых действий 16-й ВА за 21 апреля 1945 г. отмечалось следующее: «Части 16-й ВА в ночь на 21.4 одиночными самолетами бомбардировали технику и живую силу противника в районах Геннингсдорф (20 км с.-з. Берлин), Панков, Мальхов, Бух, Аренсфельде (7–15 км с.-з. Берлин), Дальвиц, Уленхорст (17 км вост. и ю.-в. Берлин), восточную и юго-восточную окраину Фюрстенвальде. Вели разведку противника в полосе: справа Франкфурт н/О, Кепеник, слева – Беесков, Вендиц Бухгольц. Днем 21.4 из-за плохих метеоусловий боевую работу вели крайне ограниченно. До 20.00 парами штурмовиков, в сопровождении истребителей, парами истребителей, в сложных метеоусловиях вылетали на терроризацию войск противника в район сев.-вост. и вост. окр. Берлин. С 20.00 с улучшением метеоусловий, группами штурмовиков, в сопровождении истребителей бомбардировали и штурмовали технику и живую силу противника, создавали очаги пожаров в районах Франкфурт н/О, на вост. окр. Берлин и в центре города. Истребителями прикрывали боевые порядки наступающих войск, вылетали на охоту в район Берлин и вели разведку противника в районе Берлин, Миттенвальде, Беесков, Франкфурт н/О, Фюрстенвальде» [7,ЛЛ.51-51 об.].

Невзирая на плохие метеорологические условия, 22 апреля ВВС 1-го Белорусского фронта активными действиями поддерживали наступление наземных войск. В течение дня они совершили 3864 самолетовылета. Летчики 16-й ВА обращались к командованию за разрешением идти на выполнение боевого задания. Среди тех, кому было разрешено отправиться в бой, был командир эскадрильи 567-го шап капитан С.С. Скарик. Будучи ведущим группы штурмовиков, он, точно выйдя на цель, уничтожил железнодорожный эшелон с живой силой и техникой противника, взорвал большой склад с боеприпасами. Группа капитана В.А. Тышевича из 2-й гвардейской шад уничтожила 2 тяжелые артиллерийские батареи, до 40 вагонов и 20 крылатых автомашин [21,с.236].

23 апреля части и соединения 1-го БФ, ведя упорные бои на правом крыле, охватили Берлин с северо-запада. Бои шли за последний городской оборонительный обвод. На отдельных участках советские войска ворвалась в центральную часть города. Боевые действия 16-й ВА ограничивались сложными метеоусловиями. Днем советские авиасоединения в основном поддерживали войска левого крыла фронта, а ночью – совершали деморализующие действия по столице Третьего рейха [4,с.359-360].

24 апреля ночью самолеты По-2 16-й ВА и днем группы штурмовиков под прикрытием истребителей уничтожали войска и артиллерию противника, а также разрушали опорные пункты. В этот день было советские летчики произвели 1550 самолетовылетов, из которых 398 – ночью [27,ЛЛ.290-291].

25 апреля 16-й ВА провела воздушную операцию «Салют», которую советское командование назвало так в честь скорой победы. Её цель заключалась в облегчении действий наземных войск по разгрому вражеских войск в Берлине. Операция завершилась по существу, без потерь и с высокими результатами [4,с.364-367].

Следует отметить, что опыт боевых действий бомбардировщиков по вражеским войскам, находившихся в крупных городах, показал, что для их уничтожения требуются бомбы крупного калибра. Фугасные бомбы весом 100 кг не приносили должного результата. В связи с этим при ударах по Берлину применялись фугасные бомбы более крупных калибров – от 250 до 1000 кг. Для повышения эффективности ударов бомбардировщиков большую роль сыграло систематическое ведение фотоконтроля результатов боевых действий [17,с.122].

26 и 27 апреля летчики 16-й ВА продолжили выполнять поставленные командованием 1-го Белорусского фронта боевые задачи. За эти дни было совершено 2053 самолето-вылета [14,с.175]. Нельзя не отметить, что уничтожая противника, советские воины уделяли внимание сбору трофейной техники и оружия. Командующий 16-й ВА генерал-полковник

С.И. Руденко позднее вспоминал, что штурмуя фашистское логово «наша трофейная служба “приобрела” еще более двадцати Ме-163 и Ме-262 на аэродромах Ораниенбург, Дальгов и Темпельгоф» [28,с.383].

28 апреля 16-я ВА, как отмечал в боевом донесении № 505 И.В. Сталину Г.К. Жуков, из-за плохих метеоусловий 16-я ВА боевой работы не вела. За день было произведено 36 самолетовылетов на разведку противника [27,Л.397]. В послевоенные годы по уточненным данным стало известно, что 28 апреля 16-я ВА произвела 93 самолетовылета, в том числе 17 – на штурмовку, 20 – на прикрытие сухопутных войск, 21 – на разведку противника, 17 – на разведку погоды и 2 – прочие полеты [14,с.175].

Захват танковыми соединениями 1-го Белорусского фронта в конце апреля нескольких немецких пригородных аэродромов позволил в оперативном порядке перебазировать туда истребители 16-й ВА, которые активно действовали в небе Берлина [10,с.502]. Командующий 1-м БФ Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в воспоминаниях отмечал: «5-я ударная армия, успешно наступавшая в центре Берлина, хорошо взаимодействовала с 3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиями, 16-й воздушной армией и другими частями. Быстрый успех, который был достигнут в сражениях за центр города, явился следствием умелой организации взаимодействия между всеми наступавшими армиями» [29,с.653].

Советские летчики самоотверженно выполняли боевые задания. В начале мая отличились: капитан В.Н. Яшин, сбивший два вражеских самолета; К.С. Вакуленко, старший лейтенант Ф.М. Костиков (впоследствии Герой Советского Союза) и Герой Советского Союза подполковник В.Н. Макаров, сбившие по одному самолету [28,с.363].

В период проведения операции выполнял свой долг честно личный состав армейского узла наведения. С 16 апреля по 1 мая им было обнаружено 440 групповых целей противника, до 3000 самолетов; принято 475 радиодонесений от корпусных узлов наведения; передано 76 радиодонесений с армейского узла наведения; отмечено 192 своих группы с приборами СЧ-3. За весь период операции вражеская авиация в тылу 16-й ВА не появилась, поэтому наведение своих истребителей на ВВС противника не производилось и выделенные резервы истребителей на случай прорыва немецких самолетов в тыл воздушной армии использованы не были [13,с.64–65].

2 мая, т.е. в последний день операции, авиасоединения 16-й ВА боевые действия из-за плохой погоды вела ограниченно. Тем не менее, за день советские летчики совершили 299¹⁰ самолетовылетов, из которых 29 ночью. Авиаторы в основном вели разведку врага, попутно нанося авиаудары по найденным целям [30,Л.36]. В этот же день 18 летчиков 515-го иап 16-й ВА под командованием майора М.Н. Тюлькина по приказу командующего 16-й ВА, прикрыли перелет английской, французской и американской делегаций с аэродрома Стендаль в Берлин. Среди летчиков находились авиаторы, отличившиеся в боях: капитан В.А. Губич, старший лейтенант В.А. Марьин, лейтенанты Ю.Т. Дьяченко, С.Ф. Гладкий, В.П. Гавриленко и др. [31,с.411] Командующий 16-й ВА С.И. Руденко позднее вспоминал: «Пожалуй, это было последнее боевое задание, которое мне пришлось дать авиационной части в Великой Отечественной войне» [28,с.367].

Анализируя боевую деятельность авиасоединений 16-й ВА нельзя обойти вниманием и некоторые недостатки. Так, Г.К. Жуков в одной из своих телеграмм на имя командующего ВВС Красной Армии Главного маршала авиации А.А. Новикова писал: «Я не понимаю, почему так возмутительно плохо действует авиация. За последнее время имеются массовые случаи ударов по своим войскам» [32,Л.153]. Основными причинами ударов по своим войскам являлись: 1) Нарушение взаимодействия ВВС с сухопутными войсками. Нередко действия авиации плохо согласовывались по месту и времени с действиями сухопутных

¹⁰ По другим данным 311 самолетовылетов. См.: Боевые действия Военно-воздушных сил Советской армии в Берлинской операции. – С.175.

войск. Командиры и штабы авиационных соединений иногда не знали наземную обстановку в районе боевых действий.

2) Плохое взаимодействие между 16-й и 2-й воздушными армиями. В результате имели место неоднократные случаи ударов по своим войскам авиации соседнего фронта (25 апреля в районе Шторков).

3) Плохое обозначение сухопутными войсками своего переднего края или места их сосредоточения. Часто ракеты давали только войска второго эшелона. Экипажи принимали эти ракеты за обозначение переднего края своих войск и наносили удары, которые приходились по первому эшелону.

4) Плохая видимость из-за неблагоприятных метеорологических условий и дыма от пожаров, что усложняло ведение детальной ориентировки. Слабое знание отдельными экипажами и ведущими групп района боевых действий. В результате они теряли ориентировку и наносили удары по своим войскам [32, л.153].

Подводя итог, следует отметить, что 16-я ВА в Берлинской битве продемонстрировала возросшее мастерство личного состава и умелое руководство командования и штабов, а также преимущества авиационной техники. Несмотря на плохие метеорологические условия, авиация воздушной армии в период операции смогла оказать непрерывную и эффективную поддержку танковых армий и корпусов, двигавшихся в высоких темпах. Командующий 16-й ВА С.И. Руденко позднее отмечал, что «в Берлинской операции мы превосходили немецкую авиацию не только количественно, но и качественно, и главным образом за счет возросшего мастерства летчиков. В результате сократились наши потери, а эффективность действий всех родов авиации неизмеримо выросла» [28, с.366]. За период операции пилоты 16-й ВА осуществили 37 565 боевых вылетов. В результате 898 воздушных боев они сбили 760 самолетов противника и 46 уничтожили на аэродромах [28, с.366]. Падение столицы Третьего рейха и утрата жизненно важных районов лишило гитлеровскую Германию возможности организованного сопротивления, заставив её вскоре капитулировать. Завершение Берлинской стратегической наступательной операции создало благоприятные условия для окружения и ликвидации вражеских последних крупных группировок на территории Австрии и Чехословакии [33, с.172].

Библиографический список

1. **Рыбалка В.В.** Командующие воздушными армиями / В.В. Рыбалка. – М.: Патриот, 2006. – 396 с.
2. **Белоусов Н.И.** Роль маршала авиации С.И. Руденко в усилении практической направленности научных исследований в академии / Н.И. Белоусов / Создание воздушных армии в годы Великой Отечественной войны и их роль в достижении победы над фашистской Германией (По материалам военно-научной конференции, посвященной 55-летию создания воздушных армий в составе отечественных Военно-воздушных сил). – Монино: ВВА, 1998. – С.80-82.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф.233. Оп.2356. Д.571.
4. 16-я воздушная. Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942–1945). – М.: Воениздат, 1973. – 392 с.
5. Берлинская операция 1945 года. – М.: Воениздат, 1950. – 652 с.
6. **Решетников В.В.** Дальняя авиация в битве за Берлин / В.В. Решетников / Роль Военно-воздушных сил Красной Армии в победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (По материалам научно-практической конференции ВВС, посвященной 55-й годовщине Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками). – Монино: ВВА, 2001. – С.102–105.
7. ЦАМО РФ. Ф.368. Оп.6476. Д.504.

8. **Залесский К.** Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха / К. Залесский. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 736 с.
9. **Бишоп К.** Эскадрильи Люфтваффе 1939–1945. Краткий справочник-определитель самолетов / К. Бишоп. – М.: Эксмо, 2007. – 192 с.
10. **Лашков А.Ю., Голотюк В.Л.** 100 лет Военно-воздушным силам России (1912–2012 годы) / А.Ю. Лашков, В.Л. Голотюк. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. – 792 с.
11. Краткий обзор деятельности ВВС противника в марте 1945 г. № 40. – М.: Центр. Тип. НКО им. К.Е. Ворошилова, 1945. – 17 с.
12. Краткий обзор деятельности ВВС противника в апреле и первой декаде мая 1945 г. № 41. – М.: Центр. Тип. НКО им. К.Е. Ворошилова, 1945. – 15 с.
13. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов № 5 (Январь 1944 г. – май 1945 г.). – М.: Воениздат, 1960. – 184 с.
14. Боевые действия Военно-воздушных сил Советской армии в Берлинской операции. – М.: Воениздат, 1951. – 240 с.
15. **Иртюга М.В.** Организация и ведение боевых действий авиацией в Берлинской операции 1945 года / М.В. Иртюга. – Монино: ВВА, 1958. – 220 с.
16. **Ловецкий М.К.** Воздушная разведка в годы Великой Отечественной войны / М.К. Ловецкий. – Монино: ВВА, 1987. – 56 с.
17. **Кравченко А.С.** Развитие тактики родов авиации в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Кравченко А.С., Гаврилов И.Р., Шишов Л.М., Левин Б.С. – М.: ВВИА, 1969. – 140 с.
18. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов № 6 (январь 1944 г. – май 1945 г.). – М.: Воениздат, 1960. – 128 с.
19. ЦАМО РФ. Ф.20 513. Оп.1. Д.50.
20. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.690 306. Д.246.
21. **Воробьев Ф.Д.** Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.) / Ф.Д. Воробьев, И.В. Паротькин, А.Н. Шиманский. – М.: Воениздат, 1970. – 464 с.
22. ЦАМО РФ. Ф.20 531. Оп.1. Д.85.
23. ЦАМО РФ. Ф.20 529. Оп.1. Д.80.
24. ЦАМО РФ. Ф.368. Оп.6476. Д.456.
25. **Белов Н. фон** Я был адъютантом Гитлера. 1937–1945 / Н. фон Белов. – Смоленск: Русич, 2003. – 528 с.
26. **Джексон Р.** Война в воздухе. 1942–1945 / Р. Джексон / От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / Сост. Ю.И. Логинов. – М.: Политиздат, 1988. – С.377–392.
27. ЦАМО РФ. Ф.233. Оп.2356. Д.574.
28. **Руденко С.И.** Крылья Победы: Военные мемуары / С.И. Руденко. – 2-е изд., доп. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 400 с.
29. **Жуков Г.К.** Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: АПН, 1970. – 735 с.
30. ЦАМО РФ. Ф.233. Оп.2356. Д.575.
31. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1968. – 452 с.
32. **Иртюга М.В.** Организация и ведение боевых действий авиацией в Берлинской операции 1945 года / М.В. Иртюга. Дис. канд. военных наук. Монино, 1958. – 272 л.
33. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2009. – 384 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 172.4

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

И.В. Зубов

Россия, г. Воронеж,

т. 8 (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

А.Р. Полянин

Россия, г. Воронеж,

т. 8-951-879-6236;

e-mail: Poljanin_@mail.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina" (Voronezh)

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor

I.V. Zubov

Russia Voronezh,

t. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin (Voronezh)

PhD in Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor

A.R. Polyaniin

Russia, Voronezh,

t. 8-951-879-6236;

e-mail: Poljanin_@mail.ru

И.В. Зубов, А.Р. Полянин

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ, ЭТИКИ И МОРАЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

В настоящей статье рассматривается взаимосвязь между профессиональной культурой, этикой и моралью военнослужащих с правовым регулированием отношений в системе военной службы Российской Федерации. На основании этой взаимосвязи авторы сформулировали ряд правил профессиональной культуры, этики и морали военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, которые, прежде всего, касаются системы взаимоотношений: начальник – подчиненный.

Ключевые слова: профессиональная этика военнослужащих, профессиональная культура военнослужащих, профессиональная мораль военнослужащих, Конституция Российской Федерации, Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, законы Российской Федерации, обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе Вооруженных Сил Российской Федерации.

I.V. Zubov, A.R. Poljanin

METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE, ETHICS AND MORALITY OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION (NORMATIVE AND ETHICAL APPROACH)

This article discusses the relationship between the professional culture, ethics and morality of military personnel with the legal regulation of relations in the military service system of the Russian Federation. Based on this relationship, the authors formulated a number of rules of professional culture, ethics and morality of the military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, which, first of all, relate to the relationship system: boss - subordinate.

Key words: professional ethics of military personnel, professional culture of military personnel, professional morality of military personnel, Constitution of the Russian Federation, Charters of the Armed Forces of the Russian Federation, laws of the Russian Federation, customs, traditions and business relations that have developed in the system of the Armed Forces of the Russian Federation.

Из всей совокупности социальных норм, действующих в обществе, существенными характеристиками нормативной формы регулирования общественных отношений обладают в полной мере только право, этика, мораль и культура. В тоже время, по нашему мнению, в научной литературе в настоящее время уделено недостаточно внимания взаимосвязи профессиональной культуры этики и морали с правовым регулированием взаимоотношений между военнослужащим в системе Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ). Рассматривая эту взаимосвязь военного права с этикой, моралью и профессиональной культурой в системе ВС РФ, следует учитывать, что здесь имеют место свои особенности, которые представлены ниже:

- профессиональная культура, этика и мораль военнослужащих, представляет собой три вида взаимоотношений: горизонтальные (одного уровня) отношения в системе военной службы, вертикальные (административные) отношения в системе военной службы и отношения между военнослужащими и другими субъектами (представителями правоохранительных органов, администрации, гражданскими лицами и др.);

- профессиональная культура, мораль и этика военнослужащих в большинстве своем имеет нормативный характер, т.е. представлена в законах и подзаконных нормативных правовых актах Российской Федерации. Это придает им обязательный характер в плане их соблюдения и исполнения военнослужащими (за их нарушение или неисполнение предусмотрены санкции, установленные государством).

На основании норм права, содержащихся в законах и подзаконных установлениях и связанных с ними нормами культуры, этики и морали, а также обычаями, традициями и особенностями деловых отношений, сложившихся в системе ВС РФ, сформулируем ряд правил профессиональной культуры, этики и морали военнослужащих. Они, прежде всего, касаются взаимоотношений начальник – подчиненный.

1. Правило: На «Вы» и на «дистанцию». Это правило опирается на:

- Устав внутренней службы ВС РФ [1];
- Строевой Устав ВС РФ [2];
- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Суть правила заключается в том, что отношения между военнослужащими (вертикальные, горизонтальные, административные, формальные), военнослужащими и гражданами, военнослужащими и представителями других организаций (например, полиции, прокуратуры, администрации, коммерческих и общественных организаций) должны осуществляться только в виде обращения на «Вы» и только с точки зрения норм права и морали и культурных норм, без оскорблений, без повышения голоса, без панибратства. В этом случае имеют место максимальные результаты в служебной деятельности военнослужащего. Если военнослужащий нарушает нормы права, наносит оскорбление другому лицу, переходит на «Ты» и т. п., тем самым он показывает свое неуважительное отношение к другому лицу, что приводит к негативной реакции данного лица в отношении военнослужащего и не способствует достижению взаимопонимания при решении служебного вопроса. Необходимо отметить, что правило «на дистанцию», напрямую заложено и в Строевой Устав ВС РФ. Так, ст. 69 устанавливает дистанцию в 2-3 шага от начальника для доклада при выходе из строя военнослужащего по команде этого начальника. Слишком большая дистанция не способствует деловому общению, а слишком близкая соответствует интимной сфере взаимоотношений. Кроме того, само обращение на «Вы» это тоже своего рода дистанция.

2. Правило обязательного подведения итогов. Это правило опирается на:

- Устав Внутренней Службы ВС РФ [1];

– обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Если руководитель хочет добиться высоких показателей в работе своего коллектива, то он должен видеть и оценивать все события, связанные со служебной деятельностью членов коллектива. Для этой цели походит правило систематического подведения итогов служебной деятельности воинского коллектива. Периодичность и форма подведения итогов зависит от размера коллектива (ежедневно, раз в неделю, раз в месяц...; на построении, в аудитории...). Главное, чтобы во время подведения итогов выделялись как положительные, так и отрицательные моменты и имела место соответствующая реакция на них со стороны руководителя (поощрение, взыскание, положительная или отрицательная оценка деятельности и т. п.). Например, командир отделения (в карауле или в учебной группе) может построить отделение после дежурства или после ужина и в течение нескольких минут подвести итоги деятельности отделения во время дежурства или за рабочий день.

3. Правило объективности и справедливости. Это правило опирается на:

- Устав Внутренней Службы ВС РФ [1];
- Дисциплинарный Устав ВС РФ [3];
- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Данное правило обязывает руководителя оценивать результаты деятельности своих подчиненных по реальным результатам и достижениям в службе, т. е. объективно и справедливо, а не в зависимости от субъективных факторов (например, наличия личных качеств и действий подчиненного, не относящихся к служебной деятельности: подхалимажа, красоты, наличие связей, наличия бани на даче подчиненного, где можно отдохнуть начальнику, удовлетворения меркантильных интересов начальника и т. п.). Коротко это можно сформулировать следующим образом: «Что потопашешь, то и полопашешь».

4. Правило личного примера. Это правило опирается на:

- Устав Внутренней Службы ВС РФ [1];
- Строевой Устав ВС РФ [2];
- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Данное правило означает, что начальник должен на личном примере постоянно показывать выполнение тех требований, которые он предъявляет к своим подчиненным. Это, прежде всего, касается морально-нравственных качеств руководителя, а также соблюдения им правил ношения военной формы одежды, умения соблюдать этикетные нормы в процессе общения с другими людьми, четкое выполнение строевых приемов, всегда начищенная обувь, наличие аккуратной прически, и т. п.

Например, если начальник выйдет перед строем, и будет выполнять команды в отношении подчиненных, приняв строевую стойку (а, не держать руки в карманах), то дисциплина строя повысится (его примеру последует большинство подчиненных), и наоборот.

5. Правило недопустимости «почтальонных» отношений между начальником и подчиненными. Это правило опирается на:

- Устав внутренней службы ВС РФ [1];
- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Суть данного правила заключается в том, что руководитель должен осуществлять властные полномочия от своего имени. Если же он осуществляет руководство от имени вышестоящих начальников, то он не руководитель, а лицо, осуществляющее передачу информации, т. е. выступает в роли почтальона. Приблизительно эта же мысль была заложена в начале 16 века в трактате флорентийского мыслителя и государственного деятеля Никколо Макиавелли «Государь»: «Дела, неудобные подданным государи должны возлагать на других, а удобные – исполнять сами», т. е., умный правитель делает хорошие дела своими руками, а плохие руками своих подданных. В случае выявления фактов «почтальонного» руководства на них надо жестко реагировать или избавляться от таких руководителей.

6. Правило недопустимости открытого неповиновения начальнику в присутствии подчиненных. Это правило опирается на:

- Устав внутренней службы ВС РФ [1];
- Дисциплинарный Устав ВС РФ [3];
- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Если имеет место попытка одного из подчиненных открыто пререкаться (неповиноваться) с начальником в присутствии других подчиненных, то руководитель должен жестко, но с соблюдением норм профессиональной этики и морали постараться пресечь это неповиновение, а затем попытаться перенести данную конфликтную ситуацию в изолированное место (где будут только две стороны конфликта: руководитель и допустивший неповиновение подчиненный). В любом случае, подчиненный, допустивший вышеописанную ситуацию, должен быть наказан за это. С другой стороны, если имеет место несправедливая критика подчиненного в присутствии других подчиненных со стороны руководителя, то несправедливо обиженный подчиненный не должен допустить публичных пререканий с руководителем, и в дальнейшем может объясниться с ним по этому поводу в отсутствие посторонних лиц, с соблюдением норм профессиональной этики и морали.

7. Правило недопустимости наказания старших по воинскому званию (должности) военнослужащих в присутствии младших по воинскому званию (должности) военнослужащих. Это правило опирается на:

- Уставы ВС РФ [1,2,3,4,5];
- федеральный закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе от 28.03.1998 N 53-ФЗ [6];
- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Суть данного правила заключается в том, что:

- рядовые военнослужащие, а также военнослужащие из категории младших командиров могут быть наказаны (подвергнуты критике) в присутствии прапорщиков, младших, старших и высших офицеров;

- прапорщики и младшие офицеры могут быть наказаны (подвергнуты публичной критике) только в присутствии старших и высших офицеров;

- старшие офицеры могут быть наказаны (подвергнуты публичной критике) только в присутствии старших и высших офицеров.

К сожалению, на практике это правило нередко нарушается и его выполнение во основном зависит от субъективных качеств руководителя.

8. Правило верховенства светских законов над религиозными предписаниями.

Это правило опирается на:

- федеральный закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе от 28.03.1998 N 53-ФЗ [6];
- Конституцию Российской Федерации [7];
- Уставы ВС РФ [1,2,3,4,5];
- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

В современной России одной из наиболее массовых религий наряду с православием, является ислам, и при комплектовании воинских подразделений количество мусульман-военнослужащих с каждым годом возрастает. В связи с этим возникают некоторые противоречия между действующим распорядком дня (выполнением учебной или боевой задачи) и потребностью совершать религиозные ритуалы в это время частью верующих военнослужащих-мусульман. Так, имеют место попытки под этим предлогом покинуть плановые мероприятия для совершения религиозного ритуала. В таких случаях возникающие проблемы необходимо решать конкретно, в каждом случае творчески, но жестко опираясь на существующее законодательство. Руководство строевых подразделений, профессорско-преподавательский состав (в учебных заведениях) и другие должностные лица должны, соблюдая этические нормы и правила профессиональной этики проводить

соответствующую разъяснительную работу среди военнослужащих (курсантов)-мусульман, смысл которой сводится к следующему.

В Российской Федерации определен приоритет государственных установлений над религиозными, т. е., в соответствии с Конституцией Российской Федерации [6]:

- Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1);

- Конституция Российской Федерации и Федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (ст. 4);

- Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 14);

- органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ст. 15);

- каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28).

Кроме того, каждый военнослужащий ВС РФ приводится к воинской Присяге, в которой также установлена обязанность военнослужащего, соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, добросовестно выполнять приказы начальников и возложенные служебные обязанности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- совершать религиозные ритуалы на территории воинской части (военного ВУЗа) никому не воспрещается, но в свободное от исполнения служебных обязанностей время (учебы), не нарушая при этом действующий распорядок дня;

- имеют место только законно установленные ограничения по времени согласно распорядку дня.

9. Правила соблюдения служебного этикета при ношении военной формы одежды и во время исполнения служебных обязанностей:

а) правило запрета ношения смешанной формы одежды (военной формы и гражданского платья). Это правило опирается на:

- Устав внутренней службы ВС РФ [1];

- Строевой Устав ВС РФ [2];

- обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Суть данного правила - специальная форма одежды не сочетается с гражданским платьем;

б) правила запрета ношения отдельных предметов, не относящихся к военной форме во время ношения военной формы одежды (речь идет о ношении пластиковых пакетов в сочетании с военной формой и ношении колец на пальцах рук во время исполнения служебных обязанностей). Эти правила опираются на обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС СССР и РФ, а также соблюдение требований безопасности военнослужащих при исполнении ими служебных обязанностей. Суть этих правил:

- пластиковые пакеты и специальная форма одежды несочетаемые вещи. Военнослужащим во время ношения военной формы одежды неприлично перемещаться с пластиковыми пакетами (как на территории учреждения, так и за его пределами). В особых случаях, это могут быть непрозрачные пакеты черного цвета;

- как показывает практика, имеют место случаи, когда при преодолении препятствий: забора, стены, ограждения, борта грузового автомобиля в момент прыгивания с высоты, кольцо, одетое на палец цеплялось за это препятствие, результат – тяжелое увечье этого пальца (включая механическую ампутацию).

в) правило запрета курения на ходу. Это правило опирается на:

- Устав внутренней службы ВС РФ [1];
- Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [8];
- обычаи, традиций и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Суть правила: охрана здоровья военнослужащего и людей его окружающих от негативного воздействия табачного дыма.

С учетом последних изменений данного закона, курение военнослужащим ВС РФ разрешено, но здесь имеют место следующие ограничения:

- курение военнослужащего ВС РФ разрешено в строго определенных законом местах;
- курение военнослужащего ВС РФ на ходу запрещено.

10. Правило наказания только при наличии вины. Это правило опирается на:

- Дисциплинарный Устав ВС РФ [3];
- обычаи, традиций и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Суть данного правила: «Дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащего ВС РФ наступает только при наличии вины, т. е.: «Есть вина – есть ответственность, нет вины – нет ответственности».

11. Правило: «Корпоративные интересы превыше всего». Это правило опирается на обычаи, традиции и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Данное правило возникло в результате сочетания нескольких правил, представленных ниже:

- внутренние проблемы и конфликты, имеющие место в военной организации, как правило, должны решаться внутри самой организации, за исключением случаев, связанных с нарушением административного и уголовного закона;
- военнослужащие всегда должны помнить, что дисциплинарные проступки и иные правонарушения, допущенные ими (особенно, если эти нарушения были совершены в общественных местах, публично) персонифицируются в общественном сознании на всю систему ВС РФ, порождая соответствующий стереотип – «там все такие».

12. Правило выполнения воинского приветствия при прохождении военнослужащих возле памятников и символов государства, при участии в похоронных процессиях с участием военнослужащих, а также во время исполнения Государственного гимна РФ.

Это правило опирается на:

- Строевой Устав ВС РФ [2];
- обычаи, традиций и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ.

Воинское приветствие это воплощением товарищеской сплоченности военнослужащих, свидетельство взаимного уважения и проявлением вежливости и воспитанности. Оно осуществляется как на месте, так и в движении по правилам, изложенным в Строевом Уставе ВС РФ (строевая стойка, приложение правой руки к головному убору при его наличии, поворот головы в сторону при движении военнослужащего).

Суть данного правила, заключается в особой значимости для военнослужащих памятников погибшим воинам, государственных символов России (флага РФ, Боевого знамени воинской части и Военно-морскому флагу), а также гимна России. В истории нашего государства известны многочисленные примеры того, как военнослужащие отдавали свою жизнь при защите (спасении) государственных символов (например, боевых знамен воинских частей). Кроме того, здесь имеет место воспитательный и патриотический аспект (как в отношении военнослужащих, так и в отношении гражданского населения и особенно молодежи). В России эти традиции распространены не только у военнослужащих, но и других категорий граждан (например, среди спортсменов и представителей власти).

13. Правила профессионального этикета военнослужащих при нахождении в общественных местах, учреждениях культуры и гостях.

Данные правила опираются на:

- Устав внутренней службы ВС РФ [1];
- Строевой Устав ВС РФ [2];
- обычаи, традиций и деловые отношения, сложившиеся в системе ВС РФ;
- общегражданский этикет.

Эта группа правил многочисленна, поэтому рассмотрим некоторые из них (т. е. те, которые наиболее часто встречаются в повседневной жизни военнослужащих):

а) общие требования к внешнему виду военнослужащего;

Военнослужащий должен:

- быть гладко выбрит;
- быть идеально наглажен;
- иметь начищенную до блеска обувь;
- иметь аккуратную прическу;
- иметь хорошую осанку и бравый шаг;

б) при нахождении в общественных местах:

- правая рука военнослужащего всегда должны быть свободна (для выполнения воинского приветствия). Портфель или сумку он должен держать в левой руке. Если военнослужащий перемещается в сопровождении дамы, то она должна находиться от него слева, при этом он может помочь спутнице нести только крупные вещи (чемодан, портфель), а не дамскую сумку или зонтик;

- не прилично жевать жевательную резинку на улице и плевать на тротуар во время передвижения;

в) в гостях:

- если военнослужащего пригласили в гости на определенное время, то нельзя опаздывать (опоздание – признак неуважения). В крайнем случае, допускается опоздание на 10-15 минут (желательно с уведомлением об этом). Досрочный приход также не приемлем;

- от званого обеда можно отказаться заблаговременно (например, не несколько дней), обязательно назвав при этом причину отказа;

- побывав у сослуживца в гостях, невежливо не пригласить к себе в гости;

- в качестве подарка можно преподнести конфеты в подарочном пакете (учитывая ограничения на употребление спиртных напитков военнослужащими) и букет цветов для хозяйки дома;

- находясь в гостях, не следует много курить (во время курения стряхивать пепел только в пепельницу);

- находясь в гостях, не следует допускать критических замечаний в адрес хозяев, а также оценивать обстановку дома и обсуждать стоимость вещей (украшений) с другими гостями;

г) в театре, кино:

- военнослужащий не должен опаздывать к началу киносанса или спектакля;

- военнослужащий должен сдать в гардероб головной убор и верхнюю одежду;

- военнослужащий должен проходить на свое место только лицом к сидящим;

- недопустимо приносить в кинотеатр или театр продукты питания.

- недопустимо в зале филармонии делать замечания вслух, покашливать, напевать.

Необходимо отметить, что сформулированный в настоящей статье перечень правил профессиональной культуры, этики и морали военнослужащих не является исчерпывающим и может быть расширен в дальнейших публикациях.

Библиографический список

1. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 24.12.2021) // СЗ РФ от 19 ноября 2007 г. - N 47 (часть I). - Ст. 5749.
2. Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.02.2021) // URL: <https://base.garant.ru/192196/> (дата обращения 16.01.2022).
3. Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.02.2021) // СЗ РФ от 19 ноября 2007 г. - N 47 (часть I) - Ст. 5749.
4. Устав гарнизонной и караульной службы: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.07.2020) // URL: <https://base.garant.ru/192196/> (дата обращения 28.01.2022).
5. Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (ред. от 21.12.2020) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=307811> (дата обращения 28.01.2022).
6. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – Федеральный выпуск. – от 04.07.2020. - № 144 (8198).
7. «О воинской обязанности и военной службе»: федеральный закон Российской Федерации от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475.
8. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // «Российская газета» от 26 февраля 2013 г. - N 41.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений*

С. И. Дмитриева

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 224-74-02;

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Воронежский государственный университет.

Студентка факультета международных отношений

А.Ю. Черкасова

Россия, г. Воронеж,

тел. +7(900)309-72-75

e-mail: a_cherkasova@outlook.com

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

S.I. Dmitrieva

Russia, Voronezh,

tel. (473) 224-74-02;

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Voronezh State University.

Student of Faculty of International Relations

A.Y. Cherkasova

Russia, Voronezh,

tel. +7 (900) 309-72-75;

e-mail: a_cherkasova@outlook.com

С.И. Дмитриева, А.Ю. Черкасова

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 2021 Г.

В статье рассматриваются перспективы российско-германских взаимоотношений после выборов в бундестаг в сентябре 2021 года. На основе анализа различных точек зрения на развитие двусторонних отношений до выборов и в первые месяцы правления новой коалиции, а также в контексте эскалации украинского кризиса авторы приходят к выводу о крайне малой степени вероятности продолжения прежнего курса.

Ключевые слова: Германия, Россия, политика, энергетика, выборы, бундестаг, СДПГ, Зелёные, СвДП.

S.I. Dmitrieva, A.Y. Cherkasova

RUSSIAN-GERMAN RELATIONS AFTER 2021 GERMAN PARLIAMENTARY ELECTIONS

The article discusses the prospects for Russian-German relations after the 2021 Bundestag elections. Based on the analysis of different points of view on the development of bilateral relations before the elections, during the first months of the new coalition, as well as in the context of the escalation of the Ukrainian crisis, the authors conclude that the continuation of the previous course is extremely unlikely.

Key words: Germany, Russia, elections, bundestag, SPD, Greens, FDP.

Прошлый год ознаменовался кардинальными изменениями в немецком истеблишменте. После почти 16 лет на посту канцлера Ангелу Меркель сменил Олаф Шольц, а блок ХДС/ХСС, столько лет доминировавший на политической арене, ушел в оппозицию, набрав рекордно низкое количество голосов. Перемены виделись неизбежными.

До выборов в экспертном сообществе превалировало мнение о том, что в российско-германских отношениях после выборов кардинальных изменений в лучшую сторону ожидать не стоит, а ухудшения будут иметь место в случае, если пост канцлера получит кандидат от Зелёных. В таком контексте неудача Зелёных в борьбе за пост канцлера должна была стать главной хорошей новостью для Москвы.

Александр Рар в одном из интервью перед выборами озвучил мысль, что «социал-демократы будут руководствоваться прагматикой, которую выдумал Эгон Бар и Вилли Брандт, выступающий и за примирение, и за конструктивное сотрудничество с Россией, я думаю, отношения не улучшатся, но и не ухудшатся значительно» [1].

Традиционную инертность и последовательность немецкой внешней политики отмечал в своих прогнозах и Штефан Майстер, эксперт Германского общества внешней политики. Он считал, что, несмотря на всю жесткую критику в адрес России, тема ужесточения санкций вряд ли выйдет на первый план, и рано или поздно придется снова искать компромисс между предвыборными программами и экономическими интересами [2]. «Наследие» надежной и предсказуемой Меркель должно было долго определять отношения между Россией и Германией [3].

Приход к власти кандидата от СДПГ Олафа Шольца не мог не напомнить о бывшем канцлере от этой же партии, Герхарде Шредере, при котором у России и Германии складывались весьма теплые отношения. Однако ни в Берлине, ни в Москве не возлагали надежд на их возрождение. Здесь важную роль играет наследие Меркель: за весь период нахождения у власти канцлерин Германию начали рассматривать в неразрывной связке с ЕС, ФРГ стала занимать одну из лидирующих позиций в Союзе. В связи с этим понятны заявления О.Шольца в 2016 году на Петербургском диалоге, где он отметил, что не считает «правдоподобным сценарий, в котором Россия поддерживает хорошие «особые отношения» с Германией и в то же время сложные отношения со всем Европейским союзом». В то же время, Бильд отмечал, что Шольц хочет вести переговоры со всеми участниками на международной арене [4].

Пост главы внешнеполитического ведомства после выборов был отдан Анналене Бербок, представляющей партию Зелёных. Внешняя политика Германии в очень значительной степени определяется ведомством канцлера, и даже несмотря на то, что ФРГ получила «зелёного» министра иностранных дел, ключевые решения направляются канцлером, именно его мнение, а не главы МИД, при принятии внешнеполитических решений важнее.

Критическая позиция Бербок по отношению к России часто трактовалась как временная, считалось, что непосредственный опыт в сфере внешней политики поможет смягчить ее курс. При этом у России с Зелёными в Германии были общие точки соприкосновения, по которым можно было выстраивать эффективную коммуникацию: это совместная борьба с загрязнением окружающей среды и изменением климата. Александр Рар в одном из интервью говорил о том, что для российского истеблишмента зелёная проблематика становится всё более значимой. Германии необходимы союзники на этом направлении, в одиночку существенных изменений, даже в рамках Европы, ФРГ не добиться. Поэтому предполагалось, что экология имеет шанс стать еще одним инструментом международной разрядки [5].

Новый канцлер назначил Йенса Плётнера, с 2019 года политического директора Министерства иностранных дел Германии, главным советником по внешней политике и политике безопасности. Его назначение на ключевой пост в министерстве, практически правой рукой министра, по большей части интерпретировалось как знак изменения восточной политики Германии не в пользу России.

В 2014 году Плётнер возглавлял офис президента Ф.-В. Штайнмайера и принимал непосредственное участие в формировании позиции Германии во время событий в Киеве, а затем на востоке Украины. Плётнер известен своим прагматизмом и осторожной дипломатией. Он должен был стать противовесом для Бербок, особенно в том, что касается отношений с Россией и Китаем. Учитывая определенную «нехватку кадров» среди высших руководителей Министерства иностранных дел на российском направлении, эта политико-административная конструкция вполне могла достичь желаемого результата. Однако такое

«сдерживание» оказалось бы совершенно бессмысленным в случае обострения конфликта с участием Москвы, как, например, масштабные боевые действия на востоке Украины [6].

Коалиционный договор, подписанный в декабре 2021, ясно дал понять, что новое правительство привержено более активному взаимодействию Германии со странами Восточного партнерства и сохранению территориальной целостности Украины. Глава об отношениях с Россией же сформулирована расплывчато и, по-видимому, являет собой с трудом давшийся компромисс между сторонами. Тем не менее, можно выделить несколько тезисов, а именно: отношения с Россией глубокие и разнообразные, их нужно сделать стабильными, с учетом интересов стран Восточной Европы, правительство ФРГ будет работать вместе с Россией в вопросах глобального развития и реагировании на глобальные вызовы. "Северный поток-2" лишь косвенно упоминается в заявлении о том, что крупные энергетические проекты должны регулироваться ЕС [7].

2021 год стал знаменательным для ФРГ, однако для отношений между Россией и Германией он таковым не был. Прошлый год, скорее, закрепил состояние «замороженной конфронтации». Негативные события освещались в немецких медиа активнее, чем в предыдущие годы.

В условиях закрытых границ и ограничений на поездки взаимодействие между неправительственными организациями и городами-побратимами было крайне ограниченным. Программы обмена были сведены к онлайн-встречам. Единственное крупное мероприятие среди городов-побратимов России и Германии состоялось в июне 2021 года в Калуге, оно собрало в основном чиновников, политиков и функционеров. Политика и экономика остались доминирующими факторами в немецко-российском дискурсе.

Острую реакцию в Германии вызвала новость о начатом в ноябре 2021 года процессе ликвидации «Мемориала». На протяжении многих лет десятки немецких НПО, университетов и музеев сотрудничали с этой организацией. Немецкие отделения Amnesty International и «Мемориала» выразили свой протест. Deutsche Welle была категорична: «Мантра о «продолжении диалога с Россией» больше никуда нас не ведет. Германии нужна новая концепция отношений с Путиным» [8].

За последние пару десятилетий Россия сумела развернуть свой курс в другую сторону от Европы, подчёркивая имеющиеся различия. Сегодня, пожалуй, только форумы гражданских обществ, такие, как «Потсдамские встречи», и работавший до недавнего времени «Петербургский диалог», созданный при канцлере Герхарда Шрёдера, остаются нитью, соединяющей российское и германское общества. Завершившийся Год Германии в России показал сохранение некоторой позитивной динамики в отношениях двух стран, в этой связи продление срока проведения можно рассматривать как попытку сохранить еще имеющиеся связи между гражданскими обществами.

Но лейтмотивом в российско-германских отношениях в течение последних месяцев стал второй эпизод напряженности на российско-украинской границе в ноябре 2021 года, с которым новому немецкому канцлеру пришлось столкнуться, как только он занял свой пост.

Владимир Путин еще летом 2021 года написал статью (она была опубликована в Zeit), где назвал причиной взаимного недоверия между Европой и России расширение блока НАТО на Восток, начавшееся со вступления в альянс уже объединенной Германии. Президент апеллировал к тому, что с 1999 года НАТО прошла 5 волн расширения, было дано обещание, что расширение не направлено против России, но об этих обещаниях быстро забыли, а присоединение 14 государств установило разделительные линии на континенте. Разрешение кризиса президент видел в сотрудничестве в сферах, представляющих взаимный интерес, среди них: безопасность, здравоохранение и образование, цифровизация, энергетика, культура, наука и технологии, решение климатических и экологических проблем. Решением может стать, по его мнению, создание единого пространства сотрудничества и безопасности от Атлантики до Тихого океана, которое включило бы в себя такие интеграционные форматы, как Европейский союз и Евразийский экономический союз [9].

9 декабря, на следующий день после вступления в должность министра иностранных дел Германии Анналена Бербок пообещала, что Россия заплатит высокую экономическую и политическую цену за повторное нарушение украинской государственности [10].

День 15 декабря 2021 года стал важным для российско-германских отношений по двум причинам. Во-первых, Олаф Шольц выступил перед федеральным правительством с первым заявлением, в котором обозначил направления развития для страны, в том числе во внешней политике. О российско-германских отношениях канцлер заявил следующее:

- каждое нарушение будет «иметь высокую цену»;
- Германия будет «единым голосом» говорить вместе с европейскими партнёрами и трансатлантическими союзниками;
- ФРГ готова к конструктивному диалогу [11].

Во-вторых, именно 15 декабря приговорили к пожизненному заключению гражданина России за убийство на территории Германии З. Хангошвили, после чего МИД ФРГ объявило персонами нон-грата двух российских дипломатов [12].

Постепенно в Германии сложился консенсус для восприятия внешней политики России в контексте украинского кризиса и готовности к поддержке возможных санкций. Уже тогда российские эксперты, например, Владислав Белов, отмечали, что отношения Германии и России будут складываться в зависимости от развития ситуации на Украине [13].

Поворотной датой стал день 17 декабря, когда МИД РФ опубликовал проекты документов по обеспечению правовых гарантий безопасности со стороны США и НАТО, в которых Россия выражала свои озабоченности в этой сфере [14]. Большое количество западных СМИ отреагировали отрицательно на данные положения, что продолжило эскалацию конфликта. Владислав Белов отмечает, что уже в этот период российская позиция не находила понимания в немецком истеблишменте, а придерживаться ее уж тем более считалось чем-то вроде дурного тона [15].

С начала февраля мир наблюдал за несколькими раундами челночной дипломатии: бундесканцлер О.Шольц и президент Франции Э.Макрон совершали визиты к своим коллегам в США, Россию и Украину. Был возрожден формат Веймарского треугольника.

14 февраля 2022 года состоялся визит Олафа Шольца в Киев. Несмотря на внешнее и внутреннее давление, главным итогом переговоров стало заявление о том, что Германия не будет продавать оружие Украине, которую к этому времени многие страны Европейского Союза поддерживали вооружением. Были согласованы следующие пункты:

- отказ от поставок вооружения (Германия заявила о возможности пересмотра этого пункта, однако поводов думать, что эта помощь окажется больше, чем ранее присланные 5000 касок [16], не было);
- отсутствие на повестке дня вступления Украины в НАТО;
- украинское правительство было готово предоставить наработки по выборам и особому статусу ЛДНР, что стало долгожданным успехом [17].

Встреча глав государств России и Германии прошла 15 февраля. Больших ожиданий от визита не было, как и надежд на то, что нисходящий тренд удастся переломить. Особое внимание к этой встрече проявили союзники и партнеры Германии (США, прибалтийские государства). На пресс-конференции Олаф Шольц подчеркнул, что выступает не только как Федеральный канцлер ФРГ, но и как представитель ЕС.

Стиль О.Шольца отличается погружением в детали обсуждаемых вопросов, что было заметно уже во время его работы на посту бургомистра Гамбурга. Эта черта характерна и для В.Путина. Диалог между двумя лидерами, имеющими такой подход, имел шансы на успех, что было заметно на пресс-конференции по итогам переговоров: оба лидера не проявляли напряженности, подтвердив, что смогли обсудить все необходимые вопросы. Бундесканцлер был достаточно расслаблен, шутил, улыбался [18], что резко контрастировало с визитом в Россию Анналены Бербок, по итогам которого совместная с Сергеем Лавровым пресс-конференция атмосферно была довольно напряженной [19].

Отдельного упоминания стоит, конечно же, российско-германский проект «Северный поток – 2», который регулярно становится источником давления на одну или другую сторону. Глава внешнеполитического ведомства Германии А.Бербок известна как одна из самых больших противников газопровода. Она нередко высказывалась об этом, аргументируя это тем, что проект, по её мнению, направлен против Украины [20]. Такого же мнения придерживается Роберт Хабек, министр экономики и защиты климата ФРГ, представляющий партию Зелёных. Олаф Шольц же здесь склонен продолжать политику Меркель, считая, что проект преследует сугубо экономические цели [21]. Однако все три политика были убеждены в том, что в случае российской агрессии на Украине Германия должна остановить проект [22].

Российско-германские переговоры 15 февраля так и не способствовали решению главной проблемы: потенциальное членство Украины в НАТО. Однако, О.Шольц высказался в том ключе, что закрытие возможности для Киева вступить в альянс помогло бы избежать худшего сценария [23].

Однако 21 февраля один из худших сценариев, который видели в Европе, начал претворяться в жизнь. После заседания Совета Безопасности РФ было принято решение признать независимость Луганской и Донецкой народных республик. Это нанесло удар по всем предыдущим дипломатическим усилиям [24]. Россия заключила договоры о дружбе и взаимной помощи, которые предусматривали возможность введения российских войск с целью оказания военной поддержки [25].

Международная реакция была незамедлительной. Олаф Шольц в тот же вечер объявил о приостановке сертификации Северного потока – 2 (до этого она уже задерживалась на несколько месяцев) [26]. Пакет санкций от ЕС был согласован в течение пары дней. Он затрагивает финансовый рынок и рынок капитала ЕС. В список тех, кто попал под санкции, вошли все депутаты Госдумы, проголосовавшие за признание [27].

24 февраля Путиным было принято решение о начале «специальной операции» на территории ЛНР и ДНР. Она была незамедлительно осуждена европейскими странами и США, в том числе и Германией, которая призвала Россию прекратить военные действия. «Это ужасный день для Украины и мрачный день для Европы», – заявил Олаф Шольц в своем обращении 24 февраля [28].

Позже в тот же день лидеры государств G7 и США договорились о новом пакете санкций [29]. Кристиан Линднер, министр финансов ФРГ, заявил о «полной блокаде» российских банков и практически полном прекращении бизнеса с Россией [30].

Перспективы отношений обеих стран очень туманны. О разрыве дипломатических отношений на данный момент речь не идет, хотя введенные санкции уже довольно чувствительны для России и одновременно для немецкого бизнеса. Некоторые эксперты рискуют предположить, что не для всего российского бизнеса в Германии все окончено – Владислав Белов, например, считает, что в небольшой степени присутствие его сохранится [15]. Возможность полного закрытия Северного потока обсуждается, но окончательных решений от немецкой стороны еще не поступало. В любом случае, учитывая резкое изменение международной обстановки, говорить о продолжении курса Меркель в Германии не приходится. Во всяком случае, до нормализации ситуации.

Библиографический список

1. Что ждет российско-германские отношения после ухода Ангелы Меркель. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oVqAwUaXmFE> (дата обращения: 12.02.2022)
2. Выборы в Германии: кто победил на самом деле и что это означает для России? DW Новости (27.09.2021). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KBVuUULMnKQ> (дата обращения: 12.02.2022)
3. Тренин Д.В. Наследие Меркель. Как канцлер изменила отношения Германии и России. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nasledie-merkel-kak->

kantsler-izmenila-otnosheniya-germanii-i-rossii/?sphrase_id=86475927 (дата обращения: 13.02.2022)

4. RUSSLAND AGGRESSIV WIE LANGE NICHT. Kann Scholz Putin die Stirn bieten? – URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/russland-aggressiv-wie-lange-nicht-kann-scholz-putin-die-stirn-bieten-78199614.bild.html> (дата обращения: 13.02.2022)

5. **Александр Рар**: Москве и Берлину нужен новый общий знаменатель. – URL: <https://oilcapital.ru/interview/10-08-2021/aleksandr-rar-moskve-i-berlinu-nuzhen-novyuy-obschiy-znamenatel> (дата обращения: 13.02.2022)

6. **Дмитрий Стратиевский**. Германия и Россия в 2021—2025 гг.. – URL: <https://ridl.io/germanija-i-rossija-v-2021-2025-gg/> (дата обращения: 14.02.2022)

7. KOALITIONSVERTRAG 2021–2025 ZWISCHEN DER SPD, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN UND FDP. – URL: <https://www.spd.de/koalitionsvertrag2021/> (дата обращения: 15.02.2022)

8. Germany and Russia in 2021. – URL: <https://ridl.io/en/germany-and-russia-in-2021/> (дата обращения: 15.02.2022)

9. **W. Putin**. Offen sein, trotz der Vergangenheit. – URL: https://www.zeit.de/politik/ausland/2021-06/ueberfall-auf-die-sowjetunion-1941-europa-russland-geschichte-wladimir-putin?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 17.02.2022)

10. New German foreign minister warns Russia over Ukraine. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/new-german-foreign-minister-warns-russia-over-ukraine/2443135> (дата обращения: 17.02.2022)

11. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-1992008> (дата обращения: 19.02.2022)

12. Russian Is Convicted in Murder of Chechen Man in Berlin Park. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/15/world/europe/germany-russia-berlin-murder.html> (дата обращения: 19.02.2022)

13. **Белов В.Б.** Десять дней нового коалиционного правительства Германии. / В. Б. Белов // «Аналитические записки Института Европы РАН». – 2021. – (Выпуск IV) №37, (№267). – URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an267.pdf> (дата обращения: 20.02.2022)

14. О российских проектах документов по обеспечению правовых гарантий безопасности со стороны США и НАТО). – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1790809/ (дата обращения: 20.02.2022)

15. Отношения Германии и России в тени событий вокруг Украины. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otnosheniya-germanii-i-rossii-v-teni-sobytiy-vokrug-ukrainy/> (дата обращения: 20.02.2022)

16. Germany's offer to Ukraine of 5,000 helmets is 'joke', says Vitali Klitschko. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jan/26/russia-ukraine-germany-under-pressure-to-back-eu-military-training-mission-in-ukraine> (дата обращения: 20.02.2022)

17. Ukraine crisis: Scholz heads to Kyiv amid fears invasion is imminent. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/14/ukraine-crisis-scholz-heads-to-kyiv-amid-fears-invasion> (дата обращения: 20.02.2022)

18. LIVE: Putin and Scholz hold press conference in Moscow. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=V3VppInXDbc> (дата обращения: 21.02.2022)

19. #ПрямойЭфир: Совместная пресс-конференция С.В.Лаврова и главы МИД ФРГ А.Бербок по итогам переговоров в Москве. – URL: <https://www.facebook.com/MIDRussia/videos/755618295397399> (дата обращения: 20.02.2022)

20. Grünen-Chefin Annalena Baerbock zu Nord Stream 2: "Ich halte es für falsch, dass wir eine weitere Abhängigkeit schaffen". – URL: <https://www.tagesschau.de/multimedia/video/video-935057.html> (дата обращения: 22.02.2022)
21. Шольц считает "Северный поток — 2" экономическим проектом, заявили в ФРГ. – URL: <https://ria.ru/20211220/gaz-1764543967.html> (дата обращения: 22.02.2022)
22. Baerbock droht mit Sanktionen gegen Nord Stream 2. – URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/annalena-baerbock-droht-mit-sanktionen-gegen-nord-stream-2-17757602.html> (дата обращения: 22.02.2022)
23. The most chaotic day yet of the Russia-Ukraine crisis. – URL: <https://www.politico.com/newsletters/national-security-daily/2022/02/15/the-most-chaotic-day-yet-of-the-russia-ukraine-crisis-00009135> (дата обращения: 22.02.2022)
24. Путин подписал указы о признании независимости ЛНР и ДНР. – URL: <https://iz.ru/1294954/2022-02-21/putin-podpisal-ukazy-o-priznanii-nezavisimosti-lnr-i-dnr> (дата обращения: 23.02.2022)
25. Главы ЛНР и ДНР подписали закон о ратификации договора о дружбе и сотрудничестве с Россией. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13801155> (дата обращения: 23.02.2022)
26. Germany Responds to Russia, Halting Nord Stream 2 Pipeline. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/22/business/nord-stream-russia-putin-germany.html> (дата обращения: 25.02.2022)
27. ЕС официально принял санкции за признание Россией ДНР и ЛНР. – URL: <https://ria.ru/20220223/sanktsii-1774569054.html> (дата обращения: 25.02.2022)
28. Germany urges Russia to stop 'military action' in Ukraine. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-urges-russia-to-stop-military-action-in-ukraine/2512233> (дата обращения: 25.02.2022)
29. Байден заявил, что он и остальные главы G7 договорились о действиях по санкциям против РФ. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13846503> (дата обращения: 25.02.2022)
30. Germany announces full 'blockade' of Russian banks, virtually ceasing business with Russia. – URL: <https://tass.com/politics/1410903> (дата обращения: 25.02.2022)

УДК- 325.5 (321.7)

*Костромской государственный университет
доктор политических наук, кандидат философских
наук, доцент, профессор кафедры философии,
культурологии и социальных коммуникаций
А.В. Зайцев
Россия, г. Кострома
e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru*

*Kostroma State University
Doctor of Political Sciences, PhD in Philosophy,
Associate Professor, Professor of the Department of
Philosophy, Cultural Studies and Social Communications
A.V. Zaitsev
Russia, Kostroma
e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru*

А.В. Зайцев

**КАТЕГОРИЯ «КОЛОНИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ А.А. ЗИНОВЬЕВА**

Статья посвящена анализу политико-философских взглядов А.А. Зиновьева в контексте дискурсивно-информационной и гибридной войны «коллективного Запада» с Россией и ее союзниками на постсоветском геополитическом пространстве. Как это показано автором публикации, особой актуальность в данном контексте обладает такая инновационная категория, введенная в оборот А.А. Зиновьевым, как «колониальная демократия». Творческая рецепция данного смыслового конструкта к ситуации на Украине в ряду других стран-сателлитов США обладает большим теоретико-методологическим и эвристическим потенциалом.

Ключевые слова: «колониальная демократия», А.А. Зиновьев, Запад, Россия, информационная война, конфликт.

A.V. Zaitsev

**THE CATEGORY OF "COLONIAL DEMOCRACY" IN POLITICAL PHILOSOPHY
A.A. ZINOVIEV**

The article is devoted to the analysis of the political and philosophical views of A.A. Zinoviev in the context of the discursive-informational and hybrid war of the "collective West" with Russia and its allies in the post-Soviet geopolitical space. As shown by the author of the publication, such an innovative category introduced by A.A. Zinoviev as "colonial democracy". The creative reception of this semantic structure to the situation in Ukraine, among other US satellite countries, has a great theoretical, methodological and audio potential.

Key words: "colonial democracy", A.A. Zinoviev, West, Russia, information war, conflict.

Александр Александрович Зиновьев (1922-2006 гг.) – известный отечественный политически ориентированный философ и социолог. Его жизнь была тесно связана с Советским Союзом, затем – с Западом и, наконец, с постсоветской Россией. В оставленном им наследии все эти три части его личной и общественной биографии оказались объектом пристального внимания и исследования.

Но не только эмпирическая реальность стала предметом его социально-философского анализа. Наряду с этим им были сделаны многочисленные футурологические прогнозы, которые с течением времени все более и более поражают своей точностью. Многие из высказываний А. А. Зиновьева сегодня вошли повседневный философский дискурс в качестве новых смысловых концептов. Это, к примеру, «гомо советикус», «западнизм», «глобальный человек», «катастрофизм», «горбачевизм», «западнистская сверхцивилизация», «колониальная демократия» и другие.

В то же самое время сегодня еще очень мало делается для того, чтобы творческое наследие этого философа и социолога более активно использовалось в повседневной практической жизни нашего государства и его лидеров. 1-го октября 2021 года В.В. Путин подписал Указ о праздновании 100-летия со дня рождения А.А. Зиновьева, которое будет отмечаться в октябре 2022 г. [11].

Практически одновременно с выходом Указа о праздновании 100-летнего юбилея со дня рождения А.А. Зиновьева, проходило очередное заседание международного Валдайского дискуссионного клуба. Кого там цитировал и упоминал Президент? Конечно, Ивана Ильина, Николая Бердяева, а так же Льва Гумилева [2]. Но только не А.А. Зиновьева, многие идеи которого вполне логично вписываются в контекст его дискурса о характере современных взаимоотношений России со странами «коллективного западного мира». Ни на этой, ни на одной из других площадок, где выступает Президент В.В. Путин, имя А.А. Зиновьева упомянуто не было. Хотя это, на взгляд автора данной статьи, было бы более чем уместно. Данное обстоятельство более чем убедительно свидетельствует о необходимости ликвидации данной объективно существующей лакуны и рецепции ряда дискурсивно-теоретических конструктов современной новейшей философской, политологической и социологической мысли. В том числе категории «колониальной демократии» в связи с событиями, происходящими не только на территории Украины, а так же в ряде других постсоциалистических постсоветских государств Восточной Европы.

Созданный А.А. Зиновьевым теоретический конструкт «колониальной демократии» явно недооценен современными российскими социально-гуманитарными науками философией, социологией, конфликтологией и, особенно, политологией. Хотя он, как мне представляется, за свое более чем 25-летнее существование очень верно отражает многие геополитические реалии современной жизни.

Концепт «колониальной демократии» очень тесно взаимосвязан с другим термином, введенным в оборот также А.А. Зиновьевым. Речь идет о «западнизме» или «западнистской сверхцивилизации». «Западнизация, - пишет по этому поводу А.А. Зиновьев, - есть особая форма колонизации, в результате которой в колонизируемой стране создается социально-политический строй колониальной демократии (по моей терминологии). По ряду признаков это есть продолжение прежней колониальной стратегии западноевропейских стран, особенно Великобритании. Но в целом это есть новое явление, характерное для современности. Изобретателем его можно с полным правом считать США». [3, с.61]

Суть западнизма или западнизации заключается в навязывании незападным народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры, образа жизни западных стран, но при этом все это происходит под видом гуманной, освободительной и бескорыстной миссии Запада. Очень часто это происходит в формате экспорта западной модели демократии без учета социокультурных особенностей государства-реципиента, куда «пересаживается» совершенно неприемлемая для него модель западного общественно-политического устройства [1].

Внешне это выглядит, как стремление сделать незападные страны и их население счастливыми и свободными. Но на деле, как полагает А.А. Зиновьев, все обстоит иначе: основная цель такой миссии заключается в том, чтобы лишить незападные страны способности развиваться самостоятельно, в рамках собственной логики, подчинить их своему влиянию, включив в западный мир, но не на условиях равноправных субъектов, а в роли очередной зоны западнистской колонизации.

В отличие от традиционной (классической модели) колонизации с захватом чужих территорий с использованием грубой физической силы современная модель колонизации носит символический характер и опирается, в основном, на мягкую силу. В случае возникновения трудностей с западнистской колонизацией незападных стран, могут использоваться гибридные методы, сочетающие как мирные, так и военные способы. При этом активно используется такой вид современного способа ведения войн как информационное оружие, опирающиеся на фейки и симуляктры, главной целью которого

является воздействие на индивидуальное сознание и общественное мнение колонизируемой страны.

Колонизируемой стране навязываются внешне привлекательные атрибуты западной демократии: «многопартийность, парламент, свободные выборы, президент и т. п. Но они тут являются лишь прикрытием режима совсем не демократического по своей глубинной сути, и, скорее, диктаторского («авторитарного»). После распада СССР мир стал однополярным, что является неблагоприятным фактором для расцвета демократии. Поэтому А.А. Зиновьев характеризует современную реальность не только посткоммунистическим, но и постдемократическим миром. Поэтому имманентно присущую Западу интенцию к мировому господству философ рассматривает как насаждение демократического тоталитаризма или тоталитарной (колониальной) демократии [6].

Ценности либеральной демократии – культивируемые в западноевропейских странах и в США – уже давно потеряли былую привлекательность даже в собственных странах. Это проявляется в апатии избирателей, которые все более игнорируют проходящие выборы, воспринимая их как яркое шоу, как обман, фальшь и ложь. В результате апатии избирателей начинают в традиционных странах западной демократии появляться новые форматы голосования: заочного, по почте, с помощью интернет-коммуникаций. Это, в свою очередь, порождает многочисленные нарушения, фальсификации, скандалы, что еще более снижает доверие существующей системе электоральной демократии. К тому же в качестве избирательных технологий нередко используются манипулятивные технологии, прямой обман избирателей или их латентный подкуп. Все это есть необъявленная гибридная война правящей элиты не только против собственного народа, но и против тех государств, которые еще не попали в ареал стран с западнисккой моделью колониальной демократии.

Чтобы преодолеть этот все более нарастающий кризис демократии, западные теоретики и практики разрабатывают и внедряют новые модели демократии: демократии участия (партиципаторная демократия), совещательной (делиберативной) демократии, электронной (цифровой) демократии, местной демократии и др. [10]. Но все они лишь дополняют ветшающую модель либеральной демократии, за которой скрывается так называемый «демократический авторитаризм».

«Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции». – Пишет А.А. Зиновьев [3, с. 62-63]. Именно поэтому многие попытки экспорта западной (либеральной) модели демократии в незападные государства (особенно в страны ближневосточного региона) заканчиваются фиаско. Это относится не только к Афганистану, Ираку, Ливии, но и к целому ряду других стран, которым оказались глубоко чужды насильно навязываемые им ценности «западнисккой сверхцивилизации». Результатом этих неудачных попыток демократической цивилизации стали многочисленные человеческие жертвы, конфликты, войны, разгул терроризма, разрушение государств, массовые миграции беженцев из государств, подвергаемых западнискким экспериментам по насаждению чуждых демократических ценностей.

Типичным примером насаждения «колониальной демократии» в Европе является современная Украина. Более того, теория «колониальной демократии» А.А. Зиновьева, на мой взгляд, должна быть дополнена тем, что в геополитике называется лимитрофными, то есть пограничными государствами, небольшими по своим размерам и экономическим ресурсам, и втянутыми в орбиту взаимоотношений более крупных геополитических акторов [7]. К примеру, таких, как США с ЕС, с одной стороны, и РФ, с другой стороны. Прежние страны «восточного блока», входившие в состав так называемой «системы мирового социализма» и военный блок под названием «Варшавский договор», сегодня полностью изменили свою геополитическую ориентацию. И если раньше они ориентировались на СССР, то теперь – на США их союзников в Западной Европе.

Как и в случае с «колониальной демократией» А.А. Зиновьева, так и позиции теории лимитрофных государств – эти территории, получившие независимость после крушения и развала СССР сегодня практически полностью утратили свой национально-государственный суверенитет. Часть из этих ныне лимитрофных (а прежде – буферных государств) полностью утратили свой суверенитет. Они из них уже вступили в НАТО и ЕС, другие готовятся к этому. На их территории размещаются военные базы США и других западнистских государств. Национальная экономика влачит жалкое существование, традиционная культура деградирует, самостоятельная политическая линия полностью отсутствует. Нередко именно на их территории (как, к примеру, на Украине или, в недавнем прошлом, в Грузии, Молдове, бывшей Югославии) разворачиваются не только гибридные, но «горячие» войны и столкновения.

А.А. Зиновьев в своих работах достаточно подробно анализирует тот период мировой истории, который получил название «холодной войны». Однако рассматривая неизбежность противостояния РФ и «коллективного запада», А.А. Зиновьев не использует такие термины как информационная или гибридная война, хотя фактически достаточно много пишет об этом. Так, говоря о тактике, которые использует США и его союзники, А.А. Зиновьев обращает внимание на использование дискредитации и дестабилизации важнейших атрибутов и институтов колонизируемой Западом страны.

Сначала население такой страны раскалывается на враждующие друг с другом и атомизированные группы с последующей поддержкой оппозиционных лидеров и движений и прямым подкупом интеллектуальной и деловой элиты. Одновременно с этим, пишет А.А. Зиновьев, ведется пропаганда «достоинств западного образа жизни», возбуждается «у населения западнизируемой страны зависть к западному изобилию» с формированием иллюзии о возможности его достижения в кратчайшие сроки. При этом существующие в западном мире пороки преподносятся как добродетели и насаждаются в колонизируемой стране со все более и более разрушающейся экономикой. [3, с. 61-62]

Одной из характерных черт западнизации выступает миф о, якобы, мирном решении существующих проблем, противоречий и конфликтов. Однако эти мирные средства ничто, если они не подкреплены военной мощью. Поэтому, как в классической гибридной войне, Запад никогда «не остановится перед применением оружия, будучи уверен в своем подавляющем превосходстве» (3, с. 62). Это, по мнению А.А. Зиновьева, и есть подлинная сущность глобализации человечества. «Им будет заполнена вся история человечества в XXI веке. – Пророчески заявляет этот мыслитель. – Похоже на то, что это будет история, которая по своей трагичности намного превзойдет все трагедии прошлого» (3, с. 65).

У А.А. Зиновьева ведущим компонентом его теории является «понимание ключевой роли идеологии, информации в управлении современным миром. Успешное противодействие западнизму, считал он, требует от его противников создания альтернативного привлекательного проекта» [9, С.170]. Прологомены к этому проекту были сделаны А.А. Зиновьевым в работе «Идеология партии будущего» [4]. Такая идеология по своим масштабам должна быть сопоставима с марксистской идеологией, превосходя ее по своему интеллектуальному уровню и по степени соответствия условиям и потребностям наступившего третьего тысячелетия. При этом Александр Александрович отмечал, что Россия «должна переумнить Запад». А информационная война - это война пропаганд и идеологий. Пока что Россия в этой «новой холодной» или информационной войне занимает оборонительную позицию. Для перехода в «наступление» необходима оригинальная, философски обоснованная, политико-идеологически обоснованная позиция. Ее контуры были созданы А.А. Зиновьевым [5, с. 129, 131-132].

Идеология, с точки зрения А.Зиновьева, – это не только совокупность идей, книг и текстов, это еще их интерпретация, институты и организации, доводящие идеологию до масс. Идеология, по мнению философа, существует во всех странах. Для ее распространения создается колоссальный идеологический аппарат, который призван, по словам А.Зиновьева, «вбивать» нужные идеи в головы миллионов людей. По мнению А.Зиновьева,

идеологизированность западного общества постоянно растет. Он считал, что «по степени идеологической обработанности («оболваненности») западные люди значительно превосходят советских людей, находившихся в течение многих десятков лет в тисках марксизма-ленинизма.

В последние десятилетия своей жизни А.А.Зиновьев отмечал тренд к образованию некоторой общей для Запада идеологии, с которой хозяева западного мира осуществляют процесс глобализации планеты, то есть осуществляют покорение всего человечества и организацию его по своим западнистским лекалам [8, с. 289-290]. «Колониальная демократия» в этом механизме является, используя термины А.А. Зиновьева, хорошо отлаженным механизмом насаждения западнисткой сверхидеологии в глобальном масштабе мирового человеки и подчинения его экономическим, политическим и социокультурным интересам Запада.

Так, в своей теоретико-методологической конструкции «колониальной демократии», А.А. Зиновьев предельно верно и точно указал вектор дальнейшей экспансии западного мира и его попыток укрепить свое могущество с помощью использованием новых средств установления контроля за природными ресурсами, сознанием, поведением и культурой других незападнистских стран в рамках целенаправленно формирующегося «глобального человеки». Среди этих методов, как показывает реальный ход истории, Западная цивилизация использует не только информационные и гибридные войны, но и, в перспективе, потенциальную угрозу развязывания «горячих» конфликтов и локальных войн и столкновений.

Библиографический список

1. Григорьян Э.Р. «Экспорт демократий» как технология колониального захвата // Регион и мир. 2017. Т. VIII. № 2. С. 27-34.
2. Заседание дискуссионного клуба Валдай. Сочи, 21 октября 2021 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (Дата обращения 27.01.2022 г.).
3. Зиновьев А.А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма: [сб.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА 2009. – 542 с.
4. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. Москва : Алгоритм, 2018. — 240 с.
5. Зиновьева О.М. Философское наследие Александра Зиновьева и современная российская идеология // Философские науки. 2016. № 4. С. 128-134.
6. Зубович О.Г. Тоталитарная демократия как парадокс современного западного общества (на материале исследований А.Зиновьева) // Дыльновские чтения. Социологическая диагностика современного общества» Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения. 2016. - Издательство: «Саратовский источник» (Саратов). С. 240-246.
7. Родин И.О. Современная Украина как государство лимитроф // Евразийский Союз Ученых. № 3 (720). 2020. С. 33-36.
8. Славин Б.Ф. «Новая идеология» Александра Зиновьева // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6. С. 286-308.
9. Солодухин Ю.Н. Александр Зиновьев: востребованное наследие (К 95-летию со дня рождения выдающегося русского мыслителя, ученого, художника) // Философские науки. 2018. № 2. С. 162-170.
10. Хелд Д. Модели демократии. Третье издание. Перевод с английского М. Рудакова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2014. 544 с.
11. Указ Президента Российской Федерации от 01.10.2021 г. № 564 О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47186> (Дата обращения 27.01.2022 г.).

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

*Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент
И.В. Zubov*

*Россия, г. Воронеж,
т. 8 (473) 240-15-51; e-mail:
goscha.zuboff@yandex.ru*

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

*Д.А. Alekseev
Россия, г. Воронеж,
тел.8-950-777-9187;
e-mail: koada@yandex.ru*

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina" (Voronezh)

*PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor
I.V. Zubov*

*Russia Voronezh,
t. (473) 240-15-51;
e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru*

Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin" (Voronezh)

PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor

*D.A. Alekseev
Russia, Voronezh,
tel.8-950-777-9187;
e-mail: koada@yandex.ru*

И.В. Zubov, Д.А. Alekseev

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (КАК ИНТЕГРАЛЬНОГО НРАВСТВЕННОГО КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ) У КУРСАНТОВ ЭТИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В первой части данной статьи рассмотрена проблема отсутствия в настоящий момент в России единой мировоззренческой концепции развития государства и общества и доказана необходимость ее разработки в ближайшем будущем. Во второй части статьи обоснована необходимость внедрения в учебно-воспитательный процесс модели формирования гражданской ответственности (как интегрального нравственного качества личности) у курсантов военных вузов.

Ключевые слова: денежное содержание, мировоззрение, Устав КПСС, Устав ВЛКСМ, системный кризис, военный вуз, гражданская ответственность, гражданско-правовая ответственность, модель, иностранный агент, инфляция, законы, нормативные правовые акты, локальные нормативные акты, демократия, правовое государство, гражданское общество, «цветные» революции, психологический отбор.

I.V. Zubov, D.A. Alekseev

TO THE QUESTION OF THE NEED TO DEVELOP A WORLD VIEW CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND TO USE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS A MODEL OF FORMATION OF CIVIL RESPONSIBILITY (AS AN INTEGRATED MORAL QUALITY OF A PERSON) AT THE KUSANTS OF THESE ACADEMIC INSTITUTIONS

In the first part of this article, the problem of the lack of a unified worldview concept for the development of the state and society is considered at the moment in Russia, and the need for its development in the near future is proved. The second part of the article substantiates the need to introduce into the educational process a model of the formation of civil responsibility (as an integral moral quality of a person) among cadets of military universities.

Key words: financial allowance, outlook, Charter of the CPSU, Charter of the Komsomol, systemic crisis, military university, civil liability, civil liability, model, foreign agent, inflation, laws, regulations, local regulations, democracy, rule of law, civil society, "color" revolutions, psychological selection.

В СССР руководством страны перед военными вузами ставилось множество различных задач, среди которых особо выделяло вопросы идеологической подготовки личного состава. Основными целями такой подготовки было воспитание у выпускников этих военных заведений следующих качеств личности:

- преданности коммунистическим идеалам;
- мировоззрения, основанного на идеях марксизма-ленинизма;
- любви к Родине;
- способности ставить государственные и партийные интересы выше личных интересов;
- патриотизма;
- высокого уровня исполнительности приказов военного руководства (даже ценой собственной жизни).

И хотя остальные задачи имели второстепенное значение (например, профессиональная подготовка будущих офицеров как специалистов), военные вузы, да и вообще вся система образования в стране в то время обеспечивала очень высокий уровень образования (что было признано во всем мире).

Следовательно, качественная подготовка выпускников военных заведений обеспечивалась государственной системой образования, воспитания и формирования у молодежи соответствующего мировоззрения. Следует отметить и дополнительный вклад в систему образования и воспитания молодежи в СССР со стороны комсомольских и партийных структур. Служебная карьера в Советском союзе (а тем более в системе Вооруженных Сил) была фактически невозможна без членства в комсомольских и партийных организациях.

Реформы 80-х – 90-х годов 20 в. Горбачева М.С. и Ельцина Б.Н. в СССР и России имели негативные последствия и в системе образования (падение социального статуса педагога, бюрократизация системы образования, ликвидация централизованной системы образовательных критериев, введение системы ЕГЭ при поступлении в вузы, внедрение в образовательный процесс двухступенчатой системы обучения в форме бакалавриата и магистратуры и т. п.). Эти неблагоприятные последствия затронули и военные вузы. Наряду со значительным сокращением Вооруженных Сил (военных вузов соответственно) у государства в этот период отсутствовала и четко сформулированная мировоззренческая концепция (идея), связанная с воспитанием будущих офицеров в условиях развития капитализма на территории страны. В учебном процессе перед курсантами ставились высокие нравственные цели развития, в тоже время усилиями СМИ и телевидения активно пропагандировались совсем другие идеи, т. е. героями этого времени были уже не Александр Матросов и Зоя Космодемьянская, а лица с высоким уровнем доходов (даже если эти доходы имели криминальный характер). Что касается военной профессии, то ее престиж существенно снизился в основном из-за низкого уровня денежного содержания военнослужащих.

Необходимо отметить, что в целом развитие капитализма в России происходило неравномерно и вместе с положительными демократическими преобразованиями в общественной жизни России здесь проявились и отрицательные моменты. Так в обществе усилиями коллективного Запада и либеральных СМИ за последние 20 лет активно стали внедряться чуждые нашему обществу идеи:

- свобода личности не должна ограничиваться со стороны государства;
- «общественный договор» выше нравственных законов (например, Европейские законы, поощряющие однополые отношения и браки).

- главный смысл жизни человека – это удовлетворение потребностей и получение удовольствия (З. Фрейд).

Заслуживает особого внимания и общее неблагоприятное состояние социальной среды:

- негативные последствия экономических санкций коллективного Запада;
- экономические последствия пандемии коронавирусной инфекции;
- высокий уровень социальной дифференциации общества;
- снижения уровня доходов населения;
- низкий уровень жизни основной части общества и т. п.

Необходимо отметить также и деятельность так называемых «иностранных агентов» (далее, иноагентов). Так в последнее время, при поддержке коллективного Запада было создано много различных организаций, получивших этот статус. Иноагент в России – это лицо (физическое или юридическое), финансируемое из-за рубежа и участвующее в политической деятельности, распространении сведения как средство массовой информации или сборе военно-технических сведений. Основными (официальными) целями этих структур является борьба за права граждан России или борьба с прогрессирующей коррупцией. А на самом деле, здесь предпринимаются попытки решать совсем другие задачи:

- участие в информационной войне против России;
- внедрение в сознание граждан России чуждых ценностей;
- распространение дезинформации среди населения;
- негативное воспитательное воздействие на молодежь (например, через использование элементов массовой культуры: музыки, кино, моды и образа жизни);
- ведение подрывной антигосударственной деятельности (например, скрытое финансирование через различные «общественные» фонды несанкционированных митингов и демонстраций, направленных против органов государственной власти и муниципального управления);
- подготовка так называемых «цветных» революций в целях свержения законной государственной власти в РФ (к примеру, «Фонд по борьбе с коррупцией А. Навального»);
- экстремистская деятельность и т. п.

Эта деятельность иноагентов разлагающе воздействует на часть населения страны (внушает недоверие к действующей государственной власти).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что государство должно уметь противостоять этим негативным проявлениям и особо выделять людей, которые стоят на защите наиболее важных государственных интересов (это касается не только армии, но и всей системы правоохранительной службы РФ). И здесь, по нашему мнению, необходимо начинать с формулировки мировоззренческой концепции государства, т. е. какова конечная цель развития общества, к чему надо стремиться (духовный уровень развития, материальный уровень жизни населения, уровень национальной безопасности и т. п.). Следует отметить, что в последнее время (за прошедшие 20 лет), в заявлениях представителей власти Российской Федерации появились отдельные элементы этой мировоззренческой концепции:

- построение правового государства;
- формирование развитого гражданского общества;
- борьба с коррупцией;
- повышение уровня жизни и доходов населения;
- рост продолжительности жизни граждан РФ;
- создание условий для демографического роста населения (в каждой семье два и более ребенка).

Однако – это отдельные элементы, а нужна обобщенная концепция, своего рода глобальная долгосрочная программа развития страны (в виде закона или подзаконного нормативного правового акта, с детализацией этапов, сроков, источников и объемов финансирования, а также лиц (органов), ответственных за ее исполнение).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в нашей стране в ближайшее время должна появиться идея (концепция), которая объединит большинство населения, а государство получит четкие ориентиры для дальнейшего развития.

Что касается Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ), то вышеописанные негативные проявления в меньшей степени затронули этот государственный институт. Благодаря вниманию со стороны государства, в последние 20 лет ВС РФ находились в непрерывном развитии, в результате чего армия России в настоящий момент является одной из лучших армий мира (как по качеству и количеству вооружения, так и по дисциплине и моральным качествам личного состава). Следует также учитывать и относительно высокий уровень доходов военнослужащих, а также максимальную степень нормативного регулирования всех видов отношений в системе военной службы и развитую систему воспитательной работы [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. В качестве примера развития работы в данном направлении в последнее время, можно привести появление в системе ВС РФ в 2018 г. Главного военно-политического управления, руководитель которого является заместителем Министра обороны РФ [9]. Однако и в армии еще имеет место свой негатив, описанный в составах Кодекса РФ об административных правонарушениях и Уголовном кодексе РФ (в том числе Разделе XI. Преступления против военной службы) [10, 11].

По нашему мнению, одним из эффективных направлений противодействия вышеописанным негативным проявлениям является повышение уровня гражданской ответственности военнослужащих.

Что же представляет собой понятие «гражданская ответственность»?

В общем случае гражданскую ответственность можно определить, как «соответствие поведения гражданина требованиям законов и нормам морали». [12].

Наиболее часто встречающаяся точка зрения на этот счет содержится в гражданском праве РФ: гражданская ответственность - это санкция за нарушение гражданско-правовых норм (пени, неустойка, возмещение морального вреда, проценты за пользование чужими денежными средствами и т. п.) [13; глава 25].

С точки зрения нравственных и моральных качеств личности, гражданская ответственность - это интегральное нравственное качество (или совокупность качеств) личности, мотивов поведения, системы мировоззренческих установок, характеризующее её как сознательного члена общества [14; 27].

Приведенные выше определения наиболее полно отражают суть понятия гражданская ответственность. Однако, применительно к целям настоящей статьи, нас, прежде всего, интересует последний подход (т.е. рассмотрение гражданской ответственности военнослужащих с мировоззренческих позиций, как интегрального качества личности).

Необходимо отметить, что гражданской ответственностью военнослужащих связана с понятием военной службы, к которой государством предъявляется ряд дополнительных требований, в связи с чем она имеет ряд специфических особенностей, содержащихся в законах и подзаконных нормативных правовых актах [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Несмотря на наличие большого количества различных нормативных требований обязывающих военнослужащих проявлять высокий уровень ответственности в военных вузах в настоящий момент отсутствует четкая система (модель) формирования гражданской ответственности у курсантов этих заведений. Следовательно, было бы целесообразным разработать такой системы (модели) обучения и воспитания и внедрение ее в учебный и воспитательный процесс военного вуза. Что касается непосредственно учебного процесса, то отдельные вопросы, связанные с повышением уровня гражданской ответственности курсантов, могут быть включены в содержание общественных и правовых дисциплин (возможно и включение в учебный процесс факультативных дисциплин на эти темы). Необходимо отметить, что имеется практический опыт реализации подобной модели в ведомственном вузе системы МЧС России (в период с 2012 г. по 2014 г.) [15].

В завершении данной статьи необходимо отметить еще одно существенное обстоятельство. Положительным фактором, способствующим процессу воспитания в будущем у курсантов военных вузов высокого уровня ответственности, является жесткий отбор кандидатов на учебу в эти учебные заведения, который помимо вступительных испытаний включает специальную проверку на предмет привлечения абитуриентов (их ближайших родственников) к административной и уголовной ответственности, профессиональный (психологический отбор) и тестирование на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Библиографический список

1. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 24.12.2021) // СЗ РФ от 19 ноября 2007 г. - N 47 (часть I). - Ст. 5749.
2. Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.02.2021) // СЗ РФ от 19 ноября 2007 г. - N 47 (часть I) - Ст. 5749.
3. Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.02.2021) // URL: <https://base.garant.ru/192196/> (дата обращения 16.01.2022).
4. Устав гарнизонной и караульной службы: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.07.2020) // URL: <https://base.garant.ru/192196/> (дата обращения 28.01.2022).
5. Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (ред. от 21.12.2020) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=307811> (дата обращения 28.01.2022).
6. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – Федеральный выпуск. – от 04.07.2020. - № 144 (8198).
7. «О воинской обязанности и военной службе»: федеральный закон Российской Федерации от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475.
8. Приказ Министра Обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» // URL: https://vii.sfu-kras.ru/images/pdf/Prikaz_MO_RF_404.pdf (дата обращения 21.02.2022).
9. Приказ Министра Обороны Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Положения о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации» // URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/images/2020/1/Gubenko-Moryakov-2020-1.pdf> (дата обращения 21.02.2022).
10. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 21.02.2022).
11. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения 21.02.2022).
12. **Кириллов А.В.** Педагогические условия воспитания гражданской ответственности будущих сотрудников органов внутренних дел: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01 Липецк, 2005 286 с. РГБ ОД, 61:06-13/374. // http://bankrabort.com/work/work_50655.html.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/52e4c237a7d2a93cae9cb5b1381dab77c4415f5d/ (дата обращения 22.02.2022)

14. **Зубов И.В.** Формирование гражданской ответственности будущих спасателей в образовательном процессе ведомственного вуза МЧС России: монография / И.В. Зубов, В.С. Остапенко. – Воронеж: ВГУИТ, 2014. – 244 с.

15. **Зубов И.В.** Формирование гражданской ответственности курсантов вузов МЧС России: дис. ... канд. пед. наук / И.В. Зубов – Воронеж, 2014. - 263 с.

Ярославский государственный университет им.
П.Г. Демидова
магистрант 1 курса экономического факультета
Д.М. Карпов
Россия, г. Ярославль
e-mail: dmitrij_karpov_98@mail.ru

Yaroslavl State University named after
P.G. Demidov
1st year master student of the Economics Faculty
D.M. Karpov
Russia, Yaroslavl
e-mail: dmitrij_karpov_98@mail.ru

Д.М. Карпов

БРЕНД ГОСУДАРСТВА КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассмотрены этимология слова «бренд», определения современного английского слова «brand», интерпретация бренда с позиции компании и с позиции потребителя. Сформулировано понятие бренда государства, выделены основные причины и уровни проведения брендинговых кампаний государствами, раскрыты структура бренда государства и его актуальные примеры в мире.

Ключевые слова: бренд, бренд государства, брендинг, государство, территория, территориальный брендинг, государственный брендинг, внешняя политика, позиционирование.

D.M. Karpov

STATE BRAND AS A TOOL OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article examines the etymology of the word "brand", definitions of the modern English word "brand", interpretation of the brand from the position of the company and from the position of the consumer. The concept of the state brand is formulated, the main reasons and levels of branding campaigns by states are highlighted, the structure of the state brand and its current examples in the world are revealed.

Key words: brand, state brand, branding, state, territory, territorial branding, state branding, foreign policy, positioning.

Этимология слова «бренд». В настоящее время в политический лексикон правительств многих стран прочно вошли понятия «бренд» и «брендинг». Слово «брендинг» означает разработку бренда и осуществление мероприятий, способствующих его идентификации потребителями. Оно происходит от английского слова «branding», которое, в свою очередь, образовано от другого английского слова – «brand», также заимствованного в русский язык в конце 1990-х гг.

На данный момент общепризнанным считается путь происхождения слова «brand», представленный в таблице 1.

Таблица 1

Период	Язык	Слово	Значение
XI–XV вв.	Среднеанглийский язык	brand	Огонь; сжигание дров или угля; факел; меч
V–XI вв.	Древнеанглийский (англосаксонский) язык	brand	Огонь; пламя; горение; факел; меч
V в. до н.э. – V в. н.э.	Прагерманский язык	*brandaz	Пламя; пылающий; подстрекатель; факел; меч
6000–2500 гг. до н.э.	Праиндоевропейский язык	*b ^h renu-	Пузыриться; заваривать; извергать; гореть

Происхождение английского слова «brand»

В современном английском языке приняты следующие определения слова «brand»:

1. символическая идентичность, представленная именем и (или) логотипом, который обозначает определенный продукт или услугу для широкой публики;
2. конкретный продукт, услуга или поставщик, получивший соответствующую известность;
3. (в расширительном смысле) любой конкретный тип или разновидность чего-либо; особый стиль или манера;
4. общественный имидж или репутация и признанный типичный стиль отдельного человека или группы;
5. след или шрам, оставленный при обжиге горячим железом, в частности, для обозначения крупного рогатого скота или классификации содержимого бочки;
6. клеймящее железо;
7. знак позора; клеймо;
8. грибок, который в любую минуту может вызвать появление ожогов на растениях;
9. (в Шотландии и Северной Англии) фонарь (факел) для сигнализации;
10. (устаревшее, редко используемое) пожар; пламя;
11. (архаичное или поэтическое) кусок горящего дерева или торфа, или раскаленный уголь;
12. (архаичное) меч [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что современное слово «бренд» произошло от слов, которые использовались для обозначения огня, связанных с ним процессов и их результатов. Касательно этого слова огонь воспринимался как средство обозначения, идентификации, выделения чего-либо из общей массы. Так, бренд до сих пор означает клеймо, которое оставляют на животном или на бочке. С развитием рыночных отношений и коммуникации брендом стали называть то, благодаря чему человек / компания / продукция приобретали широкую известность в обществе.

Определение слова «бренд». Бренд – сложное, комплексное, многоаспектное явление. В связи с этим существует большое число вариантов его трактовки.

Бренд является не только социокультурным феноменом, отражающим отдельные части культуры и конструирующим собственный контекст, но и коммуникативным элементом, который позволяет субъектам устанавливать между собой контакт и передавать информацию друг другу [2]. Изначально бренд эксплуатировался в среде маркетинговых коммуникаций. Поэтому становление представлений о сущности бренда по большей части связано с исследованиями и практикой из мира рекламы и маркетинга.

Условием понимания сущности бренда и полного определения его содержания является детальное изучение каждого из существующих аспектов. Отсюда следует необходимым истолкование бренда в двух аспектах: с позиции компании-производителя (продавца) и с позиции потребителя [3].

В рамках подхода интерпретации бренда с позиции компании он в большинстве случаев принимает следующие роли:

- **идентификационная система**: бренд воспринимается как визуальный символ, благодаря которому продукция одной компании внешне идентифицируется целевыми потребителями и отличается ими от продукции других компаний;
- **инструмент снижения рисков** потребителей из-за их неуверенности в получении благоприятного результата от покупки, поэтому компании формируют бренд таким образом, чтобы вселить в покупателей уверенность;
- **марочный контракт** – это формируемый на рынке перечень всех связанных с брендом обязательств (обещаний), выполнение которых полностью принимает на себя компания как владелец бренда;

– **носитель добавленной ценности**, т.е. дополнительных (относительно самой продукции) выгод, которые ценятся потребителями (например, эмоциональная привлекательность бренда или его способность удовлетворить потребность в самовыражении) и мотивируют их совершить покупку.

Когда же бренд анализируется с позиций потребителя, то его содержание интерпретируется как:

– **целостный образ в восприятии покупателей** – это совокупность устойчивых ассоциаций, которые возникают у потребителей и связаны с функциональными, эмоциональными и символическими выгодами от приобретения бренда;

– **особые взаимоотношения** между потребителями и брендами продукции, через покупку которой зачастую подчеркивают свой статус, выражают свою индивидуальность и оригинальность.

Таким образом, учет многоаспектности интерпретации бренда позволяет более глубоко и многогранно раскрыть содержание бренда, а также детально изучить его стороны и отличительные особенности.

Понятие бренда государства, его структура, примеры. Причины и уровни государственного брендинга. Понятие бренда государства дискуссионно. Оно, служившее первоначально экономической категорией, в 1990-е гг. стало распространяться широко за пределы коммерческого сектора и активно использоваться в продвижении интересов целых территорий [4]. В связи с этим в современном социально-политическом учении появилось новое направление – **территориальный брендинг**, который распадался на такие течения, как государственный, региональный и городской брендинг. Суть данного направления состояла в формировании и использовании во внешней политике брендов, основанием для которых бы выступало доверие «клиентов» и их удовлетворенность.

Государственный брендинг представляет собой процесс формирования бренда государства и его позиционирования как на внутреннем, так и внешнем уровне. Данный процесс предполагает применение государством методов маркетинга (а не дипломатии, как это принято во внешней культурной политике) для позиционирования себя в системе международных отношений с другими государствами и их населением и создания положительного имиджа страны. В процессе брендинга государство согласует свое поведение таким образом, чтобы реализовать свою конкурентную идентичность и, тем самым, выиграть у других стран конкуренцию за привлечение инвестиций, торговли и туризма [5].

На сегодняшний день большое число государств целенаправленно занимается формированием узнаваемого бренда. Это объясняется потенциальной способностью бренда принести определенные конкурентные преимущества. Брендинг ориентирован на преодоление в государстве дефицита ресурсов всех видов. Основная идея брендинга заключается в том, чтобы сообщить людям об индивидуальных особенностях конкретной территории, которые образуют ее самобытность.

Основываясь на представленных данных, можно сделать вывод, что **брендом государства** называется феномен культурной деятельности людей, средство межкультурной коммуникации, символический знак, который состоит из совокупности взаимосвязанных мысленных и эмоциональных образов, отражающих неповторимые и, как правило, широко известные свойства этого государства во внешней среде. Если государство целенаправленно занимается созданием и развитием собственного бренда, то он должен способствовать тому, чтобы у других стран мира формировалось благоприятное восприятие этого государства.

Бренд является абстрактным названием. Он существует в сознании целевой аудитории. Поэтому в бренд-менеджменте (в том числе, на уровне государства) важно выполнять коммуникативную функцию. Речь идет про осуществление определенного взаимодействия с людьми, в результате которого должны произойти изменения в их установках, поведении, деятельности [6].

Органы государственной власти принимают решение о формировании бренда государства в основном в силу действия следующих причин:

- *экономические причины* – мобилизация иностранного капитала;
- *миграционные причины* – привлечение иностранных работников, специалистов, как высококвалифицированных кадров, так и разнорабочих;
- *образовательные причины* – приглашение из иностранных государств абитуриентов, ученых, преподавателей;
- *туристские причины* – привлечение иностранных туристов;
- *политические причины* – укрепление международного авторитета государства;
- *пропагандистские причины* – формирование нужного государству общественного мнения через распространение среди широких масс населения определенных сведений [7].

Государство создает свой бренд с той целью, чтобы в мире было закреплено определенное мнение о нем, т.е. была сформирована соответствующая репутации. В процессе достижения этой цели решают такие задачи, как создание положительного образа страны, отражение ценностей живущего там народа, передача традиций, достижений, уникальности, отправление некоего сообщения, убеждение в чем-то или разубеждение.

Бренд государства преимущественно формируется на двух уровнях:

1) продвижение бренда государства на **внутреннем** уровне: целевая аудитория представлена гражданами и организациями данного государства; основная цель заключается в предупреждении внутренних социальных конфликтов и развитии патриотических чувств;

2) продвижение бренда государства на **внешнем, международном** уровне: целевая аудитория представлена гражданами, организациями и правительствами других стран мира; основная цель заключается в создании, укреплении конкурентных преимуществ страны и в добавлении ценности принимаемым ей действиям и связанным с ней явлением.

Уровневая дифференциация имеет большое значение в государственном брендинге, поскольку без сильного внутреннего бренда государство не может построить себе такой же сильный и устойчивый международный бренд. Анализируя бренд государства, можно сделать вывод о том, что его состав обычно включает элементы, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Элементы бренда государства

№	Элемент бренда государства	Примеры
1.	Бренд определенной продукции	США и Apple; Япония и Toyota; Германия и Adidas; Франция и Chanel
2.	Исторические события	Греция и первые Олимпийские игры; США и рождение Интернета
3.	Особенности природы и климата	Великобритания и туманы; Финляндия и озера; Австралия и кенгуру;
4.	Творения человека	Китай и Великая Китайская стена; Франция и Эйфелева башня; Англия и Биг Бен; Греция и Акрополь
5.	Сложившиеся представления о государствах, этнические стереотипы	Германия и педантичность; Англия и консерватизм; США и практичность
6.	Бренды-персоналии	ЮАР и Нельсон Мандела, Ямайка и Усейн Болт; Дания и Ханс Кристиан Андерсен
7.	Бренды-символы	Израиль и Звезда Давида; Украина и трезубец
8.	Бренды – исторические названия городов, зданий, памятников	Бельгия и Ватерлоо, «Писающий мальчик»

Бренд государства формируется таким образом, чтобы были наглядно видны те отличия и преимущества, которые выделяют государство на фоне других стран мира. В связи с этим приходится уделять внимание следующим компонентам государственного брендинга, которые зачастую используются как критерии для сравнения:

- географическое положение (в том числе, относительно других стран);
- природные условия и климат;
- социальная, транспортная, производственная и прочая инфраструктура;
- языковая среда;
- культурные и архитектурные достопримечательности;
- текущий уровень экономического развития и его потенциал (в том числе, условия налогообложения, курс обмена валют, размер процентных ставок и т.д.);
- национальный колорит (включая праздники, кухню, традиции и др.);
- известные граждане (в сферах искусства, спорта, литературы, кинематографа, музыки, науки, политики и др.);
- стереотипы о стране и эмоциональное отношение к ней;
- законодательно принятые или исторически устоявшиеся визуальные и звуковые символы страны;
- проведение событий и мероприятий.

Перечисленные факты, события, явления выступают в качестве факторов формирования бренда государства, поэтому органы власти в своих целях оказывают на них определенное воздействие. Так, некоторые государства используют слоганы или фрагменты из художественных произведений, которые в общественном сознании приобрели ассоциативную связь с конкретной страной. Существуют следующие примеры: США – American Dream (Американская мечта); Франция – Liberte, Egalite, Fraternite (Свобода, равенство, братство); Италия – Dolce Vita (Сладкая жизнь) и др.

Широко используемым инструментом продвижения бренда является позиционирование. Оно означает официальное заявление и подтверждение государством своего места в той или иной сфере общественной жизни мира. Известными примерами позиционирования стран считаются Сингапур – финансовый центр, Канада – страна хоккея, Италия – страны пиццы, спагетти и другой вкусной еды.

Другой инструмент формирования и развития бренда государства предполагает использование им существующих легенд или создание новых. Например, Шотландия использует легенду о Лох-несском чудовище; Испания – легенду о Дон Жуане; Ирландия – легенды о великанах.

В рамках формирования бренда государства нередко организуют и проводят специальные мероприятия в сфере политики, культуры и спорта. Подобным способом последние годы активно пользуется Россия (Олимпийские игры в Сочи 2014 г, Чемпионат мира по футболу 2018 г., этап Гран-при Формулы-1, Петербургский международный экономический форум и др.).

Экономические способы позиционирования страны преимущественно заключаются в предоставлении иностранцам выгодных налоговых и прочих финансовых условий. Так, известными оффшорными зонами являются Панама, Багамские Острова, Британские Виргинские Острова, Мальта, Кипр, Нидерланды и др.

Главным каналом продвижения государственных брендов в настоящее время являются масс-медиа [8]. Их задача — постоянное размещение рекламной информации о государстве. Решением этой задачи, например, занимаются такие медиа-компании, как RT и Sputnik (Россия), BBC (Великобритания), CCTV (Китай) и пр.

В процессе государственного брендинга также важно задействовать и другие основные каналы коммуникаций. Речь идет про каналы культуры (например, Берлинский, Каннский, Московский кинофестивали), дипломатические институты (посольства и консульства), каналы публичной дипломатии (например, год Германии в России 2020/2021)

образовательные институты (программы обмена студентами между вузами-партнерами) и др. [9].

Таким образом, формирование бренда государства является распространенной практикой в современном мире. Оно может осуществляться целенаправленно правительствами стран или произвольно как результат общественного, социокультурного развития. Но вне зависимости от этого государственные бренды, так или иначе, играют заметную роль в международном коммуникативном пространстве.

Библиографический список

1. Brand – Wiktionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/brand> (дата обращения 01.02.2022).
2. **Ни Цзяоцзяо.** Феномен культурного бренда в современной китайской культуре: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Ни Цзяоцзяо. – Чита, 2019. – 175 с.
3. **Старов С.А.** Бренд: понятие, сущность, эволюция / С.А. Старов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 8. Вып. 2. – С. 3-39.
4. **Запесоцкий Ю.А.** Бренд как фактор межкультурной коммуникации / Ю.А. Запесоцкий // Диалог культур и партнерство цивилизаций: сб. матер. XIV Междунар. Лихачевские научные чтения. – 2014. – С. 295-297.
5. **Ферафонтова М.В.** Применение теории конкурентной идентичности С. Анхолта в практике современной России [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Economics/14_89241.doc.htm (дата обращения: 03.02.2022).
6. **Фадеева О.А.** Некоторые аспекты бренд-коммуникации государства в современном коммуникативном пространстве (на примере США) / О.А. Фадеева // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 152-154.
7. **Боголюбова Н.М.** Межкультурная коммуникация в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 253 с.
8. Национальный брендинг и брендинг территорий [Электронный ресурс]. URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/nation_branding.htm (дата обращения 01.02.2022).
9. **Василенко И.А.** Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата / И.А. Василенко. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 494 с.

*Воронежский государственный технический университет
доктор философских наук, заведующий кафедрой
философии, социологии и истории*

Л.С. Перевозчикова

Россия, г. Воронеж

e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

Воронежский государственный технический университет

*доктор философских наук, профессор кафедры
философии, социологии и истории*

М.В. Черников

Россия, г. Воронеж

e-mail: mv.chernikov@gmail.com

Воронежский государственный технический университет

*кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории*

Е.В. Авдеенко

Россия, г. Воронеж

e-mail: jjaane@yandex.ru

*Voronezh State Technical
University*

*Doctor of Philosophy, Head of the Department of
Philosophy, Sociology and History*

L.S. Perevozchikov

Russia, Voronezh

e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

*Voronezh State Technical
University*

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of
Philosophy, Sociology and History*

M.V. Chernikov

Russia, Voronezh

e-mail: mv.chernikov@gmail.com

*Voronezh State Technical
University*

*PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor of the
Department of Philosophy, Sociology and History*

E.V. Avdeenko

Russia, Voronezh

e-mail: jjaane@yandex.ru

Л.С. Перевозчикова, М.В. Черников, Е.В. Авдеенко

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В настоящей статье привлекается внимание к одному из устойчивых научных постулатов современной теории социального обмена. Речь идёт об убеждении в том, что социальный обмен рыночного типа является эквивалентным, то есть в основе его эквивалентность обмениваемых товаров, традиционно связываемая с эквивалентностью т.н. производительного труда (А. Смит) или абстрактного труда (К. Маркс), затрачиваемого на производство товаров.

В статье предлагается альтернативное понимание рыночного обмена, доказывается, что его основой выступает неэквивалентный обмен. Приводится объяснительная модель функционирования рыночного обмена, основой которого является именно неэквивалентный обмен.

Ключевые слова: теория социального обмена, рыночный обмен, эквивалентный обмен, маржиналистская революция, неэквивалентный обмен.

L.S. Perevozchikova, M.V. Chernikov, E.V. Avdeenko

BASICS OF SOCIAL INTERACTION

This article draws attention to one of the stable scientific postulates of the modern theory of social exchange. We are talking about the belief that market-type social exchange is equivalent, that is, it is based on the equivalence of exchanged goods, traditionally associated with the equivalence of the so-called. productive labor (A. Smith) or abstract labor (K. Marx) spent on the production of goods.

The article proposes an alternative understanding of market exchange and proves that it is based on non-equivalent exchange. An explanatory model of the functioning of market exchange is given, the basis of which is precisely non-equivalent exchange.

Key words: theory of social exchange, market exchange, equivalent exchange, marginal revolution, non-equivalent exchange.

В основе социальных взаимоотношений лежат различные формы обмена между участниками межчеловеческих взаимодействий. Люди участвуют во взаимообмене как материальными благами (вещами, продуктами, услугами), так и различного рода информационными конструктами. Обмен материальными благами принято определять, как экономику. Обмен информационными продуктами принято определять, как социальную коммуникацию.

Существует, однако, и своего рода «серая зона», зона пересечения экономики и социальной коммуникации, когда передача (составляющая обмена) некоего материального продукта преследует одновременно две цели: и экономическую (используется «тело» материального продукта для удовлетворения соответствующих материальных (например, физиологических) потребностей) и коммуникативную («тело» материального продукта используется для передачи некоего смыслового сообщения, то есть – семиотически; при этом само «тело» материального продукта выступает лишь как план выражения (означаемое) некоего семиотического конструкта, а соответствующее смысловое сообщение составляет план содержания (означающее) данного семиотического конструкта). [Мосс 2011; Бурдые 2001; Бодрийяр 2011; На языке даров... 2016; Slegbauer 2011] Так, например, когда приглашённый в гости человек приносит в качестве подарка хозяину дорогой, изысканный торт, то сам торт используется и как материальное благо (удовлетворяет потребность во вкусной еде), и как информационный конструкт, который несёт хозяину сообщение о том, что гость весьма ценит поступившее ему приглашение и хотел бы установить с хозяином более близкие, более тесные взаимоотношения.

Вообще говоря, «серая зона», то есть зона обмена, в рамках которой обмениваемые продукты выполняют одновременно (хотя, как правило, в разной степени) и экономическую, и коммуникативную роль весьма велика и занимает срединное положение между двумя полюсами. Один полюс – это чисто экономическая сделка в системе рыночного хозяйства (здесь – например, при покупке в магазине по фиксированной цене некоего продукта – коммуникативная составляющая предельно редуцирована). Другой полюс – это чисто коммуникативный обмен информацией (здесь – например, при вербальном сообщении в рамках устного разговора – предельно редуцирована экономическая составляющая).

Важно подчеркнуть, что экономический и коммуникативный виды обмена подчиняются разной логике. А в случае «серой зоны», то есть, когда обмен продуктами включает в себя и экономическую и коммуникативную составляющую, происходит наложение (можно сказать, интерференция) двух этих логик, так что разбор подобных случаев составляет особую исследовательскую задачу.

Обсуждение

Учебник по экономической антропологии Сусоколова предлагает три основных типа социального обмена материальными благами, а именно:

«Дача» (дачеделёж, безвозмездная передача) – безвозмездная передача части продукта от одного члена группы, в распоряжении которого он находится, к другому члену той же самой группы.

Дарообмен (обозначаемый, вслед за К. Поланьи, термином «реципрокный обмен» от слова reciprocity – взаимность). В отличие от безвозмездной передачи, реципрокный обмен предполагает взаимность (получатель дара обязан сделать отдар), квазиэквивалентность (отдар должен быть примерно той же ценности) и нестрогую своевременность (с отдаром нельзя долго тянуть).

Рыночный обмен – система, при которой ценности получают в результате обмена на другие ценности, с учетом эквивалентности их стоимости в денежном выражении.

Принципиальное отличие дарообмена от рыночного обмена сводится к двум пунктам:

- во-первых, при дарообмене участвующие в нем ценности не имеют точно выраженного денежного эквивалента;

- во-вторых, при дарообмене существуют качественные ограничения, так как обмену подлежат лишь продукты определенного типа (обычно это т.н. престижные ценности)).» [9, с. 52]

Принято считать, что дача и дарообмен – предшественники рыночного обмена и более характерны для ранних обществ (обществ, находящихся на этапе присваивающего хозяйства). Рыночный обмен, хотя и имеет свои зачатки у самых древних народов, получает своё развитие только на этапе производящего хозяйства, когда в достаточной степени начинает производиться не только необходимый, но и избыточный продукт. Последний и предназначен для отчуждения в процессе обмена, называемого эквивалентным.

Рыночный обмен является наиболее развитой и структурированной формой экономического обмена. Понимание логики рыночного обмена, заключается в утверждении, что рыночный обмен материальными благами происходит по принципу эквивалентности стоимости обмениваемых продуктов. Наиболее проработана эта концепция в теории К. Маркса, который черпает истоки ее в учении Аристотеля.

Первый том «Капитала»:

«Прежде всего Аристотель совершенно ясно указывает, что денежная форма товара есть лишь дальнейшее развитие простой формы стоимости, т. е. выражения стоимости одного товара в каком-либо другом товаре; в самом деле, он говорит:

«5 лож = 1 дому» («χλιναι πέντε ἀντὶ οἰκίας»)

«не отличается» от:

«5 лож = такому-то количеству денег»

(«χλιναι πέντε ἀντὶ ... οὐδὺν αἱ πέντε χλιναι»).

Он понимает, далее, что стоимостное отношение, в котором заключается это выражение стоимости, свидетельствует, в свою очередь, о качественном отождествлении дома и ложа и что эти чувственно различные вещи без такого тождества их сущностей не могли бы относиться друг к другу как соизмеримые величины. «Обмен, — говорит он, — не может иметь места без равенства, а равенство без соизмеримости».» [Маркс, Энгельс 1960: 69-70]

Другое дело, — отмечает далее Маркс — что Аристотель не смог увидеть ту субстанцию, которая одинакова присуща и дому, и ложу, и равная мера которой в пяти ложах и в одном доме приравнивает последние друг другу. Маркс по этому вопросу рассуждает следующим образом:

«В чем заключается то одинаковое, т. е. та общая субстанция, которую представляет дом для лож в выражении стоимости лож?

Ничего подобного «в действительности не может существовать», — говорит Аристотель.

Почему? Дом противостоит ложу как что-то равное, поскольку он представляет то, что действительно одинаково в них обоих — и в ложе, и в доме. А это — человеческий труд.

Но того факта, что в форме товарных стоимостей все виды труда выражаются как одинаковый и, следовательно, равнозначный человеческий труд, — этого факта Аристотель не мог вычитать из самой формы стоимости, так как греческое общество покоилось на рабском труде и потому имело своим естественным базисом неравенство людей и их рабочих сил.

Равенство и равнозначность всех видов труда, поскольку они являются человеческим трудом вообще, — эта тайна выражения стоимости может быть расшифрована лишь тогда, когда идея человеческого равенства уже приобрела прочность народного предрассудка. А это возможно лишь в таком обществе, где товарная форма есть всеобщая форма продукта

труда и, стало быть, отношение людей друг к другу как товаровладельцев является господствующим общественным отношением.

Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства. Лишь исторические границы общества, в котором он жил, помешали ему раскрыть, в чем же состоит «в действительности» это отношение равенства.» [4, с. 69-70]

Так, отталкиваясь от принимаемого в качестве самоочевидной истины утверждения Аристотеля, что в основе любого обмена всегда лежит отношение равенства (эквивалентности), и добавляя, что эквивалентом имеющих одинаковую цену на рынке товаров является абстрактный труд, затрачиваемый на производство соответствующего товара, Маркс выстраивает свою теорию функционирования рыночного обмена.

Исходя из того, что обмен товаров производится на основе эквивалентности некой субстанции, содержащейся в этих товарах, и, принимая, что такой субстанцией является труд, Маркс полагает, что стоимость любого товара определяется трудом – причем, только т.н. «живым трудом» (см. учение Маркса об «органическом строении капитала») – затрачиваемым на производство товара.

Рассмотрим эти идеи с точки зрения «современной экономической теории», которая пришла на смену классической политэкономии в результате т.н. маржиналистской революции.

Маржиналистской революцией принято называть мировоззренческий и методологический сдвиг в экономической теории, который обусловили три вышедшие практически одновременно книги: К. Менгер «Основания политической экономии» (1871 год), У.С. Джевонс «Теории политической экономии» (1871 год), Л. Вальрас «Элементы чистой политической экономии» (1874 год). Эти книги радикально изменили мировоззренческие основания экономической науки и закрепили новую теоретико-методологическую парадигму понимания и анализа экономических явлений. Таким образом, классическая политэкономия (*political economy*), меняется «новой» или т.н. «современной экономической теорией», получившей в англоязычных странах название «экономикс» (*economics*).

Главный мировоззренческо-методологический разрыв современной экономической теории с классической политэкономией выражается в отказе от характерного для последней субстанциалистского видения экономических явлений, что, в свою очередь, обусловлено переходом от методологического холизма к методологическому индивидуализму.

Классическая политэкономия исповедовала принцип методологического холизма, когда за основу анализа экономических явлений берется целостная система общества, функционирование которой, как считается, предписывает индивидам – элементам этой целостной системы – определенные, задаваемые самой системой роли и функции.

В свою очередь, общесистемные закономерности классическая политэкономия отражала с помощью субстанциалистского подхода. Предполагалось наличие некой субстанции, перераспределение которой в рамках целостной системы общества обуславливает соответствующие экономические явления.

Эти методологические позиции стали основой трудовой теории стоимости классической политэкономии. Труд («производительный» – А. Смит, или «абстрактный» – К. Маркс) понимался как своего рода субстанция, которая «закачивается» в продукт в процессе его производства. Количество этой субстанции в произведенном продукте, как считалось, и определяет меновую стоимость этого продукта как товара, то есть определяет цену этого продукта как товара в системе рыночного хозяйства. Соответственно, равенство цен различных товаров на рынке, указывает на равное количество соответствующей («трудовой») субстанции, которая была «закачана» в соответствующие товары.

Интересно, что подобное – субстанциалистское – видение вообще было характерно для науки XIX века. Например, в классической термодинамике эмпирически установленные

закономерности объяснялись с позиций особой субстанции – теплорода. Так считалось, что температура тела определяется количеством теплорода, имеющимся в данном теле. А выравнивание температур соприкасающихся тел обусловлено перетеканием теплорода от более нагретого тела к более холодному, которое происходит до тех пор, пока не будет достигнуто равенство субстанции теплорода в соприкасающихся телах.

Позже, когда классическая термодинамика уступила свое место «современной термодинамической теории», а именно, молекулярно-кинетической теории, было установлено, что температура тел определяется кинетической энергией составляющих данное тело молекул, и никакой особой субстанции теплорода не существует.

В настоящей статье мы стремимся научно обосновать необходимость отхода от субстанционалистского видения теории трудовой стоимости. Стоимость товара определяется спросом на него, установившимся на рынке, а не количеством труда, затраченного при его производстве. В свою очередь, спрос на товар диктуется тем, как (субъективно) оценивается возможность данного товара быть средством удовлетворения определенных потребностей для покупателя этого товара.

Иными словами, ценность товара, позволяющая ему иметь определенную меновую стоимость, устанавливается покупателем, а не продавцом. При этом покупатель не анализирует, какое количество труда было затрачено на производство данного товара. Другое дело, что производитель не продаст его по цене, не окупающей производственные издержки. Таким образом, от производителя зависит минимальная, «нижняя» цена, реальная цена товара на рынке зависит не от производителя (который заинтересован продать свой товар по как можно большей цене), а только от покупателя.

Принцип методологического индивидуализма предполагает, что объяснение всех общественных явлений надо начинать с анализа индивидуального поведения человека.

В свою очередь, индивидуальное поведение человека рассматривается как результат (более или менее осознанного) выбора индивидом определенной поведенческой траектории из того спектра вариантов, которые индивид считает возможными в данной ситуации. При этом выбирается тот поведенческий вариант, который представляется индивиду наилучшим, в том смысле, что сальдо (субъективно оцениваемых) выгод и издержек данного варианта индивид полагает максимальным. Такое понимание причин человеческого поведения (введенное в широкий научный оборот маржиналистами), и стало основополагающим в «современной экономической теории».

Если поведение человеческого индивида определяется максимизацией (так или иначе им понимаемой) выгоды, то вступать в экономическую сделку человек будет только в том случае, если ему это представляется выгодным. Это означает, что в результате совершения такой сделки (соответствующего обмена) индивид должен получить (в ценностном выражении) больше, нежели при этом отдаёт. Обмен, в который вступает индивид, должен последним рассматриваться не как эквивалентный, а как неэквивалентный.

Однако, когда мы начинаем в качестве основополагающего вида социального обмена материальными благами рассматривать не эквивалентный, а неэквивалентный обмен, возникает следующая теоретическая проблема: если каждый индивид в результате обмена хочет получить больше, нежели отдаёт, как вообще возможен добровольный обмен, который мы постоянно наблюдаем в системе рыночного хозяйства?

С этой проблемой мы не сталкиваемся, если исходим из концепции эквивалентного обмена. В рамках последней добровольность или «естественность» экономических обменов объясняется апелляцией к сущностному равенству (одинаковому количеству некоей субстанции) обмениваемых товаров.

Но, если понимать, что не приносящая выгоды экономическая сделка экономическим актором просто не будет производиться, то есть отказаться от концепции эквивалентного обмена, а взять за основу концепцию обмена неэквивалентного, то надо объяснить, как экономическая сделка может быть выгодной вступающим в неё экономическим акторам **ОДНОВРЕМЕННО**.

Такое объяснение – впервые в рамках экономической теории – было предложено маржиналистами, суть его изложил австрийский ученый-экономист К. Менгер.

Менгеру потребовалось произвести концептуальное переосмысление ряда ключевых понятий, которые без должной степени рефлексии использовались в экономических учениях того времени.

Менгер проводит чёткое различие между понятиями «благо» и «ценность блага».

Благо – это тот, объективно существующий элемент окружающей человека среды, за счёт использования которого последний удовлетворяет свою (ту или иную) потребность.

Сама способность данного элемента (как пишет Менгер, предмета) удовлетворять человеческую потребность есть полезность данного блага. [5, с. 38]

Хозяйствующая деятельность субъекта, то есть деятельность, нацеленная на приобретение и распоряжение соответствующими благами, возникает только в том случае, если человек осознаёт, что некий элемент окружающей среды может быть используемым для удовлетворения потребности. Только в этом случае этот элемент (предмет) становится (для человека) благом.

Далее Менгер указывает на принципиальную разницу между экономическими и неэкономическими благами.

Различие между ними связано с соотношением «между надобностями в удовлетворении потребностей и количеством благ доступных распоряжению» [5, с. 75], то есть с тем, достаточно ли благ для удовлетворения имеющихся потребностей (в этом случае все потребности будут удовлетворены) или недостаточно (в этом случае ряд потребностей не будут (по крайней мере, полностью) удовлетворены, и тогда возникает – специфически экономическая задача – оптимизировать процесс удовлетворения потребностей в условиях ограниченности ресурсов или имеющихся в распоряжении благ). [8]

Только в том случае, когда доступные блага имеют экономический характер, людям приходится:

1. «Сделать выбор между наиболее важными потребностями, подлежащими удовлетворению доступными их распоряжению количествами названных благ, и теми потребностями, которые они решили оставить неудовлетворенными.

2. Достичь путем целесообразного употребления каждой частью количества благ, находящегося в вышеуказанном количественном отношении, возможно большего результата и определенного результата возможно меньшим количеством благ, или, иными словами, применить наиболее целесообразным образом к удовлетворению своих потребностей как количества предметов потребления, так и количества средств для производства, доступные их распоряжению.» [5, с. 76].

Важно при этом понимать – и это специально подчеркивает Менгер – «разница между экономическими и неэкономическими благами в конечном счете зиждется на различии в отношениях между надобностью и доступным распоряжению количеством соответствующих благ», а это значит, что «экономический характер благ, как и неэкономический не представляют собой чего-либо присущего благам, не есть их свойство» [5, с. 82], а есть (считаем мы) следствие того, как они соотносятся с человеческими потребностями.

Отношенческую природу – указывает Менгер – имеет и ценность блага, которая также не есть свойство самого блага. Причем, феномен ценности блага возникает только в условиях хозяйства (хозяйствующей деятельности), то есть только в условиях наличия экономических благ, когда «надобность в благе превышает доступное распоряжению количество последнего, то ввиду того, что часть соответственных потребностей и без того должна оставаться неудовлетворенной, количество данного блага, доступное распоряжению, не может быть уменьшено ни на какую долю... в противном случае останется неудовлетворенной вовсе или лишь частью какая-нибудь потребность, до того удовлетворявшаяся. ...

Когда хозяйствующие лица приходят к осознанию этого обстоятельства, то есть когда они познают, что от каждой доступной их распоряжению доли количества данных благ, иными словами, от каждого конкретного блага... зависит удовлетворение одной из потребностей или, по крайней мере, большая или меньшая полнота удовлетворения, то эти блага для них получают значение, называемое нами ценностью.» [5, с. 94]

И только в том случае, если правомерно говорить о ценности благ (то есть только в том случае, если мы имеем дело с экономическими благами) правомерным становится введение таких понятий, как ценность меновая и ценность потребительная. А неэкономические блага – подчеркивает Менгер – вообще не имеют ценности и, соответственно, не имеют ни меновой, ни потребительной ценности, поскольку «и меновая ценность, и потребительная составляют два понятия, подчиненные общему понятию ценности». [5., с. 98]

Разъяснение Менгера существенно уточняет традиционные трактовки вопроса о ценности неэкономических благ. Сам Менгер по этому поводу пишет: «Если же многие исследователи народного хозяйства, не приписывая неэкономическим благам меновой ценности, все же приписывают им потребительную, а некоторые новейшие английские и французские экономисты стремятся вообще изгнать понятие потребительной ценности из нашей науки и заменить его понятием полезности, то это объясняется непониманием существенного различия между обоими вышеуказанными понятиями и явлениями жизни, лежащими в их основании.

Полезность – это годность предмета служить удовлетворению человеческих потребностей и потому (именно как познанная полезность) является общим условием характера благ. И неэкономические блага полезны в той же мере, как и экономические, вследствие своей годности удовлетворять человеческие потребности...

Отличие неэкономического блага от экономического заключается в том обстоятельстве, что удовлетворение человеческих потребностей не зависит от обладания нами конкретными количествами первого, но зависит от наличия в нашем распоряжении конкретных количеств второго; вследствие этого хотя блага первого рода и обладают полезностью, но лишь блага второго рода имеют для нас наряду с полезностью ещё и то значение, которое мы называем ценностью.» [5, с. 99]

При этом ценность благ – подчеркнём ещё раз – «основана на отношении благ к нашим потребностям, а не на их сущности. С изменением этого отношения должна также возникнуть или исчезнуть ценность.» [5, с.100]

«Ценность – пишет Менгер – это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и благосостояния, и потому вне их сознания она не существует.

Поэтому – продолжает Менгер – также безусловно ошибочно называть благо, имеющее ценность для хозяйствующих субъектов, ценностью или же говорить о ценностях как о самостоятельных реальных предметах, как это делают экономисты, благодаря чему ценность объективируется. Объективно существуют только вещи, точнее говоря, количества их, а ценность их есть нечто существенно от них отличное, а именно суждение, которое хозяйствующие индивиды себе составляют о значении, какое имеет наличие в их распоряжении количества благ для поддержания их жизни и благосостояния. Объективация ценности благ, по своему существу вполне субъективной, также много содействовала смешению основных понятий нашей науки.» [5, с. 101]

Именно на основе понимания того, что ценность – это отношенческая категория, говорящая об отношении располагаемых нами благ к возможности удовлетворения наших потребностей, возникает понимание того, как и когда формируются отличия ценностей у разных людей или изменения величины ценности блага с течением времени у одного человека.

Во-первых, отмечает Менгер, «удовлетворение различных потребностей имеет для людей весьма различное значение, представляющее собой шкалу, начинающуюся значением,

которое имеет для нас наша жизнь и постепенно понижающуюся до значения, которое мы придаём скоропроходящему, незначительному удовольствию».

Во-вторых, (и здесь Менгер фактически говорит о принципе, который в экономическую науку вошел под именем первого закона Госсена) «удовлетворение до известной степени полноты какой-либо определенной потребности имеет для нас относительно наибольшее значение, дальнейшее удовлетворение – все меньшее, пока не наступит такое состояние, когда более полное удовлетворение соответственной потребности уже безразлично, а, наконец, и такое, когда всякий акт, имеющий внешнюю форму удовлетворения соответственной потребности, не только более не представляет значения, но и, наоборот, становится бременем» (так, например, первая порция мороженого в жаркий день представляется весьма значительным благом, вторая – меньшим, а пятую съесть будет уже сложно).

Соответственно, «нет препятствий к тому, чтобы благо имело ценность для одного хозяйствующего субъекта, а для другого, при иных условиях, не имело её. ... мера ценности также, безусловно, субъективной природы, и поэтому благо может сообразно различию в круге потребностей и доступном распоряжению количестве иметь для одного хозяйствующего субъекта большую ценность, а для другого малую, для третьего – совсем никакой. ...

...ценность субъективна не только по своему существу, но и по своей мере. Блага имеют ценность всегда для определенных хозяйствующих субъектов и в то же время имеют для них определенную ценность.

Ценность, которую благо имеет для хозяйствующего индивида, равно значению того удовлетворения потребности, в отношении которого данный индивид находится в зависимости от наличия в его распоряжении соответствующего блага.» [5, с. 124-125]

Понимание феномена ценности и, соответственно, феномена хозяйственной деятельности, в рамках которой каждый индивид стремится приобрести вещи, которые имеют для него наибольшую ценность, и позволяет нам понять природу «неэквивалентного обмена», в который вступают экономические агенты.

В зависимости от степени полезности и редкости для индивида, имеющиеся и искомые им блага выстраиваются для него в некоторую ценностную иерархию, определяющую всю логику проводимых данным индивидом обменных операций. Обменная операция осуществляется только в том случае, если ценность отчуждаемого индивидом блага (согласно имеющейся у него в данный момент ценностной иерархии) меньше, нежели ценность приобретаемого в результате этой обменной операции блага. Причем из всех возможных в данный момент времени обменных операций выбирается та, которая несет наибольшую добавленную ценность (опять же согласно имеющейся у индивида ценностной иерархии).

А при встрече индивидов, характеризующихся отличающимися конфигурациями избыточных и дефицитных (для них) благ, и, следовательно, различными ценностными иерархиями, между этими индивидами естественным образом устанавливается обменное взаимодействие, когда каждый индивид склонен обменять свое, относительно избыточное и потому менее ценное с его точки зрения благо на чужое, относительно дефицитное и потому приобретающее в глазах данного индивида большую ценность благо.

Менгер объясняет этот принцип на примере: американские фермеры А и В, одинаково нуждающиеся для ведения своего хозяйства и в лошадях, и в коровах, изначально имеют в своем распоряжении разные их количества. Например, А имеет несколько лошадей, но ни одной коровы, тогда как сосед его В – ни одной лошади, но несколько коров. Очевидно, что ценность и первой лошади, и первой коровы будет для обоих выше, чем ценность последней лошади, как и – последней коровы. В условиях обладания разными количествами, соответственно, лошадей и коров, между фермерами естественным образом возникает взаимовыгодный, то есть одновременно неэквивалентный обмен, когда каждый из фермеров

отдаёт свою, для него менее ценную вещь, а приобретает чужую вещь как более (для приобретателя) ценную. Фермер А отдаёт свою последнюю лошадь, приобретая первую для него корову, в свою очередь, фермер В отдаёт последнюю для себя корову, приобретая первую для себя лошадь.)

Обмен будет происходить до тех пор, пока ценности отдаваемых и получаемых в рамках обмена благ с точки зрения индивидов не выравниваются. (В приводимом Менгером примере обмен будет происходить до тех пор, пока (при одинаковой ценности для обоих фермеров лошадей и коров) у каждого из фермеров лошадей и коров окажется одинаковое количество.) Эта ситуация означает, что индивид уже не в состоянии путем обмена увеличить ценность находящихся в его распоряжении благ. Она, таким образом, достигает своего максимума в данных условиях.

Заключение

Мы рассмотрели концепции эквивалентного и неэквивалентного обмена и пришли к выводу, что основой социального обмена в системе рыночного хозяйства является именно неэквивалентный обмен. Обмен между экономическими акторами возникает только в том случае, если он является неэквивалентным. Точнее, представляется неэквивалентным для обоих акторов одновременно. Причем, каждый из совершающих данный обмен (экономическую сделку) акторов полагает, что приобретает он (в ценностном выражении) больше, нежели отдаёт.

Объективной основой для реализации такого взаимовыгодного (взаимно неэквивалентного) обмена выступает различие в конфигурации и иерархическом строении потребностей для каждого отдельного экономического актора, а также различие в конфигурации доступа каждого отдельного экономического актора к благам, удовлетворяющим наличествующие у данного актора потребности.

Таким образом, добровольный или «естественный» обмен материальными благами рыночного типа возникает только в случае наличия существенных различий вышеуказанного плана между агентами рынка, то есть в существенно неоднородной среде. Только в такой среде возникает взаимовыгодный обмен, когда каждый из вступающих в экономическую сделку акторов одновременно получает (в ценностном выражении) больше, нежели отдаёт. В том же случае, если ценность получаемого блага становится равной ценности отчуждаемого блага (то есть обмен становится эквивалентным) – любые обменные операции прекращаются. В однородной хозяйственной среде, когда у всех её участников имеется приблизительно одинаковый набор потребностей и каждый из её участников самодостаточен, в том смысле, что не зависит от других в приобретении благ, удовлетворяющих имеющиеся у него потребности, обмен рыночного типа не возникает.

Можно ли, однако, утверждать, что принцип неэквивалентности является основополагающим не только для социального обмена материальными благами рыночного типа, но и для всех видов обменных взаимоотношений между людьми? Об этом пойдет речь в нашей следующей статье.

Библиографический список

1. **Бём-Баверк О.** Критика теории Маркса. Челябинск: Социум, 2002. – 283 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», «Издательство „КДУ“», 2011. – 392 с.
3. **Бурдые П.** Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
4. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. в 50 т. – Т. 23. – М.: Государственное издание политической литературы, 1960.

5. **Менгер К.** Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. – С. 32-242.
6. **Мосс А.** Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. "Труды по социальной антропологии. М., 2011. – С. 134-285.
7. На языке даров: правила символической коммуникации в Европе. 1000 – 1700 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 263 с.
8. **Роббинс Л.** Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Вып. 1. – С. 10-23.
9. **Сусоколов А.А.** Культура и обмен. Введение в экономическую антропологию. М.: SPSTL – «Русская панорама», 2006. – 446 с.
10. **Черников М.В.** Проблема эксплуатации человека человеком: концептуальный анализ // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, 2021, Том 10, № 12. – С. 27 - 39.
11. **Черников М.В.** Базовый миф СССР: сравнительно-концептуальный подход // Вестник ВГУ. Серия Философия, 2021, №2. – С.98-118.
12. **Черников М.В.** Марксизм – новый взгляд на классическую теорию // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, 2021, Том 12, № 14. – С. 18 - 27.
13. **Черников М.В., Перевозчикова Л.С., Ершов Б.А., Авдеев Е.В.** NEW EDUCATIONAL APPROACHES IN THE DEVELOPMENT OF CAPITALISM AND SOCIALISM IN THE XIX-TH - EARLY XX-TH CENTURIES // Abstracts & Proceedings of SOCIOINT 2021 - 8th International Conference on Education and Education of Social Sciences, 14-15 June 2021. – P. 196 – 200.
14. **Slegbauer Ch.** Reziprozitat. Linfilhrung in soziale Pormen der Gegenseitigkeit. Wiesbaden, 2011.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Научный журнал

Выпуск № 1 (30), 2022

Дата выхода в свет 30.03.2022.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 18,9. Усл. печ. л. 21,0. Тираж 500 экз. Заказ №

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84